

Аня Флах, Эркэн Айбога,
Михаэль Кнапп

Курдистан

Реальная демократия
в условиях войны
и блокады.

РАДИКАЛЬНАЯ
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

ТУРЦИЯ

Риха (Урфа, Шанлыурфа)

Дилок (Газиантеп)

Биреджик

Пирсус (Суруч)

Косер (Кызылтепе)

Нусайбин

Джизир

река Тигр

Дерик

Джарабулус

Кобани

Акчакале

Джейланпинар

Сарекания

ДЖАЗИРА

Гирке Леге

Тирбеспил

Карачоу

Чилаха

Тель Хамис

Тель Кочер

Ярубия

АФРИН

Килис

Ражо

Африн

Азаз

Марс

Джиндерес

Нубл

Атма

Антакия

Халеб (Алеппо)

Манбидж

Тишрин

КОБАНИ

Гире Спи (Тель-Абьяд)

Сулук

Мабрука

Тель Темир

Хасеке

Джизаа

Шенгал

Шенгал (Синдjar)

Латакия

Ракка

Шаддади

ИРАК

Хама

Дейр-эз-Зор

Хомс

- - - границы кантонов Рожавы
- - - территории, контролируемые Федерацией Северной Сирии и её вооружёнными силами - Сирийскими демократическими силами
- государственные границы

Аня Флах, Эркэн Айбога,
Михаэль Кнапп

Курдистан

Реальная демократия
в условиях войны
и блокады.

РАДИКАЛЬНАЯ
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УДК 93
ББК 66.1

Аня Флах, Эркан Айбога, Михаэль Кнапп

Курдистан. Реальная демократия во время войны и блокады
2016. — 348 с.

Anja Flach, Ercan Ayboga, Michael Knapp

Revolution in Rojava. Frauenbewegung und Kommunalismus
zwischen Krieg und Embargo
ISBN 978-0-4862254-3-2

Веками курды были притесненным народом, который до сих пор не имеет собственного государства. Но вопреки всему, после ослабления правительств Сирии и Ирака, появилась возможность кардинально изменить ситуацию.

Сегодня жители Курдистана пытаются построить систему народных ассамблей, добиться социальной справедливости и гендерного равноправия, установить подотчётность и выборность военных командиров. Это напоминает лучшие порывы анархистов времён Гражданской войны в Испании или кооператоров после Русской революции, когда люди строили свою жизнь по-новому.

В рамках своего полевого исследования авторы изучили, как в Курдистане проходит синтез новых идей с традициями на конкретных примерах — школах, добровольных батальонах, районных советах.

С одной стороны курдскому эксперименту угрожают террористы и турецкое правительство, с другой — его критикуют за сотрудничество с США и Россией против ИГИЛ, и недостаточную революционность. Сможет ли выстоять прямая демократия во вражеском окружении?

Книга выпущена под лицензией Creative Commons
(CC BY-NC-ND 4.0)

«Attribution — NonCommercial — NoDerivatives»

«Атрибуция — Некоммерческое использование —
Без производных произведений»

Издательство «Радикальная теория и практика»
Москва, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧИТАТЕЛЮ	8
ПРЕДИСЛОВИЕ	10
КАК БЛИЖНЕМУ ВОСТОКУ ПРЕОДОЛЕТЬ ХАОС?	14
ВВЕДЕНИЕ	25
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ	32
1.1 География Рожавы	32
1.2 Экскурс в историю Сирии и Рожавы в ее контексте	40
ГЛАВА 2. КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ РОЖАВЫ	57
2.1 Курды	58
2.2 Армяне и ассирийцы	63
2.3 Малочисленные этнические группы	71
2.4 Арабско-курдские отношения	72
ГЛАВА 3. ОСВОБОЖДЕНИЕ	77
3.1 Упадок и предательство	77
3.2 Арабская весна в Сирии	80
3.3 Нелегальные советы	83
3.4 Хаулерское соглашение	85
3.5 Революция начинается в Кобани	87
3.6 Освобождение Дерика и Африна	89
3.7 После освобождения	90
ГЛАВА 4. ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ АВТОНОМИЯ: ПРОЕКТ ДЛЯ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА	94
4.1 РПК и изменение ее мировоззрения	94
4.2 Демократия советов	98
4.3 Демократический конфедерализм	100
4.4 Демократическая автономия в Северном Курдистане	104
4.5 Демократический конфедерализм в Рожаве	105
4.7 Коммуны и советы	107

ГЛАВА 5. ЖЕНЩИНЫ В РОЖАВЕ	109
5.1 Женщины-революционерки в РПК	112
5.2 Женщины в трех кантонах	113
5.3 Женщины в революции	115
5.4 Yekîtiya Star	116
5.5 Двойное лидерство и квота сорока процентов	123
5.6 Женские организации	124
5.7 Гендер — это и мужская проблема	129
5.8 Радикальный ислам против женской эмансипации	131
5.9 Перспективы	133
ГЛАВА 6. ДЕМОКРАТИЯ	135
6.1 Партия демократического единства (PYD)	135
6.2 Народный Совет Западного Курдистана (MGRK)	137
6.3 Система Народного совета	139
6.4 Алеппская коммуна	145
6.5 Муниципалитеты	155
6.6 Высший курдский совет (ВКС)	161
6.7 Три кантона и Временное правительство	163
6.8 Коммуна как основа демократической автономии	175
ГЛАВА 7. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ	179
7.1 Союз общественных объединений	182
7.2 «Культура и искусство»	184
7.3 Академии Нури Дерсими	186
7.4 Движение революционной молодежи	187
7.5 Ассоциация семей мучеников	189
7.6 Комиссия по правам человека	190
7.7 Устройство гражданского общества	191
ГЛАВА 8. ТЕОРИЯ РОЗЫ. ОБОРОНА	193
8.1 Отряды народной самообороны	194
8.2 Женские отряды самообороны	196
8.3 Оправданная самооборона	201
8.4 Освобождение Сарекани	203
8.5 Освобождение Тель Кочера	208
8.6 Подготовка и прием новобранцев	210
8.7 снаряжение, подразделения и тактика	214

8.8 Сарекания сегодня	216
8.9 Значение YPG и YPJ	217
ГЛАВА 9. НОВАЯ СИСТЕМА ПРАВОСУДИЯ	219
9.1 Структура	219
9.2 Комитеты мира и согласия	222
9.3 Работа	224
9.4 Асайш: безопасность Общества, а не Государства	225
ГЛАВА 10. ОБУЧЕНИЕ КУРДСКОМУ ЯЗЫКУ	229
10.1 До и после революции	229
10.2 Педагогика	232
10.3 Обучение учителей	233
ГЛАВА 11. ЗДРАВООХРАНЕНИЕ	236
11.1 До и после освобождения	236
11.2 Советы здравоохранения	237
11.3 Проблемы	241
ГЛАВА 12. АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА	244
12.1 Принципы экономики	244
12.2 Изобретая новую экономику	246
12.3 Анализ и перспективы	250
12.4 Эмбарго	259
12.5 Женские кооперативы	263
12.6 Проблемы и выводы	268
ГЛАВА 13. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ	272
13.1 Индустриализированное сельское хозяйство	272
13.2 Нехватка воды	274
13.3 Утилизация мусора	276
13.4 Загрязнение воздуха	278
13.5 Нефтяная индустрия	278
ГЛАВА 14. БОРЬБА ГЕГЕМОНИСТСКИХ СИЛ	280
14.1 Геополитический контекст	280
14.2 Ирак после Баас	281
14.3 Турция и «джихадизм»	283

14.4 Воюющие альянсы	285
14.5 Милитаризация и исламизация сирийского восстания	288
14.6 ДПК и Южный Курдистан	298
14.7 Агенты ДПК в Рожаве	303
14.8 Дело Башара Абдулмесида Муссы	303
14.9 Черный флаг: борьба против ИГ	307
14.10 История пишется в Кобани	318
ГЛАВА 15. ПЕРСПЕКТИВЫ	322
15.1 Борьба за международное признание	322
15.2 Возможные решения внутри Сирии	326
15.3 Международная солидарность	327
15.4 Коммунализм или варварство	330
ПОСЛЕСЛОВИЕ:	
ФИЛОСОФИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ АВТОНОМИИ	333
ГЛОССАРИЙ	340
БИБЛИОГРАФИЯ	344

ЧИТАТЕЛЮ

Перед вами первое в мире исследование революции в Рожаве в формате книги. Оно написано тремя активистами, давно сотрудничающими с курдским движением. Это уникальный источник информации о революции, бесценный для активистов, проявляющих с ней солидарность. Он навсегда останется историческим документом, важнейшим для понимания событий в Сирийском Курдистане, которые повлекли за собой последствия международного уровня, выходящие далеко за пределы этой узкой полоски на севере Сирии.

На этих страницах вы найдете много названий и аббревиатур, которые могут быть неизвестны вам, даже если вы хорошо информированы. Чтобы найти объяснение какого-либо термина или аббревиатуры, пожалуйста, обратитесь в глоссарий, находящийся в конце книги.

Несколько названий нужно пояснить в начале. Курдский народ расселен на территории четырех стран: Турции, Ирака, Сирии и Ирана. В курдском мире принято называть населенные курдами территории этих стран следующим образом: Северный Курдистан (юго-восточная Турция), Южный Курдистан (северо-восточный Ирак), Восточный Курдистан (северо-западный Иран) и Западный Курдистан (предмет этой книги — северная Сирия). В настоящей работе авторы обозначают указанные четыре региона курдскими названиями.

КУРДИСТАН

(территории с преобладанием курдского населения)

ПРЕДИСЛОВИЕ

ТАТОРТ КУРДИСТАН

В начале 90-х годов XX века, когда боевые действия в Курдистане были в самом разгаре, в Германии сформировались группы солидарности, протестовавшие против открытой поддержки германской стороной своего партнера по НАТО — Турции. По телевизору крутили кадры с убитыми партизанами и мирными жителями, которых волокли по улицам курдских деревень легкие танки, произведенные в бывшей Восточной Германии. Турцию ими снабжала ФРГ. В то же время десятки тысяч курдов, бежавших от гражданской войны, устраивали демонстрации протеста на германских улицах. В 1993 году германское государство попыталось подавить протест и удержать своих граждан от проявления солидарности посредством запрета любой деятельности в поддержку Рабочей Партии Курдистана (РПК) и множества других курдских объединений. В известной степени власть добилась своего: с тех пор, как на курдское движение повесили ярлык «террористов», интеллектуалы и политики все больше опасались иметь с ним дело. Большинство немецких левых по разным причинам также предпочитало держаться от него подальше.

В 2003 году ситуация начала меняться, когда лидер РПК Абдулла Оджалан, находящийся в заключении на острове Имрالي, опубликовал книгу «Легенда о Гильгамеше». В ней Оджалан отверг все виды национализма, включая курдский, и подверг критике государство как таковое, включая страны

«реального социализма». Он придал большое значение освобождению женщин. Эти тезисы вызвали большую дискуссию и вновь пробудили интерес к курдской проблеме. В 2009 году в Диярбакыре прошёл первый Месопотамский Социальный Форум (МСФ), параллельно с ним был организован лагерь, в котором участвовало несколько сотен людей из Европы. Они активно обсуждали с курдскими молодёжными и женскими организациями новую идею курдского освободительного движения — демократический конфедерализм.

В 2010 году несколько участников форума из Германии инициировали кампанию TATORT Курдистан. Ее целью стало освещение постоянного военного сотрудничества Германии с Турцией, привнесение этой темы в повестку дня антивоенного движения и проведение совместных акций, в частности, в День мира, который отмечается в Германии ежегодно 1 сентября. Другой темой стало строительство дамбы Илису, которое поставило под угрозу затопления исторический город Хасанкейф и двести деревень; проект стал возможным благодаря сотрудничеству немецких, швейцарских и австрийских банков и строительных компаний. Тогда были созданы широкие коалиции протеста против дамбы. Под влиянием дискуссий на МСФ участники кампании TATORT Курдистан стали проявлять больший интерес к идеям демократического конфедерализма и его практическом воплощении в Северном Курдистане. В сентябре 2011 года группа из десяти активистов TATORT Курдистан посетила ряд городов в ареалах проживания курдов в Турции. Пообщавшись со многими участниками кооперативов, академий, женских и молодежных организаций, они узнали, как курдский народ организует свою жизнь на принципах демократии, на низовом уровне и вне управления Турецкого государства. Для Турции эта деятельность была как кость в горле: во время визита группы TATORT вовсю шли процессы против Союза общин Курдистана (КСК, *Koma Civakên Kurdistanê* — прим. перев.), в ходе которых многие курдские активисты были брошены в турецкие тюрьмы. Впечатления участников поездки и множество взятых ими интервью были опубликованы в 2012 году в брошюре Демократическая автономия в Северном Курдистане (*Demokratische Autonomie in Nordkurdistan*).

В тот же год в Сирии гражданская война породила вакуум власти на севере страны, в связи с чем большинство сирийских курдов получило возможность освободиться от господства правящей партии Баас и президента Башара Асада. Курды составляют большинство населения этой территории, которую они называют Рожава (по-курдски «запад»), подразумевая Западный Курдистан. Однако именно потому, что это название само по себе не привязано к Курдистану, создается возможность того, чтобы Рожава стала не моноэтническим национальным государством, но как ассирийский Бетнарин, — родиной для всех этнически и религиозно отличающихся народов, живущих здесь.

В трех областях (кантонах) Рожавы — Африне, Кобани и Джазире — местные жители приступили к реализации системы демократического конфедерализма, поставив социальную жизнь под народный контроль. В условиях войны они совместными усилиями преуспели в создании самоуправления. Социальный проект Рожавы столкнулся с серьезными препятствиями: сотни тысяч беженцев из других частей Сирии наводнили регион; Турция — северный сосед кантонов — ввела экономическое эмбарго, к которому присоединилось Курдское Региональное Правительство (КРГ) северного Ирака. И в этот момент исламистские формирования, такие как Фронт Ан-Нусра и Исламское государство (ИГ), получив тыловую поддержку от Турции, быстро активизировали свой натиск на кантоны Рожавы.

Несмотря на тяжелую ситуацию, авторы посетили Рожаву в мае 2014 года и провели четыре недели в кантоне Джазира, пообщавшись со многими его жителями. Их впечатления и исследования стали основой содержания этой книги. Спустя несколько месяцев после их путешествия, ИГ развернула против курдов современное оружие, отобранное у иракской армии, и атаковала город Кобани, надеясь одержать победу за несколько дней. Но их ожидания были развеяны, когда курдские отряды самообороны, YPG и YPJ, оказали героическое и самоотверженное сопротивление. Мир заметил это, и внезапно Кобани оказался в центре внимания международной общественности. После нескольких месяцев боев при поддержке авиаударов коалиции во главе с США, курды смогли отбросить ИГ.

1 ноября 2014 года сотни тысяч людей в разных уголках мира приняли участие в акциях солидарности с Кобани. Но что делать движению поддержки дальше? Несомненно, задачи первостепенной важности — восстановление освобожденного Кобани и возвращение его жителей, бежавших от нашествия ИГ. Кроме того, движению следует усилить давление на Турцию, чтобы та создала коридор для гуманитарной помощи, способной удовлетворить нужды жителей Кобани. В Германии должен быть снят запрет на деятельность в поддержку РПК, несмотря на то, что он не затрагивает напрямую организации сирийских курдов PYD и YPG. Немецким левым также необходимо подумать над вопросом, каким образом опыт Рожавы может быть распространен на другие территории. Рожава связана с традицией демократических советов европейского рабочего движения, а также с Парижской коммуной 1871 года и ноябрьской революцией 1918 года в Германии под руководством Карла Либкнехта и Розы Люксембург (эти события так долго оставались в тени, сперва из-за воцарения фашизма, а затем ввиду торжествующего антикоммунизма). Революция в Рожаве может стать новым стимулом участия левых в народной самоорганизации, выходящей за рамки всемогущего Государства. А сколь далека ныне Европа от подлинной демократии, несмотря на все личные свободы, наглядно показывают попытки финансового капитала свалить вновь избранное левацкое правительство Греции.

Кампания TATORT Курдистан

<http://www.tatortkurdistan.blogspot.de>

Автор: Джамиль Байик,
сопредседатель Союза общин Курдистана (КСК)

КАК БЛИЖНЕМУ ВОСТОКУ ПРЕОДОЛЕТЬ ХАОС?

В минувшие эпохи Ближний Восток играл выдающуюся роль в истории человечества. Теперь же он известен в основном своими конфликтами. На этом фоне возникает вопрос: возможно ли разрешить исторически обусловленные проблемы региона таким способом, чтобы стало возможным реализовать его огромный потенциал? Ответ на этот вопрос требует больших усилий и жертв, но это единственный способ положить конец мясорубке и бесконечному хаосу. Как нынешний Ближний Восток олицетворяет собой мировые конфликты, так и установление мира в регионе могло бы иметь глобальные последствия. Кроме того, именно здесь семь тысяч лет назад родились классовое общество и патриархат.

Социальные проблемы, с которыми мы сегодня столкнулись: резня, убийства, страдания, кровопролитие, а также разрушение природы — нашего экологического фундамента — все это рождено системой власти и доминирования, появившейся в древние времена, системой, которая искалечила человечество и сделала его отчужденным. Этот деструктивный глубинный исторический процесс лежит в основе текущих распрей, и именно он низвёл общества Ближнего Востока к жалкому состоянию. Система власти и доминирования сама по себе является корневой причиной всех раздоров, конфликтов и противостояний: между палестинцами и израильянами, курдами и турками, курдами и арабами, курдами и персами, а также борьбы ассирийцев, армян и других сообществ, подвергающихся преследованию по этническому и религиозному признаку, равно как и их внутренних междоусобиц. Все местные сообщества раздирает вражда, и они жаждут преодолеть ее.

В ПОИСКАХ ВЫХОДА

Решение указанных социальных проблем искали в двух разных направлениях. С одной стороны, правители стремились расширить и утвердить свою гегемонию. Считалось, что они

более других способны разрешить сложную ситуацию, однако главным результатом их действий было усугубление угнетенного положения народов и скорее углубление проблем, чем их преодоление.

С другой стороны, силы, бросавшие вызов системе господства, были неспособны создать альтернативу. Ставя своей целью лишь захват государственной власти, оппозиционеры только меняли старую гегемонию на новую. Даже самые отчаянные восстания и борьба не приводили к свободной равноправной жизни и освобожденному миру. На Ближнем Востоке корень социальных проблем лежит в государственноческом и иерархическом мировоззрении, которое не в состоянии разрешить нынешние противоречия, потому что именно оно является их главной причиной. Силы современного капитализма, вождедеющие господства, не в силах успешно преодолеть социальный беспорядок в этом регионе. Не в силах это сделать и местные диктаторы, равно как и исламисты: восставшие из местного хаоса как протестная и в не меньшей степени как провокационная сила, они сейчас борются за собственное превосходство и власть, согласно их представлению о праве.

На Ближнем Востоке правители определяли образ жизни народов, их семейные связи, их половые отношения, а также их взаимоотношения с соседними этносами. Они удерживают свою власть, обманывая народы региона, раздувая пожар национализма и религиозной розни. На Ближнем Востоке это происходит снова и снова, и все, к чему привел этот процесс — это эскалация конфликтов.

ПРЕДЛАГАЕМОЕ РЕШЕНИЕ

Альтернативный вариант для жителей региона состоит в том, чтобы организовать свою жизнь с помощью коммун, демократично и вне государственных структур. Расширявшееся государство на протяжении веков разлагало общество; в качестве альтернативы мы должны усиливать общество и ослаблять государство. Народы региона не испытывают друг к другу злобы, кроме тех ситуаций, когда их стравливают друг с другом. Сосуществование идентичностей может быть основано на этике.

Государство не просто политический институт — оно внедрилось даже в человеческое сознание. Например, на Ближнем Востоке наше мировоззрение исключает саму возможность создания новой политической системы, чтобы исцелить социальные недуги. Но мировоззрение — это сила, реализующая любую модель. Политическая модель, которая останется связанной с гегемонией государства и безразличной к менталитету, который порождает эта гегемония, будет неспособна решить социальные проблемы, с которыми мы столкнулись. Этическая ментальность, стремящаяся к свободе, напротив, имеет главное значение, потому что ее сущность заключается в совместном существовании. Только выработка новых этических ценностей и изменение сознания позволят региону преодолеть нынешние трудности и создать новое общество. Многие ближневосточные группы боролись с этими обстоятельствами. Курды с их стремлением к свободе ближе всех к достижению жизнеспособной альтернативы.

АВАНГАРДНАЯ РОЛЬ КУРДОВ

Основываясь на своем историческом опыте, курды пришли к пониманию того, что создание государства не облегчит социальные тяготы, поэтому они отказались от цели обретения государственности. Курды не заинтересованы в захвате власти и создании государства, равно как и в грабеже и эксплуатации. Вместо этого они устремили взор к полностью свободной жизни. Национальное государство пытается задушить это стремление, оно хочет усыпить людей и сковать их. Во всех обществах, которыми управляет или управляло государство, социальные недуги только приумножались. Таким образом, государство — это инструмент, посредством которого проблемы, порожденные человеком, на законных основаниях удушают человечество.

Курды стремятся создать общество, где каждый будет готов проявлять активность и принимать решения по всем вопросам, касающимся ее или его жизни. История показала, что тот вид демократии, когда каждые несколько лет податели голосов избирают своих представителей, не может по-настоящему удовлетворить интересы народа. Понимая это, курдский на-

Трапеза бойцов Отрядов народной самообороны (YPG). Фото: Тунджай Догус

род стремится выстроить альтернативную форму демократии. В ее основе — коммуны, которые формируют как общественную жизнь, так и административную систему. Другая основа системы — народные советы, посредством которых граждане самостоятельно принимают решения. Эти советы не формируют государство, скорее они — самовыражение общества. С их помощью будет выстроена независимая система в географических границах современных государств, но вне их политического влияния.

Выражаясь более конкретно, курды создадут столько общественных организаций и групп солидарности, сколько потребуется для того, чтобы укоренить в людях сознание своей ответственности. Взять на себя ответственность — значит изменить общественную жизнь через коммуны и советы, которые, также как и общественные организации, должны быть автономны. Они могут брать инициативу в свои руки, но в то же время они взаимно ответственны и дополняют друг друга. Название этого народного самоуправления — демократический конфедерализм (демократический коммунизм). Понятие «демократия» определяет сущность, ценности и качество этой системы, а конфедерализм означает сотрудничество автономных общественных единиц и их диалектические взаимоотношения. В Рожаве на сегодняшний день эта система

реализована наиболее полно, но ее можно рассматривать как образец для преодоления ближневосточного социального кризиса и для построения общества, действительно основанного на коммунальной жизни, как в регионе, так и за его пределами. Таким образом, курды пришли к освободительной революции, в ходе которой они укрепляют общество против государства и самостоятельно изменяют свою жизнь.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ В РОЖАВЕ

Мировоззрение, лежащее в основе этой революции, подразумевает свободу личности, свободу гражданина в демократическом коммунальном обществе в противоположность иерархичному государству, где индивид и общество считаются антагонистами. Долгое время правители настаивали на том, что народу нужен вождь; революция Рожавы опровергает эту ложь, показывая, что люди, несомненно, способны жить в равенстве при самоуправлении. Эта революция взяла в толк, что много тысячелетий люди сами определяли свое существование. Самоуправление существовало на всех этапах истории человечества, и только через самоуправление человечество может выразить себя. Революция пришла к пониманию, что, когда лидеры порабащают общество и составляющих его людей — это проявление деградации, которая отрывает человека от его подлинной природы. Для этой революции стало принципиальной задачей создать гуманную социальную реальность с помощью народного самоуправления и самоорганизованной жизни в рамках системы, которую мы называем «демократическая автономия». Автономия существует независимо от государств, которые прочертили свои границы через населенные территории. Если государство способно уважать разнообразие, формирующее общество, и допускать свободу мнений, то демократическая автономия может быть реализована во взаимодействии с ним; если же государство ущемляет общественные права, как это происходит сейчас, то общество будет утверждать себя самостоятельно. Демократическая автономия была создана в Рожаве на основе инициативы снизу. Лишь такая инициатива делает автономию живой и открытой для взоров человечества.

УСТРАИВАЯ ПРАВИЛЬНУЮ ЖИЗНЬ

Теодор Адорно однажды заметил: «В неправильной жизни не может быть жизни правильной». Революция в Рожаве начинается с создания правильной жизни. Революция возникла на основе базового созидательного достояния человечества, но, преодолевая стереотипы иерархического и этатистского сознания, она наделила это достояние новым смыслом. Таким образом, освобождение от иерархической и государственнической системы и ее нынешнего обличия — современного капитализма — считается неперенным условием того, чтобы люди вновь обрели человечность и обогатили свое общественное бытие. Следует избегать всего, что человечество и общество вынуждено было проглотить под давлением капиталистического модернизма. Но одного избегания недостаточно, поскольку альтернатива, которую создает революция, это и есть сама жизнь.

Чтобы достичь такой жизни, образование освобождается от пут этатистской иерархической системы — или, по крайней мере, мы стараемся сделать это, — и становится важнейшей формой социальной деятельности. Изъятие образования из орбиты авторитаризма, а также казарменных и этнических рамок — основная и обязательная задача. В этом смысле революция в Рожаве является революцией в мышлении, в самом сознании.

Современный капитализм на протяжении всей своей истории был системой, которая порождает неизлечимые болезни. В нашем нынешнем мире капитализм стремится стяжать максимальную прибыль даже ценой человеческого здоровья. Мы же предлагаем новую философию жизни и новые горизонты через создание новых структур вне этой системы и через возвращение человеку его центральной роли.

В альтернативной системе экономика, которая этимологически означает «правила ведения домохозяйства», должна быть вырвана из рук правителей и обрести независимость от них. Десять тысяч лет локальная экономика нашего региона снабжала людей в первую очередь едой; теперь экономика вновь должна быть подчинена обществу. Наша революция опровергает экономические аксиомы современного

капитализма, основанные на погоне за прибылью, и развивают экономику в интересах общества. В то время как капитализм создал колоссальные глобальные трудности, в Рожаве мы стараемся воплотить в жизнь социальную экономику. Экономическая автономия, понимаемая как восстановление общественного контроля над экономикой — это минимальный компромисс, который может быть достигнут между национальным государством и демократической автономией в рамках демократической нации.

Революция в Рожаве решает проблему хозяйственной системы, создавая экологическую промышленность, социальный рынок, коммунальную экономику, которая не гонится за прибылью, а служит интересам общественной солидарности и демократизации хозяйственной системы. Вопреки многим попыткам извне разрушить наш уклад, революция проводит эту модель в жизнь. Государство, используя свои законы, ограничивает спектр допустимых экономических практик. Наша революция, напротив, стремится организовать жизнь в гармонии с природой общества, которую мы принимаем в качестве этики и посвящаем себя борьбе за нее. Этика отражает природу общества, которое ее выработало, и история этики развивается в связке с историей эволюции общества: жизнь закона начинается и кончается вместе с жизнью государственной системы. Этика позволяет находить выход из трудностей, а отступления от этики порождают социальные проблемы. Революция в Рожаве опирается на этику, чтобы разрешить проблемы иерархической государственнической системы, а также возможные новые трудности.

Революция не оставляет места для закона, зная, что закон напрямую связан с государством и его интересами, которыми оно наступает на общество и индивида, а также, разумеется, пытается себя легитимизировать. Создавая демократическую автономию, мы можем сосуществовать с национальным государством — мы хотим лишь быть законно признанными новой конституцией, которая оставит в прошлом нынешнюю систему насилия. Наша политическая борьба принудит государства признать, что их существование может продолжаться только по формуле «государство плюс демократия». Сегодня Рожавка,

сирийское государство и международные силы медленно движутся к этой формуле. Для нас конституционное признание демократической автономии — минимальное требование для общей совместной жизни. Если режим не пойдет на это, то революционное движение Рожавы придет к выводу, что единственный способ добиться свободной жизни — проявлять собственную инициативу. И это уже происходит в Рожаве.

ЗАЩИЩАЯ ЖИЗНЬ ПРАВИЛЬНЫМ СПОСОБОМ

Общество Рожавы ведет законную борьбу, чтобы защитить статус демократической автономии и всех аспектов жизни, которые мы развиваем. Мировоззрение, ставшее источником и давшее направление революции, на философском уровне включает в себя законность самообороны, которую считает необходимой и решающей задачей. Чтобы наладить самооборону, мы не организовали армию, но вместо нее создали независимую оборонительную силу, связанную со всеми членами общества. Так появились YPG и YPJ.

Отряды самообороны не стремятся эксплуатировать, завоевывать или грабить, они созданы, чтобы защитить ценности, жизнь и существование общества. YPG и YPJ не стоят вне или над обществом — они растут из его глубины, а значит, не могут быть угнетателями. Правильное мышление порождает правильную практику. Несмотря на все сокрушительные волны нападений на Рожаву — как изнутри, так и извне, несмотря на мобилизации, блокады, эмбарго и другие лишения, — Отряды народной самообороны (YPG) становятся сильнее с каждым днем. Так как они выступают за демократическую нацию и не привязаны к какой-то отдельной группе, они успешно обеспечивают базовую безопасность всех местных этнических и религиозных групп. Так как революция считает народ главным источником своих сил, а взаимодействие разных социокультурных групп — обязательным условием человеческого существования, она способна защитить себя и двигаться вперед.

Мировоззрение, которое породило революцию и продолжает ее поддерживать, не меряет успех лишь военными и политическими критериями. Из уроков прошлого и настоящего оно усвоило, что разрушение существующей системы и создание

новой не могут происходить на основе одного и того же способа мышления. В XX веке народные революции были поглощены национально-освободительными движениями и системой «реального социализма», потому что им не хватало культуры прогрессивных изменений. Перед нравственным и «политичным» обществом стоит задача создать этические и эстетичные условия жизни, которые отразят свободу, равенство и демократию.

РЕВОЛЮЦИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ НАЦИИ

Наша революция рассматривает парадигму национального государства как причину современных проблем Ближнего Востока. В качестве альтернативы она выдвигает концепцию демократической нации. Революция в Рожаве создает менталитет демократической нации и способна инициировать новые революции. Согласно этому новому мировоззрению, отделение нации от государства не является регрессом, и для того, чтобы стать частью нации, не нужно принадлежать к какой-либо одной этнической группе.

Демократическая нация — это «нация общей культуры». Она не привязана к гендеру, религии, идеологии или этничности. Более важно то, что этически и политически общество находится в гармонии с человеческой природой. Революция в Рожаве — это не революция одних только курдов. Возможно, курды играют авангардную роль, но они ведут борьбу не с националистических позиций. Народные советы, Движение за демократическое общество (Тев-Дем) и принцип «Демократическая Сирия, автономный Курдистан» — это проявления позиции, которая учитывает интересы всех групп населения в их многообразии и которая охватывает общество со всеми его социокультурными различиями.

Революция Рожавы изолирована дипломатически и блокирована в реальной жизни. Даже ДПК (Демократическая Партия Курдистана), которая воплощает современный курдский капитализм, попыталась подорвать революцию. Так же поступили и аффилированные с ней политические организации. Однако Рожава по-прежнему стоит на ногах, её революция развивается, появляются дипломатические успехи. Равноправное сосуществование различных групп стало философией жизни.

РЕВОЛЮЦИЯ ЖЕНЩИН

Революция в Рожаве ставит женщин на первый план, что гарантирует им опору и защиту. Исторически возникновение патриархата связано с появлением централизованных систем власти и управления. Господствующая цивилизация отрицает жизнь. Современный капитализм олицетворяет ее апогей — он приносит человечеству и другим формам жизни только разрушение.

Разрушительность ясно проявляется сегодня в стремительно растущей экологической катастрофе и продолжающемся уничтожении биосферы. Именно гегемонистское мужское мышление и действия создали эту систему, которая теперь угрожает дальнейшему существованию экосистемы и земли в целом, в том числе самому человечеству. Эта система является выражением патриархата. Но женщины создают демократическую модель цивилизации, которая находится вне таких цивилизационных «столпов», как жестокость и насилие. Конечно, ни одна система не может существовать без мужчин, но мы говорим о таком ее варианте, где женщины играют решающую роль.

Мировоззрение революции Рожавы разделяет убеждение, что совместное существование должно быть основано на самой жизни, и все предыдущие революции проиграли потому, что застревали на этом моменте, оставаясь в логике доминирования и патриархата. Но когда самосознание женщин растет, женщины вновь вовлекаются во все аспекты социальной жизни, а правила взаимоотношений полов, обусловленные патриархальными и властными системами, отвергаются — тогда начинается подлинная революция, ставящая женщину в центр картины мира. Им возвращаются права, которые долго ущемлялись не только по буржуазным меркам.

Сегодня женщины активно защищают революцию, и даже семнадцатилетние берут в руки оружие, потому что дело касается строительства общественного порядка, ориентированного на женщину. Женское движение, несомненно, восходит к эгалитарным догосударственным общественным формациям. Женщины не станут участвовать в жизни общества, если не будут играть в нём деятельную и равную роль. В Рожаве женщины сами активно создают свою новую систему. Эта черта отличает Рожаву от прочих революций.

ПОНИМАНИЕ РЕВОЛЮЦИИ

Эта практика основана на наших убеждениях. Мы прямо говорим о создании новой жизни, новой парадигмы и новой социальной системы. Универсализм революции в Рожаве — главная причина того, что иерархическая государственническая система борется с ней, используя все доступные средства. Война против революции ведется систематически, посредством всесторонних атак, за которыми стоит современный капитализм, в том числе его курдские агенты

Современный капитализм не уживается с обществом, и это причина, по которой общество не может с ним сосуществовать. Если же оно беспечно продолжит в том же духе, его физическое уничтожение неизбежно. Уже очевидно, что благодаря проекту новой жизни и нового мира, революция в Рожаве будет иметь значительные последствия, сопоставимые с французской и русской революциями. Как для Ближнего Востока, так и далеко за его пределами, она выражает великую надежду, несмотря на то, что она в большой опасности. Революция Рожавы, черпающая свою силу в перспективах жизни, в корне отличной от иерархической государственнической системы, является тем проводником, который показывает Ближнему Востоку путь к выходу из хаоса. Реалистичный способ обеспечить свое настоящее и будущее, не только для Ближнего Востока, но и для всех обществ — взяться за руки и помочь революции защищаться и развиваться.

Февраль, 2014 г.

ВВЕДЕНИЕ

В июле 2012 года почти незаметно для мировой общественности курдские организации мирно взяли контроль над городами и поселками населенной курдами северной Сирии. Эту местность называют Рожава. Она граничит с курдскими регионами Турции и Ирака. Сирийская война, которая, по сегодняшним данным, унесла более двухсот тысяч жизней, до 2013 года бушевала довольно далеко от Рожавы. Это позволило людям создать здесь систему самоуправляемой низовой демократии. После века угнетения и дискриминации они добились освобождения, начали принимать решения самостоятельно, институционально закрепили освобождение женщин на всех уровнях, открыли школы с обучением на курдском языке и создали независимую судебную систему, опирающуюся на демократические ценности. Это предварительный позитивный результат демократического восстания 2011 года, которое, к сожалению, в остальных частях Сирии выродилось в войну, которую чужими руками ведут глобальные и региональные политические игроки.

Сотни тысяч сирийцев покинули охваченные боями города, в том числе Алеппо и Ракку, чтобы найти убежище в безопасных курдских районах Рожавы. Однако с лета 2013 года отряды исламистов при поддержке Турции и других союзников попытались нарушить мир и безопасность в зонах, где установилось самоуправление. Исламисты захватывали все большие территории в Сирии и летом 2014 года напали на Ирак. С этого момента самооборона для Рожавы стала вопросом выживания.

В мае 2014 года мы втроем отправились в регион: Эркан Айбога, экоактивист, родившийся в городе Дерсим (Северный Курдистан) и сейчас живущий в Эрфурте (Германия); Аня Флах, этнолог из Гамбурга; Михаэль Кнапп, историк из Берлина. Представляя TATORT Курдистан — общегерманскую инициативу, добивающуюся политического решения курдской проблемы, мы поехали в Рожаву с целью выяснить, что там происходит.

Сначала мы провели два дня в Сулеймании (в Южном Курдистане/северном Ираке), где среди прочего мы узнали о положении беженцев из Рожавы. Оттуда мы поехали через

Здание администрации кантона Джазира. Город Амуда / Фото: Джанет Бизль

Мосул и Рабию (Тель-Кочер) в Джазире — один из трех самоуправляемых кантонов Рожавы, где пробыли около месяца, посетив города Дерик, Сарекания, Тирбеспи, Камышло, Хасаке и Амуда, а также несколько деревень. Мы побывали в местах расположения воинских частей, YPJ и YPG, а также Асайш — сил внутренней безопасности; посетили академии, конференции, тюрьмы, офисы общественных организаций и многие другие места. За четыре недели мы взяли около 120 интервью и участвовали в бесчисленном количестве бесед. Мы оставались ночевать в домах активистов и обычных граждан. Мы передвигались свободно — для нас не было закрытых дверей. Все мы давно близки с курдским движением, активно сотрудничаем и действуем солидарно с ним. Поэтому мы добились большой степени открытости, мы были посвящены в сложные проблемы и слышали самокритику — словом, все то, что журналисты и прочие посторонние, как правило, никогда не услышат.

Нашей целью было понять, как произошла революция в Рожаве, как были созданы ее низовые и женские организации и как они действуют; мы хотели узнать, могут ли местные коммунальные организационные модели с соблюдением принципа равенства полов быть предложены как альтернатива для всего Ближнего Востока. Хотелось бы сразу прояснить, что, будучи социальными исследователями, мы не считаем, что даем «объективное» или хотя бы «беспристрастное» описание событий. Однако пытаться претендовать на это было бы ненаучно и несерьезно с моральной точки зрения, потому что создание видимости объективности лишь придает авторитет исследовательской субъективности, господствующей в конкретный момент, и скрывает ее подлинную суть. Наша позиция открыто феминистская, интернационалистская и радикально левая. В любом случае наше исследование является лишь снимком текущей ситуации. Всего через десять дней после нашего отъезда город Мосул был захвачен террористической организацией Исламское государство (ИГ).

Мы все трое много лет занимаемся разными аспектами курдской проблемы, однако наше видение и точки зрения отличаются. Некоторые главы мы составляли совместно, другие — писали индивидуально, однако придавали им законченную форму вместе. Много писалось на месте — эти части представлены как путевые заметки, выделенные серым. Однако большую часть глав мы написали по возвращении домой. Затем мы закончили и обновили их. Мы признательны всем, кто сделал возможным наше путешествие в Демократическую Автономию, нашим собеседникам, читателям и переводчикам, а также всем тем, кто поддерживал нас в работе над этой книгой.

Мы посвящаем эту книгу бойцам YPG и YPJ. Мы надеемся, что она послужит пониманию, что их борьба — это борьба за все человечество, и что защита революции в Рожаве — это защита прогресса и освобождения.

Аня Флах, Эركان Айбога, Михаэль Кнапп, февраль 2015

Аня Флах

ПО ДОРОГЕ В ТЕЛЬ КОЧЕР

В мае 2014 года тому, кто захотел бы попасть из Южного Курдистана (север Ирака, контролируемый кланами Барзани и Талабани) в Рожаву, скорее всего пришлось бы пробираться тропами контрабандистов и партизан. Существовала лишь одна альтернатива: проехать по территории Ирака до приграничного городка Тель-Кочер (по-арабски, Аль Ярубия). Когда отряды радикальных исламистов развязали войну против курдского народа в северной Сирии, правительство ДПК (Демократической Партии Курдистана — прим. перев.) открыло контрольно-пропускной пункт — понтонный мост через реку Тигр — в маленьком городе Семалка. Впрочем, вскоре стало ясно, что этого недостаточно для того, чтобы люди из Рожавы смогли свободно передвигаться или хотя бы получать гуманитарную помощь. У этого моста была одна задача: побудить как можно больше жителей региона уехать, чтобы те, кто обогатился в Южном Курдистане, а также их прихлебатели, смогли обрести прочные позиции и в Рожаве. Впоследствии понтонный мост в Семалке убрали, а вместо него правительство ДПК вырыло глубокий ров, что усилило эмбарго, давящее на Рожаву со всех сторон. В Южном Курдистане значительная часть населения живет на подачки регионального правительства. Так устроились все, кто связан с одной из правящих партий.

В нашем путешествии нас сопровождали двое курдских эмигрантов из Сулеймании, Захер и Сардар. Они рассказали нам, что доходы от нефти, которые составляют гигантские 17% общего дохода Ирака, породили экономику семейничества, где никто не работает. Люди из Бангладеш и Филиппин выполняют работу по дому у бывших бойцов пешмерга. К ним зачастую относятся почти как к рабам, мало платят или даже сексуально используют. На территориях, контролируемых Региональным правительством Курдистана, больше ничего не производят. Готовую продукцию завозят из-за рубежа, в основном из Турции. Стремление и цель правительства — стать вторым Дубаем, страной импорта, которая ничего не производит и живет целиком за счет нефти. Даже хлеб и фрукты приходится завозить

из-за границы — сюда, в регион, исторически известный под названием Плодородный Полумесяц! Тысячи партийных функционеров из ДПК и ПСК (Патриотический Союз Курдистана — прим. перевод.) получают ежемесячное жалование около пяти миллионов динаров (3 500 евро), пешмерга получают 700 000 динаров (500 евро), полиция — 900 000 динаров (620 евро). Региональное правительство ничего не делает, чтобы поддержать местную экономику.

В Сулеймании мы встретились с беженцами из Рожавы, которые рассказали, что для заработка денег для своих семей им пришлось отдаться под власть абсолютной деспотии. 15-летний Азад и 16-тилетний Дарман из Камышло отработали год на стройке, которую вела турецкая фирма. По контракту они должны были получать зарплату 2 000 долларов в год; им нужно было посылать эти деньги своим семьям в Рожаву, чтобы те могли выжить. Но на момент нашей встречи они не получили почти ничего. У регионального правительства нет независимой системы юстиции, куда подростки могли бы обратиться с заявлением. Теперь они начали работать укладчиками половой плитки на частных застройщиков. Не имея другой поддержки, они обратились за помощью в местный штаб TEV-DEM, который представляет курдов Рожавы.

Богатство Южного Курдистана привело к неконтролируемому строительному буму, и теперь регион превращается в бетонную пустыню. То же самое происходит в курдском городе Киркуке. Наш водитель Махмуд сказал, что был рад прошедшим в Южном Курдистане выборам — они подарили надежду¹. Старое правительство ДПК и ПСК находилось у власти девятнадцать лет. У простых людей нет стабильности, они не могут подняться. Политики всегда много обещают, но ничего не делают. Махмуд признался, что он ничего не ждет от новой партии Горран, победившей на выборах в Сулеймании, но она, по крайней мере, опубликовала государственный бюджет. Но они — приспособленцы, и не желают покончить

¹ О КДП см. параграф 14.6. В сентябре 2013 года в Иракском Курдистане прошли парламентские выборы. Новая партия Горран заняла второе место, нарушив, таким образом, длившуюся десятилетиями дуополию ДПК и ПСК.

с коррупцией, а еще у них нет собственной программы. Махмуд говорит, что ему лучше жилось при мяснике Саддаме Хусейне. Тогда продукты первой необходимости оплачивало государство. Его отец тоже был водителем и с такой работой мог содержать десятерых детей — а Махмуд не может как следует обеспечить своих троих. Если ты не член ДПК или ПСК, или поддерживаешь курдское освободительное движение Рожавы, Северного или Восточного Курдистана, то не найдешь даже самую плохую работу в вездесущей системе регионального правительства. Однако двое наших британских попутчиков считают, что бывает и хуже — например, в Нигерии, где народ не получает вообще ничего от нефтяных богатств.

Мы въехали в зону, не контролируемую региональным правительством — официально здесь действуют государственные власти Ирака, но на деле правят банды ИГ. На улицах посты военных, на каждом углу контрольные пункты. Солдаты укомплектованы почти исключительно американской продукцией, от униформы до танков.

Некогда основную массу населения Мосула составляли христиане и курды, но сейчас большинство из них в изгнании. Вид этого четырехмиллионного города поразил нас: повсюду пыль и грязь, военные на каждом уличном углу. Машины едут по грязным ямам. Взорванные дома, висящие провода дополняют апокалиптическую картину. Исламское государство стремится захватить эту территорию. «Носите платок, когда находитесь близ Мосула», — советуют нам в пути. Военных видно даже вне города. Водитель рассказывает, что военные удерживают улицы с большим трудом, но что происходит слева и справа от улицы — никто не знает. Наши попутчики говорят, что когда иракские полицейские или солдаты попадают в наше поле зрения, мы должны наклонять головы, потому что часто они сотрудничают с ИГ. Теперь это предупреждение представляется пророческим. Мы провели непростые часы, получая разрешение на въезд в Тель-Кочер — пограничный пункт между занятой Ираком частью Курдистана и свободной территорией Рожавы. После долгих процедур на границе мы, наконец, проезжаем. Мы в свободной Рожаве!

Оливковые сады кантона Африн. В самом западном кантоне Рожавы оливковые деревья – одна из главных сельскохозяйственных культур.

Здесь ландшафт сильно отличается от иракской стороны. До горизонта простираются пшеничные поля. Рожава, житница Сирии, богата. 60% производимой в стране пшеницы — отсюда. Как мы позже узнали, ежегодно в регионе выращивается миллион тонн пшеницы, и только 10000 тонн потребляется на месте. Из-за эмбарго все торговые пути перекрыты, а люди не могут жить на одной пшенице. На улицах таблички с курдскими названиями, установленные после освобождения от режима Асада. Видно много портретов погибших бойцов. Когда мы проезжали по деревне Тырбеспи, мы увидели взорванный дом. «Два месяца назад здесь было нападение. — рассказывает нам Джуди, — Погиб мой друг». Однако исламисты не смогли победить Отряды народной самообороны (YPG), поэтому теперь они используют смертников. Многие бойцы Асайш и добровольцы (как правило, юные ребята) патрулируют улицы по суточным сменам, чтобы предотвратить нападения. Они не получают никакой зарплаты — они просто хотят защитить свою свободную страну. Наше первое впечатление от Рожавы — мир и красота. Деревенки из глинобитных домов органично сливаются с окружающим ландшафтом, у дороги мирно пасутся овцы. Какой контраст со зловещими видами на иракской стороне, грубыми городами из бетона! «Добро пожаловать в революционную Рожаву!»

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Название «Курдистан» впервые использовано в арабском историческом тексте XII века как географическое обозначение региона, где сходятся восточные предгорья Таврского хребта и северные отроги гор Загрос¹. В переводе с персидского языка Курдистан значит «страна курдов». Курды расселены сравнительно компактно, однако на территории разных государств: Турции, Ирака, Ирана и Сирии. Причиной тому, помимо прочего, стал передел территорий, предпринятый победителями Первой мировой войны. Благодаря доступу к большим запасам воды, Курдистан — регион стратегической важности. Реки Евфрат и Тигр снабжают водой Сирию и Ирак. Они обе протекают по турецкой части Курдистана (Бакур — курдск. «север»). С помощью обширной системы плотин Турция контролирует водные запасы региона².

1.1 ГЕОГРАФИЯ РОЖАВЫ

После создания Сирии под французским протекторатом (1920–1946 гг.) сирийско-турецкая граница была проведена вдоль железной дороги на Багдад. Границу прочертили произвольно от Джарабулуса до Нусайбина сразу к югу от железной дороги. Так три островка курдских поселений оказались южнее сирийско-турецкой границы, протянувшейся на 650 км.

¹ Vladimir Minorsky, «Kurden-Kurdistan», in *Enzyklopädie des Islam, Geographisches, Ethnographisches, und Biographisches Wörterbuch der Mohammedanischen Völker* (Leiden/Leipzig, 1927).

² Посредством Проекта Юго-Восточная Анатолия (Güneydoğu Anadolu Projesi, GAP) Турция контролирует водосток реки Евфрат, текущей на территорию Сирии. На сегодняшний день в рамках 13 проектов GAP на Евфрате построено 24 дамбы и 17 гидроэлектростанций. Многие деревни и города оказались под водой, включая древний город Зеугма. С помощью дамбы Илису Турция намеревается контролировать водосток реки Тигр, текущей в Ирак. В числе прочих будет затоплен курдский город Хасанкейф. На его месте люди жили со времен неолита, и оно считается частью мирового культурного наследия (См. Necattin Pirinccioglu, *Agenda 21, May 22, 2006* и Daniela Setton and Heike Drillisch, *Zum Scheitern verurteilt: Der Ilisu-staudamm im Südosten der Türkei* (Berlin, 2006).

На востоке Рожава граничит с Ираком; только по реке Тигр проходит короткая граница с автономным регионом Курдистан — *Hikumetî Herêmi Kurdistan* (Башур — курдск. «юг»). Сразу за границей Рожавы к югу от кантона Джазира расположены горы Шенгала, где живут курды-езиды.

С началом сирийской гражданской войны в июле 2012 года курдское движение в северной Сирии сумело освободить от режима партии Баас три региона с курдским большинством: Африн, Кобани и Джазиру. В начале января 2014 года «Переходный совет по установлению самоуправления в Западном Курдистане» объявил эти три анклава кантонами и поручил населению сформировать автономную демократическую администрацию¹. Сейчас три кантона управляются временным правительством.

В древности Рожава была густо покрыта лесами. Но 3000 лет вырубки привели к тому, что теперь их здесь нет. Свою роль в исчезновении лесов сыграл стремительный рост населения и активное использование древесины с середины XIX века (так, во времена, когда курсировал багдадский поезд, много леса вырубалось для топков паровозов²). Во времена Османской империи оседлые курды столкнулись со степными арабами-кочевниками. Главный торговый путь соединял Алеппо с Мосулом и южным Ираком. В период между мировыми войнами курды и христиане селились здесь, спасаясь от гонений в Турции. Наряду с местными кочевниками они сформировали население Рожавы. В 60-е годы партия Баас провела жесткие земельные реформы, в ходе которых значительные территории оказались под управлением городских аграрных учреждений вместо сельских фермеров.

КАНТОН АФРИН

Топоним Африн (араб. *ديرفع*; курд. *Efrîn*, или *Afrîn*) обозначает одновременно кантон и его главный город, населенный по большей части курдами. Это самый западный из трех кантонов. Город Африн был основан в XIX веке на перекрестье торговых путей. Африн с двух сторон окружен Турцией: с севера к нему прилегает турецкая провинция Килис, с запада —

¹ «Alle kurdischen Kantone rufen Demokratische Autonomie aus», *Civaka Azad*, Jan. 31, 2014, <http://bit.ly/1dUwqHQ>.

² Eugen Wirth, *Syrien, eine geographische Landeskunde* (Darmstadt, 1971).

Хатай. Кантон Африн расположен на Курдских горах (Курд Даг; курд. Çiyayê Kurd; араб: بلح لبح «Дшабаль аль-Аркад»), которые простираются на запад до турецкой границы, а с юга и востока ограничены рекой Африн, немного заходя и на другой ее берег. Самая высокая точка Курд Даг — 814 метров над уровнем моря. Кантон занимает 2050 км² и включает в себя восемь городов: в центре — Африн, далее Шерава, Джиндирес, Мабата, Реджо, Бильбиле, Шийе и Шера. 29 января 2014 года Африн объявил о своей независимости в рамках системы демократической автономии².

В 1929 году в городе проживало около 800 человек, к 1968 году эта цифра возросла до примерно 7000. В 2003 в Африне, по официальным данным, жили 36 562 человека³. К началу войны во всей местности, включая 366 деревень, проживало около 400 000 человек. С тех пор, как многие бежали от боев из Алеппо (Халеб), население кантона возросло до 800 000 человек. Большинство жителей — мусульмане-сунниты. Также в Африне живет примерно 8 000 курдов-алевитов, в основном в городе Мабата⁴; на севере кантона есть небольшое количество туркмен. Кроме того, есть деревни курдов-езидов с населением 7 500–10 000 человек. По данным министра иностранных дел кантона Силемана Джаафара, примерно 10% населения составляют арабы. В отличие от других кантонов, клановая структура (аширеты) в Африне сейчас почти не играет роли.

¹ Katharina Lange, «Peripheral Experiences: Everyday Life in Kurd Dagh (Northern Syria) during the Allied Occupation in the Second World War», in Heike Liebau et al., eds., *The World in World Wars: Perspectives, Experiences and Perceptions from Asia and Africa* (Leiden, 2010), 401–28.

² «Democratic Autonomy Is Declared in Afrîn Canton in Rojava», Med-Nuçe, January 29, 2014, <http://bit.ly/1Qr3Gll>.

³ «Syria», City Population, citypopulation.de/Syria.html

⁴ Алевитов не следует путать с алавитами. Название алавиты произошло от почитания Али ибн Абу Талиба, зятя пророка Мухаммеда, первого из двенадцати шиитских имамов, ведущих свою родословную от Мухаммеда, происходя от его дочери Фатимы. Вплоть до XX века более употребимым было название нусайриты, восходящее к Ибн Нусайру — клирику из Ирака, жившему в IX веке. См. Lieselotte Abid, «Die Religion ist für Gott — das Land ist für alle», in Fritz Edlinger and Tuma Kraitt, eds., *Syrien. Hintergründe, Analysen, Berichte* (Vienna, 2013).

Африн относится к старинным горным культурным центрам, которым никогда не угрожали кочевники, поэтому с самой древности они всегда были населены. Таким образом, Африн отличается от двух других кантонов, где земледелие возродилось лишь между мировыми войнами¹. Климат в регионе средиземноморский, ежегодно выпадает 400–500 мм осадков. В плодородной части долины Африн активно культивируют и ирригируют красные почвы с помощью грунтовых водяных насосов, работающих на дизельном топливе. Основные сельскохозяйственные культуры здесь — пшеница, хлопок, цитрусовые, гранат, дыня, виноград и инжир. Однако главный продукт — оливки: в регионе произрастает примерно 13 млн. оливковых деревьев. Оливки, известные своим высоким качеством, продают за пределы территории².

КАНТОН КОБАНИ

Кантон Кобани, объявивший независимость 27 января 2014 года — самый маленький из кантонов. Столица кантона, город Кобани, 19 июля 2012 года стал первым городом Рожавы, откуда был вытеснен режим партии Баас (см. главу 3.6). Между Африном и Кобани 60 км. Эти 60 километров в дни, когда пишется эта книга, контролируются частично отрядами ССА, частично — фронтом Аль-Акрад³, союзным с YPG, но в первую очередь — отрядами террористов Исламского государства. ИГ пытается захватить город с конца 2013 года, но раз за разом отряды народной самообороны (YPG/YPJ) отбивают атаки. В середине сентября 2014 года отряды исламистов начали генеральное наступление. 28 сентября 2014 года начались атаки на городские районы. По этой причине Африн и Кобани

¹ Wirth, *Syrien*.

² Mohamed Cheikh Dibes, *Die Wochenmärkte in Nordsyrien*, vol. 13 of *Mainzer Geographische Studien* (Mainz, 1978).

³ Джабхат Аль-Аркад (Бригада курдского фронта, по-курдски: Eñîya Kurdan) — сирийская повстанческая группа, состоящая, в основном, из курдов, и сражающаяся вместе с другими организациями против режима Асада и ИГ. Отряд был сформирован как часть Свободной Сирийской Армии. После боев с ИГИЛ в августе 2013 года, Аль-Акрад был исключен из ССА за предполагаемые связи с PYD.

изолированы и окружены врагами. Река Евфрат протекает в 30 км к западу от города. Во время сирийской оккупации городу было дано арабское название. Значение топонима Айн аль-Араб (عين العرب) — «источник» или «глаз арабов».

Благодаря своему приграничному положению и доступу к питьевой воде, город имеет стратегическое значение. Евфрат обладает самыми большими в Сирии запасами воды. Наиболее полноводен он бывает в апреле-мае, когда в Северном Курдистане тает снег¹. Курдский город Суруч в провинции Урфа — ближайший город с турецкой стороны границы. Кобани был основан в 1892 году. Он вырос из рабочего поселка, возникшего во время строительства железной дороги на Багдад. Название Кобани считают искажением немецкого слова «Kompanie». Здесь селилось много армянских беженцев, скрывающихся от преследований в Османской империи, курдские беженцы из Турции также сделали это место своим домом. К моменту появления беженцев здесь уже долгое время проживал курдский клан (aşîret)². Искусственная граница, проведенная в 1923 году, разделила Кобани. Турецкий приграничный городок Мюршитпинар, что севернее железной дороги, некогда был пригородом Кобани. Небольшой пропускной пункт здесь появился лишь в 2010 году — до этого пересечь заминированную границу в этом месте было невозможно.

До сирийской гражданской войны в регионе Кобани жило примерно 200 000 человек³. В самом городе с населением 54 681 человек жили в основном курды. За время сирийского гражданского конфликта численность городского населения превысила 100 000 человек, а в кантоне в целом достигла примерной цифры 400 000⁴. Несколько информантов, в том числе Ильхам Ахмет и Джахот Учар, сообщили, что влияние

¹ Wirth, *Syrien*.

² Главные курдские племена (aşîret): Кетикан, Элединан, Дыдан, Миран, Охиян, Пиран, Курдикан, Шедадан и Шехан (См. Luqman Turgut, presentation in Hamburg, Nov. 9, 2013).

³ «Course and Development of the Fighting in Kobani», Rojava Report, July 22, 2014, <http://bit.ly/1QeiBF9>.

⁴ Harvey Morris, «Kobani Under Intense ISIS Attack, Excluded from UN Humanitarian Aid», Rudaw.net, July 17, 2014, <http://bit.ly/1Qr2Wgr>.

племенной структуры в Кобани значительно сильнее, чем в остальных двух кантонах.

Кроме курдов, в Кобани проживает немного туркмен. Вплоть до 1970-х годов здесь жили и армянские семьи. Однако в настоящее время большинство армян выехали в более крупные города вроде Алеппо или в Армению. Вплоть до конца Первой мировой войны значительная часть населения вела кочевой образ жизни¹. Кантон расположен на высоте примерно 691 метр над уровнем моря и является благоприятным регионом для выращивания зерновых. После освобождения Кобани была проведена земельная реформа, и государственные земли были разделены между кооперативами².

КАНТОН ДЖАЗИРА

Джазира — крупнейший из трех кантонов, он расположен примерно в 50 километрах от кантона Кобани (по-курдски: *Kantona Cizîrê*, по-арабски: *ذريجة لعطارق*, *Jazîrat Ibn «Umar*). Население Джазиры состоит из курдов, ассирийцев, арабов и армян. Административным центром кантона является город Камышлы, но так как некоторые районы города по-прежнему контролирует режим Баас, часть подразделений администрации перемещены в город Амуда. Камышло — разделенный город, его часть находится на турецкой стороне границы и называется Нусайбин (курдск.: *Nisêbîn*). Если проехать по Джазире с востока на запад, справа, на территории турецкого государства, видны горы Джуди и Багок, а слева, к югу, — горный хребет Синджар (который также называется горы Шенгал). Карачох — единственная возвышенность на самой восточной окраине кантона Джазира, однако не очень высокая — 750 метров над уровнем моря. На местности, покрытой бескрайними пшеничными полями, раскидано множество холмов («тель»³),

¹ Günter Meyer, *Ländliche Lebens- und Wirtschaftsformen Syriens im Wandel: Sozialgeographische Studien zur Entwicklung im bäuerlichen und nomadischen Lebensraum* (Erlangen: Fränkische Geographische Gesellschaft, 1984).

² «Blick nach Kobanî – Reisebericht eines Aktivisten der Karakök Autonome», *Libertäre Aktion Winterthur*, <http://bit.ly/1QA8eX6>

³ Тель — от арабского *таль* — «холм» — древняя возвышенность, образованная остатками сменявших друг друга поселений.

по которым названы многие населенные пункты: например, Тель Кочер, Тель Брак, Тель Темир и другие. Джазира включает в себя несколько районов, которые описаны ниже.

ДЕРИК (курд. Dêrika Hemko)

В 2004 году здесь проживало 189 634 человека. Вокруг горы Карачох расселены аширеты Эбасан и Харунан. Арабский аширет Шаммар живет вокруг Тель Эло и Тель Кочер. Шарабин расселяется по всему району Дерик. Режим партии Баас поселил в Дерике арабский аширет Гемр (Вельде) (ср.: параграф 3.3). Также в районе проживают курдские аширеты Хесинан, Кики и многие другие аширеты и кланы, называемые кочер — «кочевники», которых вынудили осесть здесь после установления границы. Другие группы, такие как Тори из района Тур Абдин или Ормерки, прибыли в регион позже. Они либо полностью оседлые, либо полукочевые. Аширет как форма социальной организации по-прежнему играет важную роль, особенно для некоторых групп арабского населения.

КАМЫШЛО

Город Камышло был основан французской армией в 1926 году как административный центр и военная база. Он также стал домом для христиан-беженцев из Турции, поэтому и сегодня здесь живет много ассирийцев. Городки Тель Хамис, Амуда и Тырбеси также относятся к району Камышло. В 2004 году в городе Камышло жил 184 231 человек; вместе с 557 окрестными деревнями район насчитывал 423 368 жителей¹. Из-за значительного притока беженцев нынешняя численность населения, вероятно, больше. По оценкам на апрель 2013 года, в городе и пригородах проживало 800 000 человек². Здесь живут крупнейшие курдские аширеты — Омери, Хеверкан, Мили, Ашита, Алика, однако они почти не играют роли в общественной жизни: люди, как правило, идентифицируют себя со своими семьями или деревнями. Рядом с Камышло проживает часть арабского аширета Шаммар.

¹ «Syria», City Population, <http://citypopulation.de/Syria.html>.

² Mako Qocgiri, «Aufbau der demokratischen Autonomie in Qamişlo», Civaka Azad, April 1, 2013, <http://bit.ly/1HgDc5W>.

САРЕКАНИЯ

В Сарекании (по-курдски это значит «у источника»; араб. نبيع ال سار — Рас-аль-Айн) живут курды, арабы, ассирийцы и чеченцы. В 2010 году здесь, как считается, жили 55 000 человек. Нынешняя численность населения неизвестна. Говорят, что город был основан 2000 лет до н.э. в эпоху империи Митанни. Северная часть города (ныне Джейланпынар) оккупирована Турцией. Численность курдов и арабов приблизительно равна. В районе 279 арабских деревень, несколько меньше — курдских, также есть ассирийские деревни и несколько езидских. С января по июль 2013 года Сарекания была занята исламистами из Фронта Аль-Нусра и отдельными частями Свободной Сирийской Армии (см. 8.4)¹.

ХАСАКЕ

Хасаке также был основан французской администрацией и ассирийцами, спасавшимися от погромов в Османской империи/Турции в 1920–30-е годы. В 2011 году здесь проживало 188 000 человек². Север Хасаке населен преимущественно курдами, ассирийцами, которые являются второй по численности этнической группой, и арабами, третьими по численности в районе. Среди 595 деревень района часть — ассирийские. К середине XX века, помимо традиционного животноводства и деревенского земледелия, здесь получило развитие широкомасштабное сельское хозяйство, ставшее возможным благодаря использованию современной техники. Важным источником воды и жизненной артерией является река Хабур. Близ Сарекании находятся несколько полноводных карстовых источников, питающих Хабур³.

В ходе земельных реформ, предпринятых партией Баас после прихода к власти, обширные поля были распределены между недавно осевшими полукочевыми животноводами. Они начали культивировать зерновые и хлопок. В рамках проекта Хабур

¹ Jonathon Burch, «Kurds Seize Town on Syria-Turkey Border, Ankara Concerned», Reuters, July 18, 2013, <http://reut.rs/1KFgXFK>.

² «Syria», City Population, citypopulation.de/Syria.html.

³ Hans Hopfinger, *Erlanger geographische Arbeiten: Öffentliche und private Landwirtschaft in Syrien* (Erlangen, 1991).

было построено несколько дамб и каналов, чтобы орошать 16000 км² полей в будущей житнице Сирии. Из-за роста численности населения и экстенсивной распашки степей в районе усиливается дефицит воды.

1.2 ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ СИРИИ И РОЖАВА В ЕЕ КОНТЕКСТЕ

Это краткое введение в историю Сирии и Рожавы пролет свет на исторический контекст книги. Многие аспекты истории Сирии, курдского населения, РПК, PYD и других партий, ИА также особое отношение к курдам и их организациям со стороны политиков, мы рассмотрим в следующих главах. Чтобы избежать повторений, эти моменты здесь лишь пунктирно намечены или упомянуты со ссылкой на другие главы.

ОТ ЭПОХИ НЕОЛИТА ЧЕРЕЗ ПОЗДНЮЮ АНТИЧНОСТЬ К ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

Когда мы обращаемся к прошлому региона, становится очевидно, что национальные государства Сирии, Турции, Ирака в нынешних границах — лишь секунды на циферблате месопотамской истории. Хотя в фокусе этой книги новая и новейшая история региона, эта более современная история может быть понята только на фоне истории далекого прошлого. Месопотамия, а особенно Верхняя Месопотамия, считается одним из трех мест (наряду с Китаем и Америкой), где произошла так называемая неолитическая революция. Регион верхней Месопотамии играл в этом отношении особенно значимую роль. Вопрос, почему с 15-го тысячелетия до н. э. люди постепенно переходили к оседлому образу жизни, рассматривается несколькими конкурирующими теориями. Согласно одной из них, климатические изменения к концу последнего оледенения создали необходимость запастись зерновые, и люди осели в этих хлебобродных районах. Кроме того, здесь были благоприятные условия благодаря обильным осадкам в X веке до н. э.¹

¹ Klaus Schmidt, *Sie bauten die ersten Tempel: Das rätselhafte Heiligtum der Steinzeitjäger: Die archäologische Entdeckung am Göbekli Tepe* (Munich, 2006), p. 37.

Близ города Риха (Урфа) в северном Курдистане расположена древнейшая неолитическая постройка. Объект Хераврешк (Гебекли-Тепе; англ.: «пупочный холм») относится к 11-му тысячелетию до н.э. и является одной из древнейших сооруженных людьми построек в мире. Вероятно, это было место для собраний или храмовое городище. Обработка массивных каменных глыб предполагает наличие поселения, поэтому можно думать, что Хераврешк был населенным пунктом. Культ и религия нередко обретают профессиональные, институциональные формы, когда дело касается объяснения небесных объектов и определения по ним времени урожая и посева. Предполагаемое выделение жрецов как профессиональной группы породило первые формы социального неравенства, когда жрецы как профессионалы были освобождены от земледельческого производства и жили за счет излишков крестьянской продукции, управляя хранилищами зерна и объясняя звезды.

Новейшие находки и исследования показывают, что особенностью региона Рожав (Верхней Месопотамии) было развитие государственности в форме городов-государств, таких как Уркеш (на холме Гре Мозан). Если попытаться интерпретировать местные предания, можно заметить переход от могущественных богинь неолитической эпохи, которых мы можем обнаружить в Тель-Халафе в 6-м тысячелетии до н. э., к преобладанию патриархальных структур в мифологии и, вероятно, в повседневной жизни вместе с развитием государственности в городах-государствах 5-го тысячелетия до н. э. Этот процесс заложил основу урбанистического общества, которое проявилось в 4-м тысячелетии до н. э. в таких крупных городах, как Тель-Брак в Рожаве (кантон Джазира) и Урук в нынешнем южном Ираке. Такие достижения, как письменность, ирригация и транспорт, тесно связаны с этими новыми социальными структурами. Зернохранилище превратилось в храм, и львиная доля экономической жизни стала вращаться вокруг него. Это значит, что храм использовал излишки производства и свободную рабочую силу, чтобы увеличить прибыль, и в то же время являлся центром,

от которого люди получали снабжение и на который они работали¹. По этой причине стало возможным появление монументальной архитектуры, примером которой является 8-километровая городская стена Урука². Регион, который мы сегодня называем Рожава, был в древности очень динамичным. Сначала его захватили ассирийцы и хетты. Под влиянием внешних факторов начался хаос, и регион оказался дестабилизирован. Сложившийся вакуум власти заполнили арамейцы, создавшие маленькие царства.

Арамейские царства создавали собственные способы письма или меняли существовавшие письменные системы — клинопись. Таким образом, они заложили фундамент греческого, латинского, арабского и еврейского алфавитов. Несмотря на то, что арамейские царства были завоеваны ассирийцами в VIII–VII вв. до н. э., арамейский язык сохранил свои позиции и превратился в лингва франка для западной Месопотамии, и заметно повлиял на арабский язык и иврит³. После персидского господства, македонского завоевания (Александра Великого) и борьбы между эллинистическими государствами диадохов Сирийский регион в 62 г. до н. э. стал частью Римской империи. Со времен утверждения христианства и до наших дней в восточных районах Римской империи бытуют различные интерпретации и толкования христианского вероучения. Особо важную роль играли богословские споры о гностицизме, повлияв в том числе на формирование алавитской религии в Сирии.

Уже в начале исламской экспансии Сирия, входившая в Восточную Римскую империю, была захвачена мусульманскими/арабскими армиями. Это случилось в 632 г. н. э. в битве при Ярмуке. С этого времени в регионе стал править

¹ Heather D. Baker, «Wirtschaft und Verwaltung in Babylonien», in Deutsches Archäologisches Institut et al., eds., *Uruk: 5000 Jahre Megacity* (Petersberg, 2013), pp. 275–81.

² В Эпосе о Гильгамеше — одном из первых записанных художественных произведений — герой Гильгамеш — король Урука, города, который, как говорят, обдала первой городской стеной.

³ Marc van de Mieroop, *A History of the Ancient Near East, ca. 3000–323 B.C.* (Hoboken, NJ, 2007), p. 203.

Омейядский халиф, столица которого установилась в Дамаске. В 750 г. н. э. Омейядов свергли Аббасиды, которые перенесли столицу в Багдад. Затем последовали разделение на княжества, столкновения с крестоносцами, египетское правление и, наконец, в 1517 году — завоевание Сирии Османской империей. Османское владычество, сопровождаемое восстаниями, продолжалось до 1918 года. Военное время характеризовали насильственные мобилизации, болезни и голод. Окончание Первой мировой войны привело к распаду Османской империи, которая была близкой союзницей Германии.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Чтобы поддержать короля из Хашимитской династии Фейсала ибн Хусейна (1883–1933) в борьбе с Османской империей, Великобритания скрыла условия соглашения Сайкса-Пико и в 1916 году пообещала королю регентство над суверенным арабским государством. Иллюзии рассеялись, когда стало очевидно, что Англия не заинтересована в исполнении своего обещания. Тем не менее, в 1918–1920 гг. Фейсал создал независимое королевство Сирия, в которое вошли Иордания и Ливан¹. Англичане поддерживали правительство Фейсала вплоть до 1920 года, когда была объявлена сирийская монархия. Однако в это время, после окончания Первой мировой войны, это не отвечало интересам Британской империи. На конференции в Сан-Ремо 1920 года Ближний Восток был разделен на мандатные территории, и Фейсал был низложен французским мандатным контингентом. Однако Фейсала по-прежнему опекали британцы, которые сделали его королем своей подмандатной территории — Ирака. Политику квазиколониальной власти французов можно понимать как классический колониализм. Здесь пытались создать класс компрадоров: крупные землевладельцы и другие представители правящего класса были связаны с колониальными властями. По этой причине под французским мандатом обострилась проблема землевладения и крупных поместий, в то время как французские банки и компании получили привилегии в эксплуатации природных и трудовых ресурсов страны.

¹ Carsten Wieland, «Syrien und Irak. Panarabische Paradoxien und der Bankrott des Ba'athismus», in Edlinger and Kraitt, *Syrien*, p. 91.

Великобритания и Франция определили границы Сирии по договору Сайкса-Пико еще в 1916 году. В это время наглядно показала себя политика «разделяй и властвуй», которая применяется на Ближнем Востоке до сегодняшнего дня. Так, Франция наделила привилегиями в первую очередь представителей меньшинств — алавитов и друзов, и методично ставила их на военные и административные должности¹. Франция намеревалась разделить Сирию по конфессиональному признаку на четыре мелких государства, что привело к восстаниям. Под давлением Великобритании Франция создала сирийское государство вокруг Дамаска и в области Алеппо; в 1937 году были присоединены еще несколько регионов. Еще один очаг напряженности образовался, когда в 1939 году Франция передала область вокруг города Искендерун Турции, чтобы в ее лице обрести союзника во Второй мировой войне. Сейчас это территория турецкой провинции Хатай.

ПАНАРАБСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Последствием колониальной политики стало объединение панарабского националистического движения в противовес французскому колониализму. На панарабизм повлияли разные формы европейского национализма, особенно немецкий романтизм². Немецкий археолог и агент спецслужб Макс фон Оппенгейм еще во время Первой мировой войны по приказу Вильгельма II пытался подтолкнуть арабское население к тому, чтобы начать джихад во имя Османской империи против Великобритании и Франции³. Эти попытки остались более или менее безрезультатными, и влияние именно немецкого национализма на панарабизм будет рассмотрено ниже.

На арабский национализм отреагировали курды, которые усилили свои попытки добиться автономии в Рожаве, особенно в кантоне Джазира. В 30-е годы Франция стремилась использовать курдское движение за автономию против

¹ Tuma Kraitt, «Das Scheitern des Damaszener Frühlings: Baschar al-Assads ungelöste Versprechen», in Edlinger and Kraitt, *Syrien*, p. 32f.

² Wieland, «Syrien und Irak», p. 89.

³ Stefan M. Kreuzer, *Dschihad für den deutschen Kaiser: Max von Oppenheim und die Neuordnung des Orients, 1914–1918* (Graz: Ares Verlag, 2012).

панарабского повстанческого движения. После бунтов против утверждения центрального арабского правительства в Дамаске французское правительство вновь вернуло Джазиру под свое прямое управление¹.

На другой стороне конфликта сформировался панарабский Национальный блок. В тесной связи с ним началось антиколониальное сопротивление городского среднего класса, связанного с деревенскими жителями. Особенно усиливали борьбу требования земельной реформы. Здесь нужно упомянуть подавленное войсками Национально-освободительное восстание в Сирии в 1925–1927 годах. В 1941 году, в период правления режима Виши и немецких оккупантов во Франции, армия французского Сопротивления при поддержке англичан вторглась в Сирию. Союзники постоянно обещали Сирии независимость, однако последние французские части покинули регион только после восстаний и столкновений, в 1946 году. Через два дня после их ухода, 17 апреля 1946 года, была провозглашена независимая республика Сирия.

Однако у власти осталась старая элита, а средний класс был по-прежнему «не у дел». К тому же до уровня среднего класса поднималось все больше и больше людей, которые получали образование или делали военную карьеру, и удельный вес этой социальной группы по сравнению с буржуазией рос. С другой стороны, появился городской пролетариат. На селе обострился конфликт между консервативными землевладельцами и растущим крестьянским движением. Последнее привело к расцвету как социалистических и коммунистических, так и националистических и религиозных движений².

Движение Братьев-мусульман, основанное в 1928 году в Египте, уже в 1940 году развернуло свою деятельность в Сирии. Оно объединило мусульманское право и социальные требования. Однако еще сильнее было движение возрождения (Баас — араб. «возрождение»), которое впоследствии получило название баасизм. Как видно из названия, движение Баас

¹ Judith Wolf, «Ausländer im eigenen Land – Buchrezension», *Kurdica – die kurdische Enzyklopädie*, <http://bit.ly/1H67p7B>; David McDowall, *A Modern History of the Kurds*, 3rd ed. (London: I. B. Taurus, 2003), pp. 470f.

² Kraitt, «Das Scheitern des Damaszener Frühlings», p. 34.

выступает за (воз)рождение панарабского сознания. Алавит Заки аль-Арсузи основал партию Баас в 1940 году, а в 1945-м она слилась с движением за арабское возрождение, созданным христианином, учителем истории Мишелем Афляком из Дамаска¹. Партия подчеркивала свой секулярный и антиимпериалистический характер. Каждый, кто ассоциировал себя с арабским национализмом и считал себя арабом, мог делать карьеру в партии. Панарабская концепция идентичности была основана на национальности, а не на религии². Помимо этого, существовали Коммунистическая партия Сирии и Сирийская национал-социалистическая партия, обе — сторонницы идеи Великой Сирии.

С одной стороны, панарабское движение было очень привлекательным для тех, кто страдал внутри расчерченных империалистами границ. С другой, панарабизм изначально исключал те части населения, которые рассматривались как не-арабские. Не в последнюю очередь это касалось и курдского населения Рожавы. Исключение курдов из политической жизни привело к тому, что поначалу многие из них присоединились к Коммунистической партии (КП)³. Это же стало причиной создания в 1957 году курдской националистической партии Эль Парти. Большинство современных курдских партий региона берут свои истоки в этой партии, особенно те, кто имеет тесные связи с Курдским национальным советом (КНС).

ОБЪЕДИНЕНИЕ С ЕГИПТОМ – ОБЪЕДИНЕННАЯ АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Социальные проблемы особенно обострились в течение первых десяти лет независимости из-за экономического роста и связанного с ним накопления и концентрации капитала. Недовольство возросло после того, как Сирия, формально по причине своей панарабской идеологии, но реально — скорее из-за конкуренции с Иорданией, в 1948 году приняла участие в Арабо-израильской войне (Израильской войне за независимость)

¹ Wieland, «Syrien und Irak», p. 92.

² Там же, p. 91.

³ Katharina Lange, «Syrien: Ein historischer Überblick», Bundeszentrale für politische Bildung, Feb. 14, 2013, <http://bit.ly/1EYMfSW>.

и потерпела поражение. Война привела к сокрушительному поражению арабских наций, за которым последовал исход 750 000 палестинцев и создание государства Израиль. Поражение стало причиной серьезной дестабилизации в Сирии. Усугубились политические противоречия между Баас и Коммунистической партией. Военные воспользовались беспорядком, чтобы установить свое господство, последовал период военных переворотов и контрпереворотов. Между 1949 и 1956 годами Сирия пережила 20 правительств и четыре конституции¹. Предпринимались попытки сблизиться с Советским Союзом, что, как считали, должно было дать возможность реализовать антиимпериалистический панарабский проект. Ограниченные социалистические меры партии Баас были призваны канализировать и, таким образом, сделать контролируруемыми радикальные социалистические движения.

Провал в деле установления порядка стал одной из причин отправки официальной делегации при поддержке партии Баас в Египет, где она объявила союз Египта и Сирии². С его помощью предполагалось искоренить курдскую/коммунистическую оппозицию и воплотить на практике панарабскую модель Гамала Абделя Насера. Египет и Сирия создали Объединенную Арабскую Республику (ОАР). Национализация, земельные реформы и запрет объединений — все в духе централистской программы насеризма — не устраивали сирийские элиты. Насер распустил все политические партии, включая Баас, и Сирия оказалась в зависимой позиции в рамках ОАР. Сирийская Арабская Республика как часть ОАР была провозглашена в 1961 году и существует до сегодняшнего дня. С самого начала она воспринимала себя как этнически однородное арабское национальное государство³.

В период союза Сирии и Египта усилился панарабизм. Курдский язык и курдская музыка были запрещены, тысячи курдов стали политзаключенными. Курды Рожавы подверглись насильственному переселению и изгнанию, когда стала проводиться в жизнь политика создания «арабского пояса».

¹ Kraitt, «Das Scheitern des Damaszener Frühlings», p. 33.

² Там же. p. 34f.

³ Wolf, «Ausländer im eigenen Land.»

С переписи населения в провинции Хасака началась экспатриация от 120000 до 350000 (по разным данным) курдов и их семей¹. Их гражданство было аннулировано, и они оказались лишены всякого правового статуса².

ОТ ОАР К БААСИСТСКОМУ ПЕРЕВОРОТУ

ОАР просуществовала недолго. Долгосрочное египетское господство было неприемлемо для сирийских элит и породило недовольство среди военных. В итоге два военных переворота, 1961 и 1963 годов, положили конец существованию ОАР., Организовавшие перевороты офицеры распределили государственные посты среди своих баасистски и насеристски настроенных соратников. Под руководством военных был создан Национальный Революционный Совет, и военные же стали ядром партии Баас³. Так представители среднего класса, сделавшие военную карьеру, укрепили свои позиции против городской олигархии и против социальных движений⁴. Партия Баас насильно навязала свою власть оппозиции: компартии и Братьям-мусульманам. Когда партия Баас захватила власть, и ОАР прекратила свое существование, произошло размежевание с радикальным панарабским крылом внутри партии Баас. 23 февраля 1966 года произошел переворот, который поддержал генерал авиации Хафез аль-Асад, входивший в регионалистское крыло партии Баас. В результате переворота Асад получил пост министра обороны. Однако из-за очередного поражения арабских государств в шестидневной войне против Израиля в 1967 году в Сирии углубился внутренний политический кризис. В конце концов, 16 ноября 1970 года Хафез аль-Асад устроил новый переворот и отправил всех бывших политических лидеров в тюрьму. Он создал систему, которую можно охарактеризовать термином «президентская монархия».

¹ Некоторая разница в цифрах возникла из-за различий в методах подсчета: счет по людям или, как принято в Сирии, по количеству домохозяйств.

² McDowall, *Modern History of Kurds*, p. 475.

³ Katharina Lange

⁴ Raymond Hinnebusch, «Syria: From «Authoritarian Upgrading» to Revolution?» *International Affairs* 88, no. 1 (2012): 95.

12 ПУНКТОВ ПЛАНА «РЕШЕНИЯ КУРДСКОЙ ПРОБЛЕМЫ»

После переворота и прихода к власти партии Баас в 1963 году начальник полиции провинции Хасеке Мохаммад Талаб Хилияль разработал план арабизации из 12 пунктов. Он снабдил свой план таким предисловием:

«Колокола в Джазире бьют тревогу и вызывают к разуму арабов, чтобы те спасли этот регион, очистили его от этой грязи, отбросов истории... Он может предоставить нам свои ресурсы и богатства, вместе с другими регионами этой арабской земли... Курдский вопрос, особенно теперь, когда курды организируются — это просто раковая опухоль, которая развивалась и поддерживалась в теле арабской нации. Единственное, что мы можем сделать с ней — это вырезать ее»¹.

Эта цитата ясно показывает, как относились к курдскому населению до образования в Рожаве автономных кантонов. План Хилияля включал в себя следующие пункты: изгнание курдского населения, экстрадиция всех скрывающихся курдов в Турцию, лишение экономических перспектив, политика «разделяй и властвуй» по отношению к курдам, замена курдского духовенства арабами, расселение арабов в курдском регионе, создание «арабской полосы безопасности» вдоль турецкой границы, создание кооперативов арабских поселенцев, лишение неарабского населения права голоса и права заниматься предпринимательством, отказ в сирийском гражданстве иммигрирующим неарабам².

Некоторые из этих пунктов уже были реализованы во время лишения курдов гражданства в 1962 году. Другие осуществлялись, начиная с 1963 года, когда курдские землевладельцы, критические относящиеся к правительству, были лишены своих земель, а арабов принудили поселиться в этом регионе. Когда в 1968 году план стал достоянием общественности, правительство Хафеза аль-Асада отрицало, что он выражал государственную политику в отношении курдов, однако осуществление указанных мер опровергает эти оправдания.

¹ McDowall, *Modern History of Kurds*, pp. 474–75.

² Там же.

СОЗДАНИЕ ДИНАСТИИ АСАДОВ

Хафез аль-Асад создал режим, сочетающий в себе социальное государство и репрессивность, и сумел привести его к стабильности, интегрировав суннитское население за счет союза с их правящими элитами. Профсоюзы и все виды оппозиции были в значительной степени уничтожены. Режим совершил нечто вроде «революции сверху», чтобы преодолеть свою ограниченность алавитскими кругами, и смог получить поддержку широких слоев населения с помощью земельных реформ, национализации государственного сектора, и придания значительной части среднего и рабочего класса статуса госслужащих. Продолжительность жизни в Сирии увеличивалась вплоть до 1990-х, а уровень электрификации возрос с 3% (1963) до 95% (1992)¹. Все это, однако, не коснулось курдского региона. Рожаву использовали как внутреннюю колонию для экономической эксплуатации, в то время как курдское население было исключенным, непризнанным и преследуемым. Земельные реформы режима привели к изъятию земли, которой владели курды, и к проведению политики арабизации в курдском регионе; десятки тысяч арабских поселенцев разместили на «национализированных» участках.

Хафез Аль-Асад использовал затяжную вражду с Израилем для расширения полномочий спецслужб и военных. В 1976 году Сирия вторглась в Ливан и воевала на стороне правых маронитских формирований против левых палестинских организаций. Это было сделано для того, чтобы, с одной стороны, завоевать поддержку христианского населения, но также и для того, чтобы ограничить влияние левой Организации освобождения Палестины (ООП) и предотвратить левую революцию в Ливане. Это стоило Асаду значительной потери репутации, в первую очередь, среди сирийцев, которые обвинили его в измене. Хафез аль-Асад отреагировал на протесты в Сирии репрессиями и милитаризацией. В ливанской политике религиозный раскол вновь и вновь становился серьезным камнем преткновения, препятствующим стабилизации Сирии. В конце концов Хизболла как орудие иранской внешней политики стала идеальным

¹ Muhammad Talab Hilal, «A Study of the Jazira Province from National, Social, and Political Aspects.»

союзником Сирии¹. Сирия оккупировала Ливан до 2005 года, но и сегодня она играет в Ливане важную политическую роль, помимо прочего, благодаря своим связям с Хизболлой. Как часть Шиитской дуги режим Хафеза аль-Асада в ирано-иракской войне занял сторону Ирана против президента-баасиста Саддама Хуссейна.

КРИЗИС РЕЖИМА АСАДА

В 1975 году началась гражданская война в Ливане. Режим Асада выступил против ООП и союзных ей левых групп². Целью было предотвратить распространение левых идей, выходящих за рамки государственно-социалистической политики Сирии, и ограничить влияние ООП. Попытка ООП использовать Ливан как плацдарм для освобождения Палестины вошла в противоречие с интересами сирийских властей в регионе. Сирийская интервенция развязала руки организаторам нескольких кровавых расправ, в основном, над левыми палестинцами. Например, в 1976 году, когда фалангисты-марониты убили 3000 человек в лагере беженцев Тель аль-Заатар близ Бейрута. Большинство жителей лагеря были палестинскими и шиитскими беженцами. Такая политическая линия, избранная Асадом, вызвала крупные протесты и бунты в Сирии. Режим ответил насилием, но беспорядки усилились и социальные требования укрепили движение. Выступления были подавлены жестоким насилием³.

БОЙНЯ В ХАМЕ

В этот кризисный период вскоре после иранской революции 1979 года установились тесные военные и экономические связи между Ираном и Сирией. В 1976 году Братья-мусульмане развернули кампанию религиозного насилия, которая достигла пика в 1979–1980 годах. Запад сформировал антииранский альянс, и тогда режим Хафеза аль-Асада привлек к себе международное внимание как иранский союзник. Ирак, где тогда

¹ См. Karin Kneissl, «Der Libanon, kleiner Nachbar mit Komplexen», in Edlinger and Kraitt, *Syrien*, pp. 109f.

² Manus I. Midlarsky, *The Internationalization of Communal Strife* (London, 1992), p. 112.

³ Kraitt, «Das Scheitern des Damaszener Frühlings», p. 41.

у власти было суннитское меньшинство во главе с Саддамом Хуссейном, был поддержан странами НАТО, предоставившим химическое и конвенциональное оружие для борьбы с шиитскими/алавитскими соседними государствами.

Также, вероятно, существовала связь между антииранской западной политикой и поддержкой Братьев-мусульман со стороны Ирака, Ливана и Иордании. Уже с 1979 года Сирия находится в списке «государств — спонсоров терроризма», составленном США¹. В 1979–80 годах администрация Рейгана пустила в ход Доктрину Киркпатрик. В соответствии с ней, следовало поддерживать все антикоммунистические режимы: такие как диктатура в Гватемале, и террористические группы, как контрас в Никарагуа, УНИТА в Анголе и джихадисты в Афганистане. Среди них была и кампания Братьев-мусульман, которую прославляли на западе как восстание против «социализма»².

Сравнение с нынешним конфликтом в Сирии напрашивается само собой. Восстание Братьев-мусульман было подавлено в 1982 году в ходе бойни в Хаме, где, по разным подсчетам, режимом были убиты от 20 до 30 тысяч человек³. Таким образом, всякая оппозиция, без разницы: левая или Братья-мусульмане, была разгромлена. Также с 1980 года членство в Братях-мусульманах каралось смертной казнью.

Бойня в Хаме стала социальной травмой, которая, несмотря на последующие военные поражения от Израиля, экономические проблемы и борьбу за власть, продолжавшиеся десятилетиями, удушала все очаги недовольства в зародыше. Аппарат госбезопасности постоянно усиливался подразделениями, обладающими широким иммунитетом. Государственных доходов было явно недостаточно, чтобы содержать систему, поскольку со времен земельной реформы, никакого реального перераспределения богатств не производилось. После падения социалистического лагеря источник постоянной поддержки иссяк, и режим приступил к приватизации.

¹ U.S. Department of State, «State Sponsors of Terrorism», <http://1.usa.gov/1KS1Xal>.

² Jeane J. Kirkpatrick, «Dictatorships and Double Standards», Commentary, November 1, 1979, <http://bit.ly/1dk4NXV>.

³ Kraitt, «Das Scheitern des Damaszener Frühlings», p. 42.

ПОВОРОТ СИРИИ К НЕОЛИБЕРАЛИЗМУ

Как мы уже видели на примере отношения администрации Хафеза аль-Асада к ООП, Сирия всегда стремилась сохранять возможность политических маневров. Теперь, когда дружественный партнер СССР исчез, а Запад усилил свое давление, Хафез аль-Асад уже был готов пойти навстречу НАТО и западным странам. Одним из главных шагов на этом пути стало изгнание из Сирии РПК. В 1998 году Хафез вынудил лидера РПК Абдуллу Оджалана покинуть страну и закрыл все лагеря партии. Против курдского движения была развернута масштабная кампания гонений. Благодаря своим тактическим ходам и подавлению всех форм оппозиции репрессивными мерами Хафез настолько прочно стабилизировал свой военный режим, что после его смерти 10 июня 2000 года власть без малейших возражений перешла к его сыну Башару.

Под властью Башара аль-Асада система претерпела изменения. Вожденная Дамасская весна вскоре обернулась Дамасской зимой: надежды на политические свободы по большей части не оправдались. Однако система поменяла свой облик авторитаризма с флером социального государства на его неолиберальный вариант. Теперь власть использовалась для подавления экономической либерализации и приватизации, в рамках которой общественные ресурсы были перераспределены между капиталистическими структурами, основанными на кумовстве¹. В своем неолиберальном реформаторстве Асад зашел настолько далеко, что в 2005 году сместил с ключевых должностей всех приверженцев старой партийной линии. Также он отвернулся от профсоюзов, лояльных государству. Он смотрел на них как на традиционное препятствие либерализации и перестал их финансировать. Политика по отношению к курдскому населению при Башаре аль-Асаде не изменилась: это наглядно продемонстрировали нападения и бойня в Камышло в 2004 году.

Экономическая либерализация привела к росту инвестиций со всего мира, особенно из Кувейта, Катара и ОАЭ. Однако в то же время из-за этой политики сельское население скатилось в нищету и было вынуждено бороться за выживание.

¹ Hinnebusch, «From «Authoritarian Upgrading» to Revolution?» p. 95.

Вдобавок были приватизированы площади, находившиеся в государственной собственности, коммерческое сельское хозяйство истощило грунтовые воды, прекратились субсидии и контроль цен на пестициды и корм для животных, а из-за инвестиций стран Персидского залива резко увеличилась арендная плата в городах¹. Бедность особенно усугубилась в курдском регионе, вынуждая все больше и больше курдов переселяться в мегаполисы.

В 2010 году Башар аль-Асад провел дальнейшие изменения в структурах партии Баас, гарантируя таким способом беспрепятственное продвижение своей программы реформ на остальных уровнях, где принимались решения. Разрыв между населением и государством становился шире и шире, поскольку государство теперь было представлено, в основном, своими коррумпированными спецслужбами. Это увеличило пропасть между государством и народом в целом и укрепило структуры традиционной власти. В этот период мы наблюдаем усиление исламизма в Сирии.

Во внешней политике режим столкнулся со следующей проблемой: для Асада было политически невозможно нормализовать отношения с Израилем, особенно после того, как мирный процесс забуксовал. Однако отношения страны с Западом зависели именно от этого. Поэтому Асад вновь использовал националистическую карту своей колоды и связался с Саддамом Хуссейном, а после его падения — с иракским сопротивлением, но в то же время — с террористами Аль-Каиды в Ираке (АКИ), часть которых впоследствии образовала ИГ и Фронт Аль-Нусра. Параллельно Асад также рассчитывал приобрести поддержку арабских государств. Были созданы свободные торговые зоны с Турцией, Ливаном и Иорданией, что, среди прочего, вызвало турецкий экономический бум.

В то же время плохую ситуацию с правами человека в Сирии западные страны использовали, чтобы пытаться подозреваемых в терроризме². Кроме того, были проведены крайние неолиберальные реформы и укреплены экономические связи с Ираном и Китаем. По мере того, как институты социального

¹ Kraitt, «Das Scheitern des Damaszener Frühlings», p. 50.

² Ruf, «Revolution und Konterrevolution in Nahost», p. 167.

государства демонтировались, а общественный сектор разрушался, росло число тех, кто страдал от концентрации капитала в руках немногих. Благодаря свободной торговле, местные рынки наводнили дешевые товары. Из-за этого пришли в упадок маленькие магазины, мастерские и т.п. — экономический хребет Ближнего Востока. Зарплаты катастрофически упали: в 2010 году 61 % рабочих получал менее 190 американских долларов в месяц¹. Инвестиции шли в сферу услуг, на развитие туризма и отели, и лишь 13 % пошло в производство². Это обострило социальные проблемы, а также привело к усилению репрессий и коррупции, и в конечном итоге — к восстанию. Поэтому многие сирийцы — вопреки выдумкам режима — позитивно восприняли выступления арабской весны.

НАЧАЛО СИРИЙСКОГО ВОССТАНИЯ

В середине марта 2011 года мы наблюдали начало конфликтов, которые переросли в сирийское восстание: в городе Дараа сирийская полиция арестовала и жестоко обошлась с двумя молодыми людьми, которые, как утверждают, рисовали лозунги. Другие источники сообщили, что одного из подростков запытали до смерти в полиции. Значительная часть населения приняла участие в последовавших протестах и демонстрациях. Их требования пошли дальше, чем просьба освободить молодежь. Звучали призывы прекратить коррупцию, провести социальные перемены и политические реформы. Полиция и спецслужбы применили против демонстрантов оружие. Они открыли огонь и убили нескольких протестующих. На следующий день вслед за похоронами убитых началась еще более масштабная демонстрация. Протесты распространились по всей стране. Режим пытался остудить ситуацию, но волну демонстраций уже нельзя было остановить. Критика случившегося в Дараа исходила от всех слоев общества — даже внутри партии Баас. Однако спецслужбы продолжали эскалацию конфликта и не прекращали стрелять по демонстрантам, несмотря на предшествовавшие приказы. Эти действия втянули народ в вооруженное противостояние. Однако «быстро

¹ Samir Seifan, cited in Kraitt, «Das Scheitern des Damaszener Frühlings», p. 51.

² Hinnebusch, «From «Authoritarian Upgrading» to Revolution?» p. 98.

милитаризующийся конфликт в Дараа вызвал возбуждение стран, которые давно планировали дестабилизировать Сирию, в первую очередь, — Соединенных Штатов и Саудовской Аравии». Именно Братья-мусульмане, имевшие хорошо развитые структуры в Дараа и прочные связи со странами Залива и особенно с Турцией, играли центральную роль в мобилизации.

Важно упомянуть, что в тот период, в июне 2011 года, когда внутренняя сирийская оппозиция, в основном, все еще стремилась к политическому решению конфликта и даже оказалась способна добиться нескольких реформ: отметим, что было отменено чрезвычайное положение, введенное еще в 1963 году, и произведена репатриация десятков тысяч курдов. Однако репрессии со стороны службы безопасности и спецслужб продолжались. Была подготовлена новая конституция, из которой были изъяты слова «социализм» и «панарабизм». В этот момент бывший полковник Рияд аль-Асаад объявил о создании Свободной Сирийской Армии (ССА) в Турции. ССА с самого начала находилась под сильным влиянием западных и турецких спецслужб и стремилась захватить верховенство в комитетах обороны разных сирийских городов. Так страна стала ареной борьбы за гегемонию между странами НАТО и их суннитскими союзниками с одной стороны и Россией, Китаем, Ираном и сирийским правительством вместе с их шиитскими союзниками — с другой.

Аня Флах

ГЛАВА 2. КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ РОЖАВЫ

«Стремясь к свободе и уважая религии, мы: курды, арабы, сирийцы¹ (ассирийцы, халдеи, арамейцы), туркмены и чеченцы, — провозглашаем и утверждаем этот договор... В управлении регионами с автономной демократической администрацией могут участвовать все этнические, социальные, культурные и национальные группы посредством их ассоциаций и на основе конструктивного взаимопонимания, демократии и плюрализма».

— Общественный договор Рожавы

В январе 2014 года, когда в Рожаве была объявлена демократическая автономия, три человека были избраны сопредседателями временного правительства: курд Экрем Хезо, ассирийка Элизабет Гаури и араб Хусен Эзем. В кантоне Джазира также три официальных языка: курдский (курманджи), арамейский и арабский. В то время как Африн и Кобани населяют, в основном, курды, в Джазире — этническая пестрота. У большинства городов здесь есть три названия. Вот, например, город на крайнем северо-востоке: по-арабски Аль-Маликийя, по-арамейски Дерик, по-курдски Дерика Хемко.

У Движения за демократическое общество, которое называется Тев-Дем (см. параграф 6.2), есть офис в Дерике. Оно отвечает за взаимоотношения между этническими группами. «Курды, ассирийцы и арабы — все живут здесь. Наше общество очень разнообразно, — сказали нам, — мы хотим дружбы, а не вражды. Мы строим общество вместе. Каждый может отмечать свои праздники — ограничений нет. У нас во всех районах есть институты гражданского общества».

¹ Сирийцы — здесь имеются в виду не жители Сирии вообще (в большинстве своем арабы), а этнические группы, говорящие на новоарамейских языках и живущие на территории современной Сирии. Зачастую «сириец» (Syriac) в этом значении то же, что «ассириец» — прим. перев.

Большинство жителей города Дерик — курды, вторые по численности ассирийцы, есть армяне и немного арабов. Во время правления режима Асада здесь также жило много алавитов, занимавших посты государственных чиновников, но большинство из них ныне покинули Рожаву. В Джазире по-прежнему много арабских деревень — режим партии Баас поселил здесь арабов в 1960-е (см. параграф 2.4).

«Взаимоотношения между разными частями населения очень хорошие, — продолжает представитель Тев-Дем, — в самом Тев-Дем есть участники-арабы, армяне и арамейцы. Но хорошие взаимоотношения не ведут к смешанным бракам — религиозные барьеры слишком высоки для этого. Традиционно курды и христиане очень хорошо уживались друг с другом, но государство посеяло рознь между ними. В школах обучение по-прежнему ведется на арабском языке, но курдский и другие языки можно изучать дополнительно. Около 70% жителей Дерика участвуют в работе системы советов. Разумеется, мы предлагаем свои услуги всем». По нашей просьбе люди из Тев-Дем организовали для нас встречи с разными ассирийскими и армянскими организациями.

2.1 КУРДЫ

Оценки численности курдского народа заметно разнятся, но наиболее реалистичные говорят о 35–40 миллионах человек. Из них 19 миллионов живет в Турции, 8,4 миллиона — в Иране, 5,6 миллиона — в Ираке, 3 миллиона — в Сирии, полмиллиона в бывшем Советском Союзе и около миллиона — в Европе¹. Курды — третья по численности этническая группа на Ближнем Востоке после арабов и турок.

Лингвисты сходятся на том, что курдский язык относится к иранской группе индо-европейской языковой семьи. Курдский можно разделить на пять основных диалектов или диалектных групп: курманджи, южные диалекты (сорани, силемани, мукри), юго-восточные диалекты (синеи, киманшах, лаки), заза (иногда рассматривается как отдельный

¹ *Kurdistan Today* 18 (May-June 1996).

язык) и гурани¹. Российский иранист и курдолог Владимир Минорский отмечает, что курдский язык значительно отличается от персидского. Более того, курдские диалекты так сильно различаются между собой, что говорящим нелегко друг друга понять. Не существует ни общего, стандартного, курдского языка, ни даже единого алфавита или стиля письма, отчасти — по причине разделенности Курдистана и запрета курдского языка в разных регионах.

У нас нет надежных источников о происхождении курдского народа. Исследователи, националисты (турецкие и курдские) и даже РПК — все предлагали идеологически мотивированные теории. Турки настаивают, что курды отделились от тюркских народов (это говорится, чтобы поддержать кемалистскую доктрину «незримого единства Государства со своей территорией и нацией»)². Многие курды считают своими прародителями древних мидийцев. Первая программа РПК 1978 года утверждает: «Наш народ впервые попытался заселить нашу землю в первом тысячелетии до н.э., когда мидийцы, прародители нашей нации, вышли на арену истории»³. Когда курды обосновывают свое право как нации жить в Курдистане, — считает этнолог Андреа Фишер-Тахир, — их аргументы затрагивают скорее территориальное расселение, а не кровное родство⁴. Однако это не просто политическая претензия, —

¹ Hüseyin Ağuışenođlu, *Genese des türkischen und kurdischen Nationalismus im Vergleich* (Münster, 1997), p. 182; Martin van Bruinessen, *Agha, Scheich und Staat: Politik und Gesellschaft Kurdistans* (Berlin, 1989), p. 37; Vladimir Minorsky, «Kurden-Kurdistan», in *Enzyklopädie des Islam, Geographisches, Ethnographisches, und Biographisches Wörterbuch der Mohammedanischen Völker* (Leiden/Leipzig, 1927), p. 1234.

² Кемализм — идеология основателя турецкого государства Мустафы Кемаля, которого называют Ататюрк («Отец турок»), ставшая официальной государственной идеологией Турции. Согласно идеологи кемализма, все граждане Турции — турки. Любые попытки добиться признания каких-либо нетурецких идентичностей преследуются как сепаратизм. Цитата о «единстве государства» по книге from İsmail Beşikçi, *Kurdistan: Internationale Kolonie* (Frankfurt a. M., 1991), p. 31.

³ Программа РПК (Cologne: Weşanên Serxwêbûn, 1978/1984).

⁴ Andrea Fischer-Tahir, «*Wir gaben viele Märtyrer»: Widerstand und kollektive Identitätsbildung in Irakisch-Kurdistan* (Münster, 2003), p. 55.

поясняет она, — Представления о длительном проживании курдов в этом месте и происхождении от мидийцев давно вошли в их коллективное видение истории.

У сирийских курдов долгая история — ее детальное описание выходит за рамки нашей книги. Точно известно, что во времена османской империи полукочевые и кочевые курдские аширеты (племена) расселялись почти по всей территории Сирии. Некоторые из них даже создавали конфедерации с арабскими аширетами. Сегодня большинство из них ассимилировались и забыли свой курдский язык и наследие¹. Курды, которые осознают себя таковыми, живут, в основном, в трех автономных кантонах Рожавы. До сирийской гражданской войны около 600 000 курдов жило в Дамаске и полмиллиона в Алеппо, особенно в районе Шейх Максуд. Однако теперь, как сообщила мне в ноябре 2014 года Рожин, активистка женского движения, их численность сократилась до примерно 60 000 (см. параграф 6.4)². Всего в Рожаве проживает около полутора миллионов курдов. Большинство — сунниты, и говорят на диалекте курманджи. Некоторые небольшие группы говорят на зазаки (в Сарекании) и сорани (в Хасаке). Режим Асада оказывал давление на курдов как на самое многочисленное национальное меньшинство в стране, стремясь ассимилировать их. Они считались большей угрозой, чем ассирийцы и армяне.

После Первой мировой войны, когда была установлена сирийско-турецкая граница, множество курдов-кочевников внезапно оказались по разные стороны границы. Их принудили осесть. В 1920-е годы турецкие военные устроили погромы на территории французского мандата, из-за которых нескольким курдским аширетам пришлось бежать. В северной Сирии французы стимулировали курдов к занятию сельским хозяйством.

Как уже говорилось, в 1962 году правительство провело перепись населения в провинции Хасаке. От курдов требовали доказать, что они жили в регионе до 1945 года. Те, кто не смог

¹ См. также Stefan Winter, «Die Kurden Syriens im Spiegel osmanischer Archivquellen», unpublished paper, University of Quebec at Montreal, 2010, <http://bit.ly/1KEQlzz>.

² «Die Revolution in Westkurdistan – Teil 1», Civaka Azad, n.d., <http://bit.ly/1QcsYpm>

предоставить соответствующие документы, получили статус аҗаніб (по-арабски, «иностранцы»), несмотря на то, что многие из них проживали здесь долгое время. Даже те, кто иммигрировал в Сирию в 1920–30-е годы считались «аҗаніб». Лишенные сирийского гражданства, они стали считаться лицами без государства и не могли владеть собственностью, а значит были обречены на бедность и дискриминацию.

Другие курды в Хасаке оказались и вовсе обойдены переписью, а затем их включили в категорию maktoumeen (по-арабски, «скрытые», «неустановленные»). Не имея вообще никакой возможности официально зарегистрироваться, не имея документов, они подвергались еще большей дискриминации, чем аҗаніб. Они не могли подать документы на получение паспорта, не могли работать в государственном секторе, получать медицинские и социальные услуги, ездить за границу и даже останавливаться в отеле. В ряде случаев также был ограничен их доступ к высшему образованию. В общей сложности от 120 до 150 тысяч курдов потеряли гражданство, и их дети унаследовали этот статус. К 2004 году в Рожаве было примерно 200 тысяч аҗаніб и 80–100 тысяч maktoumeen¹.

ЕЗИДЫ

Езиды — сообщество, насчитывающее от 800 тысяч до миллиона курдов, говорящих на курманджи. Они живут в Южном Курдистане, Северном Курдистане и Рожаве, где их считают «неверными» (кафирами) и притесняют. Езиды ведут свою родословную от мидийцев, и в последние десятилетия их все чаще считают хранителями курдского языка и культуры. Согласно заявлению Федерации Езидских Ассоциаций:

«Езидская религия монотеистическая и берет свои истоки именно в Курдистане. Все езиды — курды... [в их религии] главный ангел — это Ангел-Павлин, посланник Бога. Женщина играет особенно важную роль в езидском обществе, поскольку она дает жизнь вместе с Богом, и поэтому священна. Езиды верят в реинкарнацию. Их религия намного древнее современных религий книги. Исповедуя миролюбивую религию, езиды

¹ Robert Lowe, «The Syrian Kurds: A People Discovered», Chatham House, January 2006, <http://bit.ly/1cafjAZ>.

не стремятся обращать в нее окружающих, однако они становились жертвами множества преследований на протяжении веков, которые продолжаются до сегодняшнего дня. Предполагают, что в период Османской империи имели место, как минимум, 72 погрома... Общая численность езидов около одного миллиона. Большинство из них (600 000) живет в Южном Курдистане, в основном, в Синджаре. Езиды живут в сердце Курдистана»¹.

Синджар в северном Ираке считается центром езидизма. Это дом для 350 000 езидов. Однако здесь они веками подвергались религиозным притеснениям: фанатичные мусульмане утверждают, что, по законам шариата, езиды не относятся ни к одной авраамической религии и потому должны быть насильственно обращены в ислам или убиты. Их притесняют также за их курдскую этническую принадлежность. Летом 2014 года на них напало ИГ [см. параграф 14.9].

В октябре 2013 года на встрече в местном езидском центре Мала Эзидиан (Езидский дом), в городе Амуда, глава центра сказал, что лишь 10–15 000 езидов проживает сегодня в Рожаве. Они сконцентрированы в Африне, где есть примерно 25 езидских деревень. Во время правления режима Асада езиды Африна и Азаза были хорошо интегрированы в курдское общество и жили в благоприятных экономических условиях, но в Джазире, как и многие другие курды, езиды не имели официального статуса и считались иностранцами. «Мы были очень угнетены режимом Баас, — объяснял глава центра, — браки были исламизированы, а детей насильно обращали в ислам. Мы не могли отмечать наши религиозные праздники. Режим никогда не назначал езидов чиновниками, а поскольку мы всегда имели дело с его бюрократией, мы вновь и вновь сталкивались с вымогательством со стороны полиции и других представителей власти».

«Сегодня мы свободны, — продолжал он, — нас больше не угнетают. В середине апреля мы отметили праздник, который был бы запрещен режимом. Tev-Dem даже подталкивали нас к тому, чтобы мы его отметили». Глава центра подчеркнул, что езиды принимают участие в системе советов и поддерживают организационные принципы Tev-Dem.

¹ Dergush.com

Члены Переходного законодательного совета (парламента) кантона Джазира принимают новые законы о гражданском браке. Город Амуда. Октябрь 2014.

Он сказал, что только YPG и YPJ защищают езидов. В Сарекании «джихадисты» напали на три езидские деревни и убили их жителей, они также угрожали езидам в Африне. Многие арабы здесь также надеются, что YPG принесет им освобождение.

Езиды часто досадуют, что Европа больше стимулирует их к эмиграции, чем помогает им безопасно жить у себя на родине. Сейчас многие езиды из Северного Курдистана живут в Германии, и когда Турция разрушила езидские деревни, ФРГ не обратила на это внимания. В свете политики геноцида, проводимой ИГ, международная поддержка нужна еще сильнее.

2.2 АРМЯНЕ И АССИРИЙЦЫ

В 1915 году, чтобы оседлать исламизацию, Османская империя призвала к джихаду против всех не-исламских сообществ, проживающих в ее границах: все не-турецкие группы должны были быть уничтожены. Последовавшие депортации и погромы унесли жизни 1,5 миллионов армян, 750 000 ассирийцев и 500 000 понтийских греков, а также представителей других

христианских групп и езидов. Ассирийцы называют эту черную страницу своей истории Сейфо (по-арамейски — «меч»). Многочисленные исторические исследования характеризуют события между 1896 и 1914–18 годами как геноцид.

Курдские аширеты частично объединились с османской армией. В 2013 году курдское движение Северного Курдистана взяло на себя историческую ответственность, извинившись за деятельность курдских отрядов Хамидие. Это единственная политическая сила в Турции, поступившая таким образом. Турецкое правительство продолжает отрицать эти преступления и не считает их геноцидом. Оставшиеся в живых и их потомки из подвергшихся гонениям народов вынуждены с тех пор жить с этой ложью, а все попытки склонить турецкое государство к признанию преступлений натываются на полную глухоту.

Для коллективной памяти ассирийцев, ныне являющихся маленьким этническим меньшинством, имеет величайшее значение признание Сейфо 1915 года, если не современным турецким государством, то хотя бы остальными странами¹. В октябре 2014 года на Франкфуртской книжной ярмарке курдский адвокат Махмут Шакар заявил, что геноцид армян и ассирийцев фактически продолжается. Вплоть до сегодняшнего дня турецкое правительство придерживается политики вытеснения христианского населения.

АРМЯНЕ

«Мы пришли сюда босыми, и уйдем отсюда босыми»²

Сирийские армяне — древняя этническая группа, они живут на территории этой страны две тысячи лет. Армянская община в Алеппо очень старая. Но большинство армян, живущих сегодня в Рожаве, прибыли туда, спасаясь от устроенного османами геноцида. В сирийской пустыне были созданы концентрационные лагеря, и в 1915 году лагерь Дейр-эз-Зор стал

¹ «Seyfo 1915—Ein Verbrechen gegen die Menschheit», Bethnahrin, <http://bit.ly/1FIKRcl>.

² Jürg Bischoff, «Syriens Armenier fürchten um ihre Zukunft», *Neue Zürcher Zeitung*, April 14, 2014, <http://bit.ly/1DWqjPl>.

для перемещенных лиц последним пунктом на пути смерти. Коренные жители Сирии — арабы — без колебаний предоставляли преследуемым армянам убежище и помощь. Мемориальный комплекс в память об этой трагедии был открыт в Дейр-эз-Зоре в 1989–90 годах. В сентябре 2014 года террористические банды ИГ разрушили его¹.

В Сирии сегодня проживает 100 000 армян. Значительная доля живет в Рожаве: около 12 000 в Камышло, примерно 100 семей в Дерике, 80 — в Хасаке и 30 в Сарекании. Большинство говорит на сирийском арабском и на западном армянском языках. Наиболее распространенные среди армян конфессии Армянская Апостольская, Армянская Католическая и Армянская Евангелическая церкви.

В Дерике община появилась только после геноцида 1915 года. Здесь по-прежнему говорят на армянском языке. Также его преподают в 6 классе школы. В Дерике армянский пастор Даджад Акоюн рассказал нам, что в городе жило примерно 80 армянских семей, около 440 человек. Несколько человек уехали. Как рассказал пастор, армяне в Дерике занимались сельским хозяйством и кустарными промыслами, или же были офисными работниками. «Мы сотрудничаем с Тев-Дем, — продолжил он, — разумеется, армянская община готова внести любую необходимую лепту. Армяне участвуют в Асайш и YPG. У нас есть армянские бойцы в YPG». Пастор отметил, что как меньшинству армянам приходилось постоянно принимать условия тех, кто был у власти. Он подчеркнул, что они благодарны YPG за защиту страны от нападений исламистов.

К началу войны в 2011 году сообщество сирийских армян уже переживало упадок после двух десятилетий политики арабизации. По данным Ассирийского Национального Совета, после начала войны многие армяне сначала выехали в Хасаке, а затем в Армению². Мы ясно чувствовали, что нашему собеседнику было больно видеть уменьшение армянской общины.

¹ «ISIS-Kämpfer zerstören armenische Genozidgedenkstätte in Der ez-Zor», HayPress: Armenische Nachrichten, September 22, 2014, <http://bit.ly/1GSccrp>.

² Ассирийский Национальный Совет, «Syriac Christians After Three Years of Civil War», Christian Coalition for Syria, January 7, 2014, <http://bit.ly/1HeUJXW>.

АССИРИЙЦЫ

«Мы арамейцы — не смей пытаться отобрать у нас наши мечты! Мы одновременно огонь и свет. Мы можем осветить твой путь, но также можем и обжечь тебе руки!»¹

Сирийцы (Syriac, также называемые ассирийцами) — это арамейские и ассирийские христиане, принадлежащие к нескольким разным церквям восточной и западной ассирийской традиции². Они считают себя коренным народом Месопотамии, возводя свое происхождение к ассирийцам, которые впервые фиксируются археологическими данными около 2000 лет до н.э. Их родной язык — арамейский, который был также языком Иисуса³. Со времени исламизации Ближнего Востока, ассирийцы подвергались преследованиям и угнетению, так что ныне только несколько сот тысяч человек говорят на арамейском языке. Они называют свою родину Бетнарин, — землей между Тигром и Евфратом.

Без учета религиозных различий ассирийцы составляют 10–12% населения Сирии: по разным источникам, от 900 тыс. до 2,6 млн. человек⁴. Примерно миллион живет за пределами Сирии, в основном, в Европе, Австралии, Соединенных Штатах и Южной Америке⁵. По некоторым данным, за последние

¹ «Объединенные ассирийцы», Suryoye.com.

² Западная ассирийская традиция, или Древняя церковь Антиохийского патриархата включает в себя Сирийскую православную церковь Антиохии, Сирийскую католическую церковь, и Сирийскую маронитскую церковь Антиохии. Восточная ассирийская традиция, или Древняя церковь католикоса Селевкии-Ктесифона включает в себя Ассирийскую церковь Востока, Древнюю церковь Востока и Халдейскую католическую церковь.

³ Все арамейские языки относятся к семитской языковой семье. Древнеарамейский язык известен по источникам начала первого тысячелетия до н.э. На протяжении веков из этого языка развивались новоарамейские языки. Сегодня около 550 000 человек, в основном христиане, говорят на примерно пятнадцати новоарамейских языках.

⁴ «Syria Population 2014», World Population Review, <http://bit.ly/1Pg9LAR>; Ассирийский национальный совет.

⁵ Бассам Ишак, президент Ассирийского национального совета Сирии в интервью Махаэлю Кнаппу, 4 июня 2014 года, <http://bit.ly/1zGjgb2>.

два года около 400 000 ассирийцев покинуло Сирию¹. Большинство ассирийцев, оставшихся в стране, ассимилировано арабским населением, и их родным языком является скорее арабский, чем арамейский. Наиболее распространенные конфессии: Сирийская Православная церковь, Сирийская Католическая церковь, Халдейская Католическая церковь и Ассирийская церковь Востока.

В Рожаве много ассирийцев живет в кантоне Джазира, который по-арамейски называется Гозарто. По их собственным подсчетам, ассирийцы составляют 25–30% местного населения, их примерно 200 000 человек. До гражданской войны их было около 300 000². До июля 2013 года, когда Фронт Аль-Нусра и Аль-Каида в Сирии начали нападать на Рожаву, ассирийцы жили в южной части провинции Хасаке и в Сарекании. Начались похищения и убийства бизнесменов, монахинь, епископов и известных людей, которые привели к массовому исходу в Турцию и Европу. Большинство из тех, кто остался, присоединились к Tev-Dem. Ассирийский Национальный Совет подчеркивает, что, хотя многие люди покинули регион, они вернутся, как только ситуация улучшится³.

По словам Ишана Гаурие, главы партии Ассирийский Союз, ассирийцы считают себя народом, а не религиозной общиной, и, как и курды, они сталкивались с тяжелыми репрессиями. Сам Гаурие побывал в заключении, а предыдущий партийный лидер был убит в тюрьме приспешниками режима. Ишан Гаурие с большой благодарностью говорил о курдском движении. «Мы можем жить с чеченцами, курдами, арабами, — мы жили вместе две тысячи лет. Мы искренне стремимся участвовать в деле наших друзей из PYD, чтобы наконец изжить шовинистическое мышление. Режим партии Баас и все предыдущие правительства угнетали нас. Мы участвуем в отрядах самообороны и всех остальных институтах, но, так как наша партия мала, мы не можем предложить много». Он также добавил, что

¹ Ассирийский Национальный Совет, «Syriac Christians After Three Years of Civil War», Christian Coalition for Syria, January 7, 2014, <http://bit.ly/1HeUJXW>.

² Ассирийский Национальный Совет, «Syriac People in Syria», Christian Coalition for Syria. <http://bit.ly/1dhKgUm>.

³ Там же.

в Ираке геноцид ассирийцев также на марше: «В Ираке раньше жило 4,5 миллиона христиан. Сейчас там их осталось только 400000, больше никто из них не живет в Багдаде»¹.

Северные районы Дерика населены, в основном, курдами-мусульманами, а южные — ассирийцами-христианами, которые держат примерно пятьсот домохозяйств. Арамейский язык в ходу и преподается в школах. Мурад Мурад, священник Сирийской Православной церкви, сообщил нам, что название Дерик происходит от первоначально располагавшегося здесь монастыря. «Мы здесь все вместе и боремся вместе, — сказал он нам, когда мы были в церкви, — здесь мы все едины. Мы хотим, чтобы наши связи еще больше укрепились. Раз любовь и сострадание существуют, значит мы все вместе. Мы как братья и мы защитим эту часть Дерика». Вслед за армянами, с которыми мы разговаривали, Мурад рассказал, что с того момента как террористы-исламисты начали нападать, жизнь стала очень трудной. Беженцы-христиане из разных частей Сирии прибывали в Дерик и стали снимать здесь дома. Однако другие христиане покинули Дерик, по его подсчетам, оставлено примерно семьсот домохозяйств. По словам Мурада, жизнь в Рожаве была намного лучше, чем в соседних регионах, хотя многие семьи эмигрировали в Швецию и Германию по экономическим причинам, а также из страха перед терроризмом.

Ассирийская община, — подчеркнул священник, — солидарна с Tev-DEM, и вместе с ним защищает регион. Часть города охраняют Суторо (Sutoro) — христианские силы безопасности. В январе 2014 года Давид Вергили, член Европейского Ассирийского Союза, базирующегося в Брюсселе, заявил: «Демократическая Автономия Рожавы признает взаимосвязи и равный статус народов региона, представляет их демократично и справедливо. Ассирийцы сражаются за то, чтобы обеспечить в обновленной Сирии и на реорганизованном Ближнем Востоке соблюдение своих прав и интересов. Вот почему Рожава — проект, отвечающий интересам ассирийцев»².

¹ Ишан Гаурие, интервью Майклу Кнаппу, Камышло, октябрь 2013.

² «3 Sprachen, 1 Land», BasNews, February 13, 2014, <http://bit.ly/1S7x11v>.

Дамба Тишрин — крупная гидроэлектростанция на реке Евфрат. Ныне она составляет важное подспорье в обеспечении автономии Рожавы электроэнергией.

ХАЛДЕИ

Халдейская Католическая церковь (сирийско-арамейская) — это восточная церковь, находящаяся в унии с Римско-католической церковью, но соблюдающая восточный сирийский обряд. Ее прихожане также являются сирийцами (Syriac). Начиная с семнадцатого века, католические миссионеры вели работу среди восточных ассирийских христиан. Их влияние привело к расколам в крупных частях церкви.

Когда мы посетили халдейскую общину Дерика, ее представительница сообщила нам, что в городе живет около 240 халдейских семей (примерно 1200 человек), 15–20 семей уехали. В отличие от православных ассирийцев, халдеи напрямую участвуют в организации Tev-Dem, а также у них есть представитель, Кайсер Могер, в городском совете Дерика. Представительница общины хвалила уровень безопасности в городе и разнообразную помощь, которую халдейское сообщество получает от Tev-Dem. «Даже в 4 утра девушки могут безопасно ходить по улице, — сказала она, — наша

экономическая ситуация улучшилась. Мы поддерживаем выборы нового правительства. Многие из нас участвуют в YPG и Асайш. Мы были против того, чтобы ассирийцы создавали свои собственные силы безопасности, мы хотели бы, чтобы они входили в Асайш как курды. Мы халдеи считаем себя народом, а не просто религиозной общиной». По словам представительницы общины, только 60% халдеев говорят на своем национальном языке, что заметно отличает их от других арамейцев. Общины живут, в основном, сельским хозяйством, и их экономическая ситуация сейчас очень благоприятная, потому что цены на многие продукты выросли.

Кайсер рассказывает, что халдеи поддерживают систему демократической автономии в Дерике. Собрание проводится каждые пятнадцать дней. На нем подводят итоги совместной работы и определяют задачи на следующие две недели. Халдеи создали комитет здравоохранения и комитет по языку. Некоторые халдейские женщины участвуют в комитете Матерей за мир. Также был создан комитет по искусству и культуре и фольклорная группа.

У ассирийцев есть собственные силы безопасности, Суторо (по-арамейски: «оборона/безопасность»)¹. В октябре 2014 года все ассирийские партии собрались в Джазире и договорились о тесном сотрудничестве. Они все изъявили желание поддерживать Суторо и Ассирийский Военный Совет, — даже халдеи, которые не одобрили создание отдельных сил безопасности.

В Дерике, глава сил безопасности Суторо, Мельке Рабо, заверил нас, что у Суторо и Асайш очень хорошие отношения, и они совместно решают проблемы безопасности как в городе, так и за его пределами. «Мы сотрудничаем с общими силами безопасности Асайш везде, где этого требует ситуация. Мы отвечаем за безопасность ассирийского населения.» По примеру Асайш они также занимаются подготовкой женщин, но ни одна из них пока не в строю. «У ассирийского сообщества нет единой позиции — одни на стороне системы, другие — на стороне курдов», — отметил наш собеседник.

Затем голос Мельке стал грустным. «Мы очень сожалеем, что

¹ Karlos Zurutuza, «Syrian Split Divides Christians, IPS, May 4, 2014, <http://bit.ly/1GmEcVQ..>

так мало ассирийцев сегодня живет в регионе. Исторически мы были великой нацией. Но из-за войны многие уехали. У народов нашего региона есть долгая совместная история и традиция. Мы жили здесь в мире много лет, — сказал он нам, — нас осталось так мало! Расскажите в Германии, что у нас все в порядке с экономикой и с безопасностью». Он раскритиковал европейскую политику в отношении беженцев, которая финансовыми стимулами соблазняет ассирийцев покинуть свою родину, вместо того чтобы защищать ее. По его мнению, это делает Европу помощницей тех, кто хочет изгнать ассирийцев из Рожавы/Гозарто: «Люди должны вернуться сюда — они не должны бросать свою старинную родину так легко. За всю историю нашего народа в Сирии у нас никогда не было так много прав, как сейчас».

Ассирийцы и армяне хорошо понимают, что без YPG и YPJ их родные земли были бы потеряны, и что демократическая автономия дает им равные права. Впервые в истории их языки получили официальное признание.

2.3 МАЛОЧИСЛЕННЫЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ

Кроме упомянутых выше народов в Рожаве живут черкесы, навар, туркмены и чеченцы. Одни приехали, уходя от российской колонизации Кавказа, другие — иммигрировали в османский период.

Черкесы жили в регионе с 1878 года. Некоторые повторно переселились с Балкан, а другие прибыли с Кавказа в турецкий портовый город Самсун, оттуда в Кайсери (Узун Яйла), а затем — на сирийскую территорию. В 1920 году, после того как Сирия отделилась от Османской империи и оказалась под французским мандатом, сирийские черкесы неоднократно выступали против восстававших арабов. Это серьезно подорвало взаимоотношения двух этнических групп. Как и курды, черкесы стали мишенью политики арабизации. Небольшое число черкесов проживает в Джазире. Они — мусульмане-сунниты.

Навар — странствующая группа народа дом¹. Домари — индо-арийский язык, ближневосточный вариант языка романи (цыганского языка). Около ста семей навар живут в плохих условиях близ города Камышло. «Мы предложили им дома, —

¹ Дом — одна из восточных ветвей цыган. — прим. перев.

объяснил нам товарищ Амер, старый курдский активист, — но они предпочитают оставаться в своих шатрах и кибитках». Нам рассказывали, что навар — известные музыканты. Их социальный статус очень низок, и в обществе распространены предрассудки против них.

2.4 АРАБСКО-КУРДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

В 1921–22 годах, на заре французского правления, сирийские арабы были кочевниками. Первая арабская деревня появилась в Джазире только в 1933 году. В 1920-е годы неоднократно происходили столкновения между курдами и арабским племенем шаммар. Власть предрержащие выставляли курдов недавно переселившимися пришельцами из Турции. Этот взгляд позже стал официальной идеологией режима партии Баас. В 1945 году началась война между курдами и арабскими племенами, в ходе которой было разграблено 150 курдских деревень.

Партия Баас пришла к власти в Сирии в марте 1963 года, а в 1965 году было принято решение создать Арабский пояс вдоль турецкой границы, 200 миль в длину и 6–10 миль в ширину. Целью было сменить этническое соотношение населения региона с преимущественно курдского на преимущественно арабское. Арабский пояс протянулся с иракской границы на востоке до Сарекании на западе.

Как уже говорилось, в 1970 году Хафез Аль-Асад стал главой государства. В 1973 году Сирия приступила к осуществлению проекта арабизации под названием «План создания государственных сельскохозяйственных предприятий в регионе Джазира»¹. Была построена сорок одна арабская деревня вдоль турецкой границы, а все курдские названия были арабизированы. Вдобавок, к поселенцам вновь построенных деревень подселили примерно четыре тысячи арабских семей из провинций Ракка и Алеппо, потерявших свои дома из-за постройки дамбы Такба близ Ракки и связанных с ней водохранилищ (поэтому этих людей называют «махмурин» — «жертвы наводнения»).

¹ Регион Джазира (Jazirah) здесь — северная Месопотамия.

Поле сельскохозяйственного кооператива. Рожава

По плану арабизации примерно два миллиона гектаров курдских земель были отобраны и переданы вновь поселенным арабам. Первоначальный план состоял в том, чтобы переселить около 140 000 курдов в южную пустынную территорию Аль-Раад. Несмотря на то, что у курдских крестьян отняли землю, они отказались покинуть свои дома. Крестьяне, которых объявили иностранцами, потеряли право владеть какой-либо собственностью, а также строить новые дома или ремонтировать старые¹. На территории Арабского пояса между Дериком и Сареканией возле каждой курдской деревни была построена арабская. Это была политика «разделяй и властвуй», ступенчатая система привилегий и барьеров, в которой курды занимали самое низкое место.

Поскольку в этом регионе, кроме сельского хозяйства, нет иных средств к существованию, те, чью землю отобрали, были

¹ С июля 2012 года, когда режим Асада покинул Рожаву, и до лета 2013-го, когда радикальные исламисты начали с Рожавой войну, Джазира пережила строительный бум. Во время нашего визита в мае 2014 года мы повсюду видели недостроенные дома.

вынуждены уезжать. «Чтобы работать в государственном секторе (учителем, чиновником и т.п.) курды должны были для начала отказаться от своей «курдскости», — рассказывал нам старый активист курдского движения, товарищ Амер, — половина населения стала агентами государства, потому что если ты хотел работать — тебе приходилось становиться агентом. У курдов не было документов — только в 2011 году они официально стали гражданами, но до этого вы не могли зарегистрировать ребенка или сделать запись о браке. Вы могли учиться в школе только до 12 уровня. Наше движение было очень маленьким и конспиративным... У моего отца было двести дунамов¹ земли. Наша деревня называлась Кания Нави, и в ней было пятьдесят домохозяйств. Но всю землю у нас забрали — только два курдских дома осталось в деревне. С тех пор мой отец был вынужден наниматься как неквалифицированный рабочий. Кроме меня в семье было ещё семеро детей, пять из которых девочки. Мы жили очень бедно.»

Наихудшим моментом в курдско-арабских отношениях был «серхильдан» (восстание) в Камышло в 2004 году (см. параграф 3.1), когда несколько арабских племен (некоторые из которых теперь выступают против режима) объединились с Баас против курдов. Курдов и арабов разобщали также и экономические факторы. «Многие курды были лишены гражданства и уехали в Дамаск, — рассказывал нам представитель Tev-Dem, — детям приходилось бросать школу и становиться дешевой рабочей силой в сирийских городах. Теперь некоторые вернулись. Некоторые арабские племенные лидеры считают сирийских курдов чужаками, у которых не должно быть прав. Они видят Сирию арабско-исламским государством.»

Сегодня те арабы, кто тесно связан с режимом Асада, боятся, что курды потребуют обратно свои бывшие земли и деревни. Товарищ Амер разъяснил мнение курдов: «арабы сейчас хотят продать часть земель, но курдское движение отвечает: почему люди должны покупать то, что на самом деле принадлежит нам? Они говорят, что в будущем государство должно

¹ Дунам — мера площади, используемая ныне в странах бывшей Османской империи. 1 дунам равен тысяче квадратных метров — прим. перев.

дать арабам компенсацию и вернуть землю первоначальным владельцам.» Земельный вопрос в Джазире — очень острая проблема, которая еще ждет своего решения.

Однако сейчас в приоритете общая оборона Рожавы от «джихадистов». «Арабские племена на этих территориях обычно поддерживают тех, кто наиболее силен в данный момент, — говорит нам товарищ Амер, — порой это ИГ, порой государство, порой YPG». У курдов есть поговорка: «куда ветер дунет». Впрочем, большинство арабов Рожавы не поддержали «джихадистов», напавших на регион в 2013 году.

В марте 2013 года, когда «джихадисты» захватили регион Тель-Кочер, большинство жителей-арабов бежали в близлежащие курдские деревни, где их радушно приняли. Около девяноста представителей аширета попросили помощи у YPG. В октябре, освободив Тель-Кочер, YPG завоевали симпатии местных жителей, которые стали массово вступать в отряды. Действительно много арабов и христиан присоединилось к YPG и YPJ. В YPG множество бойцов из двух крупнейших арабских племен шарабия и зубейд. Одно из наиболее значимых племен, шаммар, поддерживает курдов¹.

Некоторые арабские и курдские аширеты питают друг к другу особенно сильное недоверие, и его преодоление потребует от Tev-Dem большой дипломатической работы. Иногда конфликты случаются и среди арабских аширетов, потому что одни из них на стороне «джихадистов», другие — за курдов. Один из крупнейших аширетов, шарабия, переселенный в 1970 году в Тель Хамис, участвовал в нападениях на курдов 2004 года. Люди этого аширета давно враждуют с шаммар. Когда YPG пытались освободить Тель Хамис, некоторые аширеты поддержали «джихадистов». Из-за этого YPG потерпело крупнейшее поражение, и десятки бойцов отдали свои жизни².

Ввиду всех этих обстоятельств Tev-Dem предпринимает гигантские усилия, чтобы вовлечь арабов в систему

¹ Carl Drott, «Arab Tribes Split Between Kurds and Jihadists», Carnegie Endowment for International Peace, May 15, 2014, <http://ceip.org/1DWrs3a>.

² Кроме Исламского фронта в нападениях участвовали ИГ, Джабхат аль-Нусра и части ССА, Лива Хамза.

демократической автономии — иногда весьма успешно. Например, согласно системе двойного руководства (см. параграф 5.6), каждая руководящая должность — «двойная», то есть разделена между мужчиной и женщиной. Также посты распределяются равномерно в зависимости от состава населения: между арабами, ассирийцами, армянами и черкесами. Так, сопредседатели совета Джазиры: Шейх Хамеди Дахам, глава арабского племени шаммар, и Хадия Юсиф, курдянка, бывшая ранее одним из лидеров YPG¹.

Теперь и арабские женщины получают поддержку от женской организации Yekîtiya Star. Рожава и особенно кантон Джазира — блестящий пример полиэтничного и полирелигиозного общества Ближнего Востока, организующегося на принципах равноправного сосуществования. Культурное разнообразие рассматривается как богатство. Когда было создано временное правительство, его сопредседатель Экрем Хезо отметил: «Мы хотели бы, чтобы опыт, который мы приобретем в рамках автономной администрации Гозарто/Джазиры, послужил примером для будущей Сирии».

¹ «Kurdish Canton Led by an Arab Sheikh», BasNews, July 10, 2014, <http://bit.ly/1JqMOJJ>.

Аня Флах

ГЛАВА 3. ОСВОБОЖДЕНИЕ

«Революция в Рожаве как новорожденный ребенок. Мы не знаем, что из нее вырастет»

— Товарищ Амер

3.1 УПАДОК И ПРЕДАТЕЛЬСТВО

В конце 1990-х курдское освободительное движение, организовавшееся вокруг Абдуллы Оджалана в Дамаске, приступило к созданию курдской оппозиционной партии в Сирии под названием Тесету (Объединение). Ее программа призывала к демократизации в Сирии и предлагала свой вариант решения курдского вопроса. Пока продолжалось партийное строительство, Турция пригрозила Сирии войной. Когда перспектива войны стала реальной, Турция и Сирия провели секретные переговоры в Джейхане. Сирия обязалась прекратить поддержку Рабочей партии Курдистана и раздавить ее.

Сирия начала оказывать столь сильное давление на РПК, что Оджалану пришлось покинуть и Сирию и Ливан. 15 февраля 1999 года он был арестован и похищен, что стало шоком для сирийской РПК. «Когда Серок (по-курдски «вождь» — так называют Оджалана) был арестован, все рыдали, — рассказывал нам товарищ Амер, — в Дерике началась посменная голодовка, в которой ежедневно участвовало по несколько человек, и много народу узнало, что происходит. Мой друг по имени Бейрам в знак протеста совершил самосожжение.»

После этого репрессии против РПК усилились настолько, что она не смогла больше действовать. Режим Асада усиливал преследования, что привело к полному разрушению движения. «Когда Серок покинул Рожаву, мы не прекратили работать, но это стало намного тяжелее, — сказала Сильван Африн, представитель Yekîtiya Star в Дерике, — репрессии были жутчайшими. Режим арестовал множество людей в Рожаве. Многие из них впоследствии были освобождены, но некоторые до сих пор находятся в тюрьме Хасаке. Мы продолжали, но были в подполье... Была возможность провести лишь несколько

акций протеста, и всю работу по их организации пришлось проводить скрыто. Мы проводили акции в честь наших мучеников и по случаю Международного женского дня. Но пришло около пятисот женщин, а солдат — тысяча».

«В это время, в 2004 году, был убит ливанский политик Пьер Гемаэль. В этом обвинили высокопоставленных сирийских чиновников, — рассказала нам Ханиф Хюсен¹, член совета руководителей Tev-Dem, — в результате Сирия оказалась в международной изоляции и в окружении врагов — Ливана и Ирака. Таким образом, Турция стала ее единственным другом в регионе. При посредничестве Египта и Ирана Турция и Сирия провели переговоры в Адане и решили изолировать курдов. Фактически они тайно решили их уничтожить. Поэтому для нас 2004–2011 годы были периодом упадка и предательства.»

12 марта 2004 года в Камышло проходил футбольный матч между местной курдской командой Аль-Джихад и клубом Аль-Фатва из Дейр-эз-Зора. По сведениям правозащитной организации Pro Asyl, в город с разрешения губернатора провинции, сирийских секретных служб и местных органов власти, были на автобусе доставлены вооруженные арабы-баасисты. На стадионе перед началом матча вооруженные арабы стали выкрикивать лозунги в поддержку Саддама Хуссейна и против курдов, чтобы спровоцировать последних. Курды в ответ скандировали прокурдские и антисаддамовские слоганы. Затем организованная группа арабов напала на курдов с железными цепями и оружием. Служба безопасности, находившаяся на стадионе, вместо того, чтобы попытаться восстановить порядок и успокоить толпу, поддержала баасистов и стреляла в курдских болельщиков. Поднялась паника: погибло восемь курдов и четыре араба. Протест распространился на другие города, началось стихийное восстание, которое было подавлено государством с невероятной жестокостью.

«В 2004-м году, — рассказывает Ханиф Хюсен, — режим Асада использовал эту футбольную игру как провокацию и возможность арестовать сотни курдов, а также запретить партии».

¹ В начале 90-х годов Хюсен юной девушкой присоединилась к YAJK, женской армии РПК. Когда началась революция в Рожаве, она вернулась, чтобы помочь строить Демократическую Автономию.

После бойни в Камышло и последовавшего восстания, период 2004–2011 годов, как уже отметила Хюсен, был временем «упадка и предательства».

На тот момент уже была создана левацкая Партия демократического единства (PYD). Но ДПК Южного Курдистана изо всех сил старалась уничтожить ее. Ту же цель преследовали сирийское и турецкое государства, а также оппортунисты из рядов самой РПК, в том числе Низаметтин Таш и Осман Оджалан¹. «Турция, Сирийское государство, ДПК и предатель Осман Оджалан — все хотели разрушить ее, — говорила Хюсен, — например, 29 ноября 2004 года Шилан Кобани и трое других лидеров (активистов движения) PYD были убиты близ Мосула. «Шилан Кобани (Мейса Баки) была одним из лидеров партии и Народного конгресса Курдистана (Kongra Gel). Она должна была не позволить врагам добиться своего и сделать так, чтобы проект продолжался. Но... ее убили. Та же участь постигла Закарию Ибрагима (Закария Торос), члена координационного совета PYD, Хикмета Токмака (Фуат) и членов PYD Хаджи Джумали (Дживан Кобани) и Небу Али (Джамиль Кобани). Несколько других товарищей в этот период было запытанно до смерти режимом.»

По словам Хюсен, повисла атмосфера страха и репрессий: «В эти году режим запытал нескольких товарищей до смерти. Люди полностью уходили в частную жизнь. В феврале 2011 года в Алеппо арестовывали по сто человек в неделю. Было много страха». Люди были напуганы. Многие представители Тев-Дем рассказывали нам, что они не смели открыто поддерживать движение.

По этой причине организации продолжали действовать на нелегальном положении. Курдское движение реорганизовалось в подполье. Сочувствующие поддерживали его деньгами.

¹ Осман Оджалан — младший брат Абдуллы Оджалана. Он много лет был членом РПК. В 2004 году он поучаствовал в попытке расколоть организацию. После похищения Абдуллы Оджалана РПК пережила много внутренних конфликтов и борьбу за власть в организации. Осман Оджалан попытался переориентировать партию на националистические и неолиберальные рельсы. Когда он потерпел неудачу, он оставил организацию, уведя с собой много ее членов. Затем он участвовал в расколе Патриотической Демократической партии (PWD), которая быстро уменьшилась до незначительных размеров.

«В то время у нас в квартале было примерно пятнадцать членов организации, — рассказывала активистка Yekîtiya Star Сильван Африн, — в феврале 2011 года вплоть до 100 человек арестовывали еженедельно, и все очень боялись. Но мы должны были обеспечить упорное сопротивление, и народ очень поддерживал идеалы движения».

Арабская женщина Айша Афенди вспоминала: «В 2008 меня арестовали за мою политическую деятельность и увезли в Алеппо. Там меня год держали в тюрьме и много раз пытали». Но она продолжила действовать: «Мы женщины в арабской культуре были почти рабынями. Так что нам очень многое нужно получить от революции — а также от многого избавиться. Упразднение клановых структур и разнообразных этнических границ потребует времени»¹.

Несмотря на жестокие репрессии, самоорганизация продолжалась и аккумулировала силы для рывка. «Только женщины могли перемещаться свободно, — рассказывала Хюсен, — в 2005 году они создали Yekîtiya Star и хорошо организовались. Они проводили образовательные встречи, митинги и работали над «низовой» организацией. Однако все это делалось в очень тяжелых условиях. Мужчины, которых арестовывали, подвергались очень жестоким наказаниям. По этой причине женщины выполняли всю организационную работу.»

3.2 АРАБСКАЯ ВЕСНА В СИРИИ

В 2010 году в Тунисе и Египте народные волнения бросили вызов правящим диктатурам. В этот момент оппозиционные силы, используя динамику народного движения, развернули кампанию за демократические преобразования. Их действия вдохновили оппозиционные группы соседних стран сделать то же самое, что открыло путь переменам по всему региону. Эти события известны как Арабская весна².

¹ Benjamin Hiller, «Die vergessene Front in Syrien», Vice News, <http://bit.ly/1Hqh9b9>. Она стала сопредседателем в совете Кобани после освобождения.

² Альдар Халил, интервью с Дервишем Чименом, «Laßt uns die Einheit Syriens gemeinsam stärken», Kurdistan Report 163 (Sept. — Oct. 2012), pp. 29–31. <http://bit.ly/1RvdMYD>.

Первые сирийские протесты начались в Дараа, в южной Сирии. В феврале 2011 года было арестовано пятнадцать детей, их обвинили в том, что они написали на стенах антиправительственные лозунги. В марте, также в Дараа, сирийская полиция арестовала двух молодых людей, которые, как сообщается, рисовали лозунги. Некоторые источники сообщают, что в отделении полиции одного из них запытали до смерти¹.

Начались акции протеста и демонстрации, требующие не только освобождения арестованных, но и политических реформ и прекращения коррупции. Полиция атаковала демонстрантов, открыла огонь и убила несколько человек. Похороны, состоявшиеся на следующий день, сопровождала еще более масштабная демонстрация, и демонстрации распространились по всей стране.

Режим попытался успокоить ситуацию, но волну протеста уже невозможно было локализовать. Представители всех общественных слоев, и даже члены партии Баас, вышли на улицы, чтобы выразить свой гнев по поводу того, что случилось в Дараа. Силам безопасности было приказано не стрелять в демонстрантов, но они все равно это сделали. В конце концов это подтолкнуло народ к вооруженному восстанию.

В июне 2011 года протестующие добились некоторых уступок. Особенно заметная из них — отмена режима чрезвычайного положения, действовавшего с 1963 года. Чуть ранее сирийское министерство по социальным вопросам и вопросам труда объявило, что курды, не имевшие сирийского гражданства, теперь получают право на работу. Затем, во вторые выходные апреля 2011 года, оно заявило, что они получают гражданство. Эта политика, впрочем, касалась только тех, кто был записан как «иностранец» — *ajanib*. «Неустановленные» незарегистрированные (*maktoomeen*) не получили гражданство.

Но репрессии спецслужб и сил безопасности продолжились. Была написана новая конституция, из которой изъяли слова «социализм» и «панарабизм»². Мобилизующим центром протестов стали Братья-мусульмане, имевшие развитые структуры

¹ Ruf, «Revolution und Konterrevolution in Nahost», p. 163.

² Wieland, «Syrien und Irak. p. 92.

в Дараа и связанные со странами Персидского залива и особенно с Турцией¹.

В июле бывшие военные, и в их числе бывший полковник Рияд аль-Асаад, создали Свободную Сирийскую Армию (ССА) как вооруженное крыло сирийской оппозиции. В ее состав вошли, в основном, сунниты, составляющие в Сирии большинство. Страны Залива поддержали ССА финансами². Армия базировалась в Турции, и это значило, что РПК не будет для нее приемлемым союзником.

«У каждой могущественной страны есть свои планы на Сирию, — объясняла нам Ильхам Ахмед, яркая женщина-лидер из Tev-Dem, подводя итог своему сложному эмоциональному рассказу. «Мы говорим здесь не только о народном восстании и гражданской войне. Внешние силы также играют важную роль. У войны есть российский фронт и европейский фронт. Каждый из этих игроков стремится установить ту систему, которая удовлетворяет его интересам, и все они боятся потерять свое влияние в Сирии. Потому что, если это случится, они потеряют влияние на весь Ближний Восток и, таким образом, лишатся того куска пирога, который при другом сценарии они могут получить»³. Чем дольше продолжался конфликт, тем большее влияние обрели группы иностранных интересов, и вместе с потоком денег и оружия, все больше иностранных добровольцев и солдат прибывает в Сирию, чтобы воевать.

Курдское движение, особенно молодежная организация и PYD, организовало сопротивление режиму Асада, так как это было важно для демократических перемен. Милитаризацию конфликта нужно было предотвратить. По мере сползания в гражданскую войну и исламизации сирийского восстания, курдское движение Рожавы выбрало третий путь: оно не объединяется ни с режимом, ни с оппозицией. Самооборона? Да. Война? Нет.

¹ Там же.

² «Bürgerkrieg in Syrien: Assad-Gegner erwarten 100 Millionen Dollar aus den Golf-Staaten», Spiegel, April 2, 2012, <http://bit.ly/1dhO6gk>.

³ «Die Revolution in Westkurdistan – Teil 2», Civaka Azad, n.d., <http://bit.ly/1R84Y8g>.

«Мы позиционируем себя как третью силу», между режимом и оппозицией, — сказала нам Ханиф Хюсен, — в ходе сирийского восстания мы заявили следующие цели: 1. Не допускать нападения на Сирию извне; 2. Избегать вооруженной борьбы; 3. Искать решение через диалог и союз с другими оппозиционными силами. Но как только мы обозначили это, на нас начались нападки. Нас обвинили в сотрудничестве с режимом. Это ложь — режим всегда угнетал курдов. Даже сегодня, когда мы беседуем с вами, в тюрьмах остаются люди еще с прежних времен — мы не сотрудничаем с режимом.»

3.3 НЕЛЕГАЛЬНЫЕ СОВЕТЫ

«Весной 2011 года мы предположили, что грядет подъем протестного движения, — рассказала нам Сильван Африн, — мы обсудили, как нам подготовиться к этому и что нам делать. Мы были очень внимательными. Той весной мы приступили к созданию народных организаций. Встал вопрос, как нам защитить себя, в связи с чем в июле или августе мы создали YXG, что означает Yekîtiya Xwe Parastina Gel (Силы самообороны). Поначалу нас было мало, так как большинство людей было все ещё сильно запугано государством. Мы пригласили все меньшинства организовать конгресс, но поскольку шла война, лишь немногие нашли смелость принять участие.

«Единственной партией, поддержавшей нас была PYD. Нас всегда критиковали за это, но PYD каждый день работала с народом, и наши ряды умножились. Мы пошли против закона государства и создали вооруженные отряды. У многих людей в Курдистане есть спрятанное оружие: дробовики, пистолеты и Калашниковы. В течение шести-семи месяцев мы подпольно организовали комитеты самообороны YPG».

«Первыми, кто присоединился к нам, — говорил товарищ Амер, — была уличная молодежь без каких-либо четких политических взглядов. Как только пали первые мученики, к нам пришло больше народа. Самые богатые люди уезжали из страны, но в конце 2011 года я приехал в Дерик, где я сдавал свой дом. Почти в каждой семье были свои мученики (партизаны

РПК — прим. авт.). Поначалу наша работа была очень опасной. Агенты режима были повсюду, вокруг нас. Во всем Дерике у нас был только один друг. Но со временем мы навестили все семьи мучеников и заключенных, и каждый был готов сделать что-нибудь. Режим оставил нас в покое, и люди создали несколько опорных пунктов».

Рабочая Партия Курдистана была активна в Сирии с начала 1980-х. Тысячи людей влились в партизанскую армию, и многие отдали свою жизнь в борьбе. К моменту, когда началось сирийское восстание, РПК вела организационную работу в течение тридцати лет. Репрессии прервали многие связи, однако, чтобы восстановить их, организация создала специальную систему возобновления контактов с семьями мучеников.

«До того, как началась революция, — вспоминала нынешний сопредседатель РYD Асия Абдулла, — и как партия, и как движение мы держались в стороне от общих ассамблей, и напротив, на конгрессах мы подчеркивали, что наши взгляды другие. На затем на народных собраниях мы прислушались к мнениям народа. Мы провели тщательный анализ ситуации на Ближнем Востоке и в Сирии и вели себя осторожно. На конгрессах выдвигались предложения, принимались решения, и была создана дорожная карта. Впоследствии мы опубликовали свой проект Демократической Автономии. Мы считаем, что это лучшее решение не только для Западного Курдистана, но и для всей Сирии.»¹

По словам Ханиф Хюсен, «Абдулла Оджалан сказал лишь несколько фраз о Рожаве, но они стали нашей программой. Он сказал: «Я знаю народ Рожавы. Они должны организоваться, создать партию и отряды самообороны. Политически они должны организоваться независимо как от режима, так и от оппозиции». Мы взяли эти слова за основу нашей деятельности. Большая часть сирийской оппозиции была исламистской, мы не могли объединиться с ними — революция не может начаться из мечети».

«Мы решили проводить регулярные демонстрации против режима каждую пятницу, — продолжала Хюсен, — но мы видели,

¹ Асия Абдулла, интервью Первер Яс, «Die Demokratische Autonomie ist massgebend für ein demokratisches Syrien», Civaka Azad, October 18, 2012, <http://bit.ly/1ET2TrV>.

что если мы собираемся отправить людей на улицы, то мы должны быть в состоянии защитить их. В противном случае, все, чем бы это закончилось — это одно нападение, после которого бы никто больше не пришел». Советы уже были созданы нелегально, но летом 2011 года PYD создала НСЗК (Народный Совет Западного Курдистана, MGRK), чтобы продолжить и развить практику советов (см. параграф 6.1). «Мы провели в Рожаве выборы, и триста человек были избраны в Народный Совет, чтобы определить политическую модель региона».

Представляя третий путь, НСЗК предложил мирное демократическое решение политических проблем Сирии, что привело к созданию в 2011 году в Дамаске Национального координационного комитета за демократические перемены (НККДП). НККДП поддерживал ненасильственный протест и выступал против вмешательства извне, также он предложил новую политическую систему для Сирии, которая не имела бы ни религиозной, ни этнической направленности. Комитет заявил, что если протесты против Асада милитаризуются, то результатом станет бесконечная гражданская война, и все стороны конфликта окажутся втянутыми в противостояние блоков между Западом и Китаем, Россией и Ираном.

Сирийский национальный совет (СНС), созданный в августе 2011 года в Стамбуле для борьбы с режимом Асада, противостоял НККДП. Его спонсировала Турция, а возглавляли Братья-мусульмане. Они отрицали децентрализацию и полиэтничность Сирии и отказывались даже признать курдов равноправными участниками процесса. Народный Совет Западного Курдистана несколько раз проводил встречи с СНС, но так и не нашел почвы для коалиции, по причине тесных связей СНС с турецким государством.

3.4 ХАУЛЕРСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Наблюдая рост PYD и НСЗК, другие курдские партии, — около 16 небольших и раздробленных групп, — в октябре 2011 года сформировали коалицию, получившую название Курдский национальный совет в Сирии (ENKS). Организовав встречу в Эрбиле (Хаулере) под покровительством Масуда Барзани, они

рассчитывали получить поддержку извне. Большинство групп, сформировавших ENKS, представляли собой отколы от ДПК-С, первой курдской партии Сирии, созданной в 1957 году.

К лету 2012 года PYD (и тесно связанный с ней HCЗК) и Курдский национальный совет в Сирии (ENKS) были двумя наиболее влиятельными организациями в курдских районах Сирии. В июле они сели за стол переговоров, чтобы прийти к соглашению. «Мы знали, что курды никогда не могли прийти к идеологическому единству, — сказала Ильхам Ахмед, — однако в сложившихся обстоятельствах, как мы считали, политическое объединение было необходимо». Война в Сирии становилась все масштабнее — бои между режимом и ССА приближались к Рожаве, и у PYD и ENKS были некоторые общие «национальные» интересы. Однако у каждой стороны были свои резоны в заключении соглашения. PYD/HCЗК стремились предотвратить раскол и междоусобицу среди курдов. ENKS, в свою очередь, осознавали, что развитие политической ситуации в Рожаве вело к все большему их вытеснению. Они стремились остановить эрозию своей власти и вернуть то влияние, которое они теряли с 2011 года.

«В итоге мы все встретились и решили работать совместно», — сказала Ильхам. В июле 2012 года два политических блока встретились в Хаулере. Если среди делегатов PYD было две женщины, то от ENKS были только мужчины. Их патрон, Масуд Барзани, выступил посредником в соглашении о разделе власти. Согласно Хаулерскому соглашению от 11 июля, две силы разделили власть на время переходного периода, в связи с чем был образован Высший курдский совет. В ВКС входило десять человек: 5 от HCЗК/PYD и 5 от ENKS. С этого момента он должен был стать высшей властью в Рожаве.

Это соглашение, по словам Ильхам Ахмед, «очень охватило курдский народ... Мир должен понять, как обстоят дела с курдами в Сирии. Мы не пытаемся захватить власть и подчинить турок, арабов или персов. Мы хотим лишь защитить свое существование, управлять сами собой и свободно воплощать в жизнь свою культуру»¹. С ней согласна Ханиф

¹ «Die Revolution in WestKurdistan – Teil 3», Civaka Azad, n.d., <http://bit.ly/1cfpVi7>.

Хюсен: «Создание Высшего курдского совета было попыткой объединить обе стороны, чтобы все курдские голоса были услышаны. Для курдов это был большой шаг вперед».

В то же время Хаулерское соглашение обозначило прагматизм Барзани — стало ясно, что он осознает относительную силу PYD в сравнении с ENKS и то, что любая возможная вооруженная конфронтация с PYD была бы рискованной. В то же время он предпринял шаги, чтобы укрепить свои военные позиции, объявив, что Региональное правительство Курдистана создает свои собственные вооруженные силы для Рожавы, обучая в своих лагерях курдских дезертиров из сирийской армии: «В Курдистане 10–15 000 беженцев из Сирии, многие из них молодые люди. Некоторые из них прошли тренировки. Они обучены обороняться, а не нападать. Регионы, где они живут не имеют системы обороны, и они должны быть готовы предотвратить в них хаос».

3.5 РЕВОЛЮЦИЯ НАЧИНАЕТСЯ В КОБАНИ

В ночь с 18 на 19 июля 2012 года YPG взяли под контроль дороги на въезд и выезд из города Кобани. В тот же момент в городе народ занял государственные учреждения. «Мы выбирали для захвата те здания, — вспоминает Пельда Кобани, участник акций той ночи, — которые были полезны для народа, например, пекарни»¹. В конце концов люди собрались к месторасположению асадовской армии в Кобани. Народная делегация провела переговоры с военными: в случае добровольной сдачи оружия курдская сторона гарантировала им безопасность. Видя массы народа и понимая, что у них нет выбора, военные согласились. Некоторые вернулись к своим семьям в арабские города, в то время как другие, опасаясь Сирийской свободной армии, предпочли остаться в Кобани².

«У государства не было серьезных военных сил. В основном, просто государственные учреждения, — рассказала Ханиф Хюсен, — мы окружили их... и, в конце концов, они сдались».

¹ Пельда Кобани, неопубликованное интервью. Пельда — курдская девушка, которая выросла в Европе, а затем присоединилась к YPG.

² «The Revolution in Westkurdistan – Teil 1», Civaka Azad, <http://bit.ly/1QcsYpm>

Режим не мог послать им какой-либо помощи. Мы не отдали режиму ни одного солдата, — мы просто поговорили с ними, сказали, чтобы они шли к своим семьям. Тем, кто хотел вступить в ССА, мы позволили уйти в Турцию». Товарищ Амер заявил: «Мы не разрешили военным режима забрать с собой оружие, когда они уходили. Поэтому они оставили много вооружения, в том числе тяжелого». По причине того, что освобождение прошло без кровопролития, вспоминала Хюсен, «некоторые стали утверждать, будто режим предоставил нам оружие. Но это ложь».

«Когда люди проснулись на следующее утро, — говорила Пельда Кобани, — и увидели, что флаги режима больше не развеваются над крышами, а их место заняли наши знамена — они были потрясены. Даже месяцы спустя многие все еще беспокоились, что режим вернется». Страх перед режимом засел настолько глубоко в людях, вспоминала Пельда, что акции 19 июля были для них уму непостижимыми.

Организационные структуры РПК прекратили существование после похищения Абдуллы Оджалана в 1999 году, но теперь множество бойцов партии вернулось и влилось в YPG. В последовавшие дни, когда революция распространилась из Кобани на другие города и деревни Западного Курдистана, партизан, как они сами рассказывали, встречали с большим энтузиазмом. Люди даже забрасывали их рисом, ликуя.

Когда через неделю группа американских журналистов из Vice News попыталась сюда попасть, они обнаружили блок-посты YPG. Кобани «окружено курдскими блок-постами. Хорошо вооруженные бойцы проверяют каждую машину, которая пытается въехать в город. «Мы стараемся воспрепятствовать проникновению в город сил ССА, а также диверсантов режима», — сообщил один из людей в масках. Он с гордостью демонстрирует свой помповый дробовик, который нашел в полицейском участке: «Мы не хотим, чтобы наши города были утоплены в море крови как Хомс и Идлиб»¹.

¹ Hiller, «Die vergessene Front in Syrien.»

3.6 ОСВОБОЖДЕНИЕ ДЕРИКА И АФРИНА

Освобождение пришло и в другие города. «Когда действия широко развернулись, — рассказал нам товарищ Амер, — люди избавились от страха — все присоединились к нам, некоторые с одними только деревянными дубинами в руках». В Дерике «мы старались сдерживать людей, — вспоминала Ханиф Хюсен, — но они выступили раньше нас. Мы установили контрольные пункты. Народ сказал нам: «дайте нам оружие» и мы раздали его.»

«В Дерике было много армейских опорных пунктов, особенно в курдских районах, — продолжила Хюсен, — мы подошли к государственным силам безопасности, окружили их и сказали, чтобы они уходили». «Несколько охранников-арабов в муниципальном суде были задержаны и обезоружены, — сообщала команда Vice News, — плакаты с Асадом сорвали со стен. Военскую часть службы армейских новостей захватили быстро»¹. Хюсен: «Они получили свои вещи и ушли». Vice News: «Сотни местных жителей, войдя в эти помещения с роскошным интерьером, изумленно стояли со слезами счастья на глазах»².

Только в Дерике дело дошло до боя, унесшего несколько жизней. «В городке Джирзило мы 20 дней держали в окружении армейский батальон, — говорил Амер, — один солдат и один офицер, алевит, были убиты, после чего остальные сдались. Прилетели военные вертолеты и, как в 2003 году, бомбили нас». Хюсен объяснила, что «высокопоставленный офицер был убит из снайперской винтовки — он бы не сдался. После этого его часть капитулировала. Друзья окружили его. Мы хотели избежать боя, но мы сказали, что если они не сдадутся, то мы их убьем».

Далеко, на другом конце Рожавы был освобожден Африн. «В воскресенье вооруженные курды окружили все структуры режима, еще оставшиеся в Африне, — сообщала Frankfurter Rundschau, — они потребовали, чтобы весь персонал сдался. Только несколько сотрудников военной разведки оказали сопротивление. Они вели бой два часа, но в конце концов сдались».

¹ Там же.

² Там же.

«Так мы освободили Африн, — говорит Гхареб Хесо с легкой улыбкой на лице, — разведчики засели в тюрьме, только трое из них получили ранения. В ответ бомбардировщик разрушил... любимый курдский ресторан в Африне. Два человека погибли, но мы поддерживаем равновесие»¹.

В других городах использовалась та же модель. Военные базы окружались, а немногим находящимся там частям давали возможность отступить. Народная самоорганизация предотвращала акции мести и разрушения — и таким образом защищала инфраструктуру. Сильные стороны такого подхода были очевидны всем. «Мы не стремились похватать оружие и нацелить его на режим, — сказала Ильхам Ахмед, — мы хотели добиться демократии в Сирии мирными средствами. За этот выбор нас критиковали: «Почему вы не воюете? Вы не сопротивляетесь». Мы пытались объяснить, что считаем нашу линию лучше. Ближний Восток знаменит кровопролитием. Как курды мы хотели показать, что все может быть иначе, что люди могут бороться за свои права также и мирными средствами».

Товарищ Амер вспоминал: «В конце концов осталось только Камышло. Ситуация была критической. Здесь живет много племен, и у них свои союзы. Мы освободили районы, населенные, в основном, курдами, но центр Камышло и дорога в аэропорт остались в руках режима. Мы никогда не хотели развязывать войну против сирийского государства — мы оборонительная сила. Если бы мы начали войну — режим бы бомбил наши города. Мы хотели удержать ситуацию в состоянии диалога».

3.7 ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ

После освобождения здания, которые раньше принадлежали режиму, стоящие на улицах, где людям прежде было запрещено появляться, были превращены в народные дома, культурные центры и образовательные учреждения. В Кобани «с полицейского здания быстро сняли эмблемы старого режима и изъяли важные материалы. Впервые обычные люди могут посетить камеру пыток, расположенную в подвале.

¹ Frank Nordhausen, «Zwischen den Fronten», *Frankfurter Rundschau*, Sept. 15, 2012, <http://bit.ly/1QkDvyX>.

Следы крови все еще видны на стенах. Никому неизвестно, сколько противников режима было убито здесь». Офис регионального губернатора Дерика теперь служит штабом женского освободительного движения¹.

Команда Vice News сообщала из Кобани: «Жизнь похоже входит в нормальное русло. Люди делают покупки, ученики спешат на свои следующие занятия, женщины покупают хлеб для традиционного вечернего перекуса. В одном кафе я (репортер Vice News) беседовал с пожилой арабской христианкой по имени Мариам. Она сказала: «Мы знаем, что война может дойти до нашего региона, особенно, если после падения режима Асада, новое правительство не даст нам религиозную свободу». Однако сейчас она чувствует себя безопаснее, чем при Асаде: «Здесь в Кобани мы боролись с Асадом с 1990-го. Конечно, мы поддерживали своих курдских соседей. Разумеется, мы не сдадимся и теперь».

«В Кобани примерно 250 шехидов («шехид» в переводе с арабского означает «мученик»). Большинство из них в свое время присоединились к РПК, чтобы бороться за права курдов, другие сгинули без вести в сирийских тюрьмах за свою политическую работу. Среди этих мучеников есть представители всех этнических и религиозных групп. Поэтому они объединяют местное сообщество сейчас, когда курды, арабы-христиане, армяне и турки вместе определяют, какие формы примет их вновь обретенная свобода»².

Камышло было освобождено не полностью. В части города по-прежнему живут сторонники режима, также в руках правительства остается аэропорт, но это терпят. Регион Хасаке и Камышло неоднократно подвергались нападениям со стороны режима, однако YPG и YPJ давали пропорциональный ответ. Цель остается прежней — предложить политическое и демократическое решение для всей Сирии.

Товарищ Амер рассказал нам, что после освобождения, многие курды, которые до этого уехали на заработки в другие регионы Сирии — Дамаск, Ракку, Хаму и другие — вернулись в Рожаву. «Всех приняли обратно в движение, даже тех, кто

¹ Hiller, «Die vergessene Front in Syrien.»

² Там же.

был агентом режима, — сказал нам Амер, — нам приходилось действовать осторожно... силы режима все еще находились в Камышло и Хасаке, еще немного оставалось и здесь (в Дерике и Римелане — примеч. авт.)... Но некоторые из их детей присоединились к Асайш. В каждом городе, который мы освобождали, мы устраивали праздник. После столь долгих лет репрессий, — это было немалое дело. Мы никогда не думали, что увидим это и через сто лет. Друзья говорили: «Мы делаем это, но мы не можем в это поверить».

«Я думаю, нас поддерживает примерно 40% населения Дерика, — продолжил товарищ Амер, — многие так долго здесь жили в условиях деградации, что они все еще не могут поверить, что мы независимы... Режим настолько запугал население — они боятся, что он вернется... Мы пытаемся убедить их, что создали советы сами, как и организации по делам молодежи, искусства и культуры. Но они все еще не верят в это...

Каждое освобожденное место мы брали под свою защиту и сдерживали народ, чтобы ничего не было разрушено... люди праздновали. Арабы приезжали из других частей Сирии, потому что здесь не было войны... Революция в Рожаве как новорожденный ребенок — мы не знаем, что из нее вырастет».

Ремзие Михемед, со-председательница Народного Совета Камышло, вспоминает момент, когда люди наконец получили право самим определять свое будущее: «Это большая честь для меня, для курдской женщины, быть избранной главой Народного Совета Камышло. А для жителей Камышло это замечательно, что они, в конце концов, могут выбирать своих представителей. Мы как курды последовательно требуем своих прав, и это пробуждает все больший и больший энтузиазм. В этот революционный период мы осуществляем важные проекты. Мы создали советы во всех районах.

У людей теперь есть возможность осознать свои собственные потребности и желания и начать проводить в жизнь собственные проекты. Конечно, мы сталкиваемся с вызовами, со множеством вызовов, особенно это касается воды и электричества. Но если вы попытаетесь сказать нам, что мы не можем осуществлять свои функции без государства или что мы не можем самостоятельно предоставить воду и электричество для

города — мы возразим. Да — война порождает экономические проблемы. Но мы займемся ими всеми. Просто это нелегко в данных обстоятельствах.

Я верю, что мы справимся со всеми проблемами. Мы в середине революции и мы работаем день и ночь, чтобы понять нужды народа. Нам очень помогает то, что люди действуют с большой солидарностью и взаимной поддержкой. Да, у многих есть страхи по поводу новых институтов — особенно у мужчин возникают сложности с женскими комитетами и советами. Но мы убедим их, что освобождение общества может произойти только вместе с освобождением женщин».

ГЛАВА 4. ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ АВТНОМИЯ: ПРОЕКТ ДЛЯ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Многие читатели, вероятно, не вполне понимают, что такое демократическая автономия. Данная глава призвана прояснить ситуацию, рассказав историю этого проекта. Термин изначально непонятен некоторым людям, так как соединяет в себе две различные категории. В отличие от демократии автономия иногда выступает как территориальное понятие. Курдское движение использует этот термин, чтобы обозначить свой радикально демократический подход к ближневосточным обществам, вдохновленный Абдуллой Оджаланом и РПК.

4.1 РПК И ИЗМЕНЕНИЕ ЕЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Понимание демократической автономии требует многостороннего подхода. Мы должны искать ее корни не только в «утопии», которую воплощают в жизнь Рожаве, но также и в истории РПК. В 1978 году курдские и турецкие революционеры, среди них Абдулла Оджалан и Сакине Джансыз, основали в Северном Курдистане Рабочую партию Курдистана как марксистско-ленинистское освободительное движение¹. В то время в Турции революционные левые были относительно сильны, и социалистическая революция казалась возможной. Но многие организованные левые революционеры-курды считали, что такая организация необходима, потому что многие турецкие левые были заражены неокOLONиальным шовинизмом и антикурдским расизмом, которые пропагандировал кемализм — государственная идеология Турции.

12 ноября 1980 года военные в третий раз захватили власть в Турции — их вдохновлял антикоммунистический и поддержанный США военный переворот в Чили 1973 года.

¹ Сакине Джансыз была политзаключенной с 1979 по 1992 год. Позже она стала лидером женского движения РПК и со-основателем женской армии YAJK. 10 января 2013 года она и еще двое активисток женского движения, Фидан Доган и Лейла Сойлемез, были убиты в Париже.

Они консультировались с Соединенными Штатами. Переворот, самый зверский в турецкой истории, травмировал общество на годы вперед. Около 650 000 человек подверглись ночным арестам и тысячи людей пропали без вести в пыточных камерах. Массовые революционные организацией, такие как Dev-Yol (Революционный путь) были разгромлены.

РПК сумела перебазироваться в Ливан, где группа из примерно четырехсот бойцов начала подготовку к первой после переворота партизанской акции, которая была проведена 15 августа 1984 года, нарушив тишину. Впоследствии РПК стала одним из наиболее сильных партизанских движений в мире, с десятками тысяч бойцов. Укоренившись в Ливане, партия базировалась также и в Сирии — традиционной противнице Турции. Режим партии Баас, зная, что может использовать РПК как рычаг давления на Турцию, позволил группе иметь лагерь в Дамаске. Это сотрудничество может быть понято только в контексте холодной войны: Турция была членом НАТО, в то время как Сирию поддерживал Советский Союз.

Рабочая партия была вынуждена быть осторожной, чтобы не подвергнуть риску существование своего жизненно необходимого безопасного пространства, имевшего решающее значение для ее выживания. Требовалась искусная стратегическая дипломатия, чтобы организовать также и сирийских курдов, потому что баасисты подвергали движение сирийских курдов репрессиям и держали в заточении множество политических заключенных. Однако в 90-е годы главной целью курдского движения во всех частях Курдистана было освобождение его северной части. Лишь в 1999 году началось создание революционных организаций в Сирии и Иране¹.

В период холодной войны Рабочая партия Курдистана вела борьбу как освободительное движение марксистско-ленинской ориентации. Ее первостепенной задачей было создание социалистического Курдистана с системой демократического централизма. Хотя партия и находилась в обойме антиколониальных

¹ Надо отметить, что в Иранском Курдистане во второй половине XX века курды вели активную революционную борьбу. Заслуживают упоминания такие организации как Демократическая Партия Иранского Курдистана и Комала.

освободительных движений, она рассматривала курдскую проблему главным образом как вопрос демократизации общества. Она критически дистанцировалась от «реального социализма».

В 1990–91 гг. реальный социализм пришел к своему концу и освободительные движения по всему миру распались, но РПК после этого достигла пика своей военной силы. Крах реального социализма повлек за собой поиск критического подхода к этатизму, и уже в начале 90-х годов РПК обдумывала альтернативные модели¹. В ходе тридцати трех лет борьбы курдов за свободу Рабочая партия во главе с Оджаланом сохранила способность реагировать на политическую и социальную динамику, чтобы управлять ею и создавать планы освобождения общества. Они всегда рассматривали курдский вопрос не просто как национальный или этнический, но как задачу социального, гендерного и общенародного освобождения.

Также в этот период военный конфликт между РПК и турецкой армией казался патовым, ни одна сторона не могла победить. После 1993 года РПК несколько раз объявляла одностороннее перемирие, надеясь добиться политического решения проблемы в Турции. Однако турецкое государство и элементы «глубинного государства» всякий раз саботировали предложения РПК².

После краха социалистического лагеря Соединенные Штаты и их союзница Турция усилили давление на сирийское правительство, вынуждая его изгнать РПК. Контролируя поступление воды (через проект плотин юго-восточной Анатолии) и угрожая прямой интервенцией, Турция принудила Сирию закрыть лагерь РПК. Партия могла отреагировать эскалацией партизанской борьбы и переносом ее в турецкие города, но руководство, и в том числе Оджалан, решило искать мирные пути: он отправился в Европу, надеясь найти там поддержку мирного процесса.

¹ Abdullah Öcalan, *Democratic Confederalism* (Cologne, 2011), p. 6

² Термин «глубинное государство» (по-турецки: *Derin Devlet*) обычно используется для обозначения существующего многие годы «государства в государстве»: заговорщических связей между военными, службой разведки, политической, юридической и административной системами, правыми экстремистами и организованной преступностью.

Первомайская демонстрация сторонников РПК. Сулеймания.
Южный Курдистан, 2016 год / Фото: Дмитрий Петров

Но ни Европа, ни Соединенные Штаты вовсе не были заинтересованы в том, чтобы в Турции воцарился мир. Для них куда важнее было сохранить состояние зависимости Турции от них, которое поддерживалось бесконечной войной. В конце концов умиротворение укрепило бы Турцию как на Ближнем Востоке, так и в масштабах всего мира. Что было дальше, хорошо известно: спецслужбы ЦРУ, Моссад и турецкая Организация национальной разведки похитили Оджалана из греческого консульства и доставили его в Турцию. Там он был сначала приговорен к смерти. Ситуация встала на грань гражданской войны, которая разрушила бы Турцию, однако Оджалан использовал судебный процесс для того, чтобы продемонстрировать свою мирную инициативу и потребовать переговоров. Как жест доброй воли, он вывел партизанские силы из Турции и Северного Курдистана в Южный Курдистан. Турция извлекла военные выгоды из этого отхода, убив более пятисот партизан.

Оджалан был приговорен к одиночному заключению и заточен на остров Имрالي, где он — единственный заключенный.

В это время он усиленно изучал работы либертарного теоретика Мюррея Букчина и историка Иммануила Валлерстайна, а также труды по шумерской мифологии, религии, философии, археологии, физике и многое другое. Вдобавок он проделал критический разбор своих действий. Из всех этих источников он вывел модели «демократического конфедерализма» и «демократической автономии», которые впоследствии станут основой революций в Рожаве и Северном Курдистане.

4.2 ДЕМОКРАТИЯ СОВЕТОВ

«Создание действующей системы, в рамках которой все виды социальных и политических групп, религиозных общин или интеллектуальных направлений могут напрямую самовыражаться в процессе принятия решений на местах, можно называть демократией участия»¹.

Со времен Парижской коммуны организационный принцип советов был частью идей европейского и российского социалистического движения. Советы были основными социальными институтами революционных движений конца XIX — начала XX веков, особенно в ходе русской революции 1917 года и немецких восстаний 1918-го, когда были созданы советы рабочих и солдат как социалистический революционный проект. Однако во всех случаях движение советов было быстро нейтрализовано, либо по причине централизации революции (как в Советском Союзе), либо потому, что побеждала контрреволюция (как в случае с Парижской коммуной и движением советов в Германии). Противники в войне 1870–71 гг., Франция и Германия, сошлись на общей задаче уничтожить Парижскую коммуну, так как они не могли ужиться с радикальным демократическим проектом, да еще и в центре Европы.

О движении советов писали разные авторы, в том числе Ханна Арендт, называвшая их «утраченным сокровищем демократии»². Она характеризовала движение советов как спонтанную

¹ Abdullah Öcalan, *Democratic Confederalism* (Cologne, 2011), p. 26, <http://bit.ly/1AUntIO>.

² Hannah Arendt, *On Revolution* (New York, 1963), chap. 6.

часть любой революции и альтернативу представительным системам¹. Она утверждала, что советы позволяют народу участвовать в политике, в то время как представительные системы по самой своей структуре отстраняют народ от управления. Арендт рассматривала революционный процесс спонтанного формирования советов как отражение социального разнообразия. Она напоминала нам, что после Американской революции Томас Джефферсон критиковал процедуру создания конституции США. Он объяснял, что Американская революция, несомненно, принесла людям свободу, но не создала того пространства, где они могли бы воплотить ее в жизнь.

Но Арендт отвергала включение социальной проблемы в проект самоуправления. За это ее резко критиковал Юрген Хабермас, обвинявший Арендт в непонимании концепции революции как освобождения угнетенных общественных классов². В связи с этим, особенно интересен взгляд Розы Люксембург на революционные советы: они были первой попыткой наделить классы производителей законодательной властью. Согласно Люксембург, социалистическая революция осуществляется массами, организующими радикальное демократическое самоуправление, а не посредством захвата власти или смены политических игроков³.

Взгляды Люксембург, таким образом, можно рассматривать как противовес авторитарным тенденциям в социалистических движениях⁴. Люксембург рассматривала советы как социальные институты рабочего класса и считала, что они должны представлять «тотальность» (то есть все общество). Однако эта концепция не включала женщин, семьи или безработных⁵. Чтобы развить этот подход в радикально демократическую систему, его следовало расширить. Дискуссии об этом

¹ Hannah Arendt, *Crises of the Republic: Lying in Politics; Civil Disobedience; On Violence; Thoughts on Politics and Revolution* (New York, 1969), p. 89.

² Jürgen Habermas, *Philosophical-Political Profiles*, trans. F. G. Lawrence (Cambridge, MA, 1983), pp. 171ff.

³ Rosa Luxemburg, *Gesammelte Werke* (Berlin, 1974), p. 4:512.

⁴ Gustav Auernheimer, «Revolution und Räte bei Hannah Arendt und Rosa Luxemburg», in *UTOPIEKreativ*, no 201–201 (July-Aug. 2007), p. 700.

⁵ Michael Hardt and Antonio Negri, *Declaration* (2012), <http://bit.ly/1gxKMPn>.

начались в 1970-е, ставя своей целью «вести политику вне правительства, политической организации и партии, а также без внеклассовой политической субъективности»¹. Идея превратилась в альтернативу западной модели либеральной демократии и вдохновила международные освободительные движения и антиглобалистов. В первое десятилетие XXI века теоретики Майкл Хардт и Антонио Негри создали концепцию радикальной демократизации общества, схожую с идеями демократического конфедерализма. Подобно Оджалану они предложили расширить концепцию радикальной демократии на все общество, чтобы посредством прямого участия преодолеть системы, основанные на представительстве².

Возникновение модели радикальной демократии на Ближнем Востоке следует рассматривать в связи с этими дискуссиями, начатыми Люксембург и Арендт. На самом деле, идея демократической автономии как системы радикальной демократии развивалась как незаметная тенденция в рамках глобальных дебатов о радикальной демократизации.

4.3 ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ КОНФЕДЕРАЛИЗМ

«Мирное сосуществование между национальным государством и демократическим конфедерализмом возможно до тех пор, пока государство не вмешивается в основные принципы существования самоуправления. Любое такое вмешательство потребует самообороны со стороны гражданского общества»³.

Демократический конфедерализм, в свою очередь, родился в историческом контексте Ближнего Востока: из глубоко изучения неолитического общества и древнего Шумера, а также афинской демократии и современной племенной организации. В ключе традиции Розы Люксембург он расширил концепцию

¹ Alain Badiou, *Ethics: An Essay on the Understanding of Evil* (London, 2002), pp. 95–100.

² Hardt and Negri, *Declaration*.

³ Öcalan, *Jenseits von Staat, Macht und Gewalt* (Neuss, 2010), p. 32.

демократии на сферу экономики — это значит, что экономика как часть общества также должна быть демократизирована. Здесь нам надо принципиально разделить социализацию и национализацию. Социализация означает, что доступными экономическими ресурсами управляют советы и сообщества, также создаются взаимосвязанные кооперативы — таким образом, экономика становится скорее общественной, чем государственной или частной.

Как пишет Оджалан, для построения радикальной демократии роль женщин имеет первостепенную важность: «реалии жизни женщины в значительной степени определяют реальность общества в целом... По этой причине, ни одно движение не может создать подлинное и жизнеспособное свободное общество, если освобождение женщин не является обязательной частью его практики. Это еще одна причина, по которой попытки социалистических и национал-освободительных движений захватить власть не привели к желаемым результатам»¹. Феминизм действительно является основным стержнем демократического конфедерализма. Патриархат, согласно Оджалану, был основой для появления иерархии (от греческого «священная власть» или доминирование с божественного одобрения) и государственных репрессий. Если мы хотим построить безгосударственное общество, то мы должны преодолеть патриархат². Для курдского освободительного движения основа общественных противоречий лежит в гендерных отношениях. Государственный централизм, капитализм и национализм, по мнению Оджалана, являются следствиями патриархата³. Ныне эта идея глубоко укоренилась в курдском освободительном движении. Она воплощается в проекте демократической автономии на всех уровнях местного управления посредством автономных женских и смешанных социальных институтов (см. главу 5).

Таким образом, предлагаемый РПК проект радикальной демократии для Ближнего Востока имеет три главные

¹ Там же, р. 266ff.

² Там же.

³ Там же, pp. 21ff.

составляющие: антинационализм, антигосударственность и гендерное освобождение. Патриархат, национальное государство и представительная демократия поднимают вопрос, как может строиться и функционировать прогрессивная система, основанная на самоопределении? Демократический конфедерализм ставит своей целью добиться автономии общества. Это не общество, управляемое государством, но скорее политизированное общество, управляющее собой само. В противовес капиталистической современности Оджалан предлагает современность демократическую. Стирающему разнообразию и лишаящему возможностей потребительскому капиталистическому обществу он противопоставляет «моральное и политическое общество», управляющее собой посредством «низовой» демократии.

Следовательно, демократический конфедерализм отстаивает самоуправление в противоположность государственничеству. Он призывает к перманентной социальной революции, которая отразилась бы на всех частях социальной структуры. Преодоление национального государства — долгое дело. Нашей делегации много раз говорили, что установить самоуправление в Рожаве было трудно из-за диктатуры, которая формировала сознание людей более пятидесяти лет.

Однако этот проект воплотится на практике, когда все социальные структуры станут самоорганизованными и самоуправляемыми. Ни государство, ни территориальные границы не должны играть роли с того момента, как в рамках демократического конфедерализма общественное самоуправление сделает государство, и, в частности, национальное государство, ненужным.

Первоначально Рожава выбрала модель швейцарского кантона с его высокой степенью региональной автономии. В идеале кантон появляется в результате сотрудничества автономных политических советов в отличие от национального государства, опирающегося на уничтожение социального разнообразия, формирование идентичности и ее неизбежно насильственное навязывание.

Национальное государство оставило в мировой истории кровавый след, особенно в ходе арабизации Сирии

и тюркизации Турции. Демократический конфедерализм, напротив, коренится в разнообразии. В Сирии живут арабы-сунниты, арабы-шииты, курды-сунниты, ассирийцы-христиане, халдеи, курды-езиды, армяне, арамейцы, чеченцы, туркмены — и многие другие культурные, религиозные и этнические группы. Все эти социальные группы должны получить представительство в системе советов и получить причитающуюся им часть: «В противоположность централизованной администрации и бюрократической организации власти конфедерализм предлагает политическое самоуправление, в рамках которого все социальные группы и носители любых культурных идентичностей выражают свои интересы на местных собраниях, общих съездах и в советах. Такая форма демократии открывает политическое пространство для всех общественных страт и позволяет самовыражаться различным политическим группам. Этим способом конфедерализм продвигает политическую интеграцию общества в целом. Политика становится частью повседневной жизни»¹.

Демократическая Автономия как антицентралистская, «низовая» идея подразумевает автономию коммуны, сообщества. Коммуна — политический центр самоуправления, ячейка общества, объединяющая кварталы.

Демократический конфедерализм, в свою очередь, означает не федерацию национальных государств, а сотрудничество региональных советов и децентрализованных структур. Это взаимосвязь небольших самоуправляющихся децентрализованных единиц.

Демократическая республика, третья концепция, касающаяся остатков национального государства, должна обеспечить права, которые делают возможным существование демократического конфедерализма и демократической автономии². Она предполагает радикальную демократизацию существующих государств: Турции, Сирии и остальных.

¹ Öcalan, *Democratic Confederalism*, p. 26.

² Joost Jongerden and Ahmet Hamdi Akkaya, «Democratic Confederalism as a Kurdish Spring: The PKK and the Quest for Radical Democracy», in Mohammad Ahmed and Michael Gunter, eds., *The Kurdish Spring: Geopolitical Changes and the Kurds* (Costa Mesa, CA, 2013), p. 171.

4.4 ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ АВТОНОМИЯ В СЕВЕРНОМ КУРДИСТАНЕ

Многие элементы Демократической Автономии, которые сегодня воплощаются в жизнь в Рожаве, также внедрялись в жизнь и в Северном Курдистане. Однако условия Северного Курдистана разительно отличаются от Рожавы, потому что этот регион находится под контролем турецкого государства, а также потому, что здесь тридцать пять лет шли войны и резня, бунты и преследования. Жертвой разрушений и изгнания стало, в первую очередь, сельское население. Более 17000 человек было убито «неизвестными злоумышленниками», которыми на самом деле были представители правительственных сил и парамилитарес. Было разрушено более четырех тысяч деревень. Значительная часть курдского населения рассеяна по миру и живет диаспорами.

В таких условиях курдское освободительное движение было вынуждено организовывать многие конфедеративные структуры подпольно. Курдские партии: DEP, HADEP, HEP, DTP и BDP — запрещались вновь и вновь, и все же они побеждали на выборах в курдских районах со все большим количеством голосов и, делая это, продвигали создание структур радикальной демократии. Под их покровительством во многих городах появились советы улиц, районов и городов, женские и молодежные советы и другие институты демократической автономии, запущенные в работу и изменяющие общество.

Идеи женского освобождения, которыми ныне пропитано курдское движение, нашли свое отражение в системе советов и широкой образовательной программе. Во многих местах суды и комиссии по улаживанию конфликтов, связанные с советами, упреждают патриархальное насилие и борются с насильственными и полигамными браками. Во многих регионах, где значительная часть населения разделяет этические ценности движения, практика насилия в отношении женщин и детей сегодня считается позором. Тот, про кого известно, что он использует насилие в своей семье, не может участвовать в институтах демократической автономии.

В марте 2009 года Партия демократического общества (DTP) добилась необычайного электорального успеха, получив

большинство в большей части муниципалитетов Северного Курдистана. Несмотря на большое жульничество на выборах, правящая Партия справедливости и развития (ПСР, турецк.: АКР) получила здесь лишь небольшую часть голосов. Такой результат сподвиг правительство ПСР начать жесточайшую со времен военного переворота 1980 года волну репрессий, известную как операция против Союза общин Курдистана. Более девяти тысяч человек: представители гражданского общества, муниципалитетов, прессы и профсоюзов были обвинены в терроризме и брошены в тюрьмы на многие годы. Тюрьмы оказались переполнены. Каждого, кто занимал пост мэра или члена совета ДТР или же был гражданским активистом, могло ждать тюремное заключение.

По этим причинам конфедеративные структуры в Северном Курдистане очень неустойчивы и придавлены. Длительные репрессии сделали невозможным создание постоянных институтов. Они нарушили даже преемственность: так как люди не могли воспользоваться опытом предшественников, одни и те же структурные проблемы возникали вновь и вновь. По этой причине вплоть до сегодняшнего дня многие люди в Северном Курдистане не управляют своей жизнью через советы. Тем не менее, в регионе было создано множество социальных институтов и советов, и их число постепенно растет¹.

4.5 ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ КОНФЕДЕРАЛИЗМ В РОЖАВЕ

Ясно видно, что курдское освободительное движение сильно повлияло на Рожаву. Когда мы путешествовали по региону, мы общались со многими людьми, которые были тесно связаны с Абдуллой Оджаланом в то время, когда он был здесь, и другими лидерами, повлиявшими на курс РПК. Как подчеркнули в разговоре с нами участницы курдского женского освободительного с двадцатилетним стажем, пребывание РПК в регионе в течение двух десятилетий изменило преимущественно феодальное общество Рожавы.

¹ TATORT Kurdistan, Democratic Autonomy in North Kurdistan, trans. Janet Biehl (Porsgrunn, Norway, 2013).

Однако мобилизация сил для войны в Северном Курдистане, за который тогда велась национально-освободительная борьба, долго считалась приоритетной задачей. Многие люди из Рожавы, близкие к курдскому освободительному движению, вступили в РПК и сражались плечом к плечу с курдскими партизанами на севере. Таким образом, неправильно рассматривать РПК как исключительно северно-курдское явление, потому что десятки тысяч активистов из Рожавы участвовали во всех направлениях борьбы.

Опыт сирийских курдов, полученный в Северном Курдистане, обусловил высокий уровень организованности народа в борьбе с режимом Асада в начале восстания 2011 года — настолько высокий, что большинство населения стремилось к свержению режима. Широкую известность обрели новые идеи курдского освободительного движения, особенно выдвинутые Оджаланом модели демократического конфедерализма и демократической автономии, основанные, среди прочего, на трудах либертарного теоретика Мюррея Букчина. Первые советы и комитеты были созданы задолго до восстания 2011 года и стали фундаментом радикальной демократической организации, помогавшей населению Рожавы двигаться вперед.

Когда 15 марта 2011 года в Рожаве была объявлена революция, люди разных идентичностей предпочли демократическую автономию, так как она представлялась подходящим для разных групп способом вместе построить такое общество, где они не были бы насильственно включены в состав традиционного централизованного государства-нации. Воплотились идеи Хардта и Негри о том, что за счет процесса радикальной демократизации каждая «сингулярность» в рамках «множества» должна получить возможность представлять себя¹. Процесс наделения «сингулярностей множества» суверенитетом² — то есть создание полиэтничных советов, судов, сил безопасности, военных подразделений, женских организаций и экономических кооперативов — начался 19 июля 2012 года³.

¹ Hardt and Negri, *Declaration*.

² Jongerden and Akkaya, «Democratic Confederalism as a Kurdish Spring», p. 3.

³ Mako Qocgirî, «Aus der Kraft der eigenen Bevölkerung – Die Revolution in Rojava schreitet voran», *Kurdistan Report*, no. 172 (2014), <http://bit.ly/1Gj9bS4>.

Сейчас, когда система демократической автономии стабилизировалась, она, похоже, получила большую поддержку народа, несмотря на эмбарго (см. параграф 12.4). По данным курдского Института стратегических исследований, около 80% населения кантона Джазира поддерживают демократическую автономию¹.

4.7 КОММУНЫ И СОВЕТЫ

Курдское движение выстраивает демократию как альтернативу капитализму, основываясь на мнении, что в Европе процесс демократического развития и перехода к демократии участия забуксовал. Чтобы осуществить принципы демократического конфедерализма в Рожаве, коммуна была сделана базой социальной системы. Коммуна, — то есть самоуправление жилой улицы, — стала центром общества. Мы видели представителей разных народов, в том числе арабов и ассирийцев, участвующих в собраниях коммун.

В каждой коммуне действует *mala gel* (народный дом), функция которого — решение всех местных задач и организация помощи. Также здесь находится первая инстанция в решении конфликтов. Идеи единства и исправления лежат в основе новой судебной системы (см. главу 9): случаи нарушения правил расследуются и устраняются — жертвы берутся под защиту. Это касается общих случаев ущемления кого-либо. Случаи патриархального насилия и все нападки на женщин находятся в компетенции *mala jinan* — женского дома. Он связан с женским советом, который в свою очередь является параллельной структурой с общим советом коммуны. *Mala jinan* также несет ответственность за решение социальных проблем и претворение в жизнь целей женского освободительного движения.

Когда это возможно, советы принимают решения посредством консенсуса. Коммуны избирают делегатов в соответствующие советы районов, советы городов, и, в конце концов, в кантональное управление. Так как за плечами курдского

¹ For the results of the study, see Anket Sonuclari, «Ji Sedi 61.1 Hikumeta. .», Navendakolin (2013), navendatekolin.com/haber-3836-JI-SEDI-611-HIKUMETA-HEREMA-KURDISTANE-LI-DIJI-REVEBIRIYA-XWESERE.html

народа опыт десятилетий борьбы за женское и социальное освобождение, многие люди хотели бы организовать в форме традиционных политических партий, а не советов. Эта проблема решается в Рожаве с помощью двойной структуры: вдобавок к советам здесь также существует парламент. Свободные выборы в парламент под международным наблюдением состоятся как только это станет возможным. Подготовка к выборам ведется давно, но они до сих пор не состоялись из-за войны и из-за того, что присутствие большого количества беженцев поднимает проблему определения гражданства. Парламент будет структурой, параллельной советам, и сформирует временное правительство, представляющее все политические и социальные группы, тогда как система советов будет своего рода параллельным парламентом. Как структурировать и урегулировать их взаимодействие — остается предметом дискуссии. В любом случае, в данный момент эта модель является попыткой объединить концепции демократической автономии, демократического конфедерализма и демократической республики в малом масштабе в надежде на то, что эта система может быть предложена как альтернатива для Сирии и всего Ближнего Востока (см. главу 6).

НЕЗАКОНЧЕННАЯ ИСТОРИЯ

Только будущее покажет, каким образом демократическая автономия будет развиваться в Рожаве, и сможет ли система советов сохраниться и двигаться вперед. Также как это было во времена Парижской коммуны 1871 года, сегодня силы власти предрасполагают, судя по всему, стремятся дестабилизировать этот проект и даже готовы ради этого отбросить свои различия. Сможет ли общество Рожавы устоять, зависит от международной солидарности и понимания, что демократический конфедерализм — это проект, предназначенный для всего человечества.

ГЛАВА 5. ЖЕНЩИНЫ В РОЖАВЕ

«Возможно, это первый случай в истории, когда женщины играют столь активную роль в организации революции. Они сражаются на фронте, служат в должности командиров и участвуют в производстве. В Рожаве нет такой сферы жизни, где нет женщин. Они везде и участвуют во всем»¹.

Бои за Синджар и Кобани (см. параграф 14.9) во второй половине 2014 года ярко высветили то, что на Западе доселе считалось невозможным: общество, где женщины занимают центральное место, на Ближнем Востоке, — в регионе, считающемся патриархальным и регрессивным. Соппротивление Кобани особенно сильно изменило представление о курдских женщинах. Теперь все видят, как курдские женщины, — такие как Мейса Абдо, командующая фронтом Кобани, и Асия Абдулла, сопредседатель PYD, — действуют решительно и самоуверенно.

В результате даже буржуазная газета *Die Welt* под заголовком «Курдское сопротивление воплощает добро» писала: «Курды, мужчины и женщины наравне, стали важной секулярной силой на Ближнем Востоке, и в результате стал возможен гигантский прогресс гражданского общества»². Женские журналы вроде *Elle* и *Marie Claire* публикуют многостраничные репортажи о YPJ (см. параграф 8.2), а известная австралийская телекомпания показывает документальный фильм под названием «Женское государство». Сети магазинов вроде *HM* и журнал мод *Madame* устраивают показы моделей в одежде, созданной по мотивам обмундирования РПК и YPJ. Тридцатилетний конфликт в одночасье стал всемирно известным и даже предстаёт в модном свете. Но что же кроется за этими картинками?

Женщины поначалу участвовали во всех нынешних социальных движениях Ближнего Востока. То же самое было характерно и для Рожавы. Однако в большинстве стран Арабской весны женщины не получили возможности участвовать во вновь

¹ Zübeyde Sarı, «Women of Rojava», *Özgür Gündem*, Sept. 8, 2013.

² «Der kurdische Widerstand verkörpert das Gute», *Die Welt*, Oct. 18, 2014.

созданных институтах. Больше того, там, где власть оказалась в руках радикальных исламских организаций, женщины оказались в еще более безнадежной ситуации, чем раньше. Проведенное в 2013 году исследование роли женщины в выступлениях Арабской весны в Египте, Марокко, Йемене и Палестинских территориях показало, что политические группы, получившие власть в результате восстаний, превзошли своих предшественников по уровню консерватизма и патриархата¹.

Женщины Рожавы были и всё еще остаются угнетены во многих аспектах своей жизни. Будучи курдянками, они были лишены многих элементарных основных прав, во многих случаях — даже гражданства. Больше того, будучи женщинами, они были ввергнуты в систему патриархального господства, которого в существовавших обстоятельствах они не могли избежать. Многие курдские женщины, в свои нынешние 40 лет, были отданы замуж в юности, что характерно для большей части Ближнего Востока. Они становились даже вторыми или третьими женами мужчин, которые были намного старше их. В традиционном обществе мужская «честь» в отношении семьи выражается в «чистоте» его жены. Женщинам и девушкам зачастую не позволяли получить профессию и стать экономически самостоятельными. Замужество было единственным жизненным путём, открытым для них. Домашнее насилие было и все еще остается широко распространенным явлением.

Мужчины, которые сталкиваются с экономическим, политическим и сексуальным угнетением, быстро берут манеру психологически компенсировать его посредством актов насилия в отношении членов своей семьи. Вымещать свой гнев на семье не так рискованно, как бросить вызов своим угнетателям. Вдобавок общество поощряет представление мужчин о том, что их «честь» зависит от способности контролировать своих женщин и детей. Этот феномен широко распространен не только в исламском мире².

¹ Care Deutschland-Luxemburg E.V., *Arabischer Frühling oder arabischer Herbst für Frauen? CARE-Bericht zur Rolle von Frauen nach den Aufständen im Mittleren Osten und Nordafrika*, Sept. 12, 2013, <http://bit.ly/1MSa4k5>.

² См. Anja Flach, *Frauen in der kurdischen Guerilla: Motivation, Identität und Geschlechterverhältnis* (Cologne, 2007).

Бойцы Отрядов самообороны женщин Рожавы (YPJ)

В Западном Курдистане даже девушки, получавшие школьное образование, вырастая, обычно становились экономически зависимыми от своих мужей или отцов. Лишь немногие из них находили работу в сфере здравоохранения или образования. Так как в Рожаве мало рабочих мест, мужчины часто уезжают на заработки в арабские города, однако для женщин это невозможно. Женщин вынуждали выходить замуж и играть роль домохозяек. Большинство из них были исключены из общественной жизни. 49-летняя представительница Tev-Dem рассказала мне, что ее принудили выйти замуж, потому что ее родители боялись, что она присоединится к партизанским отрядам РПК. В 2007 году она одной из первых женщин в оккупированном Сирией Курдистане добилась развода.

5.1 ЖЕНЩИНЫ-РЕВОЛЮЦИОНЕРКИ В РПК

Невероятная энергия, с которой народ Рожавы, и особенно женщины, взялись за решение многих глубоких проблем общества и за создание демократической автономии, много раз поражала нас. «Вы не должны забывать, что лидер РПК двадцать лет жил здесь, — говорили нам часто, — его работа сформировала способ мышления здешних людей. Это фундамент нашей революции». Действительно, спустя пятнадцать лет после отъезда Абдуллы Оджалана, его философия и методы, и особенно его стремление к освобождению женщины, похоже, составляют основу нового общества и поистине главную движущую силу революции.

Уже в 1980-е и 90-е годы в Северном Курдистане тысячи женщин участвовали в низовой организационной работе, обходя дома, посещая одиноких женщин и агитируя их. Уже в тот период они вели регулярную образовательную работу и устраивали женские собрания. В 1993 году была создана женская армия, YAJK, тысячи женщин присоединились к ней и приняли участие в партизанской борьбе в регионе. Ныне эта армия называется YJA Star (подразделение свободных женщин «Звезда»). А в 2004 году была основана Партия освобождения женщин Курдистана (Partiya Azadiya Jinên Kurdistanê, PAJK).

В 1995 году, в возрасте шестнадцати лет, Эвин присоединилась к движению. Позже она вернулась домой в Рожаву, чтобы участвовать в революции 2012 года. «Разумеется патриархат здесь также преобладал, — рассказывала она собеседнику, — и о гендерном равенстве нельзя было говорить даже шёпотом». Однако в 1990-е работа женщин из РПК в будущих кантонах создала «большое поле, для женского движения и деятельности. Они получили возможность участвовать во всех видах работы и действовать за пределами своих домов». Что касается влияния Оджалана — оно было «колоссальным». «В Рожаве в это время движение поддерживали, в основном, именно женщины»¹. В середине 90-х я провела несколько месяцев в курдских

¹ У Эвин летом 2013 года в Южном Курдистане взял интервью немецкий боец-интернационалист. Оно остаётся неопубликованным.

районах Сирии и могу подтвердить это мнение. Несмотря на то, что женщины по сравнению с мужчинами обладали меньшими возможностями в обществе, многие из них присоединились к организационной работе РПК. Это движение давало им свет в конце туннеля: отводило им важную роль и давало образование. Для идеологии РПК фундаментальным принципом является то, что освобождение общества невозможно без освобождения женщин. В результате, начиная с конца 80-х, тысячи женщин присоединились к женской армии РПК.

5.2 ЖЕНЩИНЫ В ТРЕХ КАНТОНАХ

По причине турецкого эмбарго против Рожавы (см. параграф 12.4) мы не смогли побывать в Африне и Кобани. Однако нам рассказали, что условия женского движения отличаются в разных кантонах. «В Африне клановые структуры не играют заметной роли, — сообщила нам Эвин, — и курдское общество там имеет больше мещанских черт. Феодално-клановые структуры в большей степени сохраняются в кантоне Кобани, в котором существуют жесткие патриархальные институты, но вместе с тем сохранились общинные ценности, которые не были разрушены капиталистическим обществом»¹.

Африн, самый западный из кантонов, полностью отрезан от остальных двух. Как сообщила Ильхам Ахмед, одна из лидеров Tev-Dem, у женщин Африна высокое самосознание, они вместе с мужчинами выполняют тяжёлую сельскохозяйственную работу и наравне с ними представлены в социальных институтах. «Как в обществе, так и в семье женщины организовали сосуществование с мужчинами. Дети тяготеют к женщинам. Мужское влияние в обществе очень слабое. Женщины Африна показывают большой потенциал развития. Идея, что женщины должны сидеть дома и заниматься домашним хозяйством — большая редкость в Африне.

По этим причинам у женщин в Африне есть хорошее подспорье для самостоятельного образования и организации. Многие женщины участвуют в организациях демократической

¹ Там же.

автономии и активно действуют в женских советах. Разумеется, определённые общественные силы хотели бы помешать этой деятельности и повернуть вспять развитие. Ильхам Ахмед подчеркнула, что курдов не изгоняли со своих территорий в период сирийской гражданской войны, но когда в Африн прибыли беженцы из охваченных войной районов Сирии, они принесли с собой проституцию и насилие над женщинами. Они не имели личных связей в Африне и устраивали нападения на женщин. «Это стало большой проблемой, — рассказывала Ильхам Ахмед. — Чтобы снизить количество подобных инцидентов, лидеры демократического самоуправления Африна попытались поднять уровень понимания с помощью образования, семинаров, проектов и встреч».

Курдская племенная система имеет большое значение в Кобани, но в период революции общество стало более открытым. «Революция там оказала сильнейшее влияние, — говорит Ильхам Ахмед. — До революции женщины и девушки не могли ходить по городу одни». Одной из причин была негативная роль школ. Государственные учителя и чиновники сексуально домогались девушек. Режим толерантно относился к этим посягательствам, поэтому женщины и девушки не могли передвигаться свободно, организоваться или ходить на работу. Однако «в ходе революции общество освободилось. С сексуальными домогательствами стали бороться, школы, в которых это случилось, были закрыты, а виновные — наказаны. Благодаря этому сформировался позитивный социальный климат. Женщины Кобани с этого момента смогли участвовать в революционной работе без всяких проблем». Больше того, ввиду своего прежнего жёсткого угнетения у этих женщин есть огромный революционный потенциал.

Как и в Африне, большинство жителей Кобани отнеслись к освобождению положительно. Другие партии, помимо PYD, представлены, но имеют маленькое влияние и лишь незначительную поддержку. По словам Ильхам Ахмед, «племена более важны здесь, чем политические партии. Они обеспечивают единство общества и, в отличие от определённых политических партий, они не выступали против революции. Агитация контрреволюционных партий оказалась безрезультатной,

потому что движение быстро получило информацию об этом и сумело с ней справиться».

До революции, продолжала Ахмед, движение в Кобани было слабым и поэтому, после неё, там возникло много проблем с созданием системы демократической автономии. Однако женщины отдали этому делу своё сердце и душу, и направили на него всю свою энергию. Например, товарищам из женского центра Кобани удалось создать женский совет, поэтому теперь все женщины могут участвовать в самостоятельном принятии решений. Ранее женщины проявляли активность только в девяти смешанных советах районов Кобани. Все советы соблюдают строгую гендерную квоту (40%) и одним из двух со-спикеров должна быть женщина. Весной 2013 года 135 женщин сформировали женский совет Кобани, чтобы разрешить проблемы местных жительниц.

Кобани и Африн гораздо более аграрные регионы, чем Джазира. Только в Джазире ДПК Южного Курдистана имеет какое-то влияние. «Миллионы долларов текут сюда, — говорила Ильхам Ахмед, — чтобы саботировать работу самоуправления».

5.3 ЖЕНЩИНЫ В РЕВОЛЮЦИИ

Женщины играли лидирующую роль в революции в Рожаве по нескольким причинам. Как мы видели, в 90-е годы РПК дала образование и вдохновила тысячи женщин. В Рожаве получила распространение идея, что женщины будут играть в революции особую роль — что они должны быть на её острие. «Были шестидесятилетние женщины, которые участвовали в борьбе за свободу тридцать лет, — рассказала Ильхам Ахмед, — даже если они не умели читать или писать, они знали философию движения и могли разъяснить её, а также передать свои собственные знания».

Но большинство умело читать и писать. В сфере образовательной политики Сирия была витриной арабского мира. К 2011 году более 90% детей посещали начальную школу, и более двух третей из них продолжали своё образование. В Северном Курдистане в 80-е годы 80% женщин были неграмотными, однако в Рожаве у большинства женщин есть образование.

Большинство молодых женщин учились в школе. Сегодня неграмотность в молодёжной среде почти отсутствует.

Ещё одно объяснение активного участия женщин в советах Рожавы заключается в их заметной роли в период, предшествующий революции. В период между 2004 и 2012 годами, как рассказала Ханиф Хюсен, «только женщины могли проявлять политическую активность... Они очень хорошо организовались: вели образовательную работу, проводили конгрессы, действовали на местах. Но всё это происходило под сильным давлением. Мужчин, которые участвовали в политических организациях, а затем бывали арестованы, — жестоко наказывали. Поэтому организационная работа перешла к женщинам».

Как только началась революция, сотни женщин вернулись в регион из других частей Курдистана, чтобы принести сюда перемены. Многие из них провели десятилетия, сражаясь в рядах женской армии РПК (YJA Star). Они привезли домой свои боевые и организаторские навыки, а также многолетний опыт теории и практики демократической автономии. «В своих книгах руководитель (Оджалан) детально описал организационную модель, и мы активно изучали эти книги, — сказала нам Амара, активистка женского движения города Дерик, — теперь нам нужно лишь воплотить эти идеи на практике».

5.4 YEKÎTIYA STAR

(Курдск: Rojavaye Kurdistanê Yekîtiya Star)

Yekîtiya Star (Союз Стар) — женская организация Рожавы, основанная в 2005 году. Название Стар отсылает к богине Иштар из курдской мифологии, а в наше время ассоциируется также с небесными звёздами. В период правления баасистского режима активисток Стар арестовывали и пытали. Сегодня все женщины Западного Курдистана — ассирийские, армянские, арабские, а также курдские, — кто участвует в общественной, политической или военной работе, являются членами Yekîtiya Star. Это основополагающая практика курдского движения — всюду создавать женские институты, посредством которых женщины могут освободиться интеллектуально, эмоционально и духовно от власти и насилия патриархального доминирования.

Бойцы Отрядов женской самообороны (YPJ), Рожава.

YEKÎTIYA STAR В КОММУНАХ

Хилели — сравнительно бедный район Камышло, но здесь очень сильна поддержка системы советов, и все люди друг друга знают. Ширин Ибрагим Омер, 45-летняя жительница Хилели, рассказала нам о работе женщин в районе: «В коммуне нас 60 активных женщин. Раз в неделю мы проводим образовательную работу: вместе читаем книги и обсуждаем их. Дважды в месяц мы посещаем женщин, живущих в районе и объясняем им задачи революции. У многих женщин по-прежнему государственническая ментальность — они не считают себя в состоянии заниматься политикой. У них много детей и конфликты дома».

Активные женщины коммуны посещают дома всех женщин Хилели, независимо от того, участвуют ли они в курдском движении или они «христианки или кто-то ещё», как сказала Адил из женского центра Дерика. «Мы ходим даже к [женщинам] ДПК» — сказала она. Женщинам предлагается пройти десятидневный тренинг по теме коммун и советов. «Мы хотим, чтобы они обрели уверенность в себе. Мы посещаем также деревни, и говорим с женщинами там. Многие из них не осмеливаются говорить с нами, когда мы в деревне, но потом они тайно приходят к нам, — говорит Адил, — мы берём небольшие деньги, но чисто символические, очень маленькую сумму. Также мы распространяем газету «Ронахи» («Свет»).

Она выходит еженедельно на арабском и курдском языках. Газета недорогая, поэтому каждый может получить экземпляр. Теперь, когда мы собираемся, то не болтаем и сплетничаем, как раньше, а обсуждаем политическое развитие и женское движение». В результате «низовой» работы «мы знаем всех в районе», — сказала Ширин.

Женское движение издаёт газету под названием *Dengê Jiyan* («Голос женщин»), в которой печатаются статьи по женской истории и текущий политический анализ, например, анализ «демократической семьи». Также в ней публикуются новости, рассказывается о семейном законе, недавно принятом советом. Женщины предложили этот закон Высшему Конституционному Комитету. После того, как закон был принят, он стал обязательным для всех жителей Рожавы. Он запрещает детское замужество, насильный брак, полигамию и бердел¹.

Этика и ценности движения оказали большое влияние на общество, созданное революционным восстанием. Люди, активно участвующие в движении, стараются жить согласно этим ценностям². Как объясняла нам Ширин, создание *Yekîtiya Star* изменило многих людей, кроме того комитеты мира и согласия (см. параграф 9.2) теперь решают семейные проблемы. Можно вызвать женские асайш (см. 9.4), которые готовы помочь женщинам в ситуации домашнего насилия. Теперь в Хилели мужчина, бьющий жену, подвергается социальному бойкоту, сообщила нам Ширин, поэтому домашние побои как явление почти исчезли. «Когда-то для людей здесь было нормальным смотреть телевизор двадцать четыре часа в сутки, с множеством турецких программ на арабском языке — это было большой проблемой. Но потом пропало электричество, и это освободило умы людей для того, чтобы они подумали о чём-нибудь ещё».

¹ Бердел — традиционная брачная практика, когда семья отдаёт женщину в другую семью, получая взамен женщину из той семьи или территорию для семейного феода. Эту практику породила патриархальная семья и феодальные институты собственности и клана.

² «*Malbata Demokratik û hevratîya azad*» [The Democratic Family and the Free Life Together], in *Xweseriyademokratik a jin* [Democratic Autonomy of Women] (*Dengê Jiyan*, 2013).

Район изменился, говорит Ширин: «До революции многие женщины выходили замуж совсем юными девушками, поэтому не было внебрачных беременностей. Теперь они видят, что образование может улучшить их жизнь». Политическое образование — основа женской работы в коммунах. Ее цель — дойти до каждой женщины, чтобы та установила связь с женским движением. Когда контакты устанавливаются, женщины начинают приходить на еженедельную двухчасовую образовательную встречу. «Если ты мало знаешь — ты не можешь работать, — говорит Зелал Джегер, член Yekîtiya Star, — женщины должны заниматься самообразованием, чтобы участвовать в общей работе. Патриархальное доминирование сохраняет свою власть за счет создания различий и изоляции женщин»¹.

ЖЕНСКИЕ СОВЕТЫ

Коммуны были созданы не везде. Советы были созданы, в первую очередь, в городах, или же несколько деревень формировали совет сельской общины. Yekîtiya Star создала женские советы в каждом городе в кантонах, а также в сирийских городах с многочисленным курдским населением, чтобы отстаивать политические интересы женщин и добиваться создания демократического, экологичного и гендерно-равноправного общества. Эти советы — институт коммуникации и принятия решений для всех женщин»². Появились комитеты примирения, судебные комитеты и Союзы матерей за мир. Первостепенной задачей было дать всему обществу политическое образование и донести до него революционные ценности. Законодательство и судебная администрация являются лишь институтами переходного периода. Женские советы сначала были созданы в Дамаске, Алеппо, Ракке и Хасаке, а затем — во множестве других городов и деревень.

С 2011 года были открыты две женские академии и двадцать шесть образовательных центров³. Нуха Махмуд,

¹ Зелал Джегер, речь на районной ассамблее в Дерике, май 2014.

² Rosa Zilan, «Frauen als treibende Kraft», Civaka Azad, n.d., <http://bit.ly/1Fs5ER8>.

³ «Die Revolution in Westkurdistan – Teil 8», Civaka Azad, n.d., <http://bit.ly/1PpKlr3>.

двадцатипятилетняя активистка из Камышло, рассказала нам, что в женские советы обратились множество пострадавших от сексуального насилия. На Ближнем Востоке женщин, которых изнасиловали, часто бросают их семьи, а иногда даже убивают. Обычно женщины молчат, когда до них домогаются, но сейчас все изменилось¹. «Если мужчина ударил женщину, — говорит Адил, — он получает минимум месяц тюрьмы. Раньше у женщин не было личных прав, но сейчас у нас есть даже женские суды. Mala jinan (женский дом), женские Асайш (см. параграф 9,4), и суды — все сотрудничают друг с другом. Женщины активны везде — в правительстве, в судах. Здесь больше ничего не происходит без их участия. Mala gel (народный дом) занимается экономическими проблемами, а мы — социальными. Женщины, которые овдовели или которых бросили — мы заботимся о них всех. Мы укрепляем связи со всеми, даже с врагами. Однако, в первую очередь, мы занимаемся проблемами, возникающими между мужчинами и женщинами. Мы ведем документацию, фиксирующую эти проблемы, и разговариваем с мужчинами. Многие бросили своих жен. Если мы не можем решить проблему, мы идем в суд, например, если мужчина не платит алименты или не поддерживает ребенка. Также мы расследуем браки, заключенные до положенного возраста. В Турции действует настоящий рынок невест. Девушек продают через Интернет».

Сопредседатель народного совета Камышло Ремзие Михемед рассказала о сложностях с созданием женской организации в ее городе: «Общество, которое не может максимально повысить женский потенциал, очень уязвимо. Мы боремся за то, чтобы люди осознали это. Потому что, нравится нам это или нет, режим и арабский менталитет сильно повлияли на способ мышления наших мужчин. Нам приходится прикладывать все свои силы, чтобы изменить этот менталитет. Мы стараемся обеспечить женщинам лидирующую роль в Камышло. Наша работа уже приносит плоды в городах. Многие семьи уже поощряют социальную интеграцию своих дочерей»².

¹ Karlos Zurutuza, «For Kurdish Women, It's a Double Revolution» Inter Press Service, November 5, 2013, <http://bit.ly/1KjBS0A>

² Цитата по «Die Revolution in Westkurdistan – Teil 8», Civaka Azad, n.d., <http://bit.ly/1PpKLr3>.

Урок в женской академии в городе Римелан. Октябрь 2014 года

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ЦЕНТРЫ (курдск.: Navenda Perwerde û Zanistiya Jinê)

Женщины создали Центры женского образования и исследований не только в городах и деревнях Западного Курдистана, но и в арабских городах с многочисленным курдским населением. Первые из них появились в январе 2013 года, и к маю 2014-го таких центров было уже двадцать шесть. Женщины приходят в эти центры со своими семейными и социальными проблемами и, общаясь с другими женщинами, решают их. Центры также предлагают курсы компьютерной грамотности, языку, шитью и оказанию первой помощи. Там проводятся семинары по здоровью, в том числе по детскому, занятия по культуре и искусствам. Женщины сами решают, что им нужно. «Мы буквально закладываем фундамент будущего, в котором женщины смогут сами решать касающиеся их вопросы, — говорит Ильхам Ахмед. — Возникает новое самосознание и самопонимание».

Центры женского образования и исследований дублируют районные центры других женских организаций. «Если у женщины есть проблема, которую не удастся решить в коммуне, она приходит с ней сюда, — рассказывает Адил из женского центра Дерика. — Мы поддерживаем контакты со всеми двумя тысячами домохозяйств этого района». Представительница Центра

женского образования и исследований Сарекании сообщила нам примерно то же самое: «С помощью системы коммун мы знакомимся с каждой семьей. Мы знаем об их экономическом положении, мы знаем, кто бьет свою жену и детей... Женщины приходят к нам со своими проблемами — не только курдянки, но и арабские женщины. Мы идем и беседуем со всеми, кто вовлечен в эту ситуацию, до тех пор, пока не найдем решение». В женском центре Сарекании мы стали свидетелями такого расследования: две пожилые арабские женщины попросили о помощи — они требовали компенсацию после разделения семьи. Представительница женского центра и две местные жительницы оговорили срок решения проблемы.

Фаиза Махмуд, 54 года, активистка женского совета Камышло, рассказывает, что с со времени создания женского центра два года назад она проконсультировала и оказала поддержку ста пятидесяти женщинам¹. Адил из Дерика говорит: «Женская работа ведется очень хорошо, у нас большие успехи. Каждый день мы работаем с 8 утра до 7 вечера. Мы, женщины, участвуем везде и везде можем внести свой вклад».

Однако главная задача Центров женского образования и исследований — дать женщинам политическое образование и организовать их, чтобы преодолеть патриархальность сознания, и чтобы женщины могли развивать свои собственные социальные альтернативы. Женщин вдохновляют «исследовать реальность и менять ее с помощью новых знаний и навыков, чтобы, перестроив ее, добиться более красивой жизни и свободного общества», гласит документ CENĠ, Курдского женского центра за мир². Центры также придают большое значение развитию новой эстетики. Женщины в курдском движении стремятся найти собственные выразительные формы, чтобы создавать искусство и культуру в женской перспективе. Благодаря женским образовательным институтам, женский вопрос больше не сводится к законодательным и политическим аспектам — они стремятся наделить женщин силой, чтобы они

¹ Там же.

² «Aufruf zur Unterstützung der Frauenakademie in Amed und zur Frauendelegation im Sommer 2012 nach Kurdistan», CENĠ, n.d., <http://bit.ly/1EYDFbx>.

рассматривали все социальные проблемы как свои собственные и как часть своей борьбы.

5.5 ДВОЙНОЕ ЛИДЕРСТВО И КВОТА СОРОКА ПРОЦЕНТОВ

Принцип двойного лидерства (hevserok) реализуется в Рожаве повсюду. Коммуна это или суд — везде руководство поручается двум людям, одним из которых должна быть женщина. Как отмечает Асия Абдулла, одна из двух сопредседателей РYD: «Посмотрите на известных оппозиционеров Сирии — вы не обнаружите среди них ни одной женщины. Спросите себя, какого рода революцию они хотят, если определенные части общества в ней не представлены? Как они могут говорить о свободе и демократии и при этом не обращать внимания на равенство мужчин и женщин? Как общество может быть свободно, когда его женщины не свободны? (...) Мы до сих пор далеки от нашей цели, и мы это очень хорошо понимаем. Мы извлекли уроки из проигранных революций прошлого. Они всегда говорили: «Нужно добиться успеха революции, и тогда мы дадим женщинам права». Но потом, после революции, этого, конечно, не случилось. Мы не повторим эту старую песню в нашей революции»¹.

Для всех гендерно смешанных институтов действует квота. Это значит, что в любом совете или комитете, на любой руководящей позиции, в каждом суде, везде, женщины или мужчины должны составлять как минимум 40%. Большое число женщин участвуют в работе по изменению общества Рожавы: в Африне 65% в организациях гражданского общества, а также политических и военных институтах составляют самоорганизованные женщины. Это касается и администрации коммун, советов и комитетов. В 44 муниципальных учреждениях 55% работников — женщины. В сельском хозяйстве доля женщин — 56%, а в курдских языковых учреждениях и союзе учителей — 70%². В образовательном секторе доля женщин

¹ Асия Абдулла, интервью Пинару Огюнчу, «Ohne die Freiheit der Frau keine Demokratie», *Radikal*, Aug. 22, 2013, <http://bit.ly/1QovlQD>.

² «Women in Efrin», Ajansa Nûçeyan a Firatê (hereafter ANF), Sept. 25, 2013, <http://bit.ly/1KjMLzi>.

среди учителей даже больше: в Кобани она составляет 80%, а в Тирбеспи — почти 90%¹. Женщины создают собственные радиостанции, чтобы решать женские проблемы — в Кобани десять молодых женщин организовали такую радиостанцию².

5.6 ЖЕНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

МОЛОДЫЕ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ЖЕНЩИНЫ

(курдск.: Jinên Ciwanên Şoreşger)

Доз Кобани из Конфедерации молодежи рассказывает: «Самая важная часть нашей работы — это работа над женским вопросом. Наш лидер [Абдулла Оджалан] правильно говорит, что без свободы женщин общество не может быть свободным. Особенно много мы работаем с молодыми женщинами и в сфере образования. В первую очередь, мы рассказываем историю цивилизации и пять тысяч лет истории патриархата. Мы объясняем, какую позицию занимала женщина до патриархата и что мужчина делал с ней в последующие эпохи. Эти дискуссии для нас очень важны».

В Рожаве я побывала на третьей конференции организации «Молодые революционные женщины Джазиры», которая состоялась 16 мая 2014 года в городе Римелан. Примерно 230 женщин со всех концов кантона собрались, чтобы оценить работу за прошлый рабочий год и поставить цели на новый. Они проанализировали роль женщины на Ближнем Востоке и отвергли роль, предписываемую фундаментальным исламом, а также обсудили современный капитализм, отвергая превращение женского тела в товар. «Как курдские женщины Ближнего Востока, мы выступаем против таких образов, — заявила Ханиф Хюсен в своей приветственной речи. — Если мы хотим построить демократичное эгалитарное общество, мы должны выдвигать женский вопрос на передний план. Основа всех видов угнетения — подчинение женщин, которое как система связано с современным капитализмом».

Одной из основных мыслей конференции звучала так: «Мы начали [революцию] с помощью молодежи, и с молодежью мы

¹ *Hawar News*, Oct. 3 and 26, 2013

² *Hawar News*, Sept. 21, 2013.

добьемся успеха». В речах всех женщин звучали решительность и спокойствие. Они обсудили препятствия, стоящие на пути их организаторской работы, в том числе сохраняющееся желание семей удержать девушек от участия в политике. Участницы конференции договорились о необходимости вести работу с семьями. Они оценили организационную работу очень высоко. Некоторые отчеты сообщали о браках несовершеннолетних, к которым все еще принуждают многих девочек.

Дискуссии были искренними и оживленными. Девушки избрали координационный совет из пятнадцати членов и решили усилить идеологическую и политическую борьбу против регрессивности и женского подчинения, при этом продолжая организационную и образовательную работу.

АССОЦИАЦИЯ СИРИЙСКИХ ЖЕНЩИН

Yekitiya Star много работала над созданием основы для сотрудничества женщин из разных этнических групп, населяющих Рожаву. В 2013 году была создана Ассоциация сирийских женщин. Среди участниц учредительной конференции были курдские, арабские, езидские и ассирийские женщины. Эта инициатива не является частью системы советов, однако в ее рамках курдские, арабские и ассирийские женщины совместно работают над созданием новой демократической конституции Сирии — такой конституции, которая гарантирует права женщин и всех народов страны¹. Ассоциация разработала массу законопроектов и провела ряд форумов по теме женского освобождения.

В женском центре Дерика мы поговорили с Зихан Давут, главой Ассоциации сирийских женщин. «Когда началась революция, мы не хотели получить такой же негативный опыт, как был во время Арабской весны, — рассказывала она нам. — Мы хотели, чтобы права женщин были законодательно закреплены. До этого момента женщина сама по себе не имела здесь вообще никаких прав. Мы хотели изменить это — не только в Рожаве, но и во всей Сирии. Мы работали целый год, мы приняли участие в конференции по женскому вопросу на Ближнем

¹ «Information Dossier: Zu den Massakern in Westkurdistan (Rojava)», CENĬ, ca. 2013, <http://bit.ly/1Ajhooy>.

Востоке в Амеде¹. Здесь все организуем в основном именно мы, женщины. Режим Асада не создавал свободных людей — наоборот, он все у них отбирал. Он навязывал образ женщины, как бы говоривший: «Ты должна быть красивой, но ты не можешь принимать решения». Здесь в Рожаве сложно установить контакт с арабскими женщинами, потому что они не знают своих прав. Чтобы просто пойти на собрание, им приходится спрашивать разрешения у своих мужей. Однако мы постепенно налаживаем с ними связь, и сейчас в нашей организации уже много арабских женщин».

АССОЦИАЦИЯ АССИРИЙСКИХ ЖЕНЩИН

(курдск.: Yekîtiya Jinên Suryanî)

Зихан Давут проводила нас в Ассоциацию ассирийских женщин, где мы поговорили с двумя молодыми активистками. «Мы начинаем организовывать ассирийских женщин. С тех пор, как мы приступили к работе, их социальное положение улучшилось, — рассказала одна из них. — Я провела восемь лет в Европе, работала там, а потом вернулась в Рожаву. Некоторые из нас, ассирийских женщин, были вдохновлены движением Yekîtiya Star и решили организовать ассоциацию. С тех пор к ней присоединились многие женщины, особенно в Камышло».

Девушки рассказали нам, что некогда ассирийские женщины считали себя прогрессивнее курдянок, но теперь понимают, что курдянки с помощью организации и дискуссий сделали себя более свободными. Раньше даже по одежде можно было различить курдянку и христианку, но сейчас это изменилось. Пример курдянок вдохновил ассирийских женщин взять на себя совершенно новые роли — как, например, участие в Асайш. Домашнее насилие издавна существовало в ассирийских семьях, как и в курдских, хотя и гораздо больше осуждалось.

В ассирийском обществе некоторые женщины работали врачами и юристами и вели экономически независимую жизнь. Зихан Давут отметила, что в этом отношении они могут служить

¹ Конференция прошла 31 мая – 2 июня 2013 года в городе Диярбакыр (Амед), Северный Курдистан. В ней приняли участие 250 женщин из 26 североафриканских и ближневосточных стран. Итоговую резолюцию можно найти по ссылке: <http://bit.ly/1T81xС>.

примером для курдянок. Ассирийские женщины подчеркнули, что благодаря революции женщины изменили свои взгляды, стали учиться друг у друга и совместно учиться и развиваться. Много ассирийцев живет в Хасаке, поэтому 13 октября там открылся первый центр для ассирийских женщин. «Наше общество, к сожалению, все еще очень разделено. Есть много партий и организаций, соперничающих друг с другом», — посетовала одна из женщин.

АССОЦИАЦИЯ КУРДСКОЙ ЖЕНСКОЙ ПРЕССЫ (RAJIN)

«Преодолеть патриархальную гегемонию!»

Женщины должны стать заметными и писать свою собственную историю — женское движение Рожавы относится к этому принципу очень серьезно. В кантонах доля женщин составляет больше половины среди работников медиа, от радио и телевидения до новостных агентств. Однако они посчитали очень важным иметь свой союз журналисток.

Ассоциация курдской женской прессы (RAJIN) была создана в горах Кандил в 2013 году. В мае 2014 года курдские журналистки Рожавы провели свою первую конференцию в Камышло, на которой создали Ассоциацию курдской женской прессы Рожавы (RAJIN Rojava). Конференция была организована как часть кампании движения YJA Star «Свободная женщина за демократическую нацию» и прошла под лозунгом «Пресса свободных женщин и свободное общество. В память о Гурбетелли Эрсоз». Гурбетелли Эрсоз была главным редактором курдской газеты *Özgür Gündem* в Турции в начале 90-х. Ее арестовали 10 декабря 1993 года, газету, которой на руководила, запретили. Шесть месяцев спустя Гурбетелли освободили, однако продолжали преследовать, и она не могла заниматься журналистикой. В 1995 году она вступила в партизанскую армию РПК. 7 октября 1997 года Гурбетелли погибла в засаде, устроенной Демократической партией Курдистана¹.

В учредительной конференции RAJIN Rojava в Камышло приняли участие 70 делегатов, а также члены координации

¹ «Burbetelli Ersöz – Ein Leben für Gerechtigkeit», <http://bit.ly/1EiQclf>.

онного совета YJA Star Ильхам Ахмед, Зелал Джегер и Мидия Михемед и пресс-служба YPJ. На конференции было решено, что 7 октября станет в Курдистане ежегодным днем чествования журналисток.

«Мы боремся за то, чтобы возродить свою идентичность, которая исторически была свободной, но была украдена у нас, — сказала во вступительной речи Мидия Михемед. — Когда курдские женщины решили сражаться за свободу в рядах РПК, они выбрали путь борьбы за свободный образ жизни. Сейчас мы делаем решающие шаги на пути создания свободного общества. Когда мы сейчас говорим о прессе, мы связываем ее с патриархальным менталитетом, потому что маскулинная гегемония доминировала во всех сферах медиа. Но наша борьба постепенно ее побеждает... Борьба, развернутая журналистками, станет фундаментом свободной прессы».

На конференции было решено, что участницы RAJIN примут участие в организации политической образовательной кампании, чтобы донести до всех мужчин-членов союза журналистов (Azad-YRA) проблемы гендерного сознания и использования повседневного языка. Было объявлено, что женщины должны участвовать в технических и профессиональных вопросах, касающихся медиа, что в Рожаве нужно запустить женскую радиостанцию и открыть женскую журналистскую академию.

ФОНД СВОБОДНЫХ ЖЕНЩИН РОЖАВЫ (Курдск: Weqfa Jina Azad a Rojava)

Фонд свободных женщин был основан в Камышло в 2014 году с целью поддержки женских организаций и улучшения жизни женщин. В конце 2014 года фонд распространил среди женщин Камышло вопросник. Выяснилось, что 73% опрошенных женщин живут в маленьких семьях. 92% заявили, что нуждаются в образовании, чтобы улучшить свою экономическую ситуацию. 60% хотели бы иметь доступ к детским учреждениям. Результаты этого опроса показали, что даже до войны и эмбарго институциональное насилие против женщин было широко распространено в Камышло.

Фонд помогает таким проектам, как центры женского здоровья и учреждения дошкольного образования, и поддерживает

создание женских кооперативов и женских парков. Запланировано даже создание женской деревни. «По причине насилия, существовавшего раньше и усилившегося во время нынешней войны, женщины и дети Сирии ежедневно переживают травматические ситуации, говорится в заявлении фонда. — Столь глубоко укорененные социальные проблемы требуют долгосрочных и широких решений. Для осуществления всех наших важных проектов остро необходимы средства».

5.7 ГЕНДЕР – ЭТО И МУЖСКАЯ ПРОБЛЕМА

Женщины, стремящиеся к освобождению, сталкиваются со значительными трудностями. «Женщине, которая хочет участвовать в революции, приходится преодолевать множество препятствий, — рассказывает Ильхам Ахмед. — Члены ее семьи, особенно мужчины, доставят ей много неприятностей. Когда мужчина возвращается с работы, он желает видеть, что все готово к удовлетворению его нужд. Жену он рассматривает как свою собственность, поэтому, когда он приходит домой, она должна быть там и заботиться о его комфорте. Жена вообще не должна выходить из дома. Все социальные нормы и правила укрепляют привилегированное положение мужа, эксплуатирующего свою жену. Часто, когда женщины пытаются стать политически активными, их мужа ставят их перед выбором: «политическая работа или я». Многие мужчины бьют своих жен.

Это общая проблема, и она очень серьезная. Многие женщины, сталкиваясь с таким выбором, принимают решение против своих мужей. Они уходят из дома, чтобы участвовать в политике. Они узнают, что такое свобода, и уже не хотят с ней расставаться. Многие женщины доходят до этой черты и пересматривают взаимоотношения со своими мужьями. Это заставляет мужчин принять реальность. Они видят, что женщины получают признание за свою работу в обществе, и понимают, что они должны поддерживать своих жен, чтобы поработать. Так что мужчины тоже меняются».

За долгие годы борьбы в Курдистане женщины обрели самосознание. Женщины всех возрастов массово участвуют в борьбе разными способами. В турецких районах они стали Матерями

за мир или Матерями воскресенья, которые проводят демонстрации во имя своих пропавших дочерей и сыновей и требуют расследования 18 000 смертей от рук «неизвестных злоумышленников» в 1990-е годы. Они стали партизанками в горах или, в Рожаве, — бойцами YPJ. Они отрицают отведенную женщине патриархатом традиционную роль, которая ограничивает их стенами дома, что означало «честь семьи». Отринуть старую роль и взять на себя новую — роль борца за свободу — для них оказалось не так сложно, потому что им есть к чему стремиться, но очень мало что терять.

Женщины тысячами влились в воинские части и стали активно участвовать в городских и сельских советах. Однако новые амплу осваивают и юноши: в своих подразделениях они должны выполнять те же задачи, что и женщины — им приходится учиться готовить, печь хлеб и стирать.

Борьба с сексизмом в обществе — длительный процесс. Осман Кобани, член народного суда Кобани, подчеркивает роль системы правосудия в установлении гендерной справедливости. «Проблема гендера — одна из важнейших в нашем городе. У некоторых мужчин несколько жен. Часто такие мужчины больше ценят жен, рожающих сыновей, чем тех, которые рожают дочерей. Это ужасно — ведь они относятся к женам как к людям второго сорта. Мы в народном суде несем ответственность за то, чтобы разрушить этот менталитет. Большинство поступающих к нам дел, в которых участвуют женщины — это разводы. Мы стараемся находить справедливые решения»¹.

Революционный переворот и стремительное изменение роли женщины для многих мужчин стало настоящим шоком. Мы часто слышим, как говорят: «женщины захватили все». В то же время в смешанных учреждениях ведется большая образовательная работа, которая помогает мужчинам понять гендерную проблему.

Доз Кобани из Конфедерации молодежи объясняет, что в Курдистане мужчины, подвергшиеся насилию со стороны государства, нередко переносят его на семью. «Здесь в Кобани женщины всегда страдают больше всех. Режим партии Баас особенно сильно угнетал мужчин — казалось, они смирились

¹ «Revolution in Westkurdistan – Teil 5», Civaka Azad, n.d., <http://bit.ly/1JslHhp>.

с ситуацией, но затем компенсировали это угнетением женщин. Поэтому наша образовательная работа с мужчинами очень важна.

Революция изменила поведение мужей — они вновь стали бороться за свою идентичность, но так же важно то, что они начали уважать своих жен. Этим фактом мы особенно гордимся. В Конфедерации молодежи мы активно работали над этой проблемой как частью нашего политического образования»¹.

Асия Абдулла

5.8 РАДИКАЛЬНЫЙ ИСЛАМ ПРОТИВ ЖЕНСКОЙ ЭМАНСИПАЦИИ

«Эти женщины защищают не только себя, но всех сирийских женщин».

Когда радикальные исламистские силы напали на Рожаву и Южный Курдистан, они тем самым направили острие своего удара на безопасность и саму жизнь женщин. Это было фемцидом. В августе 2014 года, напав на езидские и христианские деревни и города, они захватили от 3 до 5 тысяч женщин. Их многократно насиловали, а потом продавали на невольничьих рынках как вещи. Их отдавали джихадистам в качестве военного трофея или принуждали к браку. Детей продавали в сексуальное рабство. Похищенные женщины связывались со своими семьями и просили, чтобы те сообщили военным их местоположение, чтобы их разбомбили — потому что они предпочитали смерть бесконечным изнасилованиям.

Члены ИГ считают, что насиловать женщин и даже детей, не разделяющих их идеологию — это халяль². Когда «джихадисты» брали города, они объявляли об этом через громкоговорители из мечетей, рассказывает правозащитница Ахин Амед³. Изнасилование женщин — это продуманное орудие

¹ «Revolution in Westkurdistan – Teil 7», Civaka Azad, n.d., <http://bit.ly/1KjOZ1V>

² Халяль (арабск.) — здесь означает «дозволенное» согласно мусульманским законам.

³ Ахин Амед из Komela Mafen Mirovan (Ассоциация прав человека), беседа с Михаэлем Кнаппом, 11 октября 2013 года,

Боец YPJ на привале

войны, которое выражает абсолютное и постоянное презрение к женщинам и является надругательством над их физической и личностной целостностью. Изнасилование должно показать, что ее родственники-мужчины не исполнили свой патриархальный долг и не защитили ее. Таким образом, изнасилование уничтожает «честь» пострадавшей семьи, поскольку в большинстве ближневосточных обществ изнасилованная женщина считается опозоренной. Угроза изнасилования — сознательный инструмент войны, призванный спровоцировать месть и принудительную миграцию.

Методы ИГ по отношению к женщинам ужасны. По словам Асии Абдуллы, летом 2013 года в регионе Хасаке ИГ «похитило, изнасиловало и убило множество армянских женщин. В этом регионе курды, арабы, христиане, друзы, сунниты и алавиты — все мирно уживались друг с другом. Под ударом [радикальных исламских] группировок находится мирное сосуществование как таковое. Сегодня они нападают на курдов, но их цель — разрушить сосуществование народов. Они атакуют в первую очередь курдских женщин, потому что курдские женщины играют очень важную роль в борьбе. Эти женщины защищают не только себя, но и всех женщин Сирии»¹.

¹ Асия Абдулла, интервью Пинару Огюнчу, «Ohne die Freiheit der Frau keine Demokratie», *Radikal*, Aug. 22, 2013, <http://bit.ly/1QovlQD>.

Курдское женское движение и прежде определяло капиталистический патриархат как «культуру изнасилования»¹. «Исламское государство» — одна из самых крайних форм капиталистической патриархальной, в высшей степени эксплуататорской, культуры. Как пишет Дилар Дирик, ИГ — «крайняя версия насилия против женщин всего мира, мира, который считается прогрессивным»². «Женоцентристское» общество Рожавы, таким образом, является противоположностью ИГ. Многие политически активные женщины Рожавы говорили нам, что они хотят, чтобы женщины организовались повсюду, чтобы защищаться от ужасов, творимых исламистами, и боролись за новую роль женщины.

5.9 ПЕРСПЕКТИВЫ

Конечно, не все женщины участвуют в деятельности женских организаций. Многие образованные женщины из верхушки среднего класса покинули Рожаву. Многие студентки поначалу участвовали в работе с энтузиазмом, но затем отошли от нее, потому что не могли воплотить свои индивидуальные мечты. Из-за военного положения от многих устремлений пришлось отказаться. Особенно мечтают вернуться в дореволюционные времена женщины и мужчины, у которых тогда были привилегии. Система самоуправления требует очень много труда, причем без оплаты. После шестидесяти лет диктатуры и баасизма многие люди ждали, что в конце концов появится новое государство, и они смогут вернуться в частную жизнь. Но демократическая автономия требует активной вовлеченности.

¹ С 1970-х годов феминистское движение стало рассматривать изнасилования не только как индивидуальные преступления, но и как следствие социальных факторов. Курдское женское движение объявляет захваты земель, развёртывание армий, эксплуатацию почвы и людей — частями культуры изнасилования. См. Anja Flach, «Jineoloji — Radikales Denken aus Frauensicht: Bericht von der ersten europäischen Jineoloji-Konferenz in Köln», *Kurdistan Report* 173 (May-June 2014), 43–50, <http://bit.ly/1URHYfj>.

² Dilar Dirik, «Die kurdische Frauenbewegung und der Islamische Staat: Zwei gegensätzliche System in Kobanê», *Kurdistan Report* 176 (Nov. – Dec. 2014), 20–21, <http://bit.ly/1M4E55d>.

Женщины еще не полностью добились возможности и воли определять собственную судьбу, но они сделали много шагов на пути к этой цели. По словам Ильхама Ахмеда, теперь, когда женщины принесли такие большие жертвы, они не отступят.

Во многих местах женщины по-прежнему остаются экономически зависимыми от своих мужей и семей. Многие вопросы остаются без ответа. Какой должна быть освобожденная семья и освобожденные отношения? В нынешних военных условиях множество проблем ожидает своего решения, однако уже удалось достичь значительного прогресса. Важнейшая веха освобождения женщин — их организация. Когда женщины создают сильные организации, в рамках которых они выясняют, какой может быть другая жизнь, и используют организованную силу, чтобы претворять свои представления в жизнь, у них появляется инструмент, с помощью которого они могут предотвратить структурное угнетение в будущем. Патриархат — это система, оправдывающая эксплуатацию природы и общества. Он может быть преодолен только созданием нового общества, основанного на непатриархальных принципах общинности, экологической экономики и прямой демократии.

ГЛАВА 6. ДЕМОКРАТИЯ

6.1 ПАРТИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА (PYD)

Пока до марта 2011 года Рожава страдала под зверской ба-асистской диктатурой, Партия демократического единства (PYD, учреждена в 2004 году) создавала нелегальные комитеты и рабочие группы. Среди них были комитеты по организации небольших групп изучения курдского языка, комитеты мира и согласия, призванные вершить правосудие на местах (в них участвовало много сторонников PYD и людей, не входивших в партию) и женские комитеты. Во все эти комитеты партия стремилась вовлечь как можно больше непартийных людей.

Однако вскоре после начала сирийского восстания PYD начала создавать советы — сначала в местах, где она пользовалась наибольшей поддержкой, затем в районах с многочисленным курдским населением, в Рожаве и других частях Сирии. Организация сознательно приняла решение создавать не партию, а сеть советов, которая смогла бы связать все население. Организуя эту демократию советов, партия внедряла принципы демократического конфедерализма.

За примерами PYD могла обратить взор на север, к достижениям курдского освободительного движения по другую сторону границы. С 2007 года Демократический общественный конгресс (ДТК) создавал советы по всему Северному Курдистану и в районах компактного проживания курдов. Конечно, турецкое государство сохраняло и по-прежнему сохраняет там свое присутствие, более того, когда в 2002 году в Турции начался капиталистический бум, мешавший попыткам установления радикальной демократии, движение в Северном Курдистане подверглось усиленному подавлению. Государственные репрессии вновь и вновь разрушали поддерживаемые ДТК советы. Тем не менее, PYD смогла извлечь уроки из практического опыта этого региона.

Однако после марта 2011 года организационная работа ускориалась и движение создало советы, независимые от партии, даже раньше, чем ожидалось. В считанные месяцы работающая

Салих Муслим – сопредседатель Партии демократического единства (PYD), выступающей как основной двигатель социальной революции в Рожаве.

система советов появилась в малых и крупных городах Рожавы, а также в Алеппо. Однако тогда совет был не в каждом районе. Особенно это касалось районов, где большинство составляли арабы, ассирийцы или другие не-курдские этнические группы, а также те курдские районы, где была сильной поддержка Курдского национального совета (ENKS, правоцентристского блока курдских партий). Мало советов было и в сельской местности.

Несмотря на это, в 2011 году появилось достаточно советов для того, чтобы создать структуру, параллельную государству. Режим не нападал на движение советов, главным образом потому, что он избегал прямого конфликта с курдами, сосредоточившись вместо этого на подавлении восстания на не-курдских территориях. Большинство курдов, в свою очередь, были не заинтересованы в развязывании вооруженного противостояния с государством. По сути они заняли позицию «ни с государством, ни с националистическо-исламистской оппозицией», поскольку обе эти стороны игнорировали требования курдов о признании.

6.2 НАРОДНЫЙ СОВЕТ ЗАПАДНОГО КУРДИСТАНА (MGRK)

Meclîsa Gela Rojavayê Kurdistan

В августе 2011 года, когда примерно половина курдов Рожавы организовалась в советы, делегаты из разных частей региона и из других частей Сирии собрались, чтобы учредить Народный Совет Западного Курдистана (НСЗК, MGRK) и организовать больше уровней народных советов, комитетов и координационных структур. Система предполагалась открытой для всех народов и всех партий: не должна была доминировать ни одна партия и ни одна четко очерченная идеология. НСЗК пригласил к сотрудничеству различные партии, группы и отдельных людей. Некоторые курдские демократические партии согласились:

- PYD (которая не обладала никаким особым статусом, хотя и была движущей силой)
- Курдская левая партия
- Партия либерального единства (Partiya Yekîtiya Lîberal)
- Партия национального сообщества сирийских курдов
- Демократическая курдская партия Сирии (Partiya Demokrata Kurdî li Suriyê, PDK-S, не путать с ДПК-С, тесно связанной с ДПК Ирака)
- Партия мира и демократии сирийских курдов
- Демократическая левая партия курдов Сирии (Partiya Çera Kurdî li Suriyê, PÇKS).

Летом 2011 года, хотя государство в Рожаве и ослабло, оно по-прежнему могло, по крайней мере отчасти, поддерживать экономику и социальное обслуживание. Но в условиях войны оно не могло справиться со всеми проблемами. Поэтому мало-помалу НСЗК заполнял образовавшуюся пустоту, а районные советы брали на себя все больше задач. Чтобы действовать наверняка, они делали это постепенно, так как не имели возможности организовать всю социальную или экономическую жизнь района, города или региона. Но когда районные советы превратились в реальную альтернативу государству, люди все чаще стали обращаться к ним, особенно по вопросам правосудия, инфраструктуры и безопасности.

Больше того, к весне 2012 года районные собрания стали очень большими, на них приходили десятки тысяч человек,

желающих принять в них участие — гораздо больше, чем места собраний могли вместить. Таким образом, стало ясно, что уровень района — слишком масштабный для того, чтобы возможность участвовать была у каждого жителя. Тогда НСЗК создал коммуны, соответствующие численности жилой улицы. В деревнях создание коммун заняло больше времени. В городах же появление коммун открыло дорогу для активности десятков тысяч людей, хотя этот шаг сильно запоздал из-за общих политических обстоятельств.

Той весной государство удерживало контроль лишь над центрами городов и административными зданиями. Некоторые основные службы, вроде вывоза мусора, продолжали работать, но неудовлетворительно. Районы с преимущественно курдским населением, как Хилели в Камышло, жили более или менее самостоятельно. Встал вопрос: как будет развиваться ситуация с учетом слабости государства? В тот момент никто не предполагал, что государство уйдет из Рожавы или будет изгнано оттуда народным восстанием. Даже интервенция извне казалась возможной, хотя и маловероятной. Поэтому летом 2012 года активисты Народного Совета стремились быстрее укрепить новые институты.

В целом, новая система, основанная на прямой демократии, была подготовлена и установлена в Рожаве всего за год, между мартом 2011 года и 19 июля 2012 года. Время ее создания, таким образом, было очень коротким, но даже года может хватить, если разработаны удачные планы. А 19 июля все случилось...

После революции 19 июля Народный Совет Западного Курдистана стал организацией, которая несла всю политическую ответственность на освобожденных территориях Рожавы. Его разнообразные институты должны были отныне справляться с решением всех социальных проблем. Значительная часть населения, особенно в Джазире, оставалась невовлеченной в процесс, что добавляло Совету сложностей. Но советы и коммуны были не просто «кризисной администрацией», но скорее частью сознательного и развивающегося политического проекта.

Летом 2013 года участвовавшие нападения ИГ, Фронта Аль-Нусра и других организаций исламистов-террористов осложнили для активистов Народного Совета передвижение

между кантонами. К осени сообщение между Джазирой и Кобани было полностью остановлено. Вплоть до июля 2014 года движение между Африном и Кобани было возможно через труднодоступную горную местность. Три кантона, а также город Алеппо, были вынуждены вести организационную работу поодиночке и самостоятельно.

6.3 СИСТЕМА НАРОДНОГО СОВЕТА ЗАПАДНОГО КУРДИСТАНА

Со времени своего создания система Народного совета (НСЗК) менялась — не в плане своих принципов, а в направлении углубления и повышения уровня народовластия в демократической автономии. Изменениям предшествуют месяцы дискуссии — ни одно важное структурное решение не принимается за один раз. Я расскажу, как выглядела эта система во время пребывания нашей делегации в мае 2014 года; однако с тех пор она могла измениться. Например, во время нашего пребывания в Рожаве мы стали свидетелями нескольких обсуждений дальнейшего укрепления коммун.

ЧЕТЫРЕ УРОВНЯ СОВЕТОВ

Советы, действующие под эгидой НСЗК, делятся на четыре уровня, устроенных как пирамида, снизу вверх. Представительство также имеет «восходящую» структуру.

1. Базовый уровень — это коммуна. В городах коммуна обычно включает от 30 до 150 домохозяйств, в сельской местности — всю деревню. В крупных городах вроде Хасаке и Камышло коммуна может состоять из более чем 400 домохозяйств.
2. Следующий уровень — это совет района (в городах) и совет сельского сообщества. Сельское сообщество состоит из 7–10 деревень.
3. Третий уровень составляет совет округа, включающий в себя город целиком и прилегающую территорию.
4. Самый высший уровень — Народный Совет Западного Курдистана (MGRK), объединяющий все окружные советы.

ВОСЕМЬ КОМИТЕТОВ

На каждом из четырех уровней действует несколько комитетов (или комиссий, по-курдски: qada или saha). Функционирование всей системы зависит от комитетов, потому что в них ведется большая часть работы. Десятки тысяч людей сами управляют своими сообществами — большая социальная энергия, угнетаемая десятилетиями, теперь высвобождена.

Всего в системе НСЗК есть восемь видов комитетов. Женский комитет имеет особый статус, так как он организован так же, как совет. В некоторых местах, ввиду местной специфики или из-за малочисленности, на двух нижних уровнях некоторые из восьми комитетов отсутствуют. Численность членов комитета обычно не ограничена. На уровне коммуны в комитете обычно 5–10 человек, однако, если интерес высок, участников может быть до двадцати.

КОМИТЕТЫ В СИСТЕМЕ СОВЕТОВ:

Женский совет (Meclîsa Jîn). Созданные женским движением Yekitiya Star женские советы есть в каждом районе и в каждой коммуне. Женский совет самостоятельно выбирает женщину-сопредседателя, мужчины не могут влиять на их решение. Члены совета посещают дома местных жительниц, привлекая их к социальной и политической деятельности. Женский совет представлен в каждом комитете, используя сорокапроцентную гендерную квоту. В экономической сфере совет усиленно работает над созданием женских кооперативов.

Комитет обороны (Parastin). Комитеты обороны работают на всех четырех уровнях в тесном сотрудничестве с Асайш (см. параграф 9.4), пытаясь обеспечить безопасность территории. В случае войны они становятся первой линией обороны района. Они также борются с наркоторговцами и преступниками, которые пользуются военным положением и нестабильностью. Комитеты обороны тесно связаны с YPG, которые вмешиваются в дела советов только в экстренных обстоятельствах (в частности, в ситуации военного конфликта).

Экономический комитет (Aborî). В достаточно крепких районах экономические комитеты существуют даже на уровне коммун. Система советов посредством экономических

комитетов проверяет, чтобы у каждого взрослого человека были средства к существованию, возможность поддержать себя и жертвовать на нужды революции. Экономические комитеты отвечают за торговлю, строительство, сельское хозяйство и другие виды производства, снабжение нефтью, газом и продуктами в соответствии с потребностями, а также за управление общественными предприятиями. Кроме того, они участвуют в создании альтернативных, коммунальных форм экономики вроде кооперативов. Они собирают пожертвования на поддержание деятельности советов и определяют, сколько денег для этого необходимо.

Политический комитет (Siyasî). Политические комитеты действуют в основном на уровне округа. Иногда они объединяются с политическими партиями, входящими в Народный Совет, чтобы вести дипломатическую работу. Также они поддерживают контакты с партиями и политическими течениями, находящимися вне НСЗК. Кроме того, политические комитеты отвечают за работу коммунальных и муниципальных администраций.

Комитет гражданского общества (Civakî). Комитеты гражданского общества организуют рабочие группы, мелкую торговлю, кооперативы и мастерские. Интересно, что наниматели и наемные работники (на предприятиях с менее чем пятнадцатью работниками) сотрудничают друг с другом в рамках комитетов, также как и в Союзе ассоциаций гражданского общества (см. параграф 7.1).

Комитет свободного общества (Civaka Azad). Комитеты свободного общества включают в себя семьи мучеников, молодежь, студентов и работников более крупных предприятий. Эти комитеты отличаются от неправительственных организаций, действующих в странах с представительной демократией или при диктатурах, при капиталистической экономике.

Комитет правосудия (Adalet). Комитеты мира и соглашения — основа новой системы правосудия. Они были организованы советами районов и деревень в 2011 году, когда это было необходимо для поддержания внутреннего социального мира и единства. Также эти комитеты есть в крупных коммунах, и паритет в них — обязательное условие. Они вершат

правосудие в зонах своей юрисдикции, стараясь разрешать конфликты посредством достижения консенсуса. Комитеты при женских советах действуют отдельно, они решают конфликты в случаях домашнего насилия и других нападений. В Рожаве патриархальное насилие не расследуют мужчины.

Комитет по идеологии (Ideolojî). Комитеты по идеологии отвечают за политическое образование, которое обычно внедряется в школах. Они также представляют взаимодействующие институты прессы, культуры и искусства (см. параграф 7.2) и Организацию курдского языка (Saziye Zimane Kurdî, SZK). Нужно отметить, что в Рожаве (и вообще на Ближнем Востоке) понятие «идеология» имеет меньше негативных коннотаций, чем в западных странах.

СНИЗУ ВВЕРХ

Когда мы изучаем четыре уровня и восемь комитетов системы Народного совета Западного Курдистана в их взаимосвязи, лучше начать снизу, чтобы детально рассмотреть их динамику.

Коммуна. Коммуна — это фундаментальная единица системы советов. Каждые два месяца (иногда ежемесячно) все население улицы созывается на собрание ассамблеи. Совет руководителей коммуны состоит из двух сопредседателей — одной женщины и одного мужчины — и представителей от каждого из нескольких комитетов, действующих в коммуне. Они и двое председателей обычно избираются на два года (иногда на год). Люди, избранные в этот совет, имеют императивный мандат и могут быть отозваны, если они не удовлетворяют пожеланиям большинства¹. Мы спросили, сколько человек были отозваны за короткий «установленный законом» период в 1–2 года. Нам сказали, что в Джазире такие случаи были, но немного.

Совет руководителей собирается еженедельно, на регулярной основе, в определенный день и час. Любой житель может поучаствовать в этом собрании: просто послушать, высказать

¹ Императивный мандат связывает официальное лицо, в частности, депутата, обязательством действовать в соответствии с заранее выраженной волей граждан, которым он подотчетен, а не принимать решения самостоятельно.

критику или выступить с предложением. Как рассказали нам активисты, участие жителей в собраниях совета руководителей часто бывает очень ценным, особенно когда есть вопрос, требующий неотложного решения.

Совет района/сельского сообщества. Коммуна представлена на втором уровне — в совете района или сельского сообщества — через свой совет руководителей (чьи члены, повторимся, подчинены императивному мандату). Совет района обычно составляют от 7 до 30 коммун. Их советы руководителей собирают пленум районного совета. На первом собрании совета его члены выбирают совет руководителей и сопредседателя-мужчину. Также они формируют комитеты, которые будут проводить свои встречи отдельно. Женский совет на уровне района/сельского сообщества избирает сопредседательницу-женщину. Как и на уровне коммуны, совет руководителей собирается часто — обычно каждую неделю.

В каждом районе и сельском сообществе Рожавы есть народный дом (*mala gel*), где комитеты и советы руководителей встречаются для обсуждения политических вопросов. Они же являются местом общения людей по всем политическим и социальным проблемам. Народный дом открыт круглые сутки. Народный дом также есть и в некоторых коммунах. Кроме того, большинство женских советов второго уровня поддерживают работу женского дома (*mala jin*), являющегося центром женского самоуправления, который может решать любые вопросы.

Народные и женские дома — это здания, которые были социализированы после ухода режима. Иногда такой дом арендуется. Для народных советов важно, какая у здания энергия — предпочтение отдается глиняным домам.

Окружной совет. Советы руководителей районов и сельских сообществ представляют свои советы на уровне округа, который включает в себя город и окрестности. Окружной совет формируют представители от 7 до 20 районов и сельских сообществ. Здесь вновь формируются аналогичные комитеты и избираются сопредседатели.

Совет руководителей окружного совета называется *Tev-Dem* (Движение за демократическое общество, *Tevgera Civaka*

Demokratik). Все без исключения восемь комитетов действуют на уровне округа. Так как Tev-Dem представляет большое число коммун и районов, множество людей в городе и прилегающих к нему территориях представлены в комитетах.

Все разнообразие представлено здесь гораздо сильнее, чем в районных советах, так как политические партии и многие общественные организации обычно начинают принимать участие в системе советов с этого третьего уровня. Ни партии, ни эти организации не уделяют большого внимания более низким уровням, потому что там гарантировано широкое участие людей, находящихся вне контекста политических партий. Каждая партия, активно участвующая в деятельности Народного совета, имеет пять представителей в окружных советах. И здесь опять же не делается различий между PYD и другими партиями.

На уровне округа Tev-Dem состоит из 20–30 человек.

Четвертый уровень. В 2012 году Tev-Dem, избранное для всей Рожавы, состояло из 33 человек (сюда не входит Алеппо). Эти 33 человека и еще ряд активистов стали членами восьми комитетов Рожавы в целом. На этом уровне членами комитетов является меньше людей, чем на более низких уровнях. Однако, начав работу летом 2013 года, Tev-Dem всей Рожавы не смогло больше собираться из-за нападений «джихадистов». Поэтому с этого момента комитеты действуют только на уровне кантонов. В трех кантонах в них по 11 человек.

Женские советы. Как говорилось выше, женские советы избирают женщину-сопредседательницу — это достижение, за которое долго боролись женщины из курдского освободительного движения. Женские советы действуют отдельно от смешанных на всех уровнях системы Народного Совета. Разные уровни женских советов связаны друг с другом через систему делегатов — так же, как система НСЗК в целом, но проще по структуре. Например, женские советы на уровне района/сельского сообщества имеют орган правосудия, параллельный комитетам мира и согласия и полностью состоящий из женщин. Он имеет право решить вопрос, если дело серьезно затрагивает женщин. В женских советах работают комитеты, которые сотрудничают с общими комитетами, — например,

в сфере экономики — чтобы создавать женские кооперативы, которые включают женщин в производство и обеспечат их экономическую независимость.

За три года своего существования Народный совет получил поддержку семи курдских партий. Его поддерживает часть не-курдского населения, особенно сирийские халдеи и некоторые арабы, но гораздо меньше половины. Поначалу членами советов были почти исключительно курды, потому что до революции они не считали необходимым привлекать не-курдов, хотя даже тогда система НСЗК никогда не была для них закрытой. С началом революции 2012 года включение в нее различных этнических групп и культур региона стало одной из приоритетных задач Народного совета. Сейчас идет длительный процесс установления доверия между курдами и не-курдами. Уже удалось достичь прогресса, однако политическая ситуация в Сирии развивается столь стремительно, что прогресс должен идти быстрее.

6.4 АЛЕППСКАЯ КОММУНА

До гражданской войны Алеппо с населением около двух миллионов человек был вторым по величине городом Сирии. Он был экономическим центром страны, домом для людей всех культур и социальных страт. Северные районы Алеппо были в основном курдскими и, начиная с 2011 года, курды создавали здесь свои демократические советы и ассамблеи. Вскоре они достигли значительного уровня, став примером для Рожавы и остальной Сирии. Однако из-за бомбардировок со стороны сирийского государства и Сирийской Свободной Армии, начавшихся в 2013 году, они очень ослабли.

К началу сирийского восстания 2011 года в Алеппо проживало более полумиллиона курдов. Они переехали туда из Рожавы, главным образом из Африна, в предыдущие десятилетия по экономическим причинам. Из-за дискриминации в отношении курдов они селились компактно в северной части города, особенно в двух районах — Ашрафие и Шейх Максуд. В то время как традиционные партии сирийских курдов (как правило, отколовшиеся от ДПК-С) имеют наибольшую поддержку в нынешнем

Оливки, выращенные в Африне и пожертвованные фермерами в пользу бойцов Отрядов народной самообороны (YPG).

кантоне Джазира, левое курдское освободительное движение изначально имело опору в западных регионах.

В 1979 году Рабочая партия Курдистана успешно перебралась в Сирию, постепенно расположившись в Рожаве, центральной Сирии и оккупированном Сирией Ливане. В Кобани, Африне и Алеппо партия стремилась завоевать поддержку населения, и вскоре получила ее в Алеппо. Время от времени сюда приезжали заметные активисты РПК и даже Абдулла Оджалан. В 1980–90-е годы многие молодые курды из Сирии присоединились к вооруженной борьбе в Северном Курдистане и установили тесные связи с курдским освободительным движением в этом регионе, что стало заметным при нынешней обороне Кобани.

Давняя сила РПК в городе обусловила быстрый рост PYD, основанной в 2003 году в Алеппо. В марте 2011 года, поскольку в городе находилось много активистов PYD, местное курдское население добилось значительных достижений.

Армянская журналистка Эван Сувейда Махмуд годами спорила с курдским освободительным движением. Она прожила в Алеппо два года, приехав туда летом 2011 года. Таким образом, она является важным свидетелем происходивших там событий. Она рассказала нам, что советы были созданы очень быстро. «Однако организационный процесс изначально был в основном гражданским — здесь не было военных». Беседа с ней, мы хотели узнать, как люди самоорганизовались. Вот что она нам рассказала.

СОВЕТЫ АЛЕППО

Система Народного совета Западного Курдистана в Алеппо была разделена на четыре округа: Ашрафие, два округа внутри крупного района Шейх Максуд и один округ, включающий два небольших района — Хайдарие и Мидан. В Ашрафие и Шейх Максуде жил, в основном, рабочий класс, в мелкобуржуазном Хайдарие проживало много арабов, а в Мидане курды жили бок-о-бок с армянами, при этом значительно богаче. В системе Народного совета (НСЗК) округа Алеппо имели столько же депутатов, сколько Кобани и Африн.

Каждый из четырех округов состоял примерно из тридцати улиц, на каждой из которых располагалось 100–500 домохозяйств. Они были сопоставимы по размеру с более крупными коммунами Рожавы — «низшим» уровнем системы советов. Но здесь объединения улиц вначале назывались советами. День и ночь сотни людей работали над тем, чтобы все улицы вошли в новую систему советов. Активисты приходили в семьи, в дома с утра до полуночи, пять дней в неделю, чтобы завоевать их поддержку. Не было дома, в который бы они не пришли. В начале 2012 года, как только советы стали функционировать стабильно и регулярно, в каждом из четырех округов были созданы комитеты молодежи. Молодые люди стали присоединяться к ним валом, в таких количествах, что пришлось формировать подгруппы.

Через некоторое время были созданы женские советы, ставшие еще более сильными. Тысячи женщин регулярно участвовали в собраниях женских советов и поднимали гендерный вопрос в смешанных советах и в обществе в целом. Эван Сувейда Махмуд сообщила нам, что женщины быстро сложили свой взгляд на патриархат. Женские и молодежные советы в качестве комитетов активно участвовали в системе советов.

После этого были созданы более «высокие» советы на региональном и окружном уровнях и еще несколько на уровне улицы. Комитеты создавались по мере возникновения потребности в них.

Комитеты и советы каждого округа проводили собрания в народном доме; каждый житель округа мог прийти в этот *mala gel*, открытый (и охраняемый) круглосуточно, и поднять

вопрос в совете. В 2012 году женские и молодежные советы создали центр для своей деятельности во всем регионе Алеппо. Был построен дом обучения курдскому языку, который впоследствии, когда государство ушло из обоих курдских районов, стал координировать обучение языку в школах. Небольшое, но заметное число не-курдов вошло в советы Ашрафие и Шейх Максуда, «особенно летом 2012 года, когда советы начали работать лучше, а жизнь стала более организованной, рассказывала нам Эван Сувейда Махмуд. — Если бы не нападения 2013 года, народ бы добился гораздо большего, потому что люди чувствовали себя представленными в советах».

Как сказала нам Махмуд, система советов Алеппо действовала рационально, так как направления работы были грамотно очерчены: «По сравнению с системой советов в Джазире сегодня, советы Алеппо были очень хорошо структурированы и дисциплинированы». Одной из причин, конечно, была активная политическая организаторская работа, однако на это, вероятно, повлияла и сложная политическая ситуация в Алеппо. Как обычно в системе НСЗК, каждый совет на каждом уровне имел двух руководителей, мужчину и женщину, к которым добавлялись представители существующих комитетов, составлявшие вместе с ними совет руководителей, который, в свою очередь, представлял совет на более высоких уровнях.

Был создан календарь регулярной месячной работы. 20 числа каждого месяца собирались комитеты «низшего» уровня (включая женские и молодежные советы) 21 числа каждого месяца (или раз в два месяца, в зависимости от необходимости и желания) собирались генеральные ассамблеи коммун, на которые созывалось все население улицы. В тот же день (ежемесячно) устраивали собрание советы руководителей коммун. Затем 22 числа заседали комитеты окружного уровня (включая женские и молодежные советы), а 23-го — советы руководителей советов округа. 24-го и 25-го проводил ассамблею народный совет округа, состоящий из советов руководителей коммун. 26-го и 27-го собирался народный совет региона Алеппо.

Чтобы поддерживать работу этой сложной системы советов, требовалось действительно много дискуссий. Однако, как говорит Махмуд, это был «единственный эффективный способ.

Может показаться, что советов и комитетов было слишком много, но для демократии ассамблей это необходимая часть процесса принятия решений и привлечения к участию всего населения. Когда сотни и тысячи людей вовлекаются в политическую жизнь, это чрезвычайно значимо для общества».

В Алеппо и его окрестностях велась очень интенсивная политическая дискуссия, обусловленная высоким уровнем политической организованности в регионе, связями курдов, не-курдов и не-мусульман, а также присутствием разнообразных политических групп. Дискуссии и политическое образование продвигались вперед быстро, так как улицы и округа еженедельно проводили семинары и лекции, в основном практической направленности, но иногда и глубоко теоретические. В них участвовали и студенты университета Алеппо. Динамичность системы в 2011–2013 годах ощущается и сегодня — ведь система Народного Совета Алеппо стала моделью для структуры Рожавы. Больше того, важные активисты советов кантона Африн приехали из Алеппо, поэтому неудивительно, что в Африне система работает особенно хорошо.

ЗАЩИТА АЛЕППСКОЙ КОММУНЫ

В 2011 году при советах не была организована система безопасности, потому что а Ашрафие и Шейх Максуде не было нападений. «Вплоть до весны 2012 года в Алеппо война почти не ощущалась, а государство проявляло себя как всегда, — сказала нам Махмуд. — Система советов создала несколько отрядов обороны, но они были тайными. Они были немногочисленными, их члены не носили публично военную одежду и оружие. На регулярных пятничных демонстрациях за демократию они стояли сзади, готовые оказать демонстрантам помощь в случае нападения».

Но весной 2012 года в курдских районах начались проблемы. Солдаты режима партии Баас или ССА сткрывали беспорядочную стрельбу без предупреждения в жилых кварталах, рани и убивая людей. Через систему советов жители стали вооружать молодежь, создавая части YPG, однако те не тренировались систематично и профессионально и оказались неспособными справиться с нападениями. Неожиданно самооборона

стала самой важной из задач. Советы заключили соглашение с командирами YPG в Рожаве: с этого момента каждый боец должен был пройти базовое военное обучение, чтобы попасть на службу в YPG Алеппо. За несколько недель опытные бойцы YPG из трех кантонов помогли создать грозную силу во обоих крупных районах Алеппо. По словам Махмуд, для города «принцип обороны состоял в том, чтобы защитить курдские районы от атак извне... Кроме того, два района, Ашрафие и Шейх Максуд, расположены на возвышенности и, таким образом, имеют стратегическую военную важность... Это дало курдам дополнительное преимущество, защитив районы разрушения, а их жителей — от выселения или уничтожения во время боев с гораздо более сильными войсками государства и ССА».

В июле 2012 года ситуация изменилась. Почти каждую ночь ССА и другие вооруженные оппозиционные силы устраивали одновременные атаки на Дамаск и Алеппо. В некоторых районах города, в основном суннитско-арабских, стали появляться и устанавливать там свой контроль повстанцы из окрестных селений. В последующие дни и недели вооруженные бойцы YPG заблокировали все въезды в Ашрафие, Шейх Максуд, Мидан и Хайдарие и установили охрану. В конце концов до того бесконтрольное продвижение ССА было остановлено.

За считанные недели численность отрядов YPG достигла трехзначной цифры. Оружие они добывали на черном рынке и получали из Рожавы. Осенью 2012 года были сформированы Асайш (см. параграф 9.4) — для поддержания внутренней безопасности, то есть борьбы с преступностью, насилием против женщин и алкоголизмом. Их численность была меньше, они избирались советами и были подотчетны народному совету Алеппо. Между YPG и Асайш было четкое разделение. YPG не появлялись в общественных местах, если в этом не было необходимости.

Летом война в Алеппо привела к эскалации зверств и разрушений — точнее, это происходило за пределами Ашрафие и Шейх Максуда, благодаря военной самоорганизации. Летом 2012 — весной 2013 годов курды, живущие вне этих районов, видели, что происходит, и пришли в их границы в поисках безопасности. «Даже городская элита отправляла членов своих

семей в курдские районы, потому что они были самыми безопасными, говорит Махмуд. — В основном приходили женщины и дети. Прибывшие не были вооружены и не представляли опасности, и система советов принимала их до тех пор, пока это не изменилось».

Однако война не могла оставить в покое два района. Они располагались не в центре Алеппо, но их стратегическая топография сделала их критически важными для исхода боевых действий. Обе воюющие стороны, режим с одной стороны и ССА и другие оппозиционные силы — с другой, давили на YPG, чтобы те приняли одну из сторон.

Летом 2012 года бойцы ССА, получавшие деньги из суннитско-арабских стран Персидского залива, начали совершать покупки в курдских районах. Они брали в аренду комнаты в домах курдских семей — особенно тех, которые поддерживали правоцентристские партии ДПК-С и Азади, а также тех, которые держались в стороне от политики или не были сильно вовлечены в систему советов. Постепенно возникла сеть, которая привлекла внимание, когда бойцы ССА стали появляться с оружием на людях. Советы заметили это и потребовали, чтобы ССА убрала оружие.

Прошли переговоры, и советы потребовали в качестве первого шага, чтобы ССА ушла из Шейх Максуда в Ашрафие. В Рамадан, 19 августа, более трех тысяч человек вышли на демонстрацию в поддержку этого требования. Но ССА не отступила, вместо этого она открыла стрельбу из домов по местным жителям. YPG пошли в атаку, и в ходе часовой битвы было убито тринадцать мирных жителей и несколько человек из ССА. Тот день заставил людей понять необходимость организации — и в политическом, и в военном отношении.

Больница в северном Алеппо не работала, и большинство врачей к тому времени уехали. О раненых заботилась молодежь — несколько месяцев их учили основам помощи при ранениях. Однако в результате этого и других боев ССА были выбиты из Шейх Максуда и Ашрафие. Контроль за въездами в оба района был усилен, и никто не мог бесконтрольно в них войти. В течение следующих месяцев ССА продолжала стрельбу по этим двум районам, но уже издалека.

Из-за того, что курды не встали на сторону режима, войска вели себя все более зверски. Армия начала военное вторжение, затем стала наносить удары с вертолетов и самолетов, каждый раз убивая несколько человек. YPG оборонялись, нанося нападавшим значительные потери.

Ситуация обострялась стремительно. Махмуд вспоминала: «Государство отключило электричество, и получать еду и снабжение стало сложнее. Фактически действовало продуктовое эмбарго. Стало страшнее покидать районы и возвращаться обратно. Сахар подорожал в пять раз. Иногда из-за недостатка дизельного топлива не было хлеба. Однажды хлеба не было пять дней. Зима 2012–13 годов была очень тяжелой. Чтобы согреться, мы сожгли все пластмассовое и деревянное. Но после всего этого люди по-прежнему оставались в Алеппо — многие из них жили здесь 60 лет».

Курдов долго обвиняли в сотрудничестве с режимом партии Баас. Теперь режим опроверг все эти обвинения своими действиями в Алеппо. В марте 2013 года советы решили, впервые за десятилетия, не отмечать Науруз, старый иранский Новый год и весенний праздник, который обычно справляется 20–21 марта. Государство бомбило все собрания, но в Науруз-2013 ситуация была особенно страшной. Государство и ССА продолжали атаковать друг друга, сражаясь за Алеппо. Нейтралитет курдов злил обе стороны, поскольку они контролировали два стратегических района, которые могли решить исход сражения. Однако советы противились тому, чтобы быть использованными одной или другой стороной. Ситуация стала отчаянной. «И государство и ССА усиливали свое давление на курдов, — говорит Махмуд, — эмбарго стало более жестким. Несмотря на обещания привезти еду, иногда не было вообще ничего. Один раз десять дней не было хлеба. Мы готовили рис так долго, что могли использовать воду, в которой он варился, как заменитель молока для детей».

Немногие отряды Свободной Сирийской Армии, которые оставались в Ашрафие, стали мишенью для обстрелов и бомбежек: ситуация требовала удаления ССА из района. Вскоре там осталось лишь несколько групп бойцов ССА — на самой окраине района. Интересно, что после многочисленных бомбардировок

государство выразило сожаление о разрушениях и жертвах, но не прекратило свои действия. Линия ССА также не поменялась — они утверждали, что солдатам режима позволяли входить в контролируемые курдами районы, и поэтому они неоднократно обстреливали дома. Отряды YPG теперь были мощнее, чем в 2012 году, но вооружены они были в основном автоматами Калашникова (АК-47) и едва ли могли тягаться с государством и ССА в плане вооружения.

Из-за эмбарго ни курды, ни ССА не имели возможностей получить хорошие оборонительное оружие. Из Африна не удалось доставить почти ничего. Защищать Ашрафие и Шейх Максуд стало еще труднее из-за возросшей плотности населения. YPG с особой осторожностью готовила каждое оборонительное действие и каждую военную операцию — районы были очень уязвимы. Более того, государство в это время прибегло к шантажу, косвенно угрожая убить сотни людей бочковыми бомбами.

В апреле 2013 года на пике этой отчаянной ситуации народный совет региона Алеппо решил отправить большую часть населения в безопасное место — в Африн и другие части Рожавы, чтобы избежать массовых смертей, отсрочить наступление нехватки продовольствия и попытаться удержать северный Алеппо. В итоге 75–80% населения уехало в Рожаву, главным образом в Африн. Эвакуация проводилась в спешке и была плохо спланирована. Как только решение было принято, люди устремились к дорогам, контролируемым советами и уличным организациями. Несмотря на сложности, было благополучно эвакуировано около 400 000 человек.

Система советов изменилась: ее упростили и подчинили военным нуждам. Процветавшее некогда многообразие возрастных групп и социальных страт ушло в прошлое. YPG успешно обороняло Алеппо от атак других воюющих сторон. Улучшение военной ситуации привело к улучшению снабжения. Летом и осенью 2013 года исламистские и другие вооруженные группы оппозиции, а также части ССА атаковали Африн, но их остановили. Однако в конце 2013 года Исламское Государство выбило все негосударственные военизированные группы, сильно изменив ситуацию в регионе.

В Африне советы и силы обороны наращивали свою численность и организованность. В 2014 году все вооруженные группы оппозиции поднялись против ИГ и выгнали его из Алеппо и Азаза. Весной 2014 года YPG заключило перемирие с ССА и другими оппозиционными группами. К нему присоединилась и Аль-Нусра, по-прежнему находящаяся в регионе. В изменившихся обстоятельствах территории, не находящиеся под контролем режима (Алеппо, Аزاز, Идлиб) получили доступ к поставкам еды и других товаров первой необходимости через пограничный пункт Аزاز. Это помогло курдам Алеппо.

Взаимные военные нападения выдохлись. Как обычно, курды Алеппо хранили нейтралитет и не вмешивались в бои. Сотни, а возможно, и несколько тысяч беженцев вернулись в город. После заключения перемирия стало проще перемещаться по улицам, и люди стали ездить из Алеппо в Африн и обратно. Но большинство курдских беженцев остались в Африне, потому что Алеппо превратился в руины. Пока продолжается война, это не изменится. Беженцы теперь живут на новых местах, они хорошо интегрированы в систему советов, как политически, так и социально.

АЛЕППСКАЯ КОММУНА СЕГОДНЯ

Больше года спустя Эван Сувейда Махмуд высоко оценила систему советов: «В Алеппо была хорошо организованная система. Демократическая автономия была хорошей концепцией, и ее вскоре воплотили в реальность. Очень быстро люди стали общественно и политически активными и изменили свой образ жизни в целом. Несмотря на очень сложные условия, все шло достаточно успешно. Народный совет Алеппо действовал с особой динамикой в городе, разделенном не только этнически и религиозно, но и политически и социально. Нельзя представить себе Сирию без Алеппо, и за город по-прежнему идет борьба. Поначалу система советов была здесь гораздо сильнее, чем в трех кантонах Рожавы. Активисты из Африна, Кобани и Джазиры изучали систему Алеппо и учились на ее примере. К сожалению, оборона оказалась слабым местом. Свою роль сыграло и то, что Алеппо расположен как маленький островок в Северной Сирии. И государство, и ССА стремились

втянуть курдов в свою войну, но народ с гордостью отказался от роли марионетки в руках одной из сторон, хотя из-за этого пришлось эвакуировать 400 000 человек. Люди северного Алеппо хотели сохранить нейтралитет, они не хотели убивать или быть убитыми.

Они очень старались дистанцироваться от войны и вывести разрушения, как и в Рожаве. Они жаждали свободной и справедливой жизни бок о бок с другими народами Сирии... Женщины и мужчины создали эмансипированное, свободное и солидарное общество. В январе 2013 года, когда в Париже были убиты Сакине Джансыз, Фидан Доган и Лейла Шайлемез, десятки тысяч людей вышли на демонстрацию, несмотря на опасность бомбардировки государственной армией. Они боролись за то, что они создали. Где ни встретишь людей из Ашрафие, Шейх Максуда, Хайдарие и Мидана, они всегда с гордостью говорят, откуда они — из Алеппской коммуны!»

6.5 МУНИЦИПАЛИТЕТЫ

Практически сразу после революции 2012 года в Рожаве остро встал вопрос поддержания или восстановления социальных служб. До освобождения муниципальная администрация была довольно слабой, представляя собой централизованный чиновнический аппарат, контролируемый государством. Жители, которые не чувствовали себя представленными в системе, старались делать все возможное. Когда государство было успешно изгнано из Рожавы, советы не уничтожили муниципальные администрации и не уволили их персонал. Они сохранили муниципальных чиновников, ограничив их полномочия, в результате чего службы продолжили свою деятельность без перебоев. Очень важно было, чтобы вывоз мусора, подача питьевой воды, стоки, а также контроль дорожного движения продолжали нормально работать до тех пор, пока можно будет проанализировать, как лучше приспособить их к удовлетворению общественных потребностей.

Тем не менее, некоторые нововведения в интересах общества были произведены сразу же, в первые недели. Советы незамедлительно поставили муниципальные администрации

под прямой контроль политического комитета окружного совета. С этого момента все муниципальные администрации оказались подотчетными народному совету. Со временем персонал частично поменяли — от должности освободили тех, кто был очень близок режиму, участвовал в репрессиях или был замечен в национализме. Среди отстраненных был и мэр. В муниципалитетах была внедрена система двойного руководства. Руководителей избирают на пленарном заседании районного или городского совета. Все муниципальные работники регулярно проводят встречи, на которых обсуждают планы и предложения народных советов. В этом смысле муниципалитеты были более или менее плавно демократизированы.

Как уже говорилось, существовавшие здания муниципалитетов в основном были заняты. В сельской местности сирийское государство издавна имело одну муниципальную администрацию на каждые 7–10 деревень. Эта инфраструктура теперь использовалась муниципалитетами, ставшими частью системы советов. Однако в Камышло и Хасаке государственные здания, оборудование и многое другое осталось под контролем режима. В этих двух городах советам пришлось построить новые здания, ставшие рабочим местом для новых муниципалитетов.

Осенью 2012 года в обоих городах обострилась проблема вывоза мусора. Мусоровозы контролируемой государством муниципальной администрации не заезжали в освобожденные районы и не вывозили больше мусор. За несколько недель на улицах выросли горы мусора. Система советов снарядила первые мусоровозы — к счастью, свалки находились на освобожденных территориях, но отсутствовали опытные работники и транспорт нужного объема. Ситуация ухудшалась с каждым днем, и тогда активизировалось молодежное движение. Оно организовало масштабную кампанию, в результате которой мусор убран с улиц за нескольких дней. Это стало для советов важным моментом в понимании того, как решать проблемы за счет большего участия. Они столкнулись с серьезной проблемой, но взялись за ее разрешение, и вскоре организовали постоянную работу персонала и грузовиков.

Неприятности с мусором закончились, но настала зима 2012/13 годов, принесла с собой проблемы с отоплением.

Работники текстильного кооператива в городе Камышло. Октябрь 2014.

Отопительная система Рожавы зависит от нефти, которой в Джазире предостаточно. Но в регионе не было нефтеперерабатывающих предприятий — десятилетиями более половины джазирской нефти отправлялось в Хомс на очистку. Самоуправление располагало небольшим запасом дизельного топлива и отопительной нефти, который вскоре был полностью израсходован. Небольшое количество дизельного топлива доставлялось контрабандой из Южного Курдистана в Джазиру, внутри Сирии также существовал контрабандный оборот дизеля, но потребность в нем была гораздо выше.

Дизельное отопление могли позволить себе только богатые, остальным приходилось искать другие способы согреться. В первую очередь, к сожалению, от этого страдали деревья. Люди свалили множество деревьев, даже в городских парках и деревнях. Зимой 2012/13 годов в Джазире и Кобани имело место массовое уничтожение деревьев. В Африне это было не так заметно, потому что там еще сохранились леса и множество оливковых деревьев в садах.

Летом 2013 года советы наконец сумели наладить переработку нефти в дизель в больших объемах, предотвратив тотальную вырубку деревьев следующей зимой. В 2014 году в нескольких парках даже были высажены новые деревья, были созданы новые городские парки. Муниципалитеты активно работали над решением этой проблемы. В Корнише мы посетили небольшой парк, открытый в память о Халапче, убитой во время бомбовой атаки на здание городской администрации Камышло в апреле 2014 года.

Михаэль Кнапп

НАПАДЕНИЕ НА ГОРОДСКУЮ АДМИНИСТРАЦИЮ КАМЫШЛО

Камышло — разделенный город: за турецкой границей находится Нусайбин, его бывшая вторая половина. 10 мая мы посетили здание городской администрации, расположенное в центре города, между улицами, частично контролируемым режимом, частично — советами. Напротив городской администрации мы увидели противотанковые ежи и караульных. Меры безопасности были усилены после нападения, совершенного двумя неделями ранее. На входе висел плакат с фотографиями десяти посетителей и работников, убитых в результате атаки смертников ИГ в конце апреля. Здание сильно пострадало, частично разрушилось. Двое смертников застрелили охрану у входа, ворвались в здание и стали бросать ручные гранаты в каждую комнату. Мэр был ранен — когда мы встретились с ним, он был на костылях.

Его коллега, со-мэр Рюкен находилась в администрации в день нападения. Она и еще девять женщин спрятались в душевой комнате. Один из террористов подбежал к двери душевой с гранатой. Молодой мужчина, оказавшийся в здании, работник муниципального распределения продуктов, увидел нападавшего, набросился на него и держал до тех пор, пока граната не взорвалась. «Он мог спастись, прыгнув с балкона, — рассказывала Рюкен. — Но когда он понял, что мы, женщины, находимся в душевой, он спас нам жизнь, пожертвовав собой».

Кроме восьми работников администрации, в этот день было убито двое гражданских. Один из них — Аваз, молодой человек, пришедший регистрировать свой брак. Среди убитых также была представительница женского движения Камышло, товарищ Халапче, которая была на шестом месяце беременности.

Несколькими днями ранее мы были в районной администрации Корниша. Хемрин Хелил, работница районного управления, ответственная за санитарные условия, водоснабжение, хлеб и электричество, рассказала, что Халапче, работавшая здесь, «хотела озеленить район, чтобы детям было где играть. В память о ней мы открыли парк неподалеку отсюда». Хемрин Хелил показала нам офис своей убитой подруги. Повсюду были

ее записи, так же, как это было при ее жизни «каждый день, что я бывала здесь», сказала Хелил. «Халапче получила образование в Амеде (Диярбакыре) в Северном Курдистане. Она знала свое дело лучше других — лучше всех понимала, что необходимо сделать. Мы многому у нее научились».

Рюкен поделилась с нами своими воспоминаниями об атаке. «Кровь была повсюду, — рассказывала она. — Части тел, гильзы. Ручные гранаты бросили в каждую комнату. Погибли десять товарищей — спаслись только те, кто был в душевой. Все продолжалось тринадцать минут, но было чувство, словно прошло десять лет».

«Через три дня мы вернулись и все очистили. Поначалу мы пугались, даже когда слышали, как падает шариковая ручка. Однажды, когда взорвалась лампочка, я чуть не сошла с ума».

Мученики:

Халапче: женский совет руководителей Камышло (ее обязанности взяла на себя со-мэр Рюкен).

Равшан: экология, сады и парки. Ее задачей было озеленение Камышло. Женщины-работницы администрации взяли на себя ее работу и назвали парк в ее честь.

Эмине: экономика и финансы.

Фахад и Али: контроль качества и распространение продуктов питания.

Муса: охрана городской администрации.

Ибрагим: контроль цен на продукты.

Аваз и Дживан — гражданские. Аваз пришел в администрацию зарегистрировать свой брак.

История администрации Камышло — выдающийся пример сопротивления народа Рожавы. Несмотря на террор ИГИЛ и им подобных, работники администрации не стали паниковать и постарались как можно скорее продолжить свою работу на благо народа.

Советы решили, что муниципалитетам надлежит взять на себя основное снабжение и службы, такие как вывоз и утилизация мусора, снабжение питьевой водой и удаление сточных вод, надзор и регулирование строительства, городское

планирование, уборка улиц и контроль дорожного движения. В связи ограниченными возможностями и техническими трудностями четкие пределы полномочий ещё предстоит очертить.

Модель работы была фундаментально изменена. Муниципальные администрации теперь были поставлены под демократический контроль и стали подотчетными окружному совету и совету района/сельского сообщества. Для всех основных решений требуется одобрение советов. Однако муниципальная администрация не может претендовать на политическое представительство, как в государствах представительной демократии. Поэтому она не играла большой роли в принципиальных политических дискуссиях, выходящих далеко за пределы задач, предназначенных для муниципальных администраций. У них немного свободы действий. Начиная с лета 2012 года, советы вновь и вновь ставили перед ними много задач и возлагали на них большие ожидания.

В крупнейшем городе Рожавы, Камышло, были внедрены особые изменения в муниципальную систему. Были построены новые муниципальные здания, как в европейских и турецкой столицах: одно общегородское и шесть в крупных районах и округах.

В то время как персонал общегородского муниципалитета был опытным, работавшим ещё в прежней администрации, районные и окружные команды были собраны впервые.

Из-за недостатка денег численность муниципальных работников невелика, и закупается лишь небольшое количество оборудования. Эмбарго делает многое невозможным. Оплата труда в муниципальной администрации по сирийским меркам средняя. Предполагается, что у работников нет иных источников дохода. В целом, финансирование муниципалитетов слабое и исходит в основном от НСЗК. Других источников финансирования сравнительно немного. Ранее основной источник дохода составляли налоговые сборы, но их больше нет. На время переходного периода революции налог взимается за разрешение на строительство. Сегодня самый важный финансовый поток идет от сборов на воду, вывоз мусора и другие муниципальные услуги. Счета, выставляемые домохозяйствам, составляют 1–2 доллара в месяц. Беднейшие

семьи могут быть освобождены от сборов, но это решение принимает сама муниципальная администрация.

Муниципалитеты работают очень хорошо, если принять во внимание состояние инфраструктуры. Как и до революции, они без особых промедлений ремонтируют трубопроводы с питьевой и сточной водой. В городских центрах, таких как Дерик и Сарекание, улицы достаточно чистые, хотя иногда на них и бывает разбросано немного мусора. Более проблемными являются окраины городов, где порой мусора скапливается много. Впрочем, эта ситуация типична для многих городов Ближнего Востока. Вывоз мусора работает удовлетворительно, система медлительна, но она улучшается. В 2014 году лишь малая часть выбоин на городских и главных дорогах были закатаны в асфальт. Летом планируется сделать щебеночно-асфальтовое покрытие на дорогах в городах и вокруг них.

Однако муниципальные администрации испытывают недостаток финансов и техники, что не позволяет им осуществлять более широкие программы. Если текущая политическая ситуация и эмбарго продлятся еще несколько лет, ситуация может стать критической: например, если нужно будет менять большой участок трубопровода или если потребует ремонта оборудование для питьевой воды, или если придется обновлять дорогостоящие приборы и машины. Некоторые вещи доставляются контрабандой из Северного или Южного Курдистана, но для крупных аппаратов и машин это невозможно.

6.6 ВЫСШИЙ КУРДСКИЙ СОВЕТ (ВКС)

(курдск.: Desteya Bilind a Kurd)

Восемь дней спустя после того, как Народный Совет Западного Курдистана (НСЗК) и Курдский национальный совет (ENKS) заключили Хаулерское соглашение (см. параграф 3.4), Народный Совет осуществил революцию 19 июля, в которой ENKS не играл никакой роли. Тем не менее, через несколько дней после того, как города Рожавы были освобождены, НСЗК объявил, что освобожденные территории признают Высший курдский совет, созданный по Хаулерскому соглашению, высшей политической властью.

Дискуссии в ВКС затронули вопрос, как обновить политическую структуру. В последующие недели ВКС многократно собирался, чтобы скоординировать новую администрацию в освобожденных областях. В то же время реальное управление на большинстве территорий Рожавы осуществлял НСЗК и его активисты.

В ноябре 2012 года стороны приняли дополнение к Хаулеру, учреждающее совместное военное командование курдскими силами. ENKS потребовал, чтобы помимо YPG при самоуправлении была создана вторая армия, организованная Национальным советом.

НСЗК и YPG возразили, утверждая, что вторая армия привела бы, в конечном счете, к внутрикурдским конфликтам — точно так же, как это случилось в Южном Курдистане, где две партии — ДПК и ПСК — имели вооруженные отряды, которые вступили друг с другом в войну, продолжавшуюся с 1994 по 1998 год и приведшую к разделению страны. Они предложили, чтобы вместо создания второй армии, бойцы ENKS, прошедшие подготовку в Южном Курдистане, вошли в состав YPG¹.

Однако Национальный совет отверг эту идею. Более того, он потребовал возможность больше влиять на принятие решений на освобожденных территориях, даже невзирая на то, что у ENKS здесь, в основном, не было сколь бы то ни было заметных институтов и активистов на местах. В действительности Национальный совет потребовал для себя полномочий, достаточных для того, чтобы взять верх над системой советов и управлять ею сверху вниз. Чтобы оправдать это, он ссылаясь на Хаулерское соглашение.

НСЗК ответил, что комитеты ВКС могут взаимодействовать с окружными советами, но настоял, что существующая система советов должна остаться в неприкосновенности. Народный совет предложил создание совместной администрации, как предусматривалось Хаулерским соглашением. НСЗК заявил,

¹ Иракская ДПК первоначально собиралась натренировать 6000 человек. Они были выходцами из лагерей беженцев из Рожавы, располагавшихся в Южном Курдистане, находящемся преимущественно под контролем ДПК. Однако со временем эта цифра упала до 1700 вооруженных бойцов, а затем до неизвестной численности.

что требования ENKS выходят за рамки соглашения. Например, требование более равного внутреннего баланса в Рожаве и признания Сирийской национальной коалиции (SNC) значили бы, что какое-либо развитие будет невозможно. НСЗК твердо придерживался соглашения.

Отношения ухудшились после лета 2013 года. В первую очередь из-за того, что когда ИГИЛ, аль-Нусра и часть ССА предприняли массированное наступление на три региона Рожавы, Национальный совет и иракская ДПК хранили молчание и не давали возможности Рожаве получить какую-либо помощь. Эти две силы, вероятно, рассчитывали, что НСЗК в отчаянии будет вынужден обратиться к ним за поддержкой для Рожавы и примет их требования. Такое хладнокровие выявило их желание использовать трудное положение Рожавы для своих собственных политических целей.

Но это им не удалось.

6.7 ТРИ КАНТОНА И ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

В 2013 году система советов заработала увереннее, чем годом ранее. Самоуправление, основанное на принципах прямой демократии, обрело конкретную форму и смогло лучше справляться с проблемами. Народная поддержка возросла, даже со стороны тех, кто не принимал личного участия в собраниях советов. Летом 2013 года, когда нападения ИГ, Аль-Нусры и частей ССА ослабли, а YPG даже освободили Сареканию, советы стали популярнее, чем когда-либо. Действительно, система советов получила поддержку большинства курдов Рожавы — к осени 2013 года более двух третей.

Многие политические партии по-прежнему держались в стороне. Только часть слабой левой оппозиции, в основном партии из Национального координационного комитета, приняли систему советов. Еще хуже было то, что в стороне от советов держалось большинство не-курдов. Конечно, халдейское сообщество Дерика решило сотрудничать в НСЗК на уровне окружного совета, в качестве части Tev-Dem. Определенное число арабов также присоединилось к советам. Но в тот момент все они составляли не более 20% не-курдов. В Tev-Dem

считали, что на фоне быстро меняющихся политических условий не-курдское население присоединяется к совету слишком медленно. Особенно в Джазире в советах на тот момент было менее 50% населения, или немногим больше, огромная часть населения не входила в них, в отличие от Африна и Кобани.

Одной из причин, по которой различные группы сомневались, присоединяться ли им к демократическому самоуправлению, было то, что они не придавали особого значения институтам прямой демократии и даже традиционной политике в смысле партий (точно также мыслило и большинство курдов Рожавы вплоть до 2011 года). Кроме того, в Рожаве и в Сирии партии и политические организации почти без исключения организованы вокруг этнических и религиозных идентичностей. Они боялись втягиваться в систему советов, поскольку большинство жителей Рожавы — курды. Наконец, меньшинство жителей по-прежнему относилось к баасистскому режиму положительно, а участие в НСЗК могло бы рассматриваться как позиция, враждебная государству.

По этим причинам в сентябре 2013 года, после того, как Высший курдский совет сошел на нет и нужны были новые начинания, координирующая группа НСЗК, Tev-Dem, инициировала новый процесс: она издала призыв к созданию демократического самоуправления, в рамках которого могли бы найти место все без исключения жители Рожавы, независимо от своей этнической и религиозной принадлежности. Призыв к объединению касался всех политических партий, организаций и союзов, включая ENKS. Исключались только исламистские и фашистские группы. Предлагаемое демократическое самоуправление должно было включить столько людей и групп, сколько возможно. Tev-Dem организовало десятки переговоров с группами, не входящими в НСЗК, и, в конце концов, более пятидесяти организаций курдов, арабов, ассирийцев и других народов собрались вместе.

Одной из целей Tev-Dem было получить большее признание для Рожавы и готовности сотрудничать в Сирии, на Ближнем Востоке и в мире. Вплоть до этого момента единственными, кто солидаризировался с Рожавой, были курды Северного и Восточного Курдистана, некоторые в Южном Курдистане,

а также несколько левых организаций других стран. Рожава не получила никакого иного регионального признания и лишь толику международной поддержки. Она оказалась в ситуации эмбарго со стороны воюющих сторон сирийского конфликта, Турции и правительства Южного Курдистана¹.

В то же время прямая демократия как в Рожаве, с институтом ассамблей, едва ли нашла бы международное признание. Она была нежеланна или непонята, такой эксперимент не вызывал доверия. К сожалению, временное правительство с парламентом, состоящим из конвенциональных партий, могло бы быть более эффективным. Если бы был создан парламент и проведены выборы, то люди, не готовые принять систему советов, поддержали бы это. Поэтому было проведено обсуждение дуалистической структуры — НСЗК и парламента.

Еще одним мотивом присоединиться к новому общему демократическому и автономному самоуправлению в Рожаве было то, что оно могло предложить демократическую и мирную перспективу для всей Сирии. Помимо НКК, и другим левым и демократическим, а также и буржуазным и националистическим группам можно было продемонстрировать на конкретном примере, как возможно мирное и справедливое сосуществование.

На первом этапе дискуссии обсуждались принципы нового объединенного всеобщего самоуправления. Был составлен набросок общественного договора, который в октябре 2013 года был направлен в советы на обсуждение. Дискуссии продолжались три месяца, в течение которых собирались предложения. Развернулось грандиозное движение, которого этот регион никогда раньше не видел.

Однако ENKS отказался участвовать в этом демократическом процессе. Они продолжали считать, что НСЗК представляет лишь малую часть населения и, следовательно, не имеет права устанавливать законы. По их мнению, Народный совет мог делать это только через Высший курдский совет.

¹ Начиная с октября 2014 года, после того как ИГ развернуло наступление на Кобани, эмбарго было незначительно ослаблено, однако вести торговлю было по-прежнему невозможно.

Три партии из Национального совета (ENKS) решили, что это шельмование зашло слишком далеко. Они решили, что в этой ситуации лучшим решением, лучшей возможностью служить интересам всех жителей Рожавы станет комбинированное самоуправление. Демократическая левая партия сирийских курдов (Partiya Çera Kurdî li Suriyê, PÇKS), Курдская левая партия и Демократическая курдская партия Сирии (PDK-S) в конце 2013 — начале 2014 гг. решили покинуть ENKS. Эти три партии были исключены из Национального совета после объявления о том, что они присоединяются к демократическому автономному самоуправлению. После этого к временному правительству присоединилось еще больше маленьких курдских партий — из тех, что не относились ни к НСЗК, ни к национальному совету, в их числе Коммунистическая партия Курдистана и Зеленая партия Курдистана.

Особенно важным стало присоединение к демократическому автономному самоуправлению Партии Единства ассирийцев Сирии. В Сирии она известна как крупнейшая из пяти ассирийских партий. Эта партия и раньше поддерживала хорошие отношения с Народным советом. Благодаря ее активному участию отношение ассирийцев к курдам улучшилось. Здесь нельзя забывать исторический контекст, особенно Первую мировую войну, о которой помнят многие ассирийцы. В то время немало курдов участвовало в геноциде армян и ассирийцев в регионе Тур Абидин (ныне восточный Мардин и западный Ширнак) и Мердин. В последние десятилетия курдское освободительное движение добилось доверия многих ассирийцев, и с помощью деятельности НСЗК отношения продолжают улучшаться. Однако многие ассирийцы по-прежнему сторонятся Народного совета и новой автономно-демократической администрации.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР

В январе 2014 года широкая комиссия рассмотрела все предложения к общественному договору, как по отдельности, так и в их взаимосвязи, и на их основе составила черновик документа¹. Обзор двух версий обнаруживает значительные

¹ Хартия Общественного договора кантонов Рожавы: <http://bit.ly/1CASgv4>

добавления в вопросах демократии, гендерного равенства, экологии, молодежной политики и социальных прав. Первое предложение преамбулы нынешней версии Договора подчеркивает освободительный и гендерно-равноправный характер новой системы. Возможно, каких-то аспектов пока не хватает, а некоторые моменты представлены недостаточно дифференцированно, однако в сравнении с европейскими конституциями Общественный договор очень прогрессивен. Поразительно, что пятьдесят партий и организаций отвергли национальное государство и централизованный режим и говорят о гендерном равенстве и экологическом обществе. Общественный договор особо подчеркивает мультикультурный (как в этническом, так и в религиозном плане) характер общества и не наделяет курдов какими-либо привилегиями. В Джазире официальными признаны курдский, арабский и арамейский языки, в Кобани и Африне — арабский и курдский. При необходимости локально или в масштабах кантона могут использоваться другие языки.

Интересно, что в Договоре не упоминаются официально самоуправляемые районы Рожавы. Вместо этого говорится о трех автономных демократических администрациях (кантонах) — Джазире, Кобани и Африне. Одной из причин является особое отношение ассирийцев к Джазире как одному из их исторических ареалов расселения. Они называют эту территорию Гозарто¹. Общим названием является Джазира. Первая статья Договора гласит: «Название этого Договора — «Общественный договор администрации демократической автономии трех кантонов (Джазиры, Кобани и Африна)». В ней также говорится, что три кантона должны стать частью демократической Сирии, и подчеркивается неприятие централистского режима с его антидемократическими законами и политикой. Управление в этих трех кантонах должно быть организовано на принципах демократической автономии, которая подразумевает не только децентрализацию, но и демократизацию.

¹ Доля ассирийцев и других христианских групп в провинции Хасаке, которая шире, чем территория кантона Джазира, в прошлом была значительно больше, чем сегодня. В 1950-е гг. они составляли 30%, а в предыдущие столетия, возможно, даже больше.

Эта модель доступна для всех регионов и городов Сирии, которые приглашаются к участию в ней, сказано в документе. По этому поводу в Статье 7 читаем: «Все города и регионы Сирии, принимающие этот общественный договор, имеют право стать частью администрации демократической автономии». Соседние районы могут присоединиться к существующим трем кантонам или учредить свои собственные демократические автономные администрации (кантоны). Открыто объявлено, что три кантона должны служить моделью для всей Сирии. На наш взгляд, участники демократической автономии этих регионов активно поддержали и открыто представили эту модель, чем показали свою высокую сознательность. Договор особо защищает права небольших этнических и религиозных групп. Он однозначно признает езидизм равноправной религией и устанавливает минимальную квоту представительства для ассирийцев и молодежи.

Статья 20 показывает, что договор во многом играет авангардную роль. В ней говорится: «Все международные договоры и соглашения о правах соответствуют части Общественного договора, посвященной системе внутреннего правосудия». Нам неизвестно ни одно государство или региональная администрация, которая в своей конституции полностью признает все международные соглашения по правам человека. Договор гарантирует бесплатное обязательное образование, а также право на труд, забастовку, жилище, здравоохранение и защиту правопорядка (Статьи 30 и 34).

Статья 37, вероятно, уникальна: «Никто из ищущих политического убежища не может быть депортирован против своей воли». Следующий пункт особенно важен в свете дискуссий о собственности, производстве и распределении земли: «Экономические спекуляции (создание монополий) запрещены». Все это показывает, что три кантона — это действительно образец.

На сегодняшний день традиционное правительство еще ждет своего появления. Посредством привычных выборов в духе парламентской системы, существующей во многих частях света, она сможет представлять еще больше людей. Люди, работающие в советах, вместе с остальными жителями будут участвовать в выборах законодательного совета сроком

на четыре года, из которого будут выдвигаться глава кантона, глава правительства и члены правительства. Эти органы вместе с высшей избирательной комиссией и высшей конституционной комиссией сформируют совет руководителей кантона.

ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ АВТОНОМИИ И ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

С января 2014 года события развивались стремительно. К началу месяца Общественный договор был уже закончен, но еще не принят. В переговорах об общем временном правительстве наметился прогресс.

Тем временем, в конце января должна была состояться международная конференция «Женева-2» по разрешению сирийского конфликта. Несколько месяцев Народный совет пытался добиться участия курдов в переговорах, однако ни одна международная или региональная сила не была заинтересована в том, чтобы курды или три кантона были на них представлены. Несмотря на несколько месяцев дипломатических усилий, двери остались для них закрытыми.

За несколько дней до конференции «Женева-2» Джазира, Кобани и Африн объявили демократическую автономию, чтобы оказать давление на участников этой встречи. Они приняли совместный общественный договор и издали декларации о демократической автономии в кантонах: 21 января — в Джазире, 27 января — в Кобани и 29 января — в Африне. Тысячи людей праздновали это событие на улицах городов Рожавы.

Одновременно с тройным провозглашением демократической автономии было сформировано временное правительство, в которое вошли по одному человеку от кантона. В каждом из трех новых правительств «министерства» (по факту — комитеты высшего уровня) были распределены таким образом, что большинство партий получили хотя бы одно из них. Это позволило обеспечить общую активную вовлеченность: так, партиям Народного совета, которые, конечно, играют наиболее важную роль в новом самоуправлении, в Джазире принадлежит лишь половина министерств, а отдельно РYD принадлежит меньшинство министерств во всех трех кантонах.

Система двойного женско-мужского руководства не применяется в министерствах, потому что многие партии и организации, в которых недостаточно активистов-женщин, воспротивились «разделению» властей в каждом министерстве. Однако почти у каждого министра есть два заместителя, один из которых женщина. Это правило обязательно в случаях, когда министр — мужчина. К сожалению, в большинстве министерств кресло занимает именно мужчина. В ходе переговоров было создано много новых министерств, чтобы их получили разные партии. Во временном правительстве Джазире создано больше всего министерств, потому что в этом регионе базируется больше всего партий и организаций; в Кобани и Африне их меньше. Президент Африна — женщина, Хеви Мустафа. В этом регионе это стало возможным в том числе и в виду его меньшей консервативности по сравнению с другими.

Мы приехали в регион в мае 2014 года, через пять месяцев после провозглашения демократической автономии. В Амуде мы смогли встретиться с президентом Джазире, Экремом Хезо, и несколькими министрами. Беседа была неформальной, и мы смогли задать прямые, даже вызывающие вопросы, в том числе двум заместителям — ассирийцу и арабу. Мы спросили министров, сколько работников в каждом из министерств. Нам сообщили, что менее десяти.

Мы спросили, что они делали так долго? Несколько министров, представлявших партии, не входящие в Народный совет — министр окружающей среды и туризма, министр по социальным делам и министр муниципальных администраций — подчеркнули, что работа в тяжелых условиях эмбарго и войны связана с ограничением задач и возможностей. Они опирались на сильную систему НСЗК, не создающую для них проблем, — они сказали, что и после создания министерств, система советов по сути продолжила работать как и прежде. Они предпочитают вести совместные проекты с системой НСЗК и проводить их в жизнь общими усилиями. Было важно организовывать этот процесс постепенно. Также нужно было удостовериться в эффективности Народного совета.

Во время нашего пребывания в Рожаве в Джазире, близ Дерика, открылся первый лагерь для беженцев из других

регионов Сирии. Беженцам приходилось жить в очень тяжелых условиях. Министр Дижвар Эхмед Аха (из Коммунистической партии Курдистана) появлялся во всех курдских СМИ, однако большую часть работы по лагерю беженцев делали комитеты системы советов. Обе стороны оценили сотрудничество очень позитивно.

НАРОДНЫЙ СОВЕТ И СБЛИЖЕНИЕ АДМИНИСТРАЦИЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ АВТОНОМИИ

Как видно из Общественного договора, три новые администрации демократической автономии не возникли «из ниоткуда» — их создал, в первую очередь, народный совет. По этой причине НСЗК оценивают положительно даже тогда, когда не говорят о нем напрямую. До возникновения новых администраций Асайш и YPG были, официально или полуофициально, частью системы советов, но теперь они относятся к новой администрации. Однако их автономные структуры сохранены — впрочем, иное и представить себе было нельзя.

Народный Совет Западного Курдистана много сделал для Рожавы — спас ее от катастрофы и защитил от врагов демократии. Три кантона демократической автономии существуют только благодаря НСЗК. Более половины населения Джазиры и более трех четвертей населения Кобани и Африна принимают участие в деятельности институтов прямой демократии. Эти люди регулярно собираются и принимают решения по вопросам, касающимся их жизни и жизни их сообщества. Это идет на пользу всем жителям Рожавы.

Во время и после создания Общественного договора активно обсуждались взаимоотношения НСЗК и системы советов с вновь образованными администрациями демократической автономии. Как они смогут работать вместе? Однако к решению не пришли — несмотря на позитивное отношение к Народному совету и его институтам, было не вполне ясно, какую роль они будут играть в долгосрочной перспективе.

Это противоречие так и остается неразрешенным. С одной стороны, работают советы и их комитеты. За три года работы активисты создали действующую систему, провели демократизацию и затем логически доработали конституцию таким

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ КОНФЕДЕРАЛИЗМ И ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ АВТОНОМИЯ В РОЖАВЕ

СТРУКТУРЫ РАДИКАЛЬНОЙ/ПРЯМОЙ ДЕМОКРАТИИ (НСЗК):

УРОВЕНЬ 4

НАРОДНЫЙ СОВЕТ ЗАПАДНОГО
КУРДИСТАНА (НСЗК)
Рожава + Алеппо. Состоит из всех
органов TEV-DEM окружного уровня.

На каждом из четырёх
уровней работают
комиссии по 8 направ-
лениям:

ЖЕНСКИЕ ВОПРОСЫ
ОБОРОНА
ЭКОНОМИКА
ПОЛИТИКА
ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО
СВОБОДНОЕ ОБЩЕСТВО
ПРАВСУДИЕ
ИДЕОЛОГИЯ
ЗДРАВООХРАНЕНИЕ
(комитет здравоохра-
нения действует
отдельно от НСЗК)

УРОВЕНЬ 3

ОКРУЖНОЙ НАРОДНЫЙ СОВЕТ
Округ = город и окрестности. Его
координационный орган называется
TEV-DEM (Движение за демократи-
ческое общество), которое включает в
себя также политические партии,
общественные движения и другие
гражданские организации.

Женские советы
составляют параллель-
ную и полностью
автономную структуру.
В каждой комиссии –
два сопредседателя –
мужчина и женщина.

УРОВЕНЬ 2

РАЙОН / ДЕРЕВНИ
РАЙОННЫЙ НАРОДНЫЙ СОВЕТ
Состоит из координационных органов
7-30 коммун.

БАЗА

КОММУНА
Ассамблея включает в себя от 30 до
400+ домохозяйств. Координацион-
ный орган включает в себя двух
координаторов: мужчину и женщину,
а также спикеров от комиссий.

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ АВТОНОМНАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ (ДАА):

Была создана согласно декларации Демократической Автономии Джазиры, Африна и Кобани в январе 2014 года. Её главные органы:

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ СОВЕТ:
(также называемый парламент)

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СОВЕТ:
(также называемый правительство)
При каждом министерстве действует широкая ассамблея из представителей TEV-DEM и других..

МУНИЦИПАЛИТЕТЫ:
(первые выборы состоялись в Джазире и Африне)

ДАА – часть Сирийского демократического совета, основанного в 2015 году, а также федеративной системы Северной Сирии/Рожавы, созданной в 2016 году.

Подготовил Эркан Эйбога

образом, чтобы сохранить все эти достижения. «Основа» системы могла критиковать верхние уровни НСЗК. С другой стороны, теперь во временном правительстве действуют и другие силы, которые являются частью администрации демократической автономии и желают участвовать в ее создании. Их желание участвовать справедливо, поскольку законно. В конце концов, обе эти системы должны сблизиться, проникнуть друг в друга.

Укрепление временного правительства не означает, что Народный совет отошел на второй план. Напротив, с провозглашения демократической автономии в январе 2014 года НСЗК поддерживал и укреплял министерства. У совета есть собственные каналы обеспечения, но он разделил их с министерствами. Демократическая автономия еще не выдвинула общеобязательную, оформленную законодательно систему налогообложения. По этой причине министерства нуждаются во внешнем финансировании и ограничены в числе сотрудников. Малочисленность персонала не позволяет готовить и воплощать масштабные проекты. Проекты, спланированные министерствами, затем на деле осуществляют активисты Народного совета. НСЗК продолжает развивать свои институты, и к концу 2014 года создал больше советов в районах, которые отставали в этом отношении. Это воспринималось как укрепление Рожавы в целом, а не как противостояние с временным правительством.

Эта «двойственная власть» может привести к большим противоречиям, если война закончится, а легальной или официальной структуры взаимодействия и конвергенции по-прежнему не разработают. В течение 2014 года распространилось мнение, что система советов, в конце концов, будет интегрирована в работу министерств. Советы уже представлены в министерствах и, таким образом, уже имеют важный голос. Сейчас эта дискуссия продолжается. В ближайшие месяцы и годы мы увидим, как будет работать эта конвергенция. Важнее всего сделать так, чтобы тысячи людей продолжили активно и равноправно участвовать в процессе принятия политических решений, и чтобы эта система, усиленная кооперативами и коммунами, дала жизнь обществу, функционирующему на принципах прямой демократии, гендерной свободы и экологии.

Аня Флах

6.8 КОММУНА КАК ОСНОВА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ АВТНОМИИ

«Мы работаем как муравьи в муравейнике».

Коммуна — самая маленькая ячейка и основа системы демократической автономии. Участница Tev-Dem Чинар Сали объясняла нам: «В Камышло есть районы, например, Корнис, которые включают несколько коммун; коммуна, в свою очередь, может состоять из трех улиц. Коммуна призвана удовлетворять нужды народа. Предположим, вам нужно что-то для своей улицы. При старой системе вам пришлось бы отправить петицию, которую затем направили бы в Дамаск. Могли пройти годы, пока кто-то обратил бы на нее внимание и что-нибудь сделал. Наша система намного эффективнее».

Сильван Африн, экономистка из отделения Yekitiya Star в Дерике, объясняла: «Сначала коммуны были созданы в курдских районах, однако сейчас они появляются и в арабских. На коммунальную ассамблею может прийти каждый, для этого не надо быть членом Tev-Dem или PYD. Это открытое собрание, где жители района обсуждают свои проблемы, и приходят все: арабы, курды, ассирийцы — все».

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ В КОМИТЕТАХ

В каждой коммуне — от шести до восьми комитетов, которые тесно сотрудничают с администрацией района. Есть комитеты, отвечающие за здравоохранение, уход за больными и нуждающимися и санитарную обработку района.

«Коммуна создает разные комитеты, состоящие из трех человек, их члены отвечают, например, за хозяйство, экологию и санацию», — рассказала Сильван. Участники экономического комитета могут работать над приобретением генераторов, чтобы у жителей коммуны было электричество. Дизель, питающий генераторы, также распределяется экономическим комитетом. «Комитеты создаются по мере необходимости. Если комитет не может решить проблему, он возвращает ее в районный совет. Также существуют комитеты мира [и согласия]. В случае

конфликта или спора в районе, стороны приглашаются к обсуждению и поиску решения. Теперь, когда все понимают систему, все подобные проблемы можно решить».

Как объяснила нам Чинар Сали, комитет обороны — самое малое звено системы безопасности. В каждой коммуне выбирается три человека, отвечающих за безопасность. «Они общаются с молодежью и готовят их к обеспечению безопасности, они организуют оборону района», — рассказывала Сильван. Случается, что сражаться приходится мирному населению, а не YPG и YPJ. Комитеты также следят, не продаются ли в районе наркотики и не действуют ли агенты противника.

Сали коснулась и того, о чем мы уже много слышали: «Поначалу было трудно создавать автономное самоуправление. Сирийское государство было очень централизованным, и люди привыкли, что оно присматривало за всеми и обеспечивало муниципальные службы. У них не было опыта самостоятельного принятия решений и самостоятельного удовлетворения своих нужд. Мы боремся с этой проблемой с помощью образования — каждую пятницу проводится 2–3 часа образовательной работы».

У меня была возможность принять участие в образовательном процессе. Зелал Джегер из совета руководителей Yekitiya Star читала лекцию представительницам женского совета Дерика. Она произвела подробнейший обзор текущей ситуации и подчеркнула необходимость посетить каждую семью в коммуне, а не только те, которые уже присоединились к Tev-Dem. Так смогут быть учтены нужды каждого, и, возможно, эта семья присоединится к коммунальной системе. Слушательницы комментировали, оценивали услышанное и задавали вопросы.

На следующий вечер в доме семьи Гулистан Осман в Дерике прозвонил дверной звонок. Гулистан открыла дверь и увидела на пороге троих — двух женщин и одного мужчину. «Мы из коммуны, — сообщила младшая из женщин, — мы хотим пригласить вас на ассамблею на следующей неделе».

«Вы знаете, что мало ходить на ассамблеи. Надо еще и работать», — начала Гулистан.

«Да, мы ходим от дома к дому и объясняем коммунальную систему», — сказала младшая.

«Мы делаем это уже три дня, каждый вечер, после нашей обычной работы», — добавила вторая женщина.

«Кто присматривает за вашими детьми дома?» — спросила Гулистан.

«Они одни. Младшему только шесть, но они к этому привыкли, — сказала старшая женщина. — Моя старшая дочь в YPG, сын — в YPG, а мой муж — в Асайш».

(Несколько недель мы слушали подобные истории про то, что в системе демократической автономии работают все более-менее взрослые люди. «Мы как муравьи в муравейнике, — говорил нам Михаммед, — каждый в Рожаве где-нибудь работает, чтобы система функционировала»).

Было около половины десятого, но они не собирались останавливаться. «Этим вечером мы посетим еще три семьи, — сказала Ширин, — мы делаем это, потому что это необходимо. Сначала нужно, чтобы район узнал о коммуне — и затем мы сможем решать проблемы вместе».

МЕЖДУ НАРОДНЫМ СОВЕТОМ И НАРОДОМ: ПРЕОДОЛЕВАЯ РАЗРЫВ

Учитель Абдулсалам из Tev-Dem города Хасаке рассказал нам о системе коммун в этом городе: «Между советами и народом существовал разрыв, поэтому мы начали развивать систему коммун. Сейчас действует шестнадцать районных советов, в каждом — от пятнадцати до тридцати человек. Коммуна состоит примерно из пятидесяти домов. У нас много коммун — от десяти до тридцати в каждом районе. В районе Мифте в Хасаке — двадцать девять коммун, а в соседнем районе — одиннадцать. В каждом районе примерно двадцать коммун на тысячу человек.

Шестнадцать районных советов состоят из коммун. В городском совете Хасаке заседает 101 человек. У PYD пять представителей — столько же, сколько у других партий. У семей погибших — пять, у Yekitiya Star пять, у Революционной молодежи пять, и у либералов пять. Советы районов обычно собираются каждые два месяца или, если нужно, чаще. В совет руководителей избирается двадцать один человек. Заседания совета руководителей проводятся раз в месяц и, если нужно, в особых случаях, — дополнительно. Всегда минимум

40% представителей — женщины, и минимум 40% — мужчины. Решения принимаются консенсусом. Следят за тем, чтобы никто не доминировал в процессе. Сопредседатели и другие члены совета руководителей выдвигаются коммуной и затем избираются».

Чинар Сали добавляет: «Члены совета — половина мужчины, половина женщины. Если на этой улице рассматривается специфически женская проблема или конфликт в семье, коммуна старается его решить. Если проблема выходит за рамки возможностей коммуны, она идет уровнем выше — в районный совет, и так далее».

РЕВОЛЮЦИЯ СОЗНАНИЯ

Многие люди говорили нам о том, что революция в Рожаве — это прежде всего революция сознания, в ходе которой люди преодолевают зацикленность на власти, патриархате и феодальных институтах. Чтобы привнести революцию на микроуровень, коммуны создают комитеты образования. Кроме того, на каждом крупном собрании за отчетами следует критика и самокритика с целью дальнейшего развития и укрепления коммуны. Каждый помогает по мере своих возможностей. Помимо ассамблей, участники коммуны ведут «низовую» работу, ходят на демонстрации и фестивали, посещают семьи погибших. «Если в районе нет коммуны, значит мы слабы, потому что мы далеки от народа, — сказал нам учитель. — Коммуна — это основа нашей работы». Мы увидели, что коммуны — это своего рода двигатель революции, работающий за счет энергии, которая выработалась в ходе трансформации общества.

Михаэль Кнапп

ГЛАВА 7. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Многие люди, в том числе и люди левых взглядов, с трудом проводят различия между концепциями общества и государства. Антонио Грамши определил гражданское общество как фундамент буржуазного государства¹, но такое определение не охватывает всю его широту и проблематику. Грамши считал, что гражданское общество — это инструмент правящего класса, используемый для того, чтобы добиться гегемонии и, таким образом, подчинения. В наше время формирование гражданского общества профсоюзами и ассоциациями, создающими «согласие с гегемонией», лишь отчасти относится к капиталистической системе и противостоит подходу Грамши в смысле политического участия. С тех пор как Фрэнсис Фукуяма предсказал «конец истории», гегемония обеспечивалась посредством уничтожения возможных альтернатив неолиберальному капитализму.

Таким образом, применение концепции гражданского общества Грамши ограничено. Нынешние представительные системы, особенно в Европе и США, поддерживают и воспроизводят аполитичность гражданского общества. Политическое самовыражение сведено к участию в выборах раз в четыре года, а народ стал лишь объектом управления². Деполитизация — это часть стратегии обеспечения политической гегемонии посредством внушения населению покорности и политической апатии. Таким образом предотвращаются опасные социальные конфликты.

Курдское освободительное движение, напротив, рассматривает государство как средство извлечения выгоды для определенных социальных групп или классов. Государство стремится изолировать людей, привить им зависимость от власти³.

¹ Antonio Gramsci, *Gefängnishefte* (Hamburg, 1991–99), vol. 4.

² Antonio Negri and Michael Hardt, *Declaration*, <http://bit.ly/1Ny3yjT>.

³ Abdullah Öcalan, *Jenseits von Staat, Macht und Gewalt* (Neuss, 2010), p. 263.

Для курдского движения вызов государству потенциально может исходить от общества, которое государство тысячами колонизировало и использовало в своих интересах¹. Таким образом, курдское движение со своим антиэтатизмом полностью переворачивает концепцию Грамши о гражданском обществе как фундаменте буржуазного государства. Курды, наоборот, предлагают укреплять гражданское общество, чтобы ниспровергнуть государство.

Рожава десятилетиями чахла под диктаторской властью баасистского режима, который по политическим причинам исключал существование гражданского общества. Но теперь ситуация меняется, сегодня политизированное гражданское общество через систему демократической автономии стремится свести государственность к минимуму, если не полностью ликвидировать ее². Эти процессы неотделимы от развития общества — обширной сети общественных объединений необходимо вырабатывать решения для социальных проблем во всех сферах жизни демократической автономии. Общественные объединения должны вести активную образовательную деятельность и в то же время организовывать различные сегменты общества. Все эти организации имеют свои собственные уставы, а также имеют право вести организаторскую деятельность в обществе и посылать делегатов с правом голоса в координационные советы Tev-Dem. Федакар Хесен из Союза общественных объединений Рожавы (см. параграф 7.1) описывает роль гражданского общества в демократической автономии следующим образом: Рожава, особенно Джазира, обладает огромным богатством, как на земле, так и под землей. При прежней системе все принадлежало государству и ничего — обществу Государство не приносило обществу пользы. Посмотрим на примере нефти: ее добывали здесь, но забирали в другие места на переработку. Нефть, извлеченная из народной земли, затем продавалась народу по высоким ценам.

Если кто-то хотел построить дом, он должен был получить разрешение от баасистского режима, и это обычно было

¹ Abdullah Öcalan, *Democratic Confederalism*, pp. 12–13, <http://bit.ly/1AUntIO>.

² Öcalan, *Jenseits von Staat, Macht und Gewalt*, p. 263.

небыстрым делом. Вы не могли разбить сад без разрешения государства. Не могли посадить дерево. Разумеется, нынешняя автономная система тоже требует определенных согласований, но в противоположность государству их смысл в том, чтобы создать экологичное общество. Государство ничего не делало на благо общества, а автономная система — делает.

В Рожаве гражданское общество сегодня сильно отличается от прежней государственной системы. Воля народа — его двигатель и центр, тогда как при режиме все было не так. Более того, все должности в институтах гражданского общества подчинены императивному мандату. По словам Федакара Хесена, при баасистском режиме «государство хотело, чтобы все решения принимались наверху, а затем исполнялись внизу, даже на уровне домохозяйств. Даже если решение было бессмысленным для данного конкретного домохозяйства, оно должно было быть исполнено. Государству было нужно общество рабов, лишившихся своей культуры. В свою очередь демократическая автономия — это система, уважающая мнение общества и стремящаяся создать общественное самоуправление. На эту же цель направлена и организаторская работа в сфере гражданского общества».

Таким образом, когда мы говорим о Рожаве, мы должны расширить классическое представление об общественных объединениях. Наша делегация убедилась, как сильно мы были подвержены этому старому взгляду, когда мы посетили Союз общественных объединений. Мы ожидали увидеть ассоциацию правозащитных и благотворительных организаций, но вместо этого обнаружили организацию, состоящую в основном из профессиональных объединений. В представительных парламентаристских буржуазных системах профсоюзы и прочие организации по трудовым вопросам являют собой инструменты контроля со стороны власти. Здесь же они представлены на различных уровнях системы советов. Насколько мы смогли понять, задачи гражданского общества в Рожаве воспринимаются шире, и общественные объединения участвуют в советах — для них даже установлена квота.

7.1 СОЮЗ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Saziyen Cîvaka Sîvîl (SCS)

Общественные объединения работают во всех областях, и особенно — в сфере экономики. «В нашем городе каждая семья держит мастерскую, магазин или еще каким-то образом вовлечена в торговлю, — сказали нам в одной беседе. — Общественные объединения обеспечивают народное единство и предотвращают насилие и нарушения закона». Критическое отношение демократического конфедерализма к государству и его поддержка общинной экономики являются одними из ключевых принципов Союза общественных объединений (СОО). «Государственная система эксплуатировала трудовые ресурсы общества и попирала права трудящихся. В рамках системы демократической автономии гражданские объединения решают эти проблемы в соответствии с принципами нравственной политики и экологичного общества. В основе всего лежит единство общества. Объединения удерживают общество в единении. Они поддерживают тот уровень единства, который необходим для удовлетворения повседневных нужд общества. Разумеется, вся их деятельность — часть демократического коммунального способа жизни. Это проявление самоорганизации общества¹».

В экономической ассоциации магазины, компании, кооперативы и мастерские объединяются для диалога, чтобы обеспечить социальную ответственность. Социальная ответственность подразумевает, помимо прочего, контроль цен на еду и топливо, чтобы каждый, включая беженцев, был достойно обеспечен. Например, ассоциация устанавливает цену на отопительную нефть с разницей в пять лир в Дирбесие и Тирбеспи. В системе общественной экономики хозяйственная самоорганизация позволяет предотвратить погоню за максимальной прибылью, которая при капитализме играет столь разрушительную роль. Также этот принцип особо оберегает права трудящихся.

¹ Nergiz Botan, «Rojava Devriminde sivil toplum nasıl çalışıyor?», ANF, August 21, 2014.

«Под властью баасистского режима было невозможно защищать права рабочих, — рассказал Хесен, который также является сопредседателем окружного совета Хасаке. — Вы не могли даже рта открыть по поводу низких зарплат, нарушений прав и тому подобного. А если вы говорили об этом, вас преследовали. Тех, кто требовал соблюдения своих прав, считали врагами государства. Их отправляли в тюрьму, обвиняли в «стремлении развалить государство». Но в системе демократической автономии нарушение прав рабочих считается уголовным преступлением. Здесь каждый имеет право жить в экологическом и демократическом обществе».

Одной из социальных проблем, решенных Союзом общественных объединений, был конфликт между таксистами и водителями маршруток. Маршрутки совершали регулярные поездки за город, но они доставляли пассажиров прямо к порогам своих домов, что лишало таксистов большей части их дохода. По этой причине СОО решил установить центральные автобусные станции в центре городов, которые были бы удобны для маршруток.

Демократическая автономия предлагает всем профессиональным группам влиться в общественные объединения, где они смогут совместно решать проблемы и реализовывать принцип отчетности своих участников. Ремезие Михемед из Народного совета Камышло рассказала нам, что членский взнос составляет 100 лир в месяц (примерно 40 американских центов), которые идут на необходимые траты. Участие в объединении добровольное. Учительские комитеты, например, работают с проблемой насилия учителей и контролируют их. Комитеты торговцев оберегают предприятия и делают так, чтобы цены на базовые продукты не росли. Комитеты коммунальных услуг, связанные с системой советов, ответственны за подачу воды и электричества. Как рассказала Михемед, многие комитеты тесно связаны с советами. Здесь мы вновь видим трудность в том, чтобы очертить границы деятельности «гражданских объединений» в обществе, стремящемся быть полностью гражданским. Советы и общественные объединения не только борются с трудностями военного времени, но выдвигают конкретные идеи новых форм хозяйственной

и социальной жизни (см. главу 12). Посетив Совет общественных объединений в мае 2014 года, мы узнали, что на тот момент в Камышло уже сформировалось около тридцати двух общественных объединений — таксистов, торговцев, рабочих и других.

7.2 «КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО»

Çand û Hûner

Как мы видели, самореализация и развитие различных культур — это принцип демократического конфедерализма¹. «Культура и искусство» — это ассоциация общественных объединений, работающих в сфере культуры. Основанная задолго до революции, в 1988 году, первоначально она действовала нелегально. Сегодня она стремится основать академии культуры в каждом городе Рожавы, а также объединяет организации различных этнических и религиозных групп на конфедеративных началах.

«Культура и искусство» стремится не только сохранять и поддерживать традиционные культуры, но и создать новую освободительную культуру, укорененную в новой политической и социальной ситуации. Она бросает вызов социальным проблемам, даже показывая их в театральных постановках. Например, в октябре 2013 года в Академии культуры и искусства города Амуда работало около ста активных участников, дававших уроки и устраивавших спектакли. Мы смотрели пьесу, которую поставил молодежный коллектив Академии Амуды. Она обыгрывала проблему бегства из Рожавы в лагерь Южного Курдистана, Турции или Европы. Целью артистов было вдохновить людей остаться в Рожаве вместо того, чтобы уезжать. Большинство спектаклей, которые ставит «Культура и искусство», созданы самим участниками объединения.

В Сарекании академия была основана в начале 2014 года, и к маю в этом проекте участвовало 170 человек, включая арабов и чеченцев. У академии есть оборудование, необходимое

¹ «Doğrudan demokrasiyle toplum irade ve güç olur», *Yeni Ozgur Politika*, December 23, 2010, yeniozgurpolitika.org/arsiv/yazdir.php?hid=66247.

Ансамбль Tev Çand выступает в Тирбеспи / Фото: Джанет Биэль

для театра, медиа и литературы. Здесь также находятся детская площадка и база музыкальной группы *Koma Şehîd Yekdar*, названной в честь мученика, погибшего в Алеппо.

Цель «Культуры и искусства» состоит в том, чтобы дать образование обществу и всему народу. Объединение построено на принципах взаимного обучения и преподавания, где каждого ученика мотивируют стать учителем. Участвуют люди всех возрастов. У «Культуры и искусства» есть собственные библиотеки, которые работают в тесной связи с академиями. Бывшие государственные здания превращены в культурные центры, и теперь значительные ресурсы государства открыты для людей, для их культурного, театрального и политического взаимообогащения.

В результате войны и необходимости защищать революцию некоторые из участников академий стали мучениками. Важно усиливать как организованность, так и деятельность этих объединений.

7.3 АКАДЕМИИ НУРИ ДЕРСИМИ

«Пока другие делают военную революцию, мы совершаем революцию сознания.»

Академии Нури Дерсими — это общественные организации, занимающиеся образованием. Дилгеш, молодой преподаватель Академии в Римелане, сказал нам, что они в первую очередь стремятся передать освободительные ценности народу. В академиях обучают всему, от местных языков до философии, истории и естественных наук. Даже европейская философия вроде Декарта, Платона, Ницше, Маркса и Сократа включена в учебный план.

В каждом крупном городе Рожавы есть академия Нури Дерсими, названная в честь выдающегося курдского интеллектуала. Нури Дерсими (1893–1973 гг.) боролся за право курдского народа на свою культуру и язык и никогда не отступал перед преследованиями и репрессиями баасистского режима.

Академия в Римелане располагается в комфортабельном здании, которое раньше было директором государственной нефтяной компании. Это красивый символ революции: бывшая инфраструктура властной элиты превратилась в культурные центры, народные дома и образовательные учреждения.

Дилгеш рассказал нам, что работы Абдуллы Оджалана с его экологическими, демократическими и гендерными парадигмами занимают в учебном плане центральное место. На уроках часто обсуждается новая социальная и политическая система Рожавы, ее демократическая этика, советы и женская история.

Дилгеш считает, что революция поставит общество на новые моральные и политические основы. «Теперь мы хотим мыслить свободно, без ограничений и переосмыслить все, — говорит он. — Наша цель — расширить [в прежние времена] узкие рамки школьного обучения и помочь людям увидеть себя сознательными субъектами». Академия не дает технического образования — скорее это можно назвать всесторонним образованием, в котором естественные науки играют заметную роль.

Классы состоят из 15–20 учеников — выходцев из самых разных слоев общества. Они учатся сессиями от 10 до 25 дней

и оплачивают учебу посредством пожертвований. Живут они обычно прямо в окруженной садом здании академии. Культурная и даже политическая разнородность учеников очень важна с точки зрения тех ценностей, которые преподаются здесь. Не только индивиды, но целые сообщества прибывают сюда для обучения, затем передавая другим то, что они узнали.

В руководство академии входит шесть человек. Как и в учительском составе в целом, половина руководителей — женщины. Диалог является базовым принципом педагогики, и учителя считают себя одновременно и студентами. Занятия проходят почти каждый будний день. Каждые два дня преподаватели оценивают работу, решают проблемы школы и учителей используя критику и самокритику. Этот процесс призван обеспечить развитие проекта.

Академии Нури Дерсими связаны с народными советами и, следовательно, с *Tev-Dem*. Таким образом, они являются частью демократической автономии и институтов демократического самоуправления. Главная проблема заключается в том, что из-за войны люди вынуждены бороться за существование, отодвигая образование на второй план. Но учителя утверждают, что они будут и дальше убежденно «организовывать и политизировать людей, несмотря ни на что».

7.4 ДВИЖЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ МОЛОДЕЖИ

Tevgera Cîwanên Şoreşger

Движение революционной молодежи — прямой продолжатель дела Молодежного комитета Сирии, противостоявшего баасистскому режиму. Его участники теперь вносят значительный вклад в развитие самоуправления Рожавы. Харун Бозан, член координационного совета движения, рассказал нам о его деятельности в период революции: «Мы проводили демонстрации в каждом округе, каждой деревне и каждом городе, принимали активное участие в восстании. Очень важным было создание коммун и советов в противовес государственной системе. Мы ослабляли государство своими действиями и тогда, когда создавали новые общественные институты». Революционная молодежь «отличалась от прочих молодежных движений тем,

что мы предлагали альтернативу Асаду. Они говорили только: «Асад должен уйти». Но они не знали, что должно случиться после его ухода». Идеологически Революционная молодежь «мобилизуется вокруг философии председателя Апо. Как апочистская¹ молодежь, мы отлично знаем, как использовать нашу энергию, нашу активность и наш молодой дух для служения революции²».

Революционная молодежь открыла залы для собраний в каждом городе и деревне. Для «Города молодежи» они реквизируют государственные здания и отдали их на службу общественной самоорганизации. Труппы молодежного театра ставят свои спектакли в помещениях, которые еще недавно были недоступными офисами режима.

Ныне Революционная молодежь продолжает устраивать акции протеста — например, против эмбарго Регионального правительства Курдистана. Они издают как минимум по одной газете в каждом городе и проводят семинары в коммунах. Но один из молодых людей в Дерике объяснил нам: «Наша работа отличается от деятельности коммуны в целом. Коммуна работает с проблемами обеспечения электроэнергией, водоснабжением и семейными проблемами, а мы организуем молодежь для революции. Многие молодые люди по-прежнему мало знают о революции и ее целях».

Как нам сказали, организация считает своей главной целью углубление образования не только своих собственных членов, но и общества в целом, делая акцент на политическом просвещении, истории, демократических ценностях и освобождении женщин. Молодежь из очень разных социокультурных сред собирается вместе и учится друг у друга. Курсы проводятся на принципах самоорганизации и ставят своей целью сделать учеников учителями. По пятницам проводятся мероприятия по политическому образованию, другие вечера посвящены кинопоказам, курсам для отстающих и спортивным мероприятиям.

¹ Апочитами называют сторонников идей Абдуллы Оджалана, носящего партийный псевдоним Апо (курдск. — «дядя по отцовской линии»)

² Харун Бозан, член координационного совета Революционной молодежи, интервью «Rojava»da devrimin öncüsü ve savunucusu gençler», *Yeni Özgür Politika*, May 21, 2014.

Представительные системы обычно рассматривают молодежь как объект управления. Однако в системе демократической автономии молодежь играет центральную роль в самоуправлении и трансформации общества. В соответствии с моделью демократической автономии, Революционная молодежь включает в себя как гендерно-смешанную организацию — «Курдские студенты Сирии» (Xwendekarên Kurd li Suriye), так и автономную организацию женщин и девушек — «Революционные женщины» (Jinen Şoreşger)¹. Организация самоуправляется посредством советов, но она также интегрирована в общую систему советов на всех уровнях, куда посылает делегатов, участвующих в рассмотрении вопросов и принятии решений. Кроме того, «Революционная молодежь» является автономной общественной организацией, действующей на межрегиональном уровне, параллельно с системой советов.

В Курдистане понятие «молодежь» довольно широкое и может включать людей от 12 до 32 лет. У всех, кто старше 18 лет, есть важная задача: защищать свои коммуны и районы от атак ИГ и других террористических групп. «Мы организовали и обучили наши отряды самообороны по улицам, — говорит Харун Бозан. — Они работают как стражи порядка и выполняют оборонительные задачи. Если люди подверглись нападению, то мы обеспечиваем их безопасность».

7.5 АССОЦИАЦИЯ СЕМЕЙ МУЧЕНИКОВ

Saziya Malbatan Şehîdan (SMS)

В каждом обществе, находящемся в состоянии войны, жизненно необходим институт помощи семьям тех, кто погиб в бою. В Рожаве Ассоциация семей мучеников оказывает семьям психологическую помощь, поддерживает их социальные связи и разделяет с ними скорбь. Также она помогает с похоронными службами и следит за могилами. Ассоциация предоставляет материальную помощь и еду семьям, где есть вдовцы, вдовы и сироты. Помощью Ассоциации пользуются и семьи убитых гражданских лиц.

¹ Ercan Ayboga, in *Yeni Özgür Politika*, June 28, 2014.

В мае 2014 года в одном лишь Камышло было 400 семей павших бойцов YPG и YPJ. Нам рассказали, что, кроме этого, еще 250 мучеников пали в борьбе курдских партизан из Народных сил обороны (HPG) и Народно-освободительной армии Курдистана (ARGK)¹, преимущественно в горах Северного Курдистана. Ассоциация не делает различий между погибшими в действиях HPG/ARGK или YPG/YPJ и оказывает помощь семьям вне зависимости от того, где погиб их родственник. Кроме того, они стараются помочь с жильем и едой уехавшим семьям мучеников.

Мы наблюдали за тем, как участники Ассоциации семей мучеников навещали семьи, чтобы не только выразить им сочувствие, но и узнать об их нуждах и привлечь их к общественной работе. Ассоциация активна политически и принимает участие в акциях протеста против эмбарго и против организованного ДПК рытья валов и рвов вдоль границы с Рожавой.

7.6 КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Komela Mafên Mirovan (KMM)

Активисты прав человека в Рожаве сталкиваются со сложностями в разных сферах. Они должны документировать и расследовать массовые убийства, совершенные воюющими с Рожавой группировками. Столь же внимательно они должны относиться к рожавским силам безопасности. Силовые структуры Рожавы, Асайш и Суторо, состоят из добровольцев. В условиях военного времени большая часть тренировок бойцов проводится уже после начала выполнения ими служебных обязанностей. Но в каждом обществе мониторинг действий сил безопасности должен быть ключевым элементом охраны человеческого достоинства.

Комиссия по правам человека (КПЧ) была создана, чтобы обеспечить такой мониторинг. Она обучает бойцов сил

¹ Народно-освободительная армия Курдистана (Artêşa Rizgariya Gelê Kurdistan, ARGK) – название партизанских отрядов – вооруженного крыла Рабочей партии Курдистана с 1986 по 2000 год. Затем боевое крыло было переименовано в Народные силы обороны (Hêzên Parastina Gel, HPG). – прим. перев.

безопасности на еженедельных занятиях по правам человека и проводит всесторонние проверки. Как объяснила нам товарищ Ахин из КПЧ, «чтобы подготовить отчет, мы приходили в тюрьмы Асайш, всегда без предупреждения. Мы не обнаружили случаев пыток. Так же неожиданно мы проверяли и штаб-квартиру Асайш в Камышло. Мы будем расследовать любые пытки». Насколько мы видели, случаи пыток действительно систематически расследуются, а все нарушения обычно не покрываются, а наказываются.

В вопросах ареста и расследования мы обнаружили такую открытость сил безопасности, что организации по правам человека, работающие в США и Германии, не могут рассчитывать на что-то и близко подобное. Но ввиду особой ситуации Рожавы — революции и войны — здесь возникает другая проблема. В то время как службы безопасности более чем открыты для инспекций, комиссии по правам человека не имеют достаточно людей и поддержки для их проведения, поскольку очень много ресурсов уходит на войну.

7.7 УСТРОЙСТВО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В Рожаве создается новая форма общества без государства. В этой главе мы выборочно рассмотрим лишь несколько сфер гражданского общества. Мы могли бы рассмотреть в качестве общественных объединений, например, женское движение, систему здравоохранения и обороны, суды, религиозные организации и т.д. Однако они все действуют на одних и тех же принципах. Люди организуются в коммуны, формируют комитеты и работают во взаимосвязанных демократически устроенных организациях, таких как *Neuva Sor* (Красный Полумесяц) в сфере здравоохранения, *Yekîtiya Star* для женского движения и многих других. Как мы видели, Рожава — не государственное, а скорее гражданское общество — от слова *civitas*, что значит «создаваемое гражданами общество».

Таким образом, классическая концепция неправительственной организации (НПО) неприменима для Рожавы именно потому, что там все является гражданским, от коммуны до общественного объединения. Общественные объединения,

если мы хотим использовать это понятие, взаимосвязаны с системой советов. Они делятся своими знаниями с институтами самоуправления и отмечают все ошибки и недостатки, таким образом продвигая вперед общественное развитие. Они дополняют демократическое самоуправление. Они независимы от этой системы, однако их представители с правом голоса присутствуют на всех ее уровнях.

Действует и небольшое количество НПО, организованных на общественных началах и не связанных ни с государством, ни с самоуправлением. Причина в том, что они в целом критически относятся к самоуправлению. В первую очередь потому, что эти организации связаны с блоком правых партий ENKS. В связи с этим их влияние на общество значительно слабее, чем у названных выше. Мы не посещали их и ничего не можем о них рассказать, но Федакар Хесен из Союза общественных объединений отметил: «Мы только начали создавать систему демократической автономии. Система общественных объединений тоже существует. Конечно, в процессе создания системы могут быть допущены ошибки и возникнуть проблемы... Но этот труд радостен, и потому, хотя система и нова, люди хотят работать для нее на добровольных началах».

«Под властью баасистского режима никто не мог говорить о своих правах, — рассказал он. — Но теперь, когда трудящиеся поднимают как-то вопрос, они видят, что их право на это защищено, и начинают участвовать более энергично». Сегодня стоят различные организаторские задачи. Первая — перейти от состояния населения, окормляемого режимом, к уровню народа, который участвует, политически и социально, во всех сферах жизни. Вторая — преодоление недостатка компетентности в городском планировании и энергетике, особенно ввиду отъезда значительной части квалифицированного персонала. Однако мы видели большой энтузиазм в деле установления новой системы и волю к тому, чтобы ответить на все вызовы, руководствуясь принципами критики, самокритики и императивного мандата.

ГЛАВА 8. ТЕОРИЯ РОЗЫ. ОБОРОНА

«Террористические отряды ИГ выявили не только незначительность военного превосходства государств региона и Запада, но и пустоту их ценностей. Может быть, ситуация с Кобани болезненна в военном отношении, но больше боли вызывают павшие бойцы. Потому что своим великим боевым духом они показали всему миру свое моральное превосходство и подвергли испытанию доверие ко всему глобальному сообществу. Курды могут потерять город, но глобальное сообщество уже потеряло все свои ценности»¹.

С тех пор как в сентябре 2014 года началась оборона Кобани, женщины-бойцы, защищавшие город, стали символом новой роли женщин на Ближнем Востоке и победы над «злом»² — милитаристским патриархальным насилием и ложью НАТО и их исламистских партнеров. Воодушевление, вызванное YPG и YPJ, было огромным. Американский доброволец YPG Джордан Мэтсон написал на своей странице в Facebook, что тысячи человек со всего мира спрашивали его, как присоединиться к YPG.

Однако на тот момент YPG и YPJ уже два года вели вооруженную борьбу против отрядов радикальных исламистов, фронта Аль-Нусра и ИГИЛ. Тогда уже погибло около 600 бойцов, и это не вызвало никакой реакции международного сообщества. Кроме того, именно потому, что они сражались, что в их рядах было много женщин, которые противостояли патриархальным претензиям на господство, и потому, что Рожава стремится к радикальной демократии и отрицает ориентированную на прибыль капиталистическую экономику — именно по этим причинам Рожава оказалась под ударом ИГИЛ и его союзников.

¹ Aras Masif, «Kobanê und die Heuchelei des Westens», *Kurdische Nachrichten*, Oct. 8, 2014, <http://bit.ly/1Spt6D8>.

² Andrea Seibel, «Der kurdische Widerstand verkörpert das Gute», *Die Welt*, Oct. 18, 2014, <http://bit.ly/1QEU64b>.

8.1 ОТРЯДЫ НАРОДНОЙ САМООБОРОНЫ

Yekîniyên Parastina Gel

В конце 1980-х, когда руководитель Рабочей партии Курдистана Абдулла Оджалан еще находился в Сирии, тысячи молодых мужчин и женщин вступили в партизанскую армию РПК¹, которая в основном сражалась в Северном Курдистане, но вела операции и в Южном Курдистане. В 1990-х РПК поддерживала деятельность «партийной академии» в Дамаске, где обучались тысячи членов и сочувствующих партии, и где они могли вести дискуссию, помимо прочих, и с Оджаланом. В эти годы были созданы прочные связи между курдскими общинами в Дамаске, Алеппо и других городах.

В 2004 году состоялся печально известный футбольный матч в Камышло, когда фанаты-баасисты напали на курдов (см. параграф 3.1). Это привело к стихийному восстанию, которое государство жестоко подавило: по одной из оценок, погибло 70 человек и 300 были ранены². Как рассказала нам Шилан Карачох, командир из Джазиры, жестокие репрессии убедили многих курдов в том, что им необходимы отряды самообороны. Они начали формировать нелегальные группы, которые должны были быть готовы нанести ответный удар при следующем нападении Асада.

«Десятилетиями сирийский режим отнимал у курдского народа права, но сейчас курды должны защитить себя», — сказал в интервью спикер YPG Редур Хелил. Только что созданная в то время PYD «готовилась защищать страну и народ

¹ Армия освобождения народов Курдистана (Artêşa Rizgariya Gelê Kurdistan, ARGK) была основана в 1986 году. До этого вооружённые силы РПК назывались Отрядами Освобождения Курдистана (Hêzên Rizgariya Kurdistan, HRK). В 2000 году ARGK была преобразована в Отряды народной самообороны (Hêzên Parastina Gel, HPG). С 1995 года существовала параллельная армия, Союз освобождения женщин Курдистана (Yekîtiya Azadiya Jinên Kurdistan, YAJK), который позже стали называть YJA Star. Подробнее у Ани Флах: Anja Flach, *Frauen in der kurdischen Guerilla: Motivation, Identität und Geschlechterverhältnis* (Cologne, 2007).

² Abubeker Saydam, «Massaker gegen kurdische Bevölkerung in Syrien – Mehr als 70 Tote und Hunderte von Schwerverletzten in den kurdischen Regionen», Proasyl press release, March 16, 2004. <http://bit.ly/1HV6t6F>.

от посягательств, в том числе военных». Первые отряды были «неофициальной армией, состоящей из небольших групп молодых людей. Иногда они совершали акции, когда режим нападал на курдов, например, арестовывал кого-нибудь»¹.

В 2011 году курдское движение стало организовывать демонстрации против режима Асада каждую пятницу. Как сказала нам Ханиф Хюсен из совета руководителей Tev-DEM: «Мы видели, что если мы собираемся отправить людей на улицы, то мы должны быть в состоянии защитить их. В противном случае это закончилось бы одним нападением, после которого никто больше не пришел бы. Тогда, в 2011 году мы подпольно создали YXG — Yekîtîyên Xweperastina Gel».

По словам командира Сипана Хемо, в июле 2012 года армия самообороны «сыграла свою роль в освобождении курдских регионов... 19 июля был освобожден Кобани, затем, после нескольких столкновений между YPG и правительственными силами, Африн и Дерик. Затем была объявлена революция 19 июля»². В Дерике столкновения с режимом были ожесточенными (см. параграф 3.6), однако, в конце концов, войска отступили, и можно было начинать строить самоуправление и новую региональную общественную систему.

Освобождение Рожавы шокировало турецкое правительство. Когда бывший министр иностранных дел Турции Ахмет Давутоглу посетил Хаулер, он потребовал от Масуда Барзани не допустить усиления РПК в Сирии. Но тот не мог помешать активистам РПК и РЖАК приехать в Рожаву и присоединиться к YXG, что увеличило численность отрядов до нескольких тысяч бойцов. В связи с этим появилась необходимость в новой организационной структуре. Хебат Дерик, бывший командир партизан РПК, в числе других вернулся, чтобы помочь создать армию для самообороны. Именно по его инициативе YXG были преобразованы в YPG. «Мы начали разделять политические и военные силы, — вспоминал он³. — Учредительная

¹ Fabio Bucciarelli and Eduardo Matas, *Rojava: A Newborn Country*, 2014, vimeo.com/79114978.

² Michael Knapp, «Die Verteidigungskräfte von Rojava – YPG/YPJ», Kurdistan Report, no. 172 (Mar. – Apr. 2014), <http://bit.ly/1duOmrM>.

³ *Özgür Politika*, Jan. 20, 2014.

конференция YPG состоялась в Новый год 2013 года. В этот момент YPG объявили, что они не связаны с партией, а подчиняются только Высшему курдскому совету (ВКС), представляющему всех жителей Рожавы.

После создания YPG появились первые тренировочные лагеря и академия для подготовки кадров. Армия должна была представлять не только курдов Рожавы, но все население. В отряды вошли ассирийцы, арабы, туркмены, представители разных религиозных конфессий и политических течений».

Отряды самообороны были совершенно необходимы. Летом 2013 года, в первую годовщину революции, началась война: фронт Аль-Нусра и отряды ССА, поддерживаемые Турцией, напали на Сареканию, а затем и на другие города — Африн, Кобани и Хасаке.

8.2 ЖЕНСКИЕ ОТРЯДЫ САМООБОРОНЫ

Yekîniyên Parastina Jin

«Такое чувство, словно мы освободились из тюрьмы»

В 1980-х годах женщины участвовали уже в самых первых вооруженных акциях РПК в Северном Курдистане. В начале 90-х Рабочая партия Курдистана создала женскую армию с собственным командиром¹. В середине 90-х, когда идеологическая и политическая база РПК сосредоточилась в партийной академии в Дамаске, к партии присоединилось множество женщин, поэтому во многих курдских семьях есть мученики обоих полов.

Когда в 2004 году были созданы YXG, двое из троих членов координационного совета командования самообороны были женщинами. В ряды YXG влилось много женщин, еще тогда, когда они действовали подпольно. Региональный командир Шилан Карачох рассказала нам, что общество далеко не сразу приняло тот факт, что женщины могут участвовать в отрядах обороны: «Поначалу семьи не позволяли девушкам

¹ Anja Flach, *Frauen in der kurdischen Guerilla: Motivation, Identität und Geschlechterverhältnis* (Cologne, 2007).

участвовать, если их дочери не находятся под началом известного командира-женщины. К 2011 году в военных рядах по-прежнему было лишь несколько женщин. Нужно было заслужить большое доверие, чтобы семьи позволили своим дочерям участвовать. Длительная дискуссия привела к тому, что люди, наконец, поняли, что освобождение общества может быть достигнуто только посредством освобождения женщин».

Затем начались тренировки. «Поначалу лишь немногие из нас жили совместно в месте расположения части. Сперва мы учили их правильно держать оружие. Мужчины осваивали оружие быстро, но для женщин это тяжелее и непривычнее. Затем мы провели теоретическую дискуссию о том, что такое самооборона, и как люди могут себя защитить. Такая организационная форма вселила в семьи доверие, и в результате к нам пришло больше женщин».

Начиная с июля 2012 года, когда случилась революция, а YXG были преобразованы в YPG, тысячи женщин устремились в воинские ряды. Поскольку участие бойцов-женщин считалось особенно важным, как в целях обороны Рожавы, так и для дела женского освобождения, в начале 2013 года были созданы автономные женские отряды — YPJ. YPJ были учреждены 4 апреля 2013 года и стали действовать параллельно с существующей армией. Все женщины-бойцы смешанных отрядов YPG автоматически зачислялись в новое формирование. Шилан Карачох сообщила нам: «Сначала было только по одному женскому батальону на регион, но затем они появились в каждом районе. Женщины участвовали в выполнении любых задач, они принесли с собой свой большой жизненный опыт, выполняя большую часть невоенной организационной работы». Новая женская армия сражалась на том же уровне, что и YPG. В мае во время обороны Африна пала первый боец YPJ — Марьям Михемед, родившаяся здесь же в 1991 году...

Сейчас центр YPJ есть в каждом городе. Работают несколько женских военных академий¹. О создании новых женских отрядов сообщается почти ежедневно². Ронахи, юный боец YPJ,

¹ Cenî Informationsdossier zu Rojava, Nov. 13, 2013.

² ANF, March 9, 2013; Hawar News, August 30, 2013; Kurdpress, October 4, 2013.

говорит, что люди мало-помалу привыкли видеть на улицах вооруженных женщин, и сейчас образ женщины кардинально изменился. «Сложно в это поверить, — говорит Ронахи. — Такое чувство, словно мы освободились из тюрьмы»¹.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

Мизгин Махмуд — еще одна молодая женщина, вступившая в ряды YPJ. «Как молодая курдская женщина, я готова взять на себя ответственность за курдскую революцию, — сказала она в интервью, — поэтому я не боюсь присоединиться к YPJ, чтобы обеспечить людям безопасность. Я работала и на пунктах контроля, и в городе. Однажды я расскажу об этом своим детям. Мы создаем эту страну для наших детей, чтобы они могли сами управлять собой, защищать себя и учиться на своем собственном языке в своих собственных школах»².

Курдские женщины участвовали в партизанской войне с 1980-х годов. Сегодня в рядах YPJ есть женщины-бойцы, за плечами которых десятилетия боевого опыта, так как многие из них воевали в женской армии РПК — YJA Star. Когда потребовались их навыки, они вернулись в Рожаву. Курдская исследовательница Дилар Дирик пишет, что для ее поколения вид вооруженной курдянки-партизанки не представляет ничего необычного³.

В некоторых местах это уже не предмет для обсуждения. «У нас есть своя система, но в военное время мы многое делаем совместно с YPG, — рассказывала нам Шилан. — В Африне, Хасаке и Сарекании мы вели боевые действия самостоятельно. В Африне женщина-боец в одиночку уничтожила танк». Шилан сослалась на опыт Арин Миркан, которая в начале октября 2014 года, когда ситуация в Кобани стала критической из-за нехватки противотанкового вооружения, оставила танк, подорвав себя ручными гранатами. Она стала символом борьбы.

¹ Szlanko, *Among the Kurds of Rojava*.

² «Die Revolution in Westkurdistan – Teil 8», Civaka Azad, n.d., <http://bit.ly/1PpKlr3>.

³ Dilar Dirik, *Jin, Jiyan, Azadi* (blog), <http://dilar91.blogspot.co.uk/>

Бойцы YPJ на тренировке

«Наша система самодостаточна, но мы работаем совместно с YPG, говорит Шилан. — В принятии любого решения должно участвовать как минимум 30–35 процентов женщин. В Кобани бойцов-женщин было столько же, сколько мужчин, в Африне — 35–40 процентов. Кобани — очень феодальное место, поэтому поначалу дела шли трудно. Но затем ситуация изменилась, и женщины-бойцы стали вливаться в больших количествах. В Камышло также, в каждом районе — а всего их шесть — есть как минимум один женский отряд, а в большинстве — батальон».

Однако только во время битвы за Кобани женщины-бойцы Рожавы получили признание мировой общественности — и она отреагировала в духе погони за сенсациями. СМИ с изумлением сообщали, что одним из командующих фронтом Кобани была женщина Мейса Абдо. Вооруженные женщины разрушили табу, так как оружие — символ мужского доминирования. Вооруженные женщины символизируют преодоление гендерных различий. И так как вооруженные женщины воспринимаются как угроза мужчинам, значит, мужские привилегии поставлены под удар.

Как мужчины принимают эту ситуацию? — спросили мы одну из женщин-бойцов. «Им приходится, — ответила она, — такова философия нашего движения. Мужчины заправляли всем пять тысяч лет». В октябре 2014 года Дестан, боец YPJ из Кобани, сказала журналисту ANF Седату Суру: «Я никогда не думала, что женщины могут быть равны мужчинам. В нашей семье мужчины всегда доминировали, и я считала это совершенно естественным и принимала как норму... Только в YPJ я поняла, что мужское господство — это не естественное устройство жизни, а, напротив, противоречие природным порядкам. Это понимание пробудило во мне невероятное чувство свободы... Величайшая польза этого конфликта, на мой взгляд, — разрыв с феодальными ценностями Кобани. В последние месяцы женщины сражались на фронте. Можно сказать, что они нанесли сильнейшие удары по игиловским бандам. Многие женщины погибли в этой героической борьбе. Теперь наша задача продолжить их борьбу — борьбу всех, кто погиб в боях, и особенно женщин».

По словам Бенгин Мелсы, командира из Сарекании, к отрядам присоединились даже некоторые женщины не-курдского происхождения: «Большинство пришли потому, что хотели защитить свою страну. После того, как они побыли здесь некоторое время, они стали лучше понимать задачи бойца, лучше узнали нас и развили свое сознание. В наших рядах лишь небольшое количество арабских и ассирийских женщин. У арабских женщин много проблем с языком, и они часто очень замкнуты — гораздо сильнее, чем курдские женщины. Они больше подвержены влиянию патриархальных институтов. Им нужно много времени, чтобы раскрыться».

Нынешняя ситуация требует, чтобы все население было готово защищать себя и достижения своего нового общества, если нужно — с оружием в руках. Журналистка Берфин Хезил заявила в радиointервью, что около половины женщин Рожавы всех возрастов научились обращаться с оружием, чтобы при необходимости иметь возможность защититься от агрессоров¹.

¹ «Frauen kämpfen um's Überleben und gegen religiösen Faschismus», *Global Dialoge – Women on Air*, radio broadcast, Oct. 14, 2014, <http://bit.ly/1QEVN1i>.

Феодалное отношение к браку по-прежнему преобладает среди многих курдских семей — даже тех, чьи дети присоединились к движению. Они считают возможным поддержать решение своих дочерей, потому что знают и верят, что у участников отрядов не будет никаких романтических отношений. С другой стороны, у многих этот принцип вызывает непонимание. Например, Захер Баер из Группы солидарности Харинги был поражен фактом, что женщины в вооруженных силах не могут иметь романтических отношений: «Мужчины и женщины, с которыми мы говорили, были убеждены в том, что [любовь, секс, отношения] неуместны в их ситуации, потому что они участвуют в революции и должны отдать все ради ее успеха»¹.

В фильме «Женское государство» боец Джуди Оссе говорит, что женщины-военные не любят оружие, смерть и войну, что они предпочли бы учиться и любить, но сейчас на первом месте для них защита страны. Главная причина, по которой бойцы не вступают в романтические отношения, заключается в принципе, что все товарищи поддерживают равные взаимоотношения и переступают через свое происхождение, как классовое, так и родовое. Романтические отношения, в которых человек произвольно ставит своего партнера в привилегированное положение, противоречат этому принципу. Кадровых военных YPG и YPJ следует отличать от милиций, бойцы которых порой даже состоят в браке и ходят домой к своим семьям².

8.3 ОПРАВДАННАЯ САМООБОРОНА

Важной доктриной, которой придерживаются вооруженные силы Рожавы, является принцип оправданной самообороны. Этот же принцип разделяет партизанская армия НРГ (РПК) Северного Курдистана. Это значит, что все военные действия носят ответный характер. На атаку следует ответ, но возможность

¹ Заер Бахер, впечатления о поездке в Рожаву: <http://hevale.nihilist.li/2016/01/zaer-baher-kommuny-i-oppozitsia> <http://hevale.nihilist.li/2016/01/zaer-baher-chast-1>

² В курдском движении в течение десятилетий велись активные дискуссии о традиционных романтических взаимоотношениях и гендерном освобождении. См. Flach, *Frauen in der kurdischen Guerilla*, pp. 113 ff.

политического урегулирования всегда остается открытой. Политическое противостояние стараются вести вне военного контекста, когда это возможно.

Но отряды самообороны не ведут наступление. В Камышло, крупнейшем городе Рожавы, аэропорт по-прежнему находится под контролем правящего режима. Нашей делегации сказали, что выбить асадовскую армию оттуда, безусловно, возможно, но это приведет к эскалации противостояния и к бомбардировке города, что неприемлемо. Цель в том, чтобы предотвратить обострение ситуации и попытаться достичь мира и подлинной демократии в регионе. По тем же соображениям, когда правительственные войска напали на блокпосты YPG близ Хасаке, отряды самообороны ответили лишь ограниченными контрударами по позициям режима. YPG, по возможности, проводит аналогичную линию поведения и в отношении прочих воюющих сторон.

«Наша теория — принцип розы, которая способна себя защитить — для этого и были созданы YPG и YPJ, говорит Чинар Сали из Tev-Dem. — Обороне придается большое значение. Национальные армии служат государству, но народ они оставляют беззащитным».

Главная задача сил обороны — защитить достижения демократической автономии. В этом смысле цели военных, политические и идеологические, и служат тому, чтобы дать людям представление об идеях демократической автономии и распространить эти идеи.

После освобождения самооборона стала крайне необходима. Редур Хелил рассказал о серьезной угрозе для Рожавы, исходящей с разных сторон: «До тех пор, пока режим и вооруженные группировки не нападали на нас, мы никого не трогали. Но с 16 июля 2013 года на нас нападали радикальные группировки, Аль-Нусра, ИГИЛ и другие исламистские группы, — от Дерика до Африна. В это же время нас атаковала Турция — турецкие снайперы застрелили двоих наших товарищей. Они открыто поддержали исламистов»¹.

¹ Bucciarelli and Matas, *Rojava: A Newborn Country*.

Михаэль Кнапп и Аня Флах
8.4 ОСВОБОЖДЕНИЕ САРЕКАНИИ

11–13 мая 2013 года мы посетили Сареканию, преимущественно курдский город на западной границе кантона Джазира. Кроме курдов, здесь живут арабы, ассирийцы, армяне и чеченцы. Сарекания особо символизирует печаль и угнетение курдского народа, в связи с чем в последнее время город прозвали «цитаделью сопротивления».

В 1920 году, когда колониальные власти провели сирийско-турецкую границу прямо через Сареканию, город был разделен на две части (см. параграф 1.2). Занятая Сирией часть города была переименована в Рас Аль-Айн, а турецкая северная часть — в Джейланпынар. В окрестностях города лежат арабские деревни, построенные в ходе переселенческой программы «Арабский пояс» в 1960-е годы. Эти поселения, разделяющие кантоны Кобани и Джазира, ныне служат перевалочным пунктом для банд ИГИЛ.

В ноябре 2012 года около 3000 вооруженных исламистов — Аль-Нусра и части ССА — перешли турецкую границу и вошли в Сареканию. В этот момент в городе почти не было подразделений YPG — там оставались лишь тридцать девять бойцов, которых отрезали от линий снабжения. Правительственные войска отступили. YPG решили действовать сдержанно, поскольку не хотели выглядеть так, будто они сражаются на стороне режима против ССА. После четырех дней боев отряды Аль-Нусры и части ССА оккупировали Сареканию.

Исламисты начали разрушать дома ассирийцев и армян, и значительная часть населения покинула город. Подверглись преследованиям и местные жители-арабы. В городе установился террор — проводились публичные казни как предполагаемых, так и реальных сторонников режима, местное население запугивалось и унижалось. Только восточная часть Сарекании, Синах, продолжала сопротивление.

Через несколько дней после вторжения, 18 ноября, Аль-Нусра атаковала блокпост YPG, а их сторонники сожгли флаг Высшего курдского совета. Были запланированы переговоры,

но когда Абид Хелил, сопредседатель народного совета, прибыл на встречу, он был убит джихадистами.

После этого YPG объявили войну ИГ и Аль-Нусре. Никто не верил, что они смогут одолеть бандитов. Следующие шесть месяцев продолжались ожесточенные бои, перемежающиеся перемириями. Погибло тридцать пять бойцов YPG.

В пяти километрах от Сарекании находится городок Тель-Халаф с большим арабским населением. На краю города расположен холм Тель-Халаф — всемирно известный археологический памятник позднего неолита, знаменитый своей керамикой. Целая эпоха — Халафский период (6-е тысячелетие до н.э.) — названа по керамике, найденной на этом холме. В древности здесь находился арамейский дворец Капара. Аль-Нусра и ИГ заняли холм, который стали использовать как артиллерийский плацдарм для обстрела Сарекании.

Между YPG и отрядами Аль-Нусры начались бои за эту позицию. Иногда расстояние между сторонами было всего 50 метров. Использовалось тяжелое вооружение. В ходе обороны деревня серьезно пострадала. Нам рассказали, что когда враги поняли, что не могут одержать победу на поле боя, они прибегли к стратегии террора. ИГИЛ организовала атаки смертников — здесь и возле городской администрации Сарекании. В результате погибло одиннадцать человек, из них шестеро — мирные жители. Смертники были родом из Алжира.

После пяти смен режимов перемирия и открытой войны YPG стали достаточно сильными, чтобы в июне 2013 года вместе с отрядами местных жителей организовать наступление. «В битве за Сареканию мы показали Рожаве, что в состоянии защищать народ, — рассказал Сипан Хемо, командующий местными YPG. — Решающим моментом было освобождение святынь всех вероисповеданий, что гарантировало безопасность людей всех народностей и религий региона. После этого к нашим отрядам стали присоединяться сирийцы. Появились тысячи добровольцев, вооруженных порой лишь подручными предметами»¹.

YPG начали решающее наступление, и бандиты бежали. YPG выбила Аль-Нусру из города вместе с мародерами

¹ Knapp, «Verteidigungskräfte von Rojava».

и спекулянтами, поддержавшими исламистов в надежде нажиться. Бандиты успели распродать часть культурных ценностей — Асайш заявляла, что из городка выехало два грузовика с археологическими находками. Люди, изрядно пострадавшие от джихадистских зверств, воодушевленно приветствовали победу YPG.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ YPJ В САРЕКАНИИ

Нам посчастливилось провести два дня с мобильным отрядом YPJ на фронте Сарекании. Мы наблюдали их повседневную жизнь, играли в спортивные игры, вместе ели, сменяли подразделения на линии фронта и общались с людьми.

Независимые отряды первоначально состояли из 15–20 бойцов (активистов движения), сражающихся в гендерно-смешанных группах. Но когда были созданы YPJ, женские отряды стали сражаться независимо. Сейчас они насчитывают примерно по тридцать бойцов и дислоцируются близ линии фронта — везде, где в Джазире есть в них потребность.

Командиров не выбирают — их назначает вышестоящее руководство, так как этого требуют военные условия. «Большинство женщин не могли и представить себе, что однажды станут воинами», — говорит Дилан. Но теперь, как объяснила двадцатитрехлетняя Мелса, которая дважды была ранена, каждая женщина в батальоне может стать фронтовым командиром.

Женщины хорошо обучены и политически образованны. Подготовка длится шесть месяцев. Восемнадцатилетняя Сакине Джансыз рассказала, что сразу после военного обучения она отправилась воевать в Тель Хамис, где получила ранение — она показала на пулевую рану на своей ноге. Когда я спросила, обычное ли это дело — отправляться сразу на фронт, она ответила: «Я сама хотела, потому что наших там было очень мало — и туда приехало много нас, молодых».

Джихадисты верят, что — после смерти в бою они попадают напрямую в рай. «Каждый из них носил на шее ключ к раю и ложку на ремне, чтобы есть вместе с Мухаммедом, — рассказывала нам командир YPJ Рюкен Жирик. — Они шли в бой, накачанные амфетаминами, а за их спинами безумцы подгоняли их вперед». Стремясь к смерти, «они не испытывали

страха, поскольку были убеждены, что попадут в рай». Но, как сказала нам Мелса, «они думают, что если их убьет женщина, то они не попадут в рай. Поэтому стрелять в женщин для сложно. Однажды в Алоке я столкнулась лицом к лицу с одним из них, но он не мог заставить себя выстрелить». «Они боятся женщин, — сказал нам другой боец YPJ. — В бою мы громко кричим или поем, чтобы они слышали наши голоса».

Мелса рассказывала, что в районе Тель-Халафа среди арабского населения были сторонники ИГ: «Неделю назад мы провели операцию с участием двухсот бойцов YPG и YPJ. Мы заходили в каждый частный дом. Некоторые арабы поддерживают ИГ. Проблема в том, что у арабов нет единой общей позиции».

Авеста, командир батальона, показала нам позиции в Тель Халафе, где они сражались с бандами ИГ. «Мы сидели здесь, согнувшись, сутки напролет. Был июль, стояла сильная жара. Вода, которую нам доставляли, была настолько горячей, что в ней можно было варить еду. По ночам друзья привозили на машинах воду, хлеб и еду. Многие погибали по пути или получали ранения». Пограничный пункт в Джейланпынаре был всего в 100 метрах от бойцов. Авеста показала нам заднюю часть дома, где она отдыхала.

Чичек говорит, что противостояние «было позиционной войной. Между нами и врагом было самое большее 50 метров. День и ночь мы находились друг напротив друга. Иногда атаковали они, иногда — мы... Каждая хотела быть на переднем краю, чтобы защитить остальных. Эта местность очень ровная, и мы не знали, как нам защититься. До тех пор, пока мы не поняли, как нужно действовать, мы несли большие потери».

Когда кто-то погибал, мы брали оружие. Когда не было стрельбы, мы пели. В перерывах между боями мы тренировались, читали и рассуждали о том, какую роль женщина играет на войне. Чтобы показать врагам нашу отвагу, мы звали их, и они боялись. Наш боевой дух был очень высок. Отряды на фронте сменялись часто, поэтому бойцы не уставали. Мы были очень дисциплинированными, что помогло избежать лишних потерь. Когда кто-то погибал, мы говорили об этом и о том, за что они сражались, поэтому дух оставался неколебимым. Мы помогали новичкам.

Первой погибшей в Сарекании была Бериван, езидка. Тель Халаф был освобожден в ноябре 2013 года. Пока здесь орудовали банды, людей пытали и унижали. Сейчас они говорят, что с приходом YPG они могут спокойно спать».

«ОРХАН В РАЮ»

Отправившись из Сарекании на запад, мы петляли меж полями злаков и деревнями, пока не прибыли в Тель Хензир — укрепленный холм, который YPG и YPJ отбили у джихадистов месяцем ранее. Это была самая западная точка, куда мы могли попасть — примерно в 60 милях к западу, за полосой арабских поселений, лежал осажденный джихадистами Кобани. Мы поднялись на холм, с вершины которого можно было различить позиции джихадистов в окрестностях маленького городка Мабрука и слышать звуки минометных выстрелов.

С другой стороны, немногим дальше расстояния броска камня, проходит турецкая граница. Теперь, когда Тель Хензир не в руках джихадистов, Турция подтянула к границе танки. По ночам турецкая армия освещает холм прожектором, чтобы джихадистам было легче отслеживать передвижения YPG. Время от времени происходят столкновения.

Один из командиров в Тель Хензире рассказал, что по ту сторону турецкой границы банды организовали черный рынок. Там прямо на глазах турецкой армии и турецких властей джихадисты продают трофеи, награбленные в деревнях Рожавы, от водопроводных кранов до дверей. Занимая селение, они забирают все, что можно унести — даже провода и кабели, выданные из стен. А то, что унести нельзя, они ломают.

Они могут пересекать границу с Турцией, когда им понадобится. Десятки свидетелей из YPG и YPJ наблюдали такие случаи — всего несколько дней назад границу пересекли двадцать два грузовика. Люди из Северного Курдистана видели раненых джихадистов в турецких больницах. За этот период Турция направила в Сирию более тысячи грузовиков, поставляя оружие напрямую в руки ИГИЛ и Аль-Нусры.

Мы несколько раз видели, как формирования джихадистов встречались на границе и чем-то обменивались. 22 января несколько автомобилей Аль-Нусры пересекли границу с Рожавой,

джихадисты убили двоих бойцов YPG. Страна, из которой они выехали, является членом НАТО, и на расстоянии всего около тридцати километров от этого места размещаются немецкие солдаты.

Бойцы местных отрядов YPJ показали нам ножи, которые остались после джихадистов. «Они использовали их, чтобы перерезать горло погибшим бойцам YPG, — рассказывала нам командир Авеста. — Среди убитых было несколько турок, у одного из них был телефон. Мы взяли его и позвонили ему домой, нам ответили по-турецки: «Это Орхан?» Мы сказали: «Орхан теперь в раю».

Аня Флах

8.5 ОСВОБОЖДЕНИЕ ТЕЛЬ КОЧЕРА

На другом конце кантона Джазира в марте 2013 года исламисты из Фронта Аль-Нусра захватили Тель Кочер и окружающие его деревни. Они заняли город и находящийся в нем пограничный пункт и выселили местное население, состоящее преимущественно из арабов. Люди бежали в Дерик, Камышло и Римелан, где местные разместили их в школах, мечетях, церквях и народных домах, созданных Tev-Dem. Простые люди собирали для беженцев одеяла, консервы, детское питание и медикаменты.

Исламисты превратили Тель Кочер и его окрестности в свою базу. Они жестоко расправились с теми, кто отказался покидать свои дома, и выложили в интернет видео с обезглавленными телами. С особенным рвением они рушили церкви и дома христианского населения.

В ноябре шесть батальонов YPG и YPJ начали освобождение Тель Кочера. Исламисты заминировали въезды в город, но отряды наступали в ночи и обезвредили взрывчатку. Дом за домом они продвигались к центру города. «Мы были вынуждены действовать крайне осторожно, — вспоминала командир YPJ Шилан Африн. — Население города преимущественно арабское. Если бы хоть один ребенок погиб из-за наших действий, против нас ополчились бы все жители». При столкновении с исламистами завязался ожесточенный бой, который продолжался три или четыре часа. Арабы сражались против джихадистов

бок о бок с YPG и YPJ. В бою погибли пять или шесть курдских бойцов, тогда как исламисты потеряли десятки.

Операция по освобождению заняла 10 дней. Террористы бежали, бросив несколько танков, тяжелую артиллерию, автомобили и другую военную технику. Освободив Тель Кочер, YPG и YPJ завоевали поддержку местных жителей, многие из которых вступили в их отряды.

Люди повторяли нам вновь и вновь, что банды Аль-Нусры и ИГ лишь порочат имя ислама. На самом деле у них нет никакого проекта для этого региона — они явились только грабить и убивать. Все — курды, арабы, ассирийцы и езиды — были готовы защищать свою страну. Мирные люди, и стар и млад, взяли в руки оружие, чтобы помочь отбить натиск исламистских банд.

Мелсе 23 года, она воюет в одном из независимых мобильных отрядов YPJ и участвовала в освобождении Сарекании и Тель Кочера и еще нескольких военных операциях. Мелса несколько раз была ранена, она показала мне свою последнюю рану — пуля прошла через левый бок. «Это случилось месяц назад в Сарекании, — рассказала она. — Но это уже неважно. Нас так часто ранили... Это как если бы мы шли по воде, но не мокли... После освобождения района мы отправляемся на другие участки фронта».

«В день, когда мы освободили Тель Кочер, начали возвращаться люди. Они приветствовали нас, обнимали и целовали, — продолжала Мелса. — Город был чудовищно грязный, исламисты превратили его в руины. Они ничего не построили — только рушили и грабили. Мы везде находили их наркотики и мусор. Неслучайно местные жители называют исламистов «чете» — бандиты. Некоторые люди проделали долгий путь, чтобы вручить нам подарки: кувшин йогурта или домашний сыр».

В Тель Кочере было сформировано несколько арабских батальонов YPG. У Мы познакомились с людьми из одного такого батальона. Из всех подразделений, что мы видели, эти бойцы выглядели самыми непреклонными. Многие из недавно обученных новобранцев очень смуглые. Командир YPJ Рюкен Жирик рассказала, что она происходит из абидов (по-арабски — рабов), которые прислуживали арабам. Рабовладельческая система так и не была здесь полностью изжита, поэтому победа YPG

и YPJ — это двойное освобождение. Вид темнокожих бойцов в форме Отрядов народной самообороны очень вдохновляет и доказывает то, о чем мы много слышали: YPG/YPJ защищают все этнические группы в Рожаве. «Для нас все повернулось на 180 градусов, — говорил нам один из новобранцев. — Теперь гораздо лучше, чем при режиме Асада. Так считают все местные арабы».

«Мы не можем принять всех, кто хочет присоединиться к нам, — рассказывала Рюкен. — Их слишком много, и мы можем интегрировать их только постепенно».

Некоторые арабские женщины, к большой радости бойцов YPJ, выказали желание сражаться. «Здесь женщины заперты в своих домах, и поначалу было очень сложно установить с ними контакт, — объясняла нам Рюкен Африн из Yekitiya Star (см. параграф 5.4). — Но после освобождения Тель Кочера эта стена рухнула, и несколько женщин присоединились к YPJ».

Мы видели некоторых из них — они только что закончили базовое военное и политическое обучение, но еще не передислоцировались. Они по-прежнему носили головные платки со своей военной формой, что сначала казалось очень странным. Среди них была Бериван из Тель Кочера. Она рассказала нам, что после освобождения города отец сам привез ее в YPJ — он хотел, чтобы она заняла столь же прочное положение в обществе, как курдские женщины.

Никто из этих женщин не боится войны. «Наши женщины обычно сидят дома 24 часа в сутки, — говорила нам Бериван. — Поначалу мы боялись брать в руки оружие. Но мы любим товарищество и взаимодействие. Мы надеемся, что проект демократической автономии окажет влияние на всю Сирию».

8.6 ПОДГОТОВКА И ПРИЕМ НОВОБРАНЦЕВ

ЖЕНСКАЯ ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ ИМЕНИ ГЕРОИНИ ШИЛАН

Во всех трех кантонах есть женские военные академии, названные в честь мученицы Шилан Кобани (Мейсы Бакси), лидера PYD, убитой 29 января 2004 года в результате нападения в Мосуле. в этих академиях обучают командиров, все студенты — бойцы YPJ. Среди прочего, они изучают историю, политику, природоведение, обществознание и оружейное дело.

Однажды утром я приехала в женскую военную академию в Джазире. Она находилась довольно далеко за городом. Это была первая подобная академия в Рожаве, основанная сразу после учредительной конференции YPJ. Женщины, которые учились здесь, уже прошли через воинские части. Они говорили мне, что женщинам очень важно иметь собственные вооруженные силы, чтобы быть в состоянии защитить себя.

Я познакомилась с двадцатилетней Толхилдан, которая записалась добровольцем в 2011 году. У нее шестеро братьев и сестер — одна сестра в YPJ и брат в YPG. Ее отец — член PYD. Она уже сражалась в Сарекании и Тель Кочере. Еще я познакомилась с Арарат, которой тоже двадцать лет — у нее девять братьев и сестер, она боец YPJ с 2011 года. Цель Арарат — защищать свою страну и ее женщин. Ее мать — член Yekîtiya Star, а брат — в YPG. Арарат сражалась в Сарекании, Тель Хамисе и Хасаке. Сейчас она не видит разницы между мужчинами и женщинами в воинских частях. Арарат — пресс-секретарь YPJ, и для работы она изучает видеосъемку и фотографию. Однако девушка подчеркивает, что все знания коллективизируются, и бойцы взаимно обучают друг друга.

Серхилдан — 21 год, и она боец YPJ с 2011 года. У нее шестеро братьев и сестер. Ее отец работает в коммуне, мать и сестра — члены Yekîtiya Star, брат сражается в рядах YPG. Она говорит, что была очень наивной, когда пришла в YPJ — поначалу политическое образование было для нее сложным. Несмотря на то, что она закончила двенадцать классов, понимать получалось немного. После восьми месяцев обучения она приняла участие в боях в Хасаке и Тель Хамисе. Серхилдан невысокого мнения о военных способностях ИГ: «Они не могут сражаться. Они не сопротивляются. Они бегут».

Жин тоже 21 год. Она присоединилась к YPJ в 2011 году в Тель Темире. «Банды напали на нашу деревню в октябре 2011 года, — рассказывала моя собеседница. — Они убили моего родственника, и я хотела отомстить. Жители деревни оборонялись. Я хотела учиться, но когда началась революция, я присоединилась к ней. Моя мама боялась за меня, но я хотела вступить в YPJ. Мы спорили с ней всю ночь. Мои родители говорили, что я не могу так поступить, но я все равно это сделала.

Я достаточно подготовлена физически — живя в деревне я тоже выполняла тяжелую работу. При обороне Тель Темира нас было совсем немного, поэтому я хотела помочь. Нападающие приехали на машинах, но, когда столкнулись с нашим отпором, разбежались и бросили свой транспорт. У них есть тяжелое оружие, но они не умеют им правильно пользоваться. Иногда арабские деревни поддерживают бандитов.

Поначалу я была командиром группы, а теперь я командир отряда. В бою командир идет впереди всех. Чем дальше ты ходишь вперед, тем тяжелее тебе приходится биться. Разница между мужчинами и женщинами состоит в том, что мужчины идут вперед сразу. Мы же действуем осторожно и никогда не бежим. Товарищи погибали, когда бежали. В бою сильна товарищеская любовь, очень много взаимопомощи и поддержки. Однажды товарищ вышел на линию огня, чтобы спасти меня».

ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ ИМЕНИ ГЕРОИНИ ЖИНДЫ

«Оборона — важнейшая задача»

Когда мы приехали в Военную академию имени героини Жинды, там занималась группа из двадцати пяти бойцов, двенадцать из которых — женщины. Преподаватели, в основном женщины, воевали на Севере в рядах YJA Star. Большую часть образования составляют политические занятия. Студенты встают в пять утра, занимаются спортом, а в семь начинаются занятия.

О чем бы мы ни говорили, наши собеседники сводили разговор к тому, что сейчас оборона Рожавы — важнейшая задача. В общей сложности около 600 бойцов самообороны погибли в боях. Ситуация в Кобани выглядит угрожающей из-за ИГИЛовской осады (первые нападения на Кобани были отбиты в мае 2014 года, вторая волна, которая привлекла к себе внимание мировой общественности, началась в сентябре 2014 года). Отправлять туда бойцов и оружие практически невозможно. Если удастся освободить населенный пункт, ему невозможно обеспечить защиту постоянным гарнизоном, потому что отряды требуются повсюду. По словам опытных бойцов, когда ИГ атакует, оружие в руки приходится брать всем — не только

добровольцам YPG, но Асайш и даже гражданским. Как мы узнали, все они упорно сражаются, а кадровые военные в этой ситуации обеспечивают руководство.

На кухне мы увидели двух мужчин, которые готовили и убрали. «Для нас это нормально, — сказал один из них, — я делаю это и дома. Я женат, и у меня двое детей». В разговор вмешалась девятнадцатилетняя Джила из Хасаке. Она сказала, что некоторые мужчины не умели готовить, но они учили друг друга. Отношения между товарищами, мужчинами и женщинами, спокойные и дружеские. Почти у всех бойцов есть родные или двоюродные братья и сестры, участвующие в движении или сражающиеся в рядах YPG/YPJ. Часто в их семьях уже есть мученики. Арабская женщина-командир Ширин сказала нам, что только после гибели ее двоюродного брата жители ее деревни приняли решение поддержать Отряды народной самообороны.

Летом 2014 года из-за крайней военной опасности в Рожаве была установлена обязательная воинская служба. В каждой семье теперь должен быть хотя бы один человек, служащий в YPG — семья сама определяет, кого отправить в вооруженные силы. Насколько мы знаем, это решение не встретило возражений.

ЦЕНТРЫ YPG/YPJ

В каждом крупном городе у YPG/YPJ есть центр (по-курдски: pabend), где люди могут записаться в ряды самообороны. Навенд также выступает как центр внешних связей вооруженных сил и место общения семей со своими детьми, состоящими в отрядах. После базовой военной подготовки бойцы охраняют въезды в город. печальную известность получили нападения на курдские территории исламистов-смертников на автомобилях¹.

В навенде YPJ в Сарекании мы спросили командира по имени Бенгин Мелса, кого принимают в отряды. «Если кто-то слишком молод или, или в семье много мучеников — таких мы не берем, — ответила она. — Состояние здоровья тоже может стать основанием для отказа. Кроме того, обычно мы не принимаем

¹ Balint Szlanko, *Among the Kurds of Rojava*, film for Hungarian television, October 2, 2013, <http://bit.ly/1G501oS>.

матерей. Совсем немногие женщины оставили мужей и детей, чтобы вместе с нами сражаться в рядах YPJ. В очень редких, исключительных случаях мы принимаем 14–15-летних девочек — если им угрожает принудительный брак или они сталкиваются с насилием в семье. Однако их нельзя отправлять в бой, пока им не исполнится 18 лет». Те, кому нет восемнадцати, участвуют в повседневной жизни YPJ и узнают о движении, его принципах и идеологии, но не участвуют в боях.

В июне 2014 года YPG подписали международные конвенции, включающие запрет на прием в свои ряды молодых людей, не достигших восемнадцатилетнего возраста (а также запреты на противопехотные мины и сексуальное насилие). Делегация «Женевского призыва» во главе с Паскалем Бонгардом посетила Рожаву и заявила, что исполнение закона о запрете приема несовершеннолетних на воинскую службу по-прежнему сталкивается с затруднениями¹. Это результат того, что в отдельных случаях, учитывая текущие обстоятельства, YPG принимает людей, не достигших восемнадцатилетия.

8.7 СНАРЯЖЕНИЕ, ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ И ТАКТИКА

Бойцы YPG и YPJ, которые служат как милиция, защищающая свой родной город, получают ежемесячную стипендию 150\$, если у них есть семья. Те же, кто является кадровым военным или участником движения, не получают ничего. Они в основном легко вооружены: автоматами Калашникова, ручными противотанковыми гранатометами РПГ, крупнокалиберными пулеметами, российскими снайперскими винтовками Драгунова, а также тяжелыми пулеметами ДШК, которые устанавливают на пикапы. Есть несколько танков, отбитых у исламистов или брошенных сирийской армией.

У трех кантонов есть свои министры обороны. Организационная модель вооруженных сил заимствована у партизанской армии РПК. Отряд (taxim) состоит из 8–9 человек, два отряда формируют отделение (bölük), а два отделения — батальон (tabur).

¹ «Syrian Kurdish Armed Non-state Actor Commits to Ban Anti-Personnel Mines, Sexual Violence, and Child Recruitment» Geneva Call, June 16, 2014, <http://bit.ly/1S49Xon>.

Партизаны Рабочей партии Курдистана.

YPG/YPJ по сути являют собой типичную партизанскую армию: быстро атакуют и отступают. Сначала они концентрируются в одном месте, а затем рассеиваются и устраивают засады. Однако подобная тактика не всегда подходит для равнин Рожавы, где города и деревни нужно защищать или освобождать. Чтобы защитить деревни и города, силы самообороны бульдозерами роют траншеи, которые спасают их от атак минометов и другого тяжелого вооружения. Они устанавливают оружие на здания и используют сельскохозяйственную технику в качестве военной. При городских боях они пробивают дыры в стенах, чтобы безопасно передвигаться через здания. В Кобани преимущество ИГ состояло в лучшем оснащении, однако отряды самообороны намного лучше знали местность.

Но главная сила YPG/YPJ — в том, что они защищают свою страну и свои семьи, и в том, что они разделяют общие убеждения. У противника тоже есть убежденные бойцы, но много и наемников, большинство не имеет корней в этом регионе и связей среди живущих здесь людей. На похоронах мучеников в Дерике мы встретили девушку-бойца из Германии, которая обучилась на снайпера. Она повторила нам то, о чем мы уже неоднократно слышали: бандиты ИГ плохо обучены и зачастую они неумелые бойцы. «Они приходят, чтобы умереть, — рассказывала она. — ИГИЛовцы накачаны стимуляторами. В Джебее нас было двести человек против их шестисот, но мы одолели их».

8.8 САРЕКАНИЯ СЕГОДНЯ

Во время нашего визита в Сареканию израненный войной город восстанавливался. Около 80% жителей вернулись в город и стараются дать ему новую жизнь, несмотря на ужасные условия и перебои со снабжением. Финансовое положение региона остается безрадостным, так как торговля парализована эмбарго.

За две недели до нашего приезда здание городской администрации было сильно повреждено в результате атаки подрывников. Все говорили о пережитом ужасе и пострадавших людях. Позже сотрудники администрации показали нам видео, на которых были видны разрушения и разбросанные кругом части тел погибших.

Пока восстанавливались стены и окна, муниципальная администрация переехала во временное помещение. Ее сотрудники старались решать самые неотложные проблемы местных жителей. Сотрудник финансового отдела (на вид ему около двадцати лет) объяснял нам: «Мы пришли сюда по доброй воле и работаем без оплаты. Мы видели разрушенный город и хотели помочь. Люди пожертвовали мебель, поэтому теперь у нас есть кресло, обеденный и письменный столы. Поначалу мы не знали, что нам делать, но мы учимся». Система советов создана и действует, советы есть в каждой деревне. Все они связаны с городским советом. Жители, курды и арабы, постепенно восстанавливают город.

Одной из важных задач муниципальной администрации является распределение земель, в прошлом принадлежавших государству. Из-за политики «Арабского пояса» и лишения гражданства десятков тысяч людей, многие семьи безземельны и живут в бедности. Советы отдают землю в первую очередь этой группе населения. Также землю получают семьи мучеников — она распределяется пропорционально размеру семьи. Приоритет имеют и сельскохозяйственные кооперативы. К настоящему времени в районе Сарекании распределено примерно 10000 дунамов земли.

Пшеница и хлопок — основные сельскохозяйственные культуры Сарекании. Воду для ирригации приходится добывать с глубины 200–500 метров, однако насосы работают на электричестве, подача которого прекратилась. Теперь используются

дизельные генераторы. Дизель получают из нефти, добываемой в районе Римелана. Крупные генераторы сводят к минимуму шум и загрязнение окружающей среды и обеспечивают бесперебойное поступление электроэнергии, однако их недостаточно. Поля по-прежнему дают хороший урожай. Тридцать процентов дохода идет в казну советов, семьдесят процентов — сельскохозяйственным рабочим.

К настоящему времени удалось осуществить лишь немногие из новых экономических проектов. Среди них — женская пекарня. Сулейман Поте, эксперт по экономике, обрисовал нам планы по развитию хозяйства региона. Будет организован кооперативный рынок, цены на котором установят на пятнадцать процентов ниже средних. Из-за эмбарго невозможно достать машины для обработки хлопка, но в проекте строительство текстильной фабрики, чтобы хлопок можно было обрабатывать на месте и, таким образом, поддержать текстильную промышленность, обеспечивающую регион одеждой. Фабрика будет организована на кооперативных началах.

8.9 ЗНАЧЕНИЕ YPG И YPJ

Очевидно, что без сил самообороны Рожавы бы не существовало, а курдов были бы изгнаны со своих земель. Это признают все группы населения, которым угрожает Исламское государство. По этой причине те арабские племена, которые не желают подчиняться диктатуре ИГ, поддерживают силы самообороны.

В августе 2014 года YPG/YPJ вместе с партизанами РПК и местными жителями предотвратили резню езидов в Синджаре и создали коридор спасения в Рожаву (см. параграф 14.9). Этим они спасли десятки тысяч человек от ужасов ИГ. Пешмерга Демократической партии Курдистана, которая размещалась в Синджаре, отступила, забрав с собой оружие и бросив езидов на произвол судьбы. Однако партизаны РПК совместно с Пешмергой Патриотического союза Курдистана защитили Киркук и Махмур, а также Лалыш — святыню езидов.

Благодаря этой спасательной операции, а также решительной защите Кобани от ИГ, Отряды народной самообороны и РПК завоевали международное признание как важные

региональные силы на Ближнем Востоке. Участие женщин в вооруженной борьбе имеет стратегическое значение (и создает контраст с отстранением женщин от боев в Пешмерге)¹, потому что стало очевидным, что без этого не достичь гендерного равенства. Женская борьба составляет самую суть революционной культуры, стремящейся к трансформации гендерных ролей в ближневосточном обществе. Существование женских отрядов подтвердило прогрессивный характер демократической автономии в глазах мировой общественности и расширило международную солидарность с Кобани.

В плане вооружений силы самообороны сильно уступают джихадистам, обладающим современной техникой, которую они раздобыли у групп, вооруженных Соединенными Штатами. Но у бойцов YPG и YPJ мотивация гораздо выше, чем у наемников и накачанных наркотиками насильно призванных рекрутов ИГ и Аль-Нусры. Отряды народной самообороны защищают свой дом и свою давнюю мечту о демократической автономии.

Однако из-за неравенства вооружений Рожава понесла тяжелый урон. За последние два года, по ряду оценок, погибло около тысячи бойцов. Этих смертей бы не было, если бы страны Запада, монархии Персидского залива и Турция не вооружали бы наиболее радикальные фракции сирийской оппозиции, а в их числе ИГИЛ, превратившийся затем в ИГ. Рожава остро нуждается в тяжелом вооружении, особенно в противотанковом — таком, как ракеты Милан. Их невозможно достать на черном рынке. Уже по этой причине Рожава должна получить международное признание.

¹ В Ираке во время восстаний против режима партии Баас до 1991 года несколько женщин сражалось в рядах Пешмерги, см. Peruin, interview by Oliver Piecha, «Ich war dort die einzige Frau», *WADI*, late autumn 1993, <http://bit.ly/1LgcqNx>. Самая известная их женщина-боец — Лейла Касим, казнённая в Багдаде в 1974 году. Сегодня её портрет размещён на многих зданиях YPJ. Но теперь Пешмерга не допускает женщин к боям: Judit Neurink, «No Frontline Deployment for Female Kurdish Troops», *Rudaw.net*, Sept. 28, 2014, <http://bit.ly/1dLbZw8>.

Эркан Айбога

ГЛАВА 9. НОВАЯ СИСТЕМА ПРАВОСУДИЯ

Консенсус — это главное

Революция июля 2012 года отменила сирийскую систему правосудия. Народ и стоящее за ним политическое движение открыто отвергли диктаторский режим партии Баас с его репрессивным аппаратом, государственной бюрократией и секретными службами. Не столь заметным было то, что люди также отбросили прежнюю систему правосудия и уволили ее служащих.

Не менее важным, чем устранение прежней системы, было создание новой. В любом обществе, еще не вполне свободном от угнетения, не вполне эмансипированном социально и в гендерном аспекте, происходят так называемые преступления, пусть их уровень и низок, особенно на фоне войны — конфликты, насилие, воровство и грабёж — на всё это гражданское сообщество должно реагировать.

9.1 СТРУКТУРА

Чтобы понять устройство новой системы правосудия, нужно рассмотреть ее развитие за последние два года. После того, как 19 июля 2012 года началось освобождение городов и деревень, в разных регионах были созданы советы правосудия (курдск.: *dîwana adalet*). Инициатором было движение Tev-Dem — Народный Совет Западного Курдистана и система советов в целом были важными движущими силами революции. В советы правосудия взяли судей, адвокатов, прокуроров, юристов и других работников этой сферы, порвавших связи с режимом. Также народные советы выбирали или назначали членов комитетов мира и согласия. С этого момента советы правосудия стали играть решающую роль в создании новой системы.

В совете правосудия Джазире, крупнейшего из трех кантонов, — одиннадцать членов, в аналогичных органах в Африне и Кобани — по семь человек. Эти важные структуры провели широкую дискуссию с народными советами на предмет создания системы правосудия. Они координируются с системой советов и подотчетны ей.

Комитеты мира и согласия действуют на уровне коммуны и совета района/сельского сообщества. Они составляют основу новой системы правосудия. Они решают дела посредством консенсуса — прихода сторон к согласию, и если у них это не получается, то дело поступает на следующий уровень. Комитеты мира и согласия не занимаются убийствами и другими тяжкими преступлениями. Дела такого рода идут сразу на более высокие уровни.

На уровне коммуны Комитеты мира и согласия имеют дуальную структуру. Смешанные комитеты занимаются конфликтами и преступлениями, а в юрисдикции женских комитетов — случаи патриархального насилия, принудительные браки, многожёнство и т.п. Женские комитеты напрямую связаны с движением Yekitiya Star (см. параграф 5.4).

На уровень выше стоят народные суды (*dadgeha gel*), действующие в центральном городе каждой местности. Их создали советы правосудия. Заседающие в них судьи (*dadger*) могут быть выдвинуты советами правосудия или любым человеком, живущим на территории, входящей в юрисдикцию народного суда. Кандидатуры в судьи согласовывают народные советы окружного уровня (таких округов как Сарекания, Камышло, Амуда, Дерик, Хасеке, Африн, Кобани). В каждом округе избирается по семь человек. В отличие от других систем правосудия, здесь кандидаты не обязательно должны иметь юридическое образование, и обычно некоторые из избранных в судьи — не имеют. Для тех, кто становится судьями, считается гораздо более важным быть людьми, способными представлять интересы общества.

Верхние уровни системы правосудия Рожавы напоминают системы других стран. После завершения судебного дела в народном суде, одна из сторон может передать дело в апелляционный суд (*dadgeha istinaf*). В Рожаве есть только четыре таких суда: два в Джазире и по одному в Кобани и Африне. На этом уровне судьи должны быть юристами.

На следующем уровне, те, кто желает подать ходатайство, имеют в своём распоряжении региональный суд (*dadgeha neqit*) — один для всех трёх кантонов.

Наконец, действует конституционный суд (*dadgeha hevreuiman*), семь членов которого следят за тем, чтобы пра-

вительственные процедуры и решения соответствовали Общественному договору, принятому в январе 2014 года, и другим важным законам. В каждом регионе адвокаты народного суда (dozgeri), как и другие члены суда, действуют во имя общественных интересов.

Кроме того, вершиной судебной системы выступает парламент юстиции (meclisa adalet), объединяющий все судебные единицы региона. Такой парламент действует в каждом из трёх кантонов и состоит из 23 человек: трёх представителей министерства юстиции, созданного в январе 2014 года, одиннадцати из советов правосудия, семи из конституционного суда и двух из коллегии адвокатов. Один из членов парламента юстиции выступает в качестве публичного спикера. Важен тот факт, что временное правительство имеет лишь трёх представителей в данном органе, а значит — лишь небольшое влияние на судопроизводство. Это создаёт резкий контраст с обычными системами правосудия.

Парламенты юстиции должны следить за тем, чтобы система правосудия отвечала нуждам быстро меняющегося и демократизирующегося общества Рожавы. Их главная задача — дальнейшее развитие юридической системы. Её структура ещё только формируется, и многие детали и процедуры ещё предстоит обсудить и принять по ним решения. Система правосудия столкнулась с большой проблемой: как придать институциональные формы новым законодательным основам (в первую очередь — Общественному договору), ссылаясь при этом и на действующие сирийские законы, поскольку новые законы пока не покрывают все сферы жизни. Также новые законы не везде сразу вступают в силу.

Каждый закон, норма и установка направлены на обеспечение безопасности: антидемократические статьи изъяты и заменены новыми, в случае необходимости — к ним добавлены новые части. Три кантона считают себя частью Сирии, но — демократической частью. Если демократическая трансформация Сирии окажется невозможной, то для этой территории будет создано полностью новое законодательство.

Парламенты юстиции также рассматривают технические и административные вопросы, связанные с осуществлением

правосудия. Здесь обсуждаются нужды юристов и принимаются решения по их удовлетворению.

Решения в парламентах юстиции вплоть до сегодняшнего дня принимались после дискуссий, хотя, как говорят их члены, между ними не было серьёзных разногласий. Из-за необходимости создать работающую систему правосудия сравнительно быстро, для полемики было мало времени. Необходимые более глубокие дискуссии пришлось отложить на будущее, когда, как хочется надеяться, наступит мир.

9.2 КОМИТЕТЫ МИРА И СОГЛАСИЯ

Наиболее яркое различие между судебными системами Рожавы и государствами, не важно — капиталистическими, парламентаристскими, диктаторскими или странами реального социализма — это существование комитетов мира и согласия на базовых уровнях самоуправления. Сегодня они следят за общественным спокойствием на улицах и в районах и разбирают случаи преступлений и социальной несправедливости.

В 1990-е годы в условиях правления партии Баас курдские левые политические активисты создали первые комитеты мира и согласия в городах с курдским большинством. Они действовали подпольно. Государство рассматривало их как покушение на свою монополию на правосудие, поэтому они вели свои дела тайно — параллельно с существовавшей системой. Они продолжили существовать даже тогда, когда репрессии усилились после 2000-го и особенно после 2004-го года. Однако их численность сократилась, и их работа не охватывала большинства курдского населения.

Без этого давнего опыта было бы намного сложнее создать комитеты во всей остальной Рожаве в столь короткий срок. После того, как в марте 2011 года началось сирийское восстание и была создана система советов, Комитеты мира и согласия начали свою работу на уровне района и сельского сообщества. Начиная с 2012 года, когда появились коммуны, Комитеты мира и согласия были созданы и на этом — самом нижнем уровне (хотя в большинстве коммун пока нет такого комитета).

После освобождения городов и деревень Рожавы летом 2012, те из них, где уже существовали комитеты мира и согласия, не пережили «хаос» и неразбериху, когда потребовалось отделить гражданские дела от уголовных. Существующие комитеты стали авторитетными учреждениями, куда люди обращались за правосудием. В местностях, где они не были организованы заблаговременно, их быстро создали по уже действующей модели.

На уровне коммуны все жители могут собраться на ассамблею и выбрать членов Комитета мира и согласия (см. параграф 6.3). на следующем уровне — в районе или сельском сообществе (состоящем обычно из 7–10 деревень), члены комитетов избираются на совете делегатов коммун. На более высоких уровнях системы советов нет своих Комитетов мира и согласия.

Комитет мира и согласия обычно состоит из 5–9 человек. Действует гендерная квота 40%. Их члены, как правило, те люди, которых считают способными примирить своим посредничеством конфликтующие стороны. Большинство из них старше 40 лет. Их деятельность не имеет детального письменного регламента. Её правила и принципы развивались на основе практического опыта на протяжении многих лет и частично передаются устно.

Члены Комитетов мира и согласия не являются обычными мировыми судьями, потому что их избирают демократическим путём и на основе принципа гендерного паритета. Это важно, так как система советов опирается на советы старейшин традиционного общества. В Рожаве в эти традиционные институты привнесли новые ценности Общественного договора региона: демократию советов, гендерное освобождение и права человека. Эта преемственность перекинула мост понимания между традицией и революцией. Советы старейшин существовали не везде, но были широко распространены вплоть до 1960–70-х годов.

Существование параллельных женских комитетов и советов, а также движения Yekîtiya Star, должно гарантировать, что в случае проявлений патриархального насилия, у феодальных институтов не будет власти. Для этого женщины стали движущей силой.

9.3 РАБОТА

В новой системе правосудия была сразу и без разговоров отменена смертная казнь. К пожизненному заключению (максимальным сроком заключения временно сделали 20 лет) могут приговорить только в случае убийства, пыток или терроризма. Вплоть до сегодняшнего дня в Джазире было лишь два случая таких приговоров: один — мужчине, зверски убившему женщину, а другой — мужчине, пытавшему и убившему бойца Асайш.

В новой системе арест — это последнее средство. К арестованному относятся не как к преступнику, а как к человеку, которого надо реабилитировать. Тюремь переосмыслены как образовательные институты, и когда условия сделают это возможным — они будут преобразованы в реабилитационные центры. Комитеты системы правосудия особо обеспокоены условиями тюремного заключения. Как объяснял нам один член комитета правосудия: «Мы уже отняли у заключённых их свободу — мы не хотим наказывать их ещё и тягостными условиями заключения».

Одобрение и большое уважение комитетов в обществе иллюстрирует тот факт, что представители иных этнических групп всё чаще обращаются к ним за разрешением своих конфликтов. В некоторых городах Рожавы живёт много арабов.

Другой показатель позитивной роли комитетов — это постепенное уменьшение вражды и количества конфликтов между отдельными людьми, семьями и группами в тех районах, где они организованы. В этих местах на убыль идёт и уровень преступности — особенно число краж. В последние два года общее количество преступлений потихоньку уменьшилось, хотя точные цифры привести сложно. Наиболее неблагополучными в плане преступности являются города. В Южном Курдистане так называемые убийства чести по-прежнему обычное дело, в то время как в Рожаве их число значительно снизилось. В первую очередь, благодаря работе женского движения.

Цель Комитетов мира и согласия, когда они приступают к работе, не обвинить в ходе разбирательства одну или обе стороны, а достичь согласия между конфликтующими.

Если это возможно, обвиняемый не подвергается остракизму, наказанию или заключению, — важнее дать ему или ей понять, что те или иные действия привели к несправедливости, ущербу и травмам. Если необходимо, проблема обсуждается долго. Эта практика зиждется на понимании, что достижение консенсуса между сторонами создаст более долговечный мир. На такой почве могут вырасти солидарность и сплочённость общества, что показывает опыт трёх лет революции в Рожаве. Если сегодня в коммунах и районах многие люди способны действовать солидарно, создавать кооперативы и совместно принимать решения, то это отчасти результат успешной работы Комитетов мира и согласия.

Михаэль Кнапп

9.4 АСАЙШ: БЕЗОПАСНОСТЬ ОБЩЕСТВА, А НЕ ГОСУДАРСТВА

Когда в Рожаве развернулась революция, одной из задач новой демократии советов стало создание такого вида сил безопасности, который отвечал бы духу нового общества и не стал бы одной из партийных милиций, наподобие тех, что являются бичом Южного Курдистана. В результате появились *Asayîş* (Асайш), чьё название переводится как «силы безопасности». Силы безопасности, защищающие общество, нужно отличать от полиции, которая защищает государство. Один из инструкторов академии Асайш в Римелане подчеркнул: «мы видим себя в качестве сил безопасности на страже общества, а не государства». Асайш не защищают статус кво или государственную властную структуру, их задача — сделать возможной свободную и самоорганизованную деятельность всех в рамках плюралистического общества.

ЗАЩИТА ОТ НАПАДЕНИЙ ТЕРРОРИСТОВ

Физическая безопасность важнейшее условие свободной и независимой жизни. Сегодня в Рожаве, если на город нападёт ИГ или ССА, Асайш будет защищать его бок о бок с YPG/YPJ. Также они борются со шпионами режима Асада, Турции и ДПК. Многие люди говорили нам: «Без Асайш никто из нас не смог бы жить здесь».

Как только мы приехали в город Хасеке 22 мая, мы поняли, что они имели в виду. Силы режима попытались занять территорию самоуправления, но Асайш оказали сопротивление. Среди прочих при обороне курдского района в Хасеке погибло двое бойцов Асайш.

В сопровождении молодого товарища мы поднялись на крышу и увидели большой город с населением 700000 человек. Около 35% — под контролем самоуправления. Примерно в двух километрах от места, где мы стояли, находилась часть Хасеке, контролируемая бандами джихадистов. Большинство населения бежало от террористического режима. Среди них и Берфин — молодая женщина из разделённого города. Она рассказала нам, что не могла носить там футболку на улице, потому что джихадисты придерживаются исключительно жёсткой и притом произвольной формы шариата, поддерживаемой за счёт насилия и членовредительства. В Хасеке, также как в Сарекании, мы много раз видели курящих людей с отрезанными пальцами. Сравнительное спокойствие и социальная свобода в регионах, защищаемых Асайш, имеют особое значение. Несмотря на то, что в Сирии идёт война, Рожавя, благодаря Асайш, остаётся одним из самых безопасных мест на Ближнем Востоке.

ВНУТРЕННЯЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Другая важная задача Асайш — «внутренняя безопасность». Это значит, что Асайш вмешивается в те конфликты, которые не могут решить другие общественные институты. Часто это случаи, связанные с нападениями, насилием или торговлей наркотиками. Асайш связано с судами — никто не может быть задержан дольше, чем на сутки, без ордера суда. Система правосудия Рожавы делает основной акцент не на наказание, а на ресоциализацию. Она придаёт большое значение образованию заключённых. Так, в Амуде мы встретили бойца Асайш, который раньше был в заключении и в это время настолько проникся принципами Асайш, что затем вступил в их ряды. Его история не единична.

Чтобы предварительный арест сам по себе уже не был наказанием, Асайш стремятся создать лучшие из возможных

условия заключения. Мы видели это сами несколько раз, например, когда мы посетили подозреваемого в терроризме Башара Абдулмесида Мусу в тюрьме и поговорили с ним об условиях его содержания (см. параграф 14.8).

В Рожаве нет политических заключённых. Однако, как отмечает в своих отчётах Human Rights Watch, не редки случаи, когда люди, принадлежащие к той или иной партии совершают преступления и подвергаются за них аресту, а их партии публично заявляют, что это — политическое преследование¹. Это показывает ещё одну проблему Асайш — они уделяют мало внимания пропаганде, чтобы противостоять подобным заявлениям, публикуя свою позицию. Создание системы правосудия ещё не завершено, и многое остаётся неясным.

Чтобы гарантировать соблюдение прав заключённых, Асайш даёт приезжающим правозащитным комиссиям неограниченный доступ к заключённым. Для посещающих Рожаву правозащитных организаций также открыты тюрьмы, что отмечено в отчёте Human Rights Watch за март 2014 года. Если работник Асайш пренебрегает своими полномочиями, реакция следует незамедлительно: от временной приостановки работы за небольшой проступок и вплоть до уголовного преследования и тюремного заключения за более серьёзное нарушение. Когда действуют неподготовленные бойцы Асайш, в ситуации ареста может быть применено насилие — за что тоже сразу наказывают.

СТРУКТУРА И ОРГАНИЗАЦИЯ

Бойцы Асайш работают за небольшое жалование — 125 долларов в месяц. У них обычно есть ещё одна работа — а в силу безопасности они приходят, в первую очередь, руководствуясь желанием защитить общество. В Рожаве действует 110 отделений Асайш и 100 их дорожных блокпостов, где автомобили могут быть досмотрены, например, на наличие взрывчатки или оружия. Руководитель Асайш Камышло, товарищ Ахмед, коммунист, рассказал нам, как организованы силы безопасности, чтобы отвечать своим общественным задачам.

¹ Human Rights Watch, *Under Kurdish Rule: Abuses in PYD-run Enclaves of Syria*, June 19, 2014, <http://bit.ly/1F093Da>. See also «PYD Responds to Human rights Watch Report», *Peace in Kurdistan*, July 2014, <http://bit.ly/1edleVm>

Командование Асайш организовано на демократических принципах: командиры всех уровней избираются. Раз в месяц проводится большое собрание, на котором могут быть выдвинуты кандидатуры новых командиров и проведены выборы. Бойцы Асайш не носят знаков субординации. Подчеркивается важность внутренних коллективных отношений. Группы состоят из 30–45 человек и, в свою очередь, подразделяются на более мелкие отряды. Бойцы избирают своих лидеров-представителей. В настоящий момент женщины составляют 30% бойцов Асайш, потому что многие женщины вступили в ряды YPJ.

ASAYÎŞA JIN: ЖЕНСКИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

Асайш — гендерно-смешанные части, но существуют также *Asayîşa Jin*, действующие в ситуациях патриархального насилия и других случаях ущемления женщин. Эти подразделения тесно сотрудничают с женскими советами.

Женщины из *Asayîşa Jin* могут более доверительно общаться с женщинами. Некоторым женщинам очень трудно, например, пожаловаться на изнасилование или домашнее насилие смешанному или чисто мужскому подразделению Асайш. Им гораздо проще общаться с молодыми женщинами.

Девушки, также как и юноши, как правило, живут в отделениях Асайш, где они работают. Дома они бывают редко. Работа, в основном, не оплачивается — они получают только одежду, еду и средства на небольшие расходы. Они ведут коллективную жизнь, служа народу и системе демократической автономии.

Эркан Айбога

ГЛАВА 10. ОБУЧЕНИЕ КУРДСКОМУ ЯЗЫКУ

С началом революции образовательная система Рожавы быстро стала разнообразной, открытой и демократичной. Она стала в большей степени соответствовать принципу участия, как учеников, так и учителей. Обучение курдскому языку началось сначала на уровне местных сообществ, а затем и в школах, созданных Институтом курдского языка (Saziya Zimanê Kurdî). В мае 2014 года мы посетили Академию курдского языка, истории и литературы в Камышло и побеседовали с двумя её сотрудниками — Бериван и Дильдар.

Академия расположена на холме на окраине Камышло, на месте, где раньше находился Институт сельского хозяйства. Здание окружено обширными полями, как и раньше, доступными для того, чтобы сотрудники и студенты занимались здесь земледелием. Расположение академии, как сказала Бериван, «создаёт ощущение некой изолированности от города, что хорошо для учёбы». Из этой академии координируется вся образовательная система кантона Джазира. Здесь собирают учебные материалы и обучают преподавателей.

10.1 ДО И ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ

Как рассказала Бериван, движение обучения курдскому языку берёт свои истоки в 1993 году, когда Абдулла Оджалан, живший тогда в Сирии, предложил преподавать его в частных домах. Во многих уголках Рожавы его предложение было услышано. Усилившиеся после 1999 года репрессии сирийского государства помешали курсам курдского, но кое-где они продолжили свою деятельность тайно: преподаватели и ученики встречались каждый раз в разных местах, и численность группы была ограничена — 10–15 человек. Этот опыт пригодился после 2011 года.

В то же время в конце 90-х годов школьная система была создана в лагере беженцев Махмур, где проживало около двенадцати тысяч выходцев из Северного Курдистана. Здесь, вне контроля турецкого государства, а также

южнокурдистанских партий ДПК и ПСК, преподавали курманджи — диалект, на котором говорят в Рожаве. После марта 2011 года одиннадцать учителей из лагеря Махмур прибыли в Рожаву и преподавали там в течение года, так как теперь это можно было делать открыто.

В 2011 году, после создания Народного совета Западного Курдистана (см. параграф 6.2), обучение курдскому языку началось и там, где раньше его не было. Теперь его координировала образовательная политика. Волонтёры преподавали курдский во многих деревнях, а в городах широкое распространение получили частные уроки. В начале 2012 года там, где успешно работал НСЗК, языковым школам отвели отдельные здания: «Мы превращали в школы даже конюшни, если не было других вариантов»¹. Не только дети и молодёжь, но и люди всех возрастов посещали занятия. Там, где было много желающих заниматься, группы разделяли по возрастам. Учителями стали те, кто изучал курдский до 2011 года — те, кто мог преподавать и хотел попробовать себя в этой роли.

Практикующие преподаватели обучали столько людей, сколько могли. Но, как сказали нам Дильдар и Бериван, лишь несколько десятков человек действительно могли хорошо преподавать курдский язык. Этого было недостаточно для трёхмиллионного населения — они могли обучить максимум 1–2 тысячи человек. Надо было что-то делать и быстро. Как только ученики учились читать и писать по-курдски, постигали основы грамматики и методы обучения, они сами начинали вести языковые курсы. Таким образом, курсы курдского языка самовоспроизводились и расширялись.

В июле 2012 года освобождение «создало новую ситуацию и дало нам невообразимые ранее возможности, — говорила Бериван, — режим был изгнан, дела в свои руки взял Народный совет». Требования к квалификации учителей возросли. «Летом 2012 года избранный НСЗК совет руководителей решил, что необходимо подготовить много сотен учителей, чтобы в сентябре они могли начать преподавать курдский язык в школах».

¹ Dilbilimci Dêrîki, «Rojava»da dil devrimi silahlı mücadele ile başladı», DIHA — Dicle Haber Ajansi, April 13, 2014.

В сентябре 2012 года в школах действительно началось преподавание языка. В Африне и Кобани, а также в курдских районах Алеппо курсы курдского языка охватывали всё население.

В некоторых частях кантона Джазира проблема заключалась не только в недостатке учителей, но и в сохраняющемся присутствии и контроле государственных сил, особенно в некоторых районах города Хасеке, на юге области Тирбеспи и в двух деревнях близ Дерика. Чтобы устранить дефицит кадров и перейти к систематической подготовке учителей, осенью 2013 года в Камышло была основана Академия курдского языка, истории и литературы.

Подобные академии были созданы и в остальных двух кантонах: Академия курдского языка и образования имени Виан в Африне и Академия курдского языка и образования имени Фарзада Камангера в Кобани. В обучении курдскому языку по-прежнему немало слабых сторон, которые необходимо преодолеть к началу нового учебного года в сентябре 2014 года. Впрочем, вскоре после нашего разговора, 26 мая, завершился второй семестр учительских курсов. Через некоторое время курдский язык будут преподавать почти во всех школах. Даже в контролируемых государством районах ученикам предлагается изучение курдского языка вопреки возражениям государства.

К маю 2014 года, в кантоне Джазира было 1300 учителей курдского, и по 900 — в Африне и Кобани. Итого — 3100. Весьма примечательна доля участия женщин: они составляют 80–90 процентов. Большинство из них никогда не преподавали раньше. Так как учительство теперь их основное занятие — они получают гонорар от НСЗК, имеют возможность, как минимум, обеспечить свои базовые жизненные потребности. Их зарплата чуть больше 100 евро, что довольно много для Рожавы. Некоторые учителя в Джазире (в отличие от Африна и Кобани) по-прежнему получают зарплату от сирийского государства.

Задача академий и образовательного движения в целом не ограничивается введением преподавания курдского языка в школах. Их конечная цель — преподавание всех предметов на хорошем курдском языке, чтобы все ученики готовились жить, трудясь во имя демократического, экологичного и гендерно-равноправного общества.

10.2 ПЕДАГОГИКА

После освобождения, школы сохранили арабский как язык преподавания. Однако один курс был исключён из учебного плана — тот, который пропагандировал идеологию партии Баас и нынешнюю сирийскую политическую систему. Кроме того, раньше ученики были обязаны участвовать в шовинистских маршах и петь соответствующие песни. Это тоже было изъято из программы. «Это было вредно для учеников — абсолютно неприемлемо», — сказала Дильдар. Статуи Асадов, младшего и старшего, были демонтированы, равно как и прочие символы баасистской идеологии: флаги и портреты. Большинство директоров сопротивлялись, но государство больше не имело власти, и они больше не могли позвать его на помощь. Поэтому на данный момент они скрипя зубами согласились на введение курдского языка и изъятие курса баасизма. «Несколько директоров не сдались, — рассказала Дильдар, — Народный совет отправил их в творческий отпуск». Как только они изменят свою позицию, они смогут вернуться к исполнению своих обязанностей.

Наша делегация выяснила, что НСЗК и образовательное движение не удалили прежнее школьное начальство полностью и не поменяли систему на 100%. Нововведения внедрялись медленно, но уверенно, чтобы у них была хорошая почва и долгосрочная перспектива. Возможно причина также в том, что образовательное движение пока не имеет возможности взять на себя всю образовательную систему, не вызвав тем самым беспорядок.

В 2012–2014 годах, когда в школьной программе появился курс курдского языка, он был предметом по выбору. Дильдар и Бериван сказали нам, что было очень важно, чтобы ученики-курды по собственной воле выбрали изучение родного языка. Однако реальность превзошла ожидания: почти все курдские школьники записались на курсы. Сам факт существования этой программы был очень вдохновляющим, и результатом стал хороший прогресс. Но Дильдар отметила, что записались всё же не все — особенно это касается школьников из семей, поддерживающих Курдский национальный совет в Сирии (ENKS). Их родители по идеологическим причинам

не разрешают своим детям учить курдский, хотя те и могут проигнорировать их запрет.

В школах, где нет курдских детей или их совсем мало, курсы курдского языка не предлагаются, если их не запрашивают специально. Однако с прошлой зимы несколько школ, где большинство учеников — арабы, запросили курдский язык. С началом нового учебного года, курс курдского языка будет доступен в большем количестве школ. Дильдар рада такому продвижению вперёд, так как оно показывает, что демократическая автономия постепенно обретает почву среди разных групп населения.

Следующим важным шагом вперёд стало введение обучения арамейскому языку в школах с большим числом учеников-арамеев. Эта программа появилась в 2013 году в городе Дерик, где местные ассирийцы также создают институт языка и литературы и частные школы с изучением арамейского. Дильдар и Бериван приветствуют такой путь и для других этнических групп Рожавы — армяне, туркмены и чеченцы — вскоре могут пойти тем же путём.

Образовательное движение предприняло много усилий, чтобы склонить школьных руководителей официально признать курдский язык и внести его в аттестаты. Сначала они отказались: Министерство Внутренних Дел Сирии направило директорам письма с предостережением от подобного шага — Дильдар и Бериван видели множество таких писем собственными глазами. Но, в конце концов, летом 2013 года курдский язык оказался среди прочих предметов во многих школьных аттестатах. Это был исторический момент, потому что сирийскому государству пришлось с этим смириться. Его значение не стоит недооценивать, подчеркнула Дильдар. В конечном итоге образовательный сектор и в остальной части Сирии будет вынужден официально признать обучение на курдском и других языках.

10.3 ОБУЧЕНИЕ УЧИТЕЛЕЙ

В Академии курдского языка, истории и литературы мы видели сорок молодых учителей, обучавшихся с большим энтузиазмом. Без этого воодушевления они, без сомнения, не смогли бы

вынести обучение курдскому языку по одиннадцать часов в день в течение трёх месяцев. Языку обычно обучают от четырёх до десяти часов в неделю в два этапа. Сначала ученики изучают грамматику и орфографию, а потом — историю языка. Так они быстрее учатся, — сказала Бериван. Если учителей не хватает, то два класса могут совместить.

Будущие учителя изучают не только курдский язык, его историю и грамматику, но и курдскую историю в целом, литературу, историю ассимиляции, педагогику, теорию демократической нации и женское знание (jîneolojî). Они создают исследовательские группы, некоторые из которых продолжают существовать и после окончания обучения. Одна из них занимается региональной историей и археологией — она организовала для всех учителей экскурсию к археологическим памятникам.

Мы спросили Дильдар и Бериван, как ученики и местные жители в целом воспринимают латиницу, используемую при обучении курдскому языку. Они обе ответили, что с этим нет никаких проблем и возражений.

Одна группа учителей приступила к составлению курдского словаря, взяв на себя тяжёлую задачу собирания всех слов, используемых в обиходе. Впрочем, сейчас даже обычные школьники и их семьи участвуют в этом проекте, а также группа людей старшего возраста — от пятидесяти до семидесяти — которые лучше владеют языком в его первоначальной форме и в меньшей степени были подвержены политике ассимиляции. Группа приняла решение, что в этом проекте не повторятся недостатки словарей, изданных в других частях Курдистана. Для многих явлений существуют курдские термины, но они не очень широко употребляются, — вместо них используются арабские слова. Цель работы — возродить курдские слова для общего употребления.

В Рожаве «продлённое» образование — это социально значимое явление. Взаимоотношения учителя с учеником не регламентированы. В академиях большое значение придают совместному досугу и коллективности. Все готовят, занимаются спортом и делают уборку вместе. Очень важно, что земли, окружающие академию, используются под земледелие — поэтому академическое сообщество не теряет связи с землёй

и природой. Некоторые поля (примерно пять акров) засажены фруктовыми деревьями и овощами. Также разработана хорошая система ирригации. Однако в настоящий момент лишь небольшая доля учителей курдского языка участвуют в «продлённом» образовании.

Дильдар и Бериван сказали нам, что проблемы и вызовы, несомненно, остаются. Ни в одной школе количество книг, тетрадей и прочих материалов и близко не покрывает потребность в них. Немногие изданные книги и пособия используют вновь и вновь. В Рожаве невозможно издать новые книги, потому что здесь нет своего издательства, другая причина в том, что эмбарго Турции, регионального правительства Иракского Курдистана и исламистских банд не допускает провоз в Рожаву любых товаров извне (см. параграф 12.4).

Через несколько месяцев после того, как в мае 2014 года мы посетили Рожаву, ИГ начало наступление на Кобани, из-за чего большинство жителей города было эвакуировано. Все образовательные институты, действовавшие в Кобани и окрестностях, теперь уничтожены. Речь идёт не только об опустошённых школьных зданиях, а обо всей мучительно создававшейся образовательной системе. Многие беженцы из Кобани, как и раньше, продолжают свои занятия в Суруче (Пирсусе) и лагерях Северного Курдистана. Свободная система образования по-прежнему держится и однажды сможет вести уроки в новых условиях.

ГЛАВА 11. ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

После освобождения 2012 года международная блокада Рожавы нанесла сфере здравоохранения страшный ущерб — куда более тяжёлый, чем другим секторам, например, пищевому снабжению. Как сказал нам доктор Агири, помогавший координировать политику в сфере здравоохранения Рожавы с самого начала революции, эта ситуация серьёзно затрагивает десятки тысяч людей.

11.1 ДО И ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ

До освобождения сирийская медицинская система находилась под полным государственным контролем. Пациентам государственных больниц был гарантирован определённый минимальный уровень ухода — они должны были платить небольшие деньги за лечение, обычно наличными. Но в начале 2000-х в систему сирийского здравоохранения стали внедряться принципы неолиберализма (см. параграф 1.2). Стало расти число частных клиник и врачей, предлагавших более качественное и быстрое лечение, но по более высоким ценам. В результате ещё большей части населения стало труднее получить доступ к обычной минимальной медицинской помощи.

Революция ниспровергла государственную власть в Рожаве, но это не привело к коллапсу медицинской системы, так как больницы и другие медицинские учреждения не подверглись военным нападениям. Они продолжили работу — врачи не разбежались. Кроме того, ещё в начале 2012 года на региональном уровне был создан комитет по делам здравоохранения, независимый от государства. В комитете обсуждалось, как медицинская система может быть реорганизована на попечении общества, если государство потерпит крах. В ходе этой прикладной дискуссии были выдвинуты конкретные идеи, а затем установлены связи с другими локальными комитетами. Когда началось освобождение, эта инициатива доказала своё важное стратегическое значение.

Революция, возглавленная Народным советом Западного Курдистана, не слишком сильно отразилась на медицинских учреждениях, которые продолжили предоставлять врачебную помощь в освобождённых районах. Tev-Dem не стала осуществлять политический контроль над сферой здравоохранения, в отличие от остальных общественных и государственных учреждений и служб. Вместо этого, над координацией медицинской политики Рожавы работал вышеназванный комитет здравоохранения, консультируясь с НСЗК и Tev-Dem.

Инициатива прижилась после того, как комитеты здравоохранения были созданы во всех крупных городах Рожавы и их окрестностях, где ими были организованы советы здравоохранения (курдск.: *meclîsa tendurustî*). Они достигли заметного успеха — в их состав вошло большинство врачей, фармацевтов, лаборантов и санитаров.

11.2 СОВЕТЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

На сегодняшний день советы здравоохранения существуют в разных уголках Рожавы: Африне, Амуде, Дерике, Дирбесие, Гирке Леге, Хасеке, Кобани, Камышло, Сарекании, Тель Темире и Тирбеспи. По словам доктора Агири, отстают только Тель Кочер и Чилаха, но подготовка ведется и здесь. Кобани и Африн из-за растущей изоляции со стороны исламистских террористических организаций были вынуждены организовать свою систему отдельно.

Однако во всех трёх кантонах советы здравоохранения самостоятельно формируют медицинскую администрацию более высокого уровня, что особенно важно в кантоне Джазира. Они не подчинены НСЗК и Tev-Dem, но действуют в тесной связке с ними. Они разработали статуты и программы, в которых особая важность придаётся демократичности и принципу участия. Все встречи открыты для посещения, а также стенографируются и даже записываются на видео. Все члены советов, учитывая гендерную квоту 40%, свободно избирают совет руководителей, что наделяет его большой долей легитимности.

Кроме врачей, фармацевтов, лаборантов и санитаров, в советах также представлены медицинские и гуманитарные

организации региона, например курдский Красный Полумесяц. В советах представлены и врачи из больниц, и их коллеги из частной практики и частных клиник. Важно, что многие арабские и ассирийские врачи также участвуют в заседаниях советов здравоохранения, которые, таким образом, можно обоснованно считать основным институтом, определяющим политику Рожавы в сфере медицины. Также значимую роль играют комитеты по правам женщин, следящие за тем, чтобы женщины в медицинском секторе не были в невыгодной позиции по сравнению с мужчинами и обладали теми же правами, условиями труда и возможностями.

Когда правительство кантона обрело форму, советы здравоохранения стали работать с вновь созданным министерством здравоохранения. Эти органы не были подчинены ему, напротив — министерство училось у них, поскольку у министерства в настоящий момент почти нет возможностей. Взаимоотношения между советами и министерством здравоохранения в долгосрочной перспективе ещё предстоит определить, и то, какой будет новая система и политика в этой сфере — по-прежнему предмет дискуссии. «Что я могу сказать с уверенностью, — продолжал доктор Агири, — так это то, что министерство не будет контролировать всё как в типичном государстве. Мы хотим и дальше поддерживать созданную систему живой демократии в сфере здравоохранения».

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТОВ

В трёх кантонах действует пять государственных больниц: в Африне, Дерике, Кобани, Камышло и Сарекании. Из них — четыре контролируются советами здравоохранения. Эти больницы продолжают работать, хотя в них и осталась примерно половина врачей из тех, что работали там до революции. Пятый — государственный госпиталь в Камышло — расположен в районе, контролируемом режимом. У советов здравоохранения нет причин препятствовать той небольшой медицинской помощи, которую предоставляет государство.

На первый взгляд, пять больниц — это хорошо. Но к моменту освобождения Кобани больница там была еще не полностью оборудована. В 2013 году на неё были истрачены местные

ресурсы, но в конце года она сильно пострадала из-за бомбовой атаки «джихадистов». Больница в Камышло в руках государства — она предоставляет лишь небольшую помощь, и люди не любят ею пользоваться. Наконец, больница в Сарекании была разграблена, когда Аль-Нусра и ИГИЛ захватили город — они не оставили там ни одного медицинского инструмента.

Как только Сарекания была освобождена, советы здравоохранения начали заново оборудовать больницу, и к лету 2014 года она уже была в состоянии предоставлять минимальную медицинскую помощь. Частично разрушенная больница Кобани была восстановлена уже в конце 2013 года, но впоследствии она была вновь разрушена во время вторжения террористов ИГ в октябре 2014 года. Во многих небольших городках вместо больниц строят поликлиники, потому что населённые пункты расположены дисперсно, а медицинская помощь должна быть гарантирована повсеместно. Эти поликлиники работают как мини-больницы, делая базовую медицинскую помощь доступной.

Народный совет и Тев-Дем оказали большую поддержку. Клиники могут оказывать почти любую помощь, кроме проведения сложных хирургических операций. Врачи работают как волонтеры 2–4 часа в день, а затем занимаются своей другой работой. «Если только человек не находится в крайней нужде, мы берём за приём 200 сирийских фунтов (это немногим больше 1 доллара США). Половина этой суммы идёт врачам, половина — медицинскому учреждению. Врачи частной практики запрашивают 700 сирийских фунтов (3,70 американских долларов), что для многих людей — недоступная сумма». В клинике Амуды все врачи, входящие в совет, один день работают бесплатно.

Последствия эмбарго ужасны. Один из врачей в Амуде в октябре 2013 года вопрошал: «Какое дело ребёнку, у матери которого нет молока, что у Барзани проблемы с самоуправлением, из-за чего мы совсем не получаем детского молока?».

В Камышло сейчас строится небольшой госпиталь для раненых в бою. У него будет хорошее оборудование, и он сможет качественно обслуживать до 26 пациентов одновременно. После войны госпиталь, разумеется, станет доступным для

всего населения. Потребность в таком госпитале возникла в прошлом году, когда больницы и поликлиники не могли оказать необходимую помощь всем раненым, и люди умирали от недостатка ухода.

В Камышло, помимо больницы, работает аптека, которая продаёт лекарства по рецепту по оптовым ценам. По ценам это, пожалуй, самая доступная аптека во всей Сирии. Однако многие лекарства прибывают с опозданием или вовсе недоступны. Как рассказал нам доктор Агири, частные клиники, работавшие ещё до революции, не очень качественные и специализируются, в основном, на хирургии. Само собой, они дорогие. Поэтому важной альтернативой для людей являются больницы, предоставляющие качественную помощь. Нередко они располагаются в зданиях, построенных по старым технологиям — зимой в них холодно, а летом сравнительно жарко. Как подчеркнул доктор Агири, немедицинские аспекты жизни и экономической деятельности учитываются при любом планировании.

В последние два года советы здравоохранения помогали населению также тем, что провели множество семинаров и занятий по медицине. Они проводятся в народных домах (*mala gel*), женских домах (*mala jinan*) и молодёжных центрах — словом в тех местах, куда ходит много людей. Кроме того, тысяча молодых людей прошла полный курс первой помощи — теперь они знают, что делать в экстренной ситуации. Эти занятия очень важны как в краткосрочной (в период войны), так и в долгосрочной перспективе. Сейчас в планах ввести медицинские занятия в школах.

Советы здравоохранения также организовали поддержку медикаментами из Северного Курдистана. С весны 2013 года медикаменты регулярно передавались через официальные пропускные пункты на турецко-сирийской границе. Это может показаться странным с учётом турецкого эмбарго. Однако жители Нусайбина и Мардина проводили акции протеста в течение нескольких месяцев и буквально продавили эту возможность, как рассказала нам Айше Гёккан, бывший мер Нусайбина, во время нашей встречи в другой поездке. Муниципальные власти Северного Курдистана доставляли медикаменты к приграничным пропускным пунктам, где их забирали люди

из советов здравоохранения. Помощь доставлялась в окрестные больницы, поликлиники и аптеки по мере необходимости. Однако цель в том, чтобы распределить эти поступления между всеми медицинскими учреждениями равномерно.

Важной частью системы здравоохранения Рожавы является Курдистанский Красный Полумесяц (Hevra Sor a Kurdistanê, HSK). В Европе HSK действует уже более двух десятилетий. Курдистанский Красный Полумесяц был вовлечён и в революцию в Рожаве, хотя в Джазире в нём работало лишь 180 человек. HSK участвует в советах здравоохранения и помогает организовывать медицинскую и другую гуманитарную помощь. В крупных городах у HSK есть свои офисы, где принимается в дар одежда и другие предметы первой необходимости, которые затем распределяются советами здравоохранения.

11.3 ПРОБЛЕМЫ

«В медицинской сфере Рожавы много проблем, — с грустью сказал доктор Агири, — во-первых, недостаток техники в больницах и поликлиниках. Некоторые операции невозможно проводить просто потому, что нет оборудования». Новый госпиталь в Камышло фактически не может использовать одну из двух своих операционных. Вторая серьёзная проблема — недостаток ряда медикаментов, особенно против хронических заболеваний, таких как диабет, гипертония и болезни печени. Также не хватает важных анестетиков — некоторые операции проводятся почти без обезболивания.

Третья проблема, упомянутая доктором Агири, это нехватка врачей. Врачи, работающие в Рожаве — хорошие универсальные специалисты, но их не хватает на всё население. Регион остро нуждается в специалистах по заболеваниям молочных желёз, а также нейро- и ангиохирургах. Так как война продолжается и условия остаются тяжёлыми, многие врачи уехали, зная, что они быстро найдут работу в других странах. Рожава приветствует всех врачей из любой части света, желающих работать в автономии.

Война даёт о себе знать всюду в Рожаве. И особенно важна помощь раненым на фронте. Раненые бойцы YPG и YPJ часто

умирают потому, что им не была оказана неотложная помощь. После ранения их немедленно доставляют в ближайшую больницу. Однако врачи перегружены работой, или же отсутствуют надлежащие условия для лечения. В Рожаве ещё многое предстоит наладить. Опытные врачи со всего мира могли бы внести в местное здравоохранение очень важный вклад.

На вопрос о том, что можно сделать в Европе для того, чтобы помочь решению трёх очерченных проблем, доктор Агири ответил, что наиболее практичным был бы сбор денег на покупку лекарств и медицинского оборудования в Ираке или даже в некоторых районах Турции. Снабжение из Ирака можно доставить в Рожаву — или, по крайней мере, можно было до того, как ИГ захватило Мосул — пусть и с задержками и большими бюрократическими препонами. Причём поставщики должны доказывать на каждом пункте проверки, что груз предназначен для медицинских и гуманитарных целей. С турецкой стороны, определённая медицинская помощь может поступать напрямую в Джазиру и Кобани. Условия тяжелы, ведь, как мы уже писали, потребовались масштабные протесты населения Северного Курдистана, чтобы получение разрешения на такие поставки стало возможным.

ДОЛГОСРОЧНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Конечная цель деятельности советов здравоохранения состоит в том, чтобы предоставить бесплатную качественную медицинскую помощь всему населению Рожавы, включая беженцев. Как рассказал нам доктор Агири, советы стремятся достичь поставленной задачи и ищут пути даже в тисках войны и блокады. Однако нужно сделать всё, чтобы прорвать эмбарго. Развитие ситуации, начиная с августа 2014 года, которое привлекло к курдом международное внимание — создало новые возможности продвинуться в этом направлении.

Первая конференция, посвященная здравоохранению Рожавы, прошла 14 марта 2014 года. На ней были приняты важные решения, в частности, о создании комитета по природной медицине. Люди веками лечили друг друга, используя традиционные способы, но сейчас их используют все реже. Современная, преимущественно технологическая, медицина

все больше вытесняет традиционное целительство. Доктор Агири подчеркнул, что методы лечения, основанные на ценном тысячелетнем опыте, не должны утрачиваться ни при каких обстоятельствах. Тем, кто до сих пор их практикует, нужно помочь передать свои навыки другим, чтобы создать сеть и двигаться к общей цели. Они обычно не работают врачами на полную ставку, и почти всегда оказывают помощь бесплатно. Например, болезни мениска лечат разными видами массажа.

Через некоторое время примерно 40–50 врачам должны предоставить возможность учиться за рубежом, а затем вернуться с новыми знаниями в Рожаву. Основная цель создать в Рожаве медицинскую академию, где политику в сфере здравоохранения и медицины можно было бы разрабатывать научно и обсуждать всесторонне, чтобы открыть перед ней новые горизонты. Ситуация войны оставляет мало простора для прогресса, но создание такой академии может стать важным для системы здравоохранения.

В ходе нашей долгой беседы с доктором Агири стало ясно, что развитие медицины и создание устойчивой и свободной системы здравоохранения не только необходимы в условиях военного времени, но и являются важным проявлением демократической автономии. В конце концов, Общественный договор Рожавы гарантирует «право на труд, жильё, медицинскую помощь и общественную безопасность» (статья 30).

ГЛАВА 12. АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА

Эркан Айбога

12.1 ПРИНЦИПЫ ЭКОНОМИКИ

Экономический потенциал Рожавы огромен, однако под властью баасистского режима она была одним из беднейших регионов Сирии, который эксплуатировался как колония. Восстание против режима Баас в 2011 году, начавшееся в Дараа и Хомсе, было частично вызвано обнищанием населения, но Рожава в экономическом плане в тот момент была еще слабее¹. Все три кантона богаты природными ресурсами, плодородными почвами и полезными ископаемыми, в том числе нефтью. Все они хорошо подходят для сельскохозяйственного производства и обладают примерно третью экономической мощи всей Сирии². Сегодня, согласно доктору Ахмаду Юсефу из администрации кантона Африн, в Рожаве в два или даже три раза больше продуктов питания, чем необходимо, чтобы прокормить ее население. Однако по-прежнему курды составляют более 60% из всех сирийцев, находящихся за чертой бедности³.

Десятилетиями сельское хозяйство Джазиры было сосредоточено на выращивании монокультуры пшеницы, и в меньшей степени — хлопка. Джазира производила до 50% всей сирийской пшеницы, и, в то время как в остальных частях Сирии наблюдался упадок производства, Рожава за счет своей устойчивости стала житницей страны. В кантонах Кобани и Африн среди

¹ Представители НСЗК и местного ременного правительства, интервью автора. См. также Judit A. Szonyi, Eddy De Pauw, Roberto La Rovere, and Aden Aw-Hassan, «Poverty Mapping in Rural Syria for Enhanced Targeting», presentation to the conference of the International Association of Agricultural Economists, Australia, Aug. 12–18, 2006, <http://bit.ly/1MEHqEJ>.

² «Syrien», Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit GmbH (GIZ), 2014, <http://bit.ly/1zTdrag>

³ Доктор Ахмад Юсеф, администрация кантона Африн, интервью Седада Йилмаза, «Wir wollen mit den Kooperativen und Kommunen die Rechte der einfachen Bevölkerung gegen die Wohlhabenden schützen», *Kurdistan Report*, no. 177 (Jan. – Feb. 2015), <http://bit.ly/1QIsjuf>. Цитаты Ахмада Юсефа в этой главе взяты из указанного источника, кроме случаев, где указаны другие.

сельскохозяйственных культур преобладают фрукты и оливки. Африн производит 25% оливок страны. Эти экономические аспекты сделали регион важным для сирийского государства¹.

Государство строго следило, чтобы каждый из будущих кантонов производил только то, что было предусмотрено его специализацией, и лишь немного сверх того. Например, в Джазире не допускалось выращивание овощей и фруктов. Посадка любого дерева требовала получения разрешения в трех министерствах, что делало это почти невозможным. Эта политика сильно повлияла на общий облик Джазиры: ландшафт здесь такой, словно весь кантон — это одно большое пшеничное поле.

Что касается нефтяных запасов Джазиры, то они настолько велики, что составляют 50–60% от всей нефтедобычи Сирии. Скважины для добычи тяжелой нефти в Джазире начали бурить в 1960-х годах. В последующие годы началась и добыча природного газа. К 1995 году нефтедобыча достигла своего пика. Затем, из-за истощения запасов, она начала медленно сокращаться. Если бы не началась война и внутренний спрос продолжал бы расти, Сирия потеряла бы возможность экспортировать нефть к 2020 году. Нефтяные поля Джазиры имеют также и значительные запасы природного газа. Они не составляют столь значимой доли в общесирийском производстве, как джазирская нефть, но их тоже не стоит упускать из виду.

В довоенной Сирии все ресурсы, добываемые в Рожаве, вывозились в другие регионы на переработку, что вскрывает колониальную сущность сирийского государства. Добытые здесь нефть и газ по трубопроводу перегонялись в Хомс, где были построены крупнейшие государственные нефтеперерабатывающие заводы. В Рожаве, а также в западной и южной Сирии, не было крупных мукомольных заводов. Хлопок, убранный в Рожаве, обрабатывали на юге. Мука, фрукты, овощи, текстиль, бензин и другие товары, которые покупали жители Рожавы, завозились из других частей Сирии, в то время как большая часть сырья для них производилась здесь.

По словам Доздара Хемо, советника по экономическому развитию Джазиры, несмотря на богатства Рожавы, как на земле, так и под землей, режим всегда пренебрежительно относился

¹ See Ahmet Çimen, ANF, July 17, 2014.

к региону и сознательно оставлял его бедным. Ни государство, ни частный бизнес не инвестировали в местную экономику. «Нельзя было даже разместить в одном месте три швейные машинки и создать швейную мастерскую — сразу же, через один-два дня, приезжали чиновники и закрывали ее, — рассказывает Ремезие Михемед, ныне министр финансов кантона. — Чтобы укрепить зависимость народа от государства, режим никогда не давал людям работать коллективно, совместно»¹. Зарплаты чиновников Рожавы, особенно с учетом силовых структур, составляли значительный финансовый поток.

Ситуация на рынке труда для ассирийцев, армян и арабов была сравнительно хорошей. Ассирийцы и армяне, как правило, занимались ручной работой, квалифицированным трудом или держали свои магазины. Они меньше страдали от режима. Для арабов же, расселенных здесь в 1960-е годы в рамках программы «Арабский пояс», государство создало них режим наибольшего благоприятствования в получении работы и земли. При этом для многих курдов единственным выходом оставался отъезд: сотни тысяч мигрировали в крупные сирийские города, чтобы заработать на жизнь своим семьям, оставшимся дома. Самое крупное сообщество мигрантов, насчитывавшее более полумиллиона человек, сосредоточилось в Алеппо.

12.2 ИЗОБРЕТАЯ НОВУЮ ЭКОНОМИКУ

После освобождения в июле 2012 года главной задачей советов было предотвратить коллапс экономики и обеспечить жителям доступ к товарам первой необходимости. То, что в этих местах советы уже существовали как минимум год, оказалось крайне важным. Пошло на пользу и то, что экономические комитеты уже действовали на региональном уровне. Первейшей целью советов в постреволюционный период было поддержание необходимого базовое снабжение силами муниципальной администрации. У них это получилось в силу того, что уже существовавшие институты были не уничтожены, а постепенно интегрированы в новую систему советов.

¹ Remziye Mihemed, «Das Wirtschaftsmodell in Rojava, Gespräch mit Civaka Azad». Civaka Azad, Feb. 16, 2014, <http://bit.ly/1dXbkYq>.

Городская пекарня. Кобани. Июнь 2015.

Второй важной мерой советов стало установление контроля над ценами. На второй день революции у рынков и на магазинах были вывешены объявления о максимальных ценах, установленных экономическими комитетами. Это помешало желающим на войне воспользоваться ситуацией, а спекулянтам — утаить еду и медикаменты, чтобы их цена возросла. Контроль цен гарантировал, что каждый будет платить одну и ту же цену за товары первой нужды — еду и дизельное топливо.

Жители Рожавы не могли питаться одной пшеницей, поэтому богатому аграрному региону приходилось ввозить овощи, фрукты и злаки извне, обычно из Турции или Латакии, а также из Дамаска и других сирийских городов; особенно бедна фруктами и овощами Джазира. Однако первой суровой зимой 2012–13 годов было проблемой достать даже муку — при том, что зерна было много, муки не хватало. Только созданная советами система распределения предотвратила голод в Джазире и Кобани. В 2013 году появление нескольких мукомолен облегчило ситуацию, а в 2014-м Джазира даже смогла экспортировать муку в Иракский Курдистан.

До революции около трети обрабатываемых земель Кобани использовалось под пшеницу. После 2013 года производство пшеницы здесь возросло, и к концу года кантон был вполне обеспечен хлебом¹. Однако Африн испытывал дефицит хлеба до тех пор, пока не смог в 2014 году пустить в оборот свою продукцию. В начале года Свободная сирийская армия и Фронт Аль-Акрад выбили ИГ из города Аزاز — важного пограничного пункта на границе с Турцией, что позволило Африну улучшить ситуацию со снабжением.

Однако почти немедленно после освобождения 2012 года Турция закрыла пограничные пункты для торговли (см. параграф 12.4), введя режим торгового эмбарго. Этому примеру последовало Региональное правительство Курдистана. Народ Северного Курдистана долго протестовал, и в результате в начале 2013 года Турция разрешила поставки медикаментов в Рожаву в небольших объемах.

Если северная граница Рожавы закрыта, то южная непроницаема по иным причинам. ИГ, Аль-Нусра и другие негосударственные вооруженные группы, действующие во внутренних районах Сирии, взяли три кантона в осаду. Больше того, они использовали изоляцию Рожавы для наживы: за большие взятки они разрешали провозить через свою территорию фрукты, овощи и другие товары. Но к моменту, когда товары достигали Рожавы, они оказывались настолько дорогими, что их могли себе позволить лишь немногие.

Однако, несмотря на ценовой контроль, существует черный рынок, где по заоблачным ценам можно купить многое. Некоторые товары первой необходимости попадают в Рожаву контрабандой через турецкую границу, но лишь в небольших количествах, и часто они крайне дорогие. Контрабандисты рискуют своей жизнью: каждую неделю появляются сообщения о контрабандистах или беженцах, застреленных турецкими солдатами. Тем временем джихадисты из ИГ и Аль-Нусры пересекают турецкую границу беспрепятственно.

¹ К середине 2015 года большая часть земель Кобани, освобожденных от ИГ, не может использоваться для земледелия из-за мин и невзорвавшихся снарядов. Поэтому кантон полностью зависит от гуманитарной помощи, попадающей сюда вопреки блокаде.

Что касается положительного опыта, то стабилизации экономики Джазиры (но не Африна и Кобани) помогла очистка тяжелой нефти, которую начали осуществлять здесь с лета 2013 года. Дизельное топливо необходимо для транспорта, домохозяйств, отопления, работы мелких предприятий и сельскохозяйственного производства. Советы с помощью квалифицированных специалистов наладили очистку дизеля в масштабах, достаточных для того, чтобы облегчить тяжесть ситуации, а контроль цен сделал топливо доступным для жителей. Сегодня литр дизельного топлива стоит в половину меньше, чем до революции, что сильно улучшило людям жизнь. Однако используемая в Джазире технология очистки позволяет получить дизель низкого качества, что в долгосрочной перспективе повлечет повреждение генераторов, автомобилей и механизмов. Понимая это, в советах ищут возможность улучшить технологию.

Важнейшим успехом является то, что ситуация с обеспечением продуктами с момента революции улучшается — медленно, но непрерывно, в первую очередь, благодаря работе советов. Экономические комитеты всех уровней делают так, чтобы не голодали ни одна коммуна и район, в том числе и наиболее слабые в хозяйственном отношении. После той первой зимы 2012–13 гг. доступ к продуктам во всех трех кантонах в целом вышел на удовлетворительный уровень. Также стало проще обеспечивать нуждающихся и множество беженцев.

Другим результатом освобождения стал строительный бум во всех трех кантонах в 2013 и 2014 годах. Режим запрещал строить дома выше двух этажей на расстоянии 15 миль от турецкой границы. Осенью 2013 года это ограничение было снято: было разрешено строить дома вплоть до четырех этажей. Вскоре появилось множество новых зданий, а старые одно- и двухэтажные дома стали надстраиваться. В каждом городе появились десятки, а то и сотни строек. После начала войны множество людей бежало в Рожаву, и им нужно жизненное пространство, которое и обеспечивает это бурное строительство.

Цемент для строек частично производится в Рожаве, частично — импортируется. В городах в отдаленных районах Джазиры мы видели, что, несмотря на дефицит, всюду кипит

экономическая активность. Кому-то пришлось закрыть свой бизнес из-за проблем с импортом или из-за ограниченного количества доступных для продажи товаров. Однако основной источник жизненных сил местной экономики — это сельское хозяйство. Каждое утро в города приезжают сотни фермеров, чтобы продать свою продукцию и купить необходимые товары.

В 2012 году основной заботой советов было обеспечение безопасности и удовлетворение базовых нужд. Однако сейчас, когда этого уже добились, дискуссия сосредоточилась на том, как избежать воссоздания капитализма и, с другой стороны, не скатиться к экономической модели, контролируемой государством. Как в экономической сфере пойти третьим путем? В 2013 году, после длительной подготовки, были созданы первые кооперативы, и в течение года их количество стремительно выросло. Кооперативы выпекали хлеб, производили текстиль, ремонтировали одежду, делали сыр и другие молочные продукты, выращивали арахис и чечевицу, продавали чистящие средства. Эти кооперативы появлялись на бывших государственных землях, которые были социализированы. Разнообразие росло с каждым годом, что очень важно, так как задачей было распространить кооперативную форму производства на все секторы экономики, где это возможно, и, таким образом, в обозримом будущем сделать кооператив господствующим типом экономической организации.

Михаэль Кнапп

12.3 АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В свете колониального отношения сирийского государства к Рожаве здесь не могло развиться ничто похожее на современную капиталистическую экономику. Примерно как и в Северном Курдистане. Абдулла Оджалан писал об экономике Курдистана: «Если на Западе экономика порой определяет, кто получит политическую власть, то на Ближнем Востоке, наоборот, власть — это решающий фактор для экономики. Законы, которые принимают, чтобы регулировать экономику, не считаются с местной культурой. С одной стороны здесь небольшие домохозяйства и семейная экономика, с другой — экономика государственная.

Между ними — ремесленники и торговцы, зависящие от государства. У среднего класса очень немного возможностей влиять на государственную политику, касающуюся их экономической силы. Государство не может функционировать в отрыве от экономики — источника своего дохода»¹.

В менталитете жителей Курдистана, и особенно Рожавы, капитализм укоренился не так сильно, как в экономически развитом мире. Именно это ускорило появление кооперативов и общественной экономики². Однако существует опасность, что в эпоху глобального кризиса Рожава окажется целью капиталистической экспансии. Как говорит экономист Азизе Аслан, в Северном Курдистане «за два года без войны мы увидели, как капиталистические отношения проникают в общество. Люди начали думать в категориях капитала и прибыли. Сейчас вы можете слышать призывы «прийти в регион и инвестировать». Но на поверку эти инвестиции ведут... к масштабной эксплуатации труда и разрушению окружающей среды... Народ Курдистана не получает от них пользы»³.

Противостоя этому процессу, демократический конфедерализм стремится сделать экономику общественной. Экономическая неразвитость Курдского региона, разумеется, большой недостаток, но в ней есть и свои плюсы. Традиционный общественный коллективизм курдского народа должен быть направлен в позитивное русло — на создание коммунальной экономики. Интеграция традиционных социальных институтов — давний подход курдского освободительного движения. Сейчас происходит процесс системной трансформации, в рамках которой объединяются традиция и эмансипация. Как пишет Оджалан, «демократический конфедерализм открыт для других политических групп и течений. Ему свойственны гибкость, мультикультурность, антимонополизм и стремление к консенсусу. Экология и феминизм — его главные основы. В условиях самоуправления необходима альтернативная

¹ Abdullah Öcalan, *Jenseits von Staat, Macht, und Gewalt* (Neuss, 2010), p. 268.

² Доктор Ахмад Юсеф, ANF, November 9, 2014.

³ Упомянутые Азизе Аслан два года были периодом одностороннего перемирия с 2012 года. Ср. Azize Aslan, speech to the DTK's «Democratic Economy» conference, Amed, reported in ANF, November 21, 2014.

экономическая система, которая не эксплуатирует общественные ресурсы, а приумножает их, и тем самым удовлетворяет разнообразные потребности общества¹.

Концепция «общественной экономики» выросла из демократического конфедерализма — вида социализма, отличающегося как от неолиберализма, так и от государственного социализма. «Исторически экономика развивалась отдельно от общества, — отмечает доктор Дара Курдахи, член экономического комитета Аффрина. — Это привело к появлению эксплуататорских государств и экономического либерализма. В противоположность им, «реальный социализм», развившийся на основе собственных экономических идей, сделал экономику частью государства и отдал государству все. Однако выяснилось, что [государственный капитализм] не так уж отличается от транснациональных компаний, трастов и корпораций... Исторический опыт показывает, что мы в Рожаве должны придерживаться иной модели»².

Цель общественной экономики — в создании демократичной экономической системы. В проходящих в советах обсуждениях распространение радикального демократического самоуправления на сферу экономики вновь и вновь становилось предметом споров. Однако теперь система советов стала движущей силой этого процесса. «Мы строим коммунальную, общественную экономику, — сказал нам Доздар Хемо, экономический советник Джазиры. — Каждый должен иметь возможность участвовать и в качестве первого шага мы должны обеспечить самодостаточность. Мы стремимся распространить демократию на экономическую жизнь»³.

Идея развития общественной экономики родилась в дискуссиях внутри Тев-Дем и других частей демократического самоуправления. «Нам нужны новые экономические модели, — считает доктор Курдахи. — Кто-то называет их коллективными или коммунальными, кто-то — общественной экономикой.

¹ Abdullah Öcalan, *Democratic Confederalism*, p. 21.

² Доктор Дара Курдахи, ANF, November 28, 2013. Все цитаты Дары Курдахи в этой главе взяты из указанного источника.

³ Под самодостаточностью Доздар Хемо подразумевает независимость от импорта сельскохозяйственной продукции из других регионов.

Мы используем эти модели, чтобы развивать экономику Рожавы. Они не направлены против частной собственности, скорее они стремятся поставить частную собственность на службу всему населению Рожавы».

«Разумеется, мы находимся в самом начале этого процесса. Но мы у нас уже есть достижения. Целью экономического развития должно быть общество, а от других вариантов пользы не будет... Нам здесь не нужна капиталистическая система — она не способна уважать окружающую среду, она укрепляет классовые противоречия и, несомненно, служит одному только капиталу. Вместо этого, система должна строиться на принципе участия, беречь природные ресурсы и создавать развитую инфраструктуру».

Экономическая концепция, не отрицающая частную собственность, но в то же время принимающая антикапитализм как базовый принцип, — это социал-демократия или социализм? Чтобы лучше понять это внешнее противоречие, стоит вспомнить описание Оджалана классовой ситуации в Курдистане, которое цитировалось выше. Также нужно учесть, что крупные землевладения не играют в Рожаве заметной роли.

Альтернативная экономика воплощается в жизнь посредством создания кооперативов в разных областях. Она призвана освободить общественное сознание как от капиталистического, так и от феодального принуждения и, таким образом, совершить социальную революцию. Доктор Юсеф подчеркивает: «Мы хотим защитить права обычных людей перед богачами, создавая кооперативы и коммуны». Также он жестко критикует капитализм: «Рациональная экономика должна быть основана на распределении и реальных потребностях, вместо ориентации на накопление и воровство прибавочной стоимости и прибавочного продукта. Локальные экономические институты не должны увечить ни общество, ни природу. Финансовая экономика — это одна из главных причин общественного упадка. Искусственное создание потребностей, авантюристский поиск новых рынков и бесконечная жажда растущих прибылей все нарастают, в то время как разрыв между богатыми и бедными углубляется, и растет число людей, живущих на грани бедности и умирающих от голода.

Человечество больше не может позволить себе такую экономическую политику. Таким образом, главнейшая задача состоит в том, чтобы создать альтернативную экономику, которая будет ориентироваться не исключительно на прибыль, но на справедливое распределение богатств».

Следовательно, экономика должна быть организована исходя из потребностей, вокруг коммун. Она должна быть передана в руки общества, которое наладит экономическую активность в областях, регионах, городах и деревнях: «Капитализм выдвигает на передний план обмен ценностями, производство товаров на продажу. Это производство полностью обусловлено мотивом прибыли: оно осуществляется не для общества, а для рынка. Но общество, которое не может регулировать свою экономическую деятельность, бессильно распоряжаться даже собственной рабочей силой. Мы вынуждены работать за смехотворное вознаграждение, за ничтожную компенсацию — но, тем не менее, мы это делаем. Мы работаем неофициально — без какой-либо защиты труда, без объединений — но мы все равно работаем... Экономическое самоуправление имеет важнейшее значение в системе демократической автономии. Больше того — оно необходимое предварительное условие для демократической автономии. Регион, который не может распоряжаться собственной экономикой, не может быть автономным»¹.

В ситуации коммунизма все ресурсы, включая заводы, находятся в распоряжении самоуправляющихся коммун. Кооперативы не могут быть переведены в частную собственность. Каждая экономическая единица, как пишет Мюррей Букчин, — это «составляющая свободной институциональной структуры... часть более крупного целого, контролируемого гражданским органом — ассамблеей. Люди будут участвовать в управлении не как «рабочие», «крестьяне», «специалисты» или другая узкая группа со специфическими интересами, а как граждане»².

¹ Азизе Аслан, speech to DTK conference.

² Murray Bookchin, *The Rise of Urbanization and the Decline of Citizenship* (San Francisco: Sierra Club Books, 1987), p. 263.

Конечно в Рожаве используются деньги как средство платежей, но взимание процентов полностью запрещено, что делает более равными общественные отношения. Цены на еду контролируются. В Африне цена муки в течение зимы выросла с 3000 до 6000 сирийских лир за мешок. В итоге администрация кантона установила максимальную цену в 4100 лир. Мука, которую пытались продать дороже, конфисковывалась. В 2014 году в регионе был обильный урожай пшеницы. Из подручных материалов построили две мукомольни, и цену удалось снизить до 3500 лир¹.

Модель демократической автономии также решает серьезную проблему безработицы, которая существует во всех частях Курдистана. Она рассматривает безработицу как инструмент капиталистической системы, которая использует его, чтобы держать в повиновении рабочую силу. «Через коллективное производство в коммунах и кооперативах и модель экономики, основанной на потребностях, каждый может тем или иным образом участвовать в производстве, и безработица исчезнет, — объясняет доктор Юсеф. — Там, где создаются коммуны, становится очевидно, что безработица — порождение самой капиталистической системы»². Эта идея дает в регионе свои плоды. Согласно доктору Юсефу, в рамках гражданского общества Африна «организовались инженеры и фермеры. Появились профсоюзы. Были созданы академии здравоохранения, торговли, агрономии, спорта, театра и музыки. До революции для 450 000 человек рабочих мест очень не хватало. Теперь, несмотря на то, что численность населения удвоилась, работа есть практически для каждого». Квалифицированные профессионалы — врачи, инженеры, представители других специальностей — возвращаются, по крайней мере, в кантон Африн.

Внедрение в жизнь системы демократической автономии продолжается, несмотря на контекст сирийской войны и продолжающиеся нападения на Рожаву, которые мешают проектам осуществляться, а в Кобани сделали их и вовсе невоз-

¹ Yousef, «Wir wollen mit den Kooperativen», p. 16.

² Там же.

можными. Тысячи сирийцев были убиты, половина населения осталась без дома. Около двух миллионов человек потеряли свои жилища и стали беженцами. Сирийская экономика была тяжело повреждена войной. Исследования показали, что возвращение к довоенной ситуации потребует 150 миллиардов долларов США и займет 15 лет. Инфраструктура Сирии уничтожена на 70–80%.

Однако, придерживаясь «третьего пути», не объединяясь ни с режимом, ни с исламистскими повстанцами, Рожава избежала основных ужасов конфликта, а ее инфраструктура, за исключением Кобани, в основном сохранилась. Все регионы Рожавы могут быть самодостаточными в плане сельскохозяйственной продукции — почвы здесь достаточно плодородны. Около 20% земель остаются в руках крупных землевладельцев, остальная часть, принадлежавшая государству, сейчас социализируется. «Когда режим ушел, государственную землю, которая по-настоящему должна принадлежать обществу, народу, мы передали кооперативам бедных и семей мучеников, — рассказал нам Доздар Хемо в Дерике. — С их доходов демократическое самоуправление получает 30%, а кооперативы — 70%. В Гирке Леге пятьдесят семей мучеников, вошедших в кооператив, подписали договор с самоуправлением: 30% идет самоуправлению, 70% — кооперативу. Большая часть земель достается кооперативам, отдельные семьи могут получить лишь небольшие наделы от одного до четырех гектаров. Новых крупных земельных владений больше не появится».

Такое перераспределение земель не происходит в районах, где преобладают крупные землевладения. Однако самоуправление в отличие от режима партии Баас, отрицает использование силы. Поэтому ни одно крупное земельное владение до сих пор не было экспроприировано.

Курдское освободительное движение отстаивает обобществление воды, земли и ресурсов. «Вода, земля и энергия должны быть доступны для использования всему обществу, — утверждает сопредседатель Союза общин Курдистана Джамиль Байик. — Коммуны должны сосредоточить свое внимание в первую очередь на воде, земле и энергии. Так как общество

является коллективным владельцем этих благ, никто не может эксплуатировать их как индивидуальный собственник. Больше того, такое общество невозможно подчинить экономическому господству, и оно может развивать коммунальный образ жизни во всех сферах. Поэтому общество не должно никому уступать контроль над водой, землей и энергией; государство должно их контролировать в самую последнюю очередь. Государство, объявляющее контроль над этими ресурсами — деспотическое и фашистское». Байик категорически настаивает на том, что энергия, вода и земля должны быть доступны для всех безвозмездно. «Курдский народ ничего не должен платить за них. Как кто-либо может продавать воду? Энергия также является собственностью народа Курдистана и не может продаваться. Конечно, обществу должно искать способы их экономного использования, но вода и энергия — это главное, и они не должны продаваться. ... Даже нефть принадлежит всему народу Курдистана»¹.

Курдское освободительное движение стремится социализировать эти блага и демократизировать экономику. Образование играет в этом решающую роль: «Мы учим людей, как с помощью кооперативов создавать общественную экономику. Для этого мы создаем экономические академии», — говорит Байик². Информация о потребностях общества должна быть изъята из исключительного ведения экспертов и передана самому обществу — именно это гарантирует, что вода, энергия и земля действительно станут общественной собственностью, и что общество способно ими распоряжаться. Только таким образом могут быть преодолены властные отношения³. Образование — это ключ к самоопределению.

В рамках общественной экономики каждый сектор должен быть организован на кооперативных началах. «Мы создаем кооперативы в сфере дорожного строительства, коммунальных услуг, сельского хозяйства, торговли и бизнеса, — рассказывал нам Хемо. — Особенно мы поддерживаем

¹ Джамиль Байик, ANF, September 11, 2014.

² Там же.

³ Hardt and Negri, *Declaration*.

самоуправление в том, чтобы оно обеспечило доступ к воде и электричеству. Сейчас большая часть наших проектов — сельскохозяйственные, потому что мы живем в преимущественно аграрном регионе. Также мы создаем кооперативы, которые дадут возможность каждому, в зависимости от обстоятельств и от вклада, иметь свой дом».

На первый взгляд, кооператив может показаться временным результатом работы администрации в чрезвычайных обстоятельствах войны, созданным, чтобы удовлетворить базовые потребности. Однако на деле, как рассказал нам Хемо, «интересы общества признаются во всех сферах. Мы повсюду создали коммуны и советы, и они могут решить политические, юридические и экономические проблемы. Сейчас мы повсюду создаем кооперативы. Люди не ждут, пока кто-нибудь разберется с их трудностями с электричеством, водой или еще чем-то — они взяли и организовали все сами. Советы могут создавать кооперативы, чтобы решать насущные задачи».

Совершенно ясно одно: чрезвычайное положение Рожавы подтолкнуло организационный процесс, проводимый демократическим самоуправлением. Это гораздо больше, чем просто «кризисный менеджмент» — этот проект стремится удовлетворить основные нужды народа, в частности, через строительство кооперативных мукомолен и пекарен. Согласно Общественному договору, основные продукты и природные ресурсы принадлежат народу, значит, их цена поддерживается на минимальном уровне. «Мы рассматриваем даже нефть как национальный ресурс, доступный всем, — сказал нам Хемо. — Мы не хотим, чтобы цены росли». Дизель продается по себестоимости, а доходы от продажи нефти получает самоуправление и инвестирует их в инфраструктуру. Таким образом, нефтяные доходы используются для продвижения сельскохозяйственных кооперативов.

Экономический проект демократической автономии — это не просто региональное явление, а путь к созданию альтернативной экономики, основанной на солидарности, на международном уровне. «Мы создали модель, которую в конце концов примет весь мир. Во всяком случае, должен принять, — утверждает доктор Курдахи. — Рано или поздно мы добьемся успеха, и наш успех станет успехом всего общества».

Швейный кооператив в городе Дерик. Кантон Джазира. Рожава.

Фото: Джанет Биэль

12.4 ЭМБАРГО

Хотя Рожава являет собой мозаику языков и культур, из-за эмбарго она осталась полностью наедине с собой: международные и региональные силы изолировали ее как политически, так и экономически. С севера Турция отгородилась от нее стеной, на востоке Южный Курдистан вырыл траншею, укрепленную военными постами. С юга отряды радикальных исламистов, ИГ и Фронта Аль-Нусра, отрезали Рожаву от остальной Сирии. Последствия эмбарго регион переживает очень тяжело.

Турция крайне враждебна к демократической автономии Рожавы, которая была вдохновлена работами лидера РПК Абдуллы Оджалана и которая сейчас находится прямо у турецкой границы. Курды, находящиеся под турецкой оккупацией, годами стремились выстроить в Северном Курдистане демократическую автономию. В то же время турецкое государство стремилось подавить этот проект, арестовав тысячи

активистов и политиков. Турция напрямую заинтересована в эмбарго. Но, поскольку блокада не дает желаемых результатов, Анкара поставляет оружие Фронту Аль-Нусра и позволяет ИГ использовать свою территорию как тыл. Турецкой изоляции подвергаются только силы низовой демократии Рожавы, а вовсе не Исламское государство.

Не поддерживают проект Рожавы и западные страны: в конце концов, он ставит своей целью создание общества, которое стоит вне капиталистического порядка и западного экспансионизма. Если Рожава достигнет успеха, это будет иметь последствия на всем Ближнем Востоке и за его пределами. Поскольку стратегия стран НАТО состоит в том, чтобы пресечь эту инициативу, они также поддерживают эмбарго.

Южный Курдистан тоже поддерживает эмбарго и тесно взаимодействует в этом вопросе с Турцией. На первый взгляд это может показаться удивительным. Однако, несмотря на то, что президент Барзани часто заявляет о независимости Автономного региона Курдистан, он давно уже стал полуколонией Анкары. За Региональное правительство не производит почти ничего экономически ценного, за исключением нефти: здесь нет своего сельского хозяйства — даже куры завозятся из Бразилии. Большая часть импорта и инвестиций капитала, приходящих извне, идет из Турции. В результате, хотя Региональное правительство финансируется нефтяными долларами Багдада, а затем распределяет их среди своих сторонников, оно очень зависит от других стран. Оно вынуждено следовать турецкой политической линии, в том числе в вопросе Рожавы

ДПК, правящая партия автономного региона, в свою очередь, очень заинтересована в контроле над Рожавой, особенно над нефтью Римелана. Демократическая автономия — это вызов нефеодалной системе ДПК, а значит, она должна быть уничтожена. Вот почему вооруженные группы ENKS, сирийского филиала ДПК, участвуют в атаках исламистских банд, как, например, в боях в Тель Хасиле и Тель Харане прошлым летом.

Враждебность ДПК достигла нового накала, когда был арестован Башар Абдулмесид Мусса (см. параграф 14.8), член ДПК-С, устроивший бомбовую атаку на арабское здание

в Тирбеспи с целью спровоцировать конфликт между арабами и курдами. Эту попытку удалось пресечь, но она — не единственный случай.

ДПК и ее союзники поддерживают отток населения из Рожавы. В январе в Дерике напротив офиса движения Yekîtiya Star взорвался заминированный автомобиль. Погибли мужчина и его ребенок, в городе началась паника. В этот момент ДПК открыла границу с Южным Курдистаном, через которую многие бежали. Бериван из Yekîtiya Star рассказала нам, что из-за эмбарго многие специалисты, врачи и инженеры, покинули регион в надежде найти более высокооплачиваемую работу в Южном Курдистане. Недостаток профессионалов во многих отраслях становится для Рожавы серьезной проблемой.

Особенно это касается молодежи, которая с завистью смотрит на общество потребления в Европе и в Южном Курдистане, говорят члены организации «Революционная молодежь» (Cîwanên Şoreşger). Во многих семьях несколько детей живут в Европе. На самом деле, те немногие беженцы из Сирии, что сейчас живут в Европе, приехали не из охваченных войной районов Хомса и Хамы, а из сравнительно безопасной Рожавы. Своим отъездом они способствуют стремлению Турции лишить регион населения и таким образом решить курдский вопрос. Революционная молодежь с помощью образования пытается бороться с этим явлением.

В действительности бегство на территории, которые находятся под управлением Регионального правительства, может быть опасным. 15 мая на турецкой границе солдаты застрелили мать двоих детей, ехавшую в Европу к своему партнеру. Такая же участь постигла и множество других людей, контрабандистов и беженцев, когда они пытались попасть в Турцию. При этом граница не закрыта для «джихадистов», которые на глазах турецких солдат пересекают ее в обоих направлениях, пополняя свои запасы в Турции и возвращаясь на войну.

Часть беженцев из Рожавы, попадающих на территорию Иракского Курдистана, оказывается в лагере беженцев, где их мучает пешмерга самыми разными способами, от вымогательства до принуждения к проституции и сексуального насилия.

Бедным людям Региональное правительство предлагает не надежду на лучшую жизнь, а реальные тюрьмы и лагеря.

В конце мая 2014 года был закрыт пограничный переход в Центральный Ирак в Тель Кочере. Несколько месяцев спустя ИГИЛ вторгся в Ирак. В августе YPG, YPJ и РПК спасли десятки тысяч езидов Синджара (см. параграф 14.9). Ответом Турции и Регионального правительства стало ужесточение блокады. В то же время они временно разместили на своей территории более 100000 беженцев из Рожавы. После того, как США публично надавили на Региональное правительство, чтобы оно скорректировало свою политику в отношении Кобани и предоставило хотя бы символическую помощь его борьбе с ИГИЛ, Барзани ослабил эмбарго, что позволило привезти в Рожаву некоторые товары в ноябре 2014 года. Теперь, когда Синджаре захотели создать автономный кантон, эмбарго вновь усилили. Таким образом, KRG ослабляет и ужесточает эмбарго в зависимости от своих политических интересов.

Эмбарго оказало на Рожаву тяжелый эффект. Особенно тяжелое в этом то, что Рожава не может экспортировать свои главные богатства — пшеницу и нефть. Фермеры буквально сидят на своей пшенице и хлопке. У временного правительства нет денег, чтобы платить зарплату работникам, оно в одиночку вынуждено заботиться о нуждах обычных людей и беженцев. Очень нужны машины, лекарства, медицинское оборудование. Недостаток медикаментов и детских молочных смесей привел к росту детской смертности. Цены на ввозимые товары, включая еду, установились заоблачные. Медикаменты на черном рынке стоят недопустимо дорого — они не подчиняются контролю цен, установленному советами для лекарств. Иногда появляется возможность провезти лекарства через турецкую границу, однако, по сообщению организации «Красный полумесяц» (Heuya Sor), восемь месяцев назад в Сирию не пропустили полевой лазарет из Германии. По информации «Красного полумесяца», граница Южного Курдистана полностью закрыта для гуманитарной помощи.

«Красный полумесяц» стремится удовлетворить нужды жителей Рожавы, однако с финансовой точки зрения это сложно, особенно когда речь идет о беженцах из других частей Сирии.

«Врачи без границ» могут покупать медикаменты, которые привозятся самолетом из Дамаска. Однако теперь они относятся с недоверием к поставкам гуманитарной помощи, из-за чего медикаменты задерживаются на границе. Сейчас денежные пожертвования будут полезнее, чем медикаменты — это полезно знать тем, кто хочет помочь.

Выпадение Рожавы из международного рынка имеет не только негативные последствия. Это стимулировало кантоны к производству одежды и продуктов питания, позволило создать кооперативы. Необходимость собираться и вместе организовывать повседневную жизнь привела жителей Рожавы к созданию системы советов. Таким образом, эмбарго для региона стало одновременно как проклятием, так и благословением. Однако, учитывая нехватку техники и многих других вещей, без которых экономика не может развиваться, необходимо сделать все возможное для снятия блокады.

Аня Флах

12.5 ЖЕНСКИЕ КООПЕРАТИВЫ

«Экономика демократической автономии основана на кооперации»

Женская экономика — наиболее динамичный сектор хозяйства Рожавы. 10 июня 2012 года экономический комитет Yekîtiya Star провел свое первое собрание, на котором решил создать в каждом городе женские экономические комитеты, чтобы поддержать создание женских кооперативов.

Большинство женщин в Рожаве экономически зависимы от своих мужей или семей. Многие имеют образование, но до революции лишь немногие могли работать по профессии — учителями, врачами или юристами. Блокада отнюдь не улучшила их положение, однако женское движение пытается изменить ситуацию. «У женщин нет ни своей земли, ни возможности зарабатывать деньги. — говорит Сильван Африн, экономический представитель Yekîtiya Star в Дерике. — Наше решение обеих проблем — женские кооперативы. Мы собираем, например, десять женщин, беседуем с ними, узнаем, какую работу они могут

выполнять. Мы помогаем развивать их проекты до тех пор, пока они не смогут работать самостоятельно. Сейчас это сложно, потому что идет война, но мы над этим работаем. Мы дали землю безземельным женщинам и помогаем им ее обрабатывать».

Вместе с Сильван мы посвятили день посещению кооперативов Джазиры. Вот краткие очерки о некоторых из них.

Швейный кооператив в Камышло. Швейный кооператив в Камышло — один из крупнейших проектов Yekitiya Star. В этом кооперативе, названном Варшин, зарабатывают себе на жизнь 23 курдские и арабские женщины и двое мужчин; большинство из них уехали из Алеппо, Дамаска, Ракки и Идлиба. «Мы приехали в Камышло из-за войны в нашем городе, — рассказывает Фатма Сихаде из Идлиба. — Я нашла здесь работу, не сталкиваясь с дискриминацией, несмотря на то, что мы арабы. Это шаг к созданию той Сирии, где арабы и курды могут жить вместе в равенстве». Представитель Варшина Наиме Бекташ рассказала нам, что кооператив был создан, чтобы дать беженцам в Рожаве возможность заработать себе на жизнь.

В октябре 2013 года, когда фабрика открылась, на ней работали четверо рабочих, и было две швейные машины. Сейчас сорок машин и двадцать пять работников производят одежду для кантона Джазира. Они работают восемь часов в день и еженедельно производят около двух тысяч предметов одежды. Одна из машин используется для того, чтобы делать нашивки для формы Асайш.

«Мы могли бы снабдить одеждой весь Камышло, но из-за блокады нам неоткуда взять достаточно ткани, — грустит Наиме Бекташ. — Раньше Алеппо был центром текстильной торговли, но сейчас на его улицах хозяйничает ИГ. У нас нет машин, чтобы производить хлопковую ткань. Из-за эмбарго мы не можем продавать хлопок, и у нас нет оборудования, чтобы обрабатывать его самостоятельно. Высококачественный хлопок обычно вывозился в Алеппо, но сейчас фермерам приходится продавать его очень дешево, поэтому они производят его намного меньше, чем раньше. Здесь в Рожаве мы производим только сырье — у нас нет машин для отделки и обработки. Нам очень нужны генераторы, но их не пропускают на южнокурдистанской границе. Будь у нас больше машин, мы смогли бы обеспечить другие

части Рожавы одеждой лучшего качества по более низким ценам. Здесь орудует много военных спекулянтов — из-за эмбарго они могут произвольно устанавливать цены. Их ткани поставляются на самолетах из Дамаска. Мы получаем примерно 7500 сирийских фунтов (примерно 360 долларов США) в месяц. Раньше на эти деньги можно было нормально жить, но сейчас — нет».

Сыродельный кооператив в Дерике. В небольшом сыродельном кооперативе в Дерике пять женщин производят сыр и йогурт для продажи на рынке. «Мы можем прокормить себя и свои семьи. Экономический комитет Yekîtiya Star снабжает нас молоком, а мы отдаем часть нашего заработка. Это очень честная система», говорит Бермал, работница кооператива. «Мы стараемся сохранить традиционные способы приготовления сыра, — рассказывает Гульбахар, другая работница. — Спрос на наш сыр очень велик — мы могли бы продавать намного больше».

Кооператив по выращиванию чечевицы между Камышло и Тирбеспи. 42 квадратные мили бывшей государственной земли, которая была социализирована после революции, сейчас находятся в руках пяти кооперативов, где работает в общей сложности семьдесят пять женщин. Кооператив, который мы посетили, выращивает чечевицу. Женщины вложили в него свои инвестиции, они обрабатывают землю — и получают чистый доход. Кооперативы были созданы движением Yekîtiya Star и связаны с женским советом.

Женская пекарня в Сарекании. В Сарекании, разрушенной войной, открылась женская пекарня, где шестеро работниц выпекают около шестисот лепешек в день. «После освобождения мы начали этот проект с помощью женского дома (mala jin), — рассказала нам молодая женщина. — Прежний владелец пекарни был членом банды и бежал в Турцию. Мы продаем хлеб по утрам с семи до десяти». Одна лепешка стоит десять фунтов — это около пяти центов. Предприятием владеют сами женщины, которые создали его на принципах кооператива. «Во время войны мы пекли много хлеба, чтобы помочь нашим друзьям на фронте. По сравнению с временами режима, когда возможности трудоустройства для женщин были очень ограничены. Сейчас намного лучше. Барьеры по-прежнему существуют, и большинство арабских женщин не работают

из-за своего социального положения. Но со временем наш пример повлияет на них», — с уверенностью говорили работницы.

Пекарня в деревне Дерна. Между Камышло и Тирбеспи в небольшой деревушке Дерна Yekîtiya Star организовала еще один хлебопекарный кооператив. Он снабжает хлебом шесть окрестных деревень. Пекари работают в две смены — утром и днем. «Все делается вручную — у нас нет никаких машин», — рассказала Гулинда, жительница деревни. Одна лепешка здесь стоит 15 сирийских фунтов — около восьми центов. «Это очень умеренно», — сказала Сильван, подчеркнув, что это — гуманитарный проект, поддерживаемый женским движением. В деревне насчитывается всего двести домов. «В 1963 году у нас отняли все эти земли, и у нас ничего не осталось», — рассказывала Гулинда. — Поэтому сейчас здесь живут только женщины и дети — мужчины уехали. Почти всю землю перераспределили, чтобы построить новые арабские деревни — сейчас у нашей деревни есть и курдское, и арабское название. Арабские деревни в то время развивали, но для курдов ничего не оставалось». У печей трудились восемь женщин и четверо мужчин. «У нас нет механического оборудования, поэтому мы можем обеспечить только шесть деревень», — говорит Сильван. — С машинами мы сможем производить намного больше. Печь работает на дизельном топливе».

Сельскохозяйственный кооператив близ города Амуда. Мы посетили земледельческий кооператив в окрестностях Амуды. «У нас есть коровы, и мы выращиваем арахис и лук», — рассказывает Мидия из Yekîtiya Star Амуда. — Земля принадлежит частному собственнику. Yekîtiya Star предоставляет семена, собственник дает дизель для водяных насосов, а мы вкладываем свой труд. Мы пытаемся разнообразить культуры, которые выращиваются в Рожаве, чтобы регион стал более самодостаточным. Несколько наших агрономов решают, какие культуры можно выращивать на этих почвах. В этот раз мы впервые выращиваем арахис и чечевицу. Из-за эмбарго удобрения и пестициды стоят очень дорого — вчетверо больше, чем раньше, но нам повезло — прошлая зима была очень холодной, поэтому в этом году нам не нужны пестициды».

«Выращивать здесь арахис было идеей Мидии, и Yekîtiya Star поддержала ее, — рассказала нам Сильван. — Помимо арахиса,

Теплица сельскохозяйственного кооператива. Махмур. Южный Курдистан, 2016 год / Фото: Дмитрий Петров

мы хотим выращивать овощи для продажи на рынке, например, цветную капусту. Они были бы особенно хороши в зимнее время. Еще есть кооператив по выращиванию оливок в Тирбеспи, — у них 480 деревьев. 30% дохода идет Yekitiya Star, а 70% — кооперативу».

Аптека в Тирбеспи. В Тирбеспи местный женский совет открыл небольшую кооперативную аптеку. Дело начали 15 женщин, каждая из которых вложила 15 000 сирийских фунтов (примерно 80 долларов США). Некоторые товары для аптеки закупаются оптом в Камышло. Доходы разделяются между участницами. Женщины планируют совместно открыть магазин одежды поблизости и также делить доходы от него. Два месяца назад возле магазинного ряда, где находится аптека, произошла бомбовая атака — одна из участниц кооператива погибла.

Женский кооператив в Амуде. Один из самых амбициозных проектов женского движения сейчас реализуется в городе Амуда — там открыт целый ряд производств. Уже действует портняжный кооператив. Движение обучило портняжному делу двадцать одну женщину. Они будут работать на дому, а одежду продавать в одном из магазинов. Скоро откроется магазин пахлавы. «Его поддерживает Yekitiya Star, — рассказала Несмия. — Мы планируем открыться на этой неделе. У нас есть печь, в которой мы сможем выпекать хлеб. Еще мы собираемся открыть сыродельное производство. Мы арендовали здание на год».

* * *

Мы посетили эти и еще несколько кооперативов за один день. Ясно, что это лишь капля в море — для женщин нужны десятки тысяч рабочих мест. Однако это — многообещающее начало. Иметь свое дело для женщин Рожавы — это что-то совершенно новое, до освобождения это было немыслимо.

Как аграрный регион Рожава остается экономически отсталой. Рабочих мест в Рожаве мало. Курдские мужчины, лишенные возможности работать на чиновничьих должностях, работали за пределами Рожавы, а женщины были экономически зависимыми от них. Yekitiya Star может создавать и поддерживать больше кооперативов, но для этого требуется большее финансирование. Существующие кооперативы работают на минимальных вливаниях. Повсюду ощущается нехватка оборудования и необходимой инфраструктуры. Это могло бы стать важной областью для проявления внешней солидарной поддержки.

В рамках дискуссий о женских кооперативах обсуждается женский взгляд на экономику и на признание репродуктивного труда — той невидимой и неоплачиваемой работы, которую женщина делает для семьи, для домашнего и сельского хозяйства. «Мы хотим, чтобы вся эта «невидимая» работа была социализирована, начиная с работы по дому, — говорит Азизе Аслан. — Почему женщины должны пользоваться стиральными машинами дома? Почему не должно быть прачечной для деревни или района? Почему не должно быть детского сада и коммунальных кухонь? ... Это только несколько способов, с помощью которых можно преодолеть патриархальное гендерное разделение на «мужскую и женскую работу»¹.

Эркан Айбога

12.6 ПРОБЛЕМЫ И ВЫВОДЫ

Стремление создать общинную и неэксплуататорскую экономику и поставить ее под демократический контроль общества следует приветствовать и поддерживать. Работая над этой задачей и накапливая опыт, Рожава может стать образцом для многих стран мира. Опыт, который у региона есть на сегодня,

¹ Aslan, speech to DTK conference.

уже очень вдохновляет. Система советов и администрация демократической автономии поощряют создание кооперативов, которые являются неотъемлемой частью общественной экономики. Важно, чтобы они организовывались, в первую очередь, коммунами и не теряли связи с ними, ведь на этом основан демократический общественный контроль.

Учитывая обстоятельства, часть экономики какое-то время будет оставаться капиталистической. Однако в долгосрочной перспективе важно гарантировать, что кооперативы не станут слишком большими и не начнут действовать как частные предприятия и расти за счет убытков друг друга. В Рожаве этого не случилось, но у такого сценария есть примеры в других странах. В Рожаве подобное негативное развитие менее возможно, однако не исключено.

Помимо кооперативов, в Рожаве есть коммунальные (на уровне района) и региональные (на уровне кантона) предприятия, производящие продукты и товары первой необходимости, доступ к которым должен быть обеспечен. Кооперативы в основном работают на местном уровне и предоставляют важные услуги для коммун и городских районов. Однако такие глобальные задачи, как водоснабжение, дорожное строительство, телекоммуникации и вывоз мусора, требуют более широких связей. Эти коммунальные и региональные предприятия должны быть внедрены в общество и действовать исключительно в интересах народа.

Региональные предприятия сейчас организуют, в частности, производство и распределение бензина, энергоснабжение, большую часть производства хлеба, поддерживают систему общественного транспорта. Они находятся под контролем советов и нового временного правительства. Однако дискуссия о сущности этих предприятий была недостаточно глубокой. Они необходимы в тех областях экономики, которые пока не покрываются кооперативами и коммунами или не могут быть обеспечены ими полностью. Крайне важно, чтобы вопрос их управления был решен законодательно. Например, новый вариант Общественного договора мог бы закрепить сильную позицию таких общественных экономических форм, как кооперативы.

Несмотря на то, что этими региональными и коммунальными предприятиями распоряжаются советы, их работники должны отдельно организоваться в трудовые союзы. Этого пока не произошло, но такой процесс следует стимулировать. Только организованные рабочие с широкими правами участия могут выполнить свои социальные задачи и улучшить свои условия труда; даже экономический комитет регионального совета может принять неправильное решение. Точно так же важны прозрачность и демократический контроль. Механизмы прозрачности и контроля, уже частично созданные советами, должны внедряться жестче и яснее. Не стоит забывать, что в большинстве стран мира из-за отсутствия прозрачности и демократии общественные предприятия служат общественным интересам меньше, чем должны. В экономическом плане сильные предприятия могут работать против более мелких и, подражая частным фирмам, заполнять так называемые «ниши рынка». Общественный договор запрещает подобное строительство монополий, и этого принципа необходимо придерживаться, а любые тенденции к формированию монополий должны выявляться как можно раньше.

Сельскохозяйственное разнообразие должно непрерывно развиваться независимо от политической ситуации. Три кантона становятся все более самодостаточными в плане обеспечения продуктами, а эмбарго должно рассматриваться как возможность создать систему сельского хозяйства вне индустриальной монокультурной модели. Это необходимо и с экологической точки зрения. Также необходимы новые источники энергии. Можно вынести уроки из вынужденно малого потребления энергии в 2012 году — вместо попыток с помощью генераторов или электростанций вернуться к дореволюционному уровню расхода энергии, его стоит сократить на постоянной основе, освоив новые практики потребления, передвижения и эксплуатации жилых помещений. Этому могут содействовать меры по повышению технической эффективности, если они будут применяться, учитывая природные возможности Рожавы. В 2014 году эта дискуссия осталась незавершенной, хотя начало было многообещающим.

Если Турция когда-нибудь решит снять эмбарго, Рожава окажется на перепутье. Вызовы таит в себе и возможный нарастающий успех революции. В этом случае Рожава будет открыта для мирового рынка, и торговля сможет вестись фактически без ограничений. Товары, производимые в Рожаве (нефть, пшеница, оливки, оливковое масло и др.) смогут продаваться за рубеж и приносить администрации демократической автономии больший доход. В то же время Рожаву может погубить лавинообразный приток предметов потребления. Таким образом, разблокирование границы откроет новые возможности, но при этом принесет опасности. Как, если это случится, Рожава сможет защитить коммунальный характер своей экономики? Очень важно ответить на этот и на многие другие вопросы. Какие товары Рожаве стоит экспортировать и кто это должен делать? Как должен использоваться доход? Какие товары стоит ввозить из-за рубежа и в каких количествах? Какими налогами должен быть обложен импорт? Как защитить качество и структуру кооперативного производства? Разрешить ли иностранное инвестирование, и если да, то с чьей стороны и в каких формах?

Одно из исключительных свойств революции в Рожаве состоит в том, что с 2012 года она последовательно развивала коммунальную форму экономики. Если границы будут открыты для торговли, кооперативы и общественные предприятия должны оберегаться до тех пор, пока эти вопросы не получат ответа. Открытие границ также не должно позволить быстро разрастись частным предприятиям Рожавы — бенефициарами должны стать кооперативы и общественные предприятия. В истории слишком часто случалось, что революции побеждали не военным, а экономическим путем — из них выхолащивался самый их смысл. Это не должно случиться в Рожаве. В этом у нас есть преимущество — мы можем воспользоваться историческим опытом революций.

Эркан Эйбога

ГЛАВА 13. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ

Эта глава посвящена экологическому аспекту радикально нового социального строя Рожавы. С 2011 года в регионе обсуждались возможные решения существующих экологических проблем. Плохую экологическую ситуацию, без сомнения, необходимо рассматривать в связи со способом получения и использования энергии, способами ведения сельского хозяйства, утилизации мусора, подходов к строительству и продолжающейся войной. Баасистский режим не проявлял никакого интереса к экологии, что типично для Ближнего Востока. Последствия производства, потребления и транспортировки фактически не просчитывались, восстановительные меры предпринимались минимальные. Приоритет должен быть отдан более эффективному использованию ресурсов, чтобы сельскохозяйственное производство велось на высоком уровне и предоставлялись все основные общественно значимые услуги.

13.1 ИНДУСТРИАЛИЗИРОВАННОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Как мы видели выше, под властью режима партии Баас Рожаве была отведена роль региона интенсивного сельского хозяйства, кормящего остальную Сирию. Аффрин с его средиземноморским климатом давал оливки, виноград и гранаты. Леса были сведены под гигантские плантации оливковых деревьев, в результате чего биологическое разнообразие существенно обеднело. Джазира, где можно было выращивать только пшеницу, превратилась в одно гигантское поле. В Джазире производили небольшое количество чечевицы, бобов и хлопка, но они занимали не более 10% возделываемых земель. Кобани, в свою очередь, использовали для выращивания и пшеницы, и оливок.

В 1970-е годы, чтобы заставить фермеров выращивать исключительно пшеницу, сирийские власти распространили слух — якобы помидоры, которые выращивали с турецкой стороны границы, вызывают заболевание растений, которое

может распространиться на территорию Рожавы и погубить урожай на годы вперед. Поэтому не только помидоры, но и другие овощи и фрукты были «добровольно» запрещены.

Ещё 80 лет назад в Амуде были болотистые леса, в которых водились газели. Но эти ценные животные долго истреблялись и в XX веке окончательно исчезли. С тех пор, как все земли кроме отданных под жилье, дороги и пастбища, стали использоваться для земледелия, исчезли многие виды растений и животных.

Сельское хозяйство Рожавы должно быть диверсифицировано, чтобы укрепить самодостаточность региона — такова главная посылка нынешних дискуссий. Обсуждалась идея высадить несколько лесов хотя бы лесополосы между полями, однако, к сожалению, она не была воплощена. Экологическое сознание не получило в стране широкого распространения. Высадка лесов означает потерю плодородных земель, которую никто не возместит. Последние деревья исчезли 40–50 лет назад, так что забыты даже навыки ухода за ними. Наконец, продолжается война, несущая нестабильность. Если в долгосрочной перспективе предполагается увеличить местное биоразнообразие, Народному совету Западного Курдистана надо будет по собственной инициативе высаживать деревья, выращивать леса, потому что местные фермеры в обозримом будущем этого не сделают.

С 1980-х годов сирийское государство использовало в Рожаве химические удобрения и пестициды, чтобы увеличить урожайность. Это внесло свой вклад в ухудшение качества почв и грунтовых вод. Эмбарго отрезало фермеров от источников химикатов, сейчас они используют лишь четвертую или пятую часть от прежних масштабов. Крупные землевладельцы, в собственности которых находится до 20% сельскохозяйственных земель, могут себе позволить химические удобрения и по-прежнему их используют. Мелкие же фермеры вернулись к традиционному методу — унавоживанию. Это заметно снизило урожайность, но вместе с тем позволило сберечь землю, воду и природу. В связи с тем, что Джазира выращивает больше пшеницы, чем необходимо, сокращение урожая не несет угрозы обеспечению пищей. Однако нужно найти способ возместить ущерб пострадавшим фермерам.

13.2 НЕХВАТКА ВОДЫ

В последние два года нехватка воды, которую прогнозировали десятилетиями, действительно начала ощущаться. Река Хабур, берущая истоки в Северном Курдистане, питается родниками в Сарекании, протекает по Хасаке и впадает в Евфрат. Сегодня ее русло пересохло — вода течет по нему лишь три зимних месяца. В большом ручье, который течет на территорию Хасеке из окрестностей Дерика, вода есть лишь четыре месяца в году. Только небольшая речка Чахчах, вытекающая из гор Мардин (в Северном Курдистане) и протекающая через Нусайбин и Камышло, имеет водоток круглый год. Она также уходит в Хасеке, где соединяются все три реки. Однако качество воды в реке Чахчах очень плохое — 100 000 жителей Нусайбина выбрасывают в нее мусор. На реке планировалось построить очистные сооружения, но из-за финансовых сложностей это не получилось сделать. Качество воды настолько плохое, что даже купание в ней опасно. Многие фермеры используют воду Чахчах для полива своих полей — и несложно представить, какие это имеет последствия для здоровья. В наших беседах с работниками муниципальной администрации Камышло было видно, что они постоянно думают об этих проблемах, однако у них мало финансовых и технических возможностей исправить ситуацию.

На данный момент муниципалитет намерен очистить набережные города. Люди выкидывают мусор с мостов и дорог на берега реки или прямо в воду. Сейчас составляется план работы с местными жителями, владельцами магазинов и школьниками, а также план кампании по уборке. Это поможет людям больше заботиться о состоянии водоемов. Власти Камышло должны также оказать давление на Нусайбин, чтобы там были достроены очистные сооружения.

Причин резкого сокращения уровня вод много. Первая — это водная политика турецкого государства, которое строит дамбы, чтобы создать водохранилища для ирригации. Для питья забирается так мало воды, что это можно почти не учитывать — большая часть воды используется для орошения. Турецкое государство не контролирует скважины, несущие

грунтовые воды для ирригации. За последние 10–15 лет были созданы новые простые приспособления для откачки грунтовой воды, в результате уровень грунтовых вод в Северном Курдистане резко понизился, что может иметь для Рожавы катастрофические последствия. С холма на границе одним взглядом можно увидеть, что поля на северокурдистанской части гораздо зеленее, чем в Рожаве.

Помимо водной политики Турции, нехватка воды обусловлена изменением климата. На протяжении 1990-х годов водосбор Тигра и Евфрата со своих бассейнов (Северного Курдистана и Рожавы) сократился на 10%, что приводит к пересыханию русла. Наконец, обмелению рек способствует и водная политика Рожавы и Сирии. Десятилетиями Джазира собирала воду для ирригации из трех тысяч скважин. По сравнению с Северным Курдистаном Рожава использует меньше воды на акр (Сирийское государство бережет воду больше, чем Турция), однако объемы откачиваемой воды по-прежнему значительны.

Быстрого решения этой проблемы не существует. Даже если водная политика Турции и Рожавы кардинально изменится, а водосбор с бассейна повысится, потребуются десятилетия, чтобы уровень грунтовых вод вернулся к прежним показателям. Турции, чтобы перейти к социально-экологической водной политике, необходимы серьезные политические трансформации. Рожава мало на что может повлиять, потому что большая часть грунтовых вод идет из Северного Курдистана. И все же демократическое самоуправление может кое-что сделать, чтобы облегчить проблему — например, регулировать количество и интенсивность использования скважин.

В дополнение к этому регулированию необходимо повысить уровень сознательности. Гораздо действеннее будет объяснить людям, почему нужно использовать меньше воды и как использовать воду более эффективно, чем угрожать нарушителям наказанием. Кроме того, Рожава должна рассмотреть возможность прекратить орошение части обрабатываемых земель. Как я говорил выше, пшеницы здесь в избытке, однако сокращение расхода воды не должно повредить диверсификации культур. Новые культуры стоит выбирать из числа тех, которые нуждаются в малых объемах орошения или вовсе обходятся без него.

Необходимо переходить к более эффективным ирригационным технологиям, однако эмбарго в ближайшей перспективе делает это затруднительным.

13.3 УТИЛИЗАЦИЯ МУСОРА

Другой экологической проблемой является вывоз и утилизация мусора, которые влияют на общественное здравоохранение. После освобождения система утилизации мусора, которую поддерживали муниципалитеты, в части районов практически перестала действовать. При этом, например, в Кобани муниципальные администрации продолжили свою работу почти с тем же составом работников. В Камышло, где сирийский режим отвел служащих в контролируемые государственной властью районы, несколько месяцев сохранялась сложная ситуация, осенью-зимой 2012–2013 годов мусор в большинстве районов города не вывозился. Однако через несколько недель «Революционная молодежь» организовала кампанию по сбору мусора. В кампании приняло участие движение Yekitiya Star, что помогло повысить сознательность жителей и ускорило процесс создания муниципальной администрации не только в Камышло, но и других местах.

К 2014 году во всех населенных территориях Рожавы действовали службы по уборке и утилизации мусора. Пикапы, легкие грузовики и экскаваторы были переделаны в мусоровозы. В распоряжении муниципальной администрации Камышло сейчас семь машин, хотя они работают не так эффективно, как хотелось бы, и часто нуждаются в ремонте. Из-за войны и эмбарго ввоз мусоровозов и нужного оборудования очень затруднен. Собранный мусор свозится на свалки, где в основном сжигается. Почти все мусорные котлованы, используемые сейчас, были вырыты до 2012 года. В системе вывоза и утилизации мусора поменялось немного.

Нерегулируемые свалки представляют собой серьезную экологическую проблему, которая угрожает существованию всех форм жизни в округе. Они отравляют грунтовые воды, а те, которые находятся вблизи жилья, своими ядовитыми испарениями угрожают здоровью людей и животных. В Камышло мы

видели скважины с питьевой водой, расположенные менее чем в километре от мусорных свалок. Крупнейшая свалка Джазиры, которая принимает мусор и из нескольких окрестных деревень, представляет большую опасность для водоснабжения Камышло. Врачи из регионального совета здравоохранения рассказали, что в городе уровень детской заболеваемости инфекциями, передающимися через воду, превышает средние показатели. Мусорные котлованы Камышло были вырыты в 1999 году, несмотря на то, что их потенциальная опасность была известна. Питьевые скважины использовались более тридцати лет.

В муниципалитетах обсуждается несколько вариантов решения проблемы. Самым простым и лучшим из них было бы вырыть новый котлован для свалки к югу от города, подальше от источников питьевой воды. Есть подходящее место, однако в этом случае будут затронуты две деревни.

Еще один разумный вариант — завершить постройку уже частично возведенного мусоросжигательного завода, который находится возле нынешней свалки. Война остановила строительство, но специалисты по утилизации отходов говорят, что сейчас его можно завершить на 75%. Однако, даже если получится найти строительную фирму для этой работы, из-за эмбарго на территорию кантонов не удастся ввезти необходимое для завода оборудование. Более того, сейчас не очень ясно, что именно необходимо для функционирования такого завода. Скорее всего, сейчас в Рожаве нет профессионалов, способных контролировать работу такого предприятия (во всяком случае, мы таких людей не видели и не слышали о них).

Впрочем, в ситуации с отходами в Рожаве есть и положительный аспект: после освобождения и начала блокады приток товаров из Турции и Южного Курдистана в Рожаву уменьшился настолько сильно, что количество отходов заметно сократилось. Из-за экономического дефицита люди ремонтируют и повторно используют все возможные вещи, включая упаковку. Однако многие товары, в том числе пластиковые пакеты, по-прежнему попадают в Рожаву и оказываются в мусоре. На окраинах городов ветер носит по земле сотни и тысячи пластиковых пакетов.

13.4 ЗАГРЯЗНЕНИЕ ВОЗДУХА

Большая часть дизельного топлива очищается и потребляется в кантоне Джазира, что очень влияет на качество воздуха. Бензин был частично заменен дизелем, и люди перешли на использование машин, работающих на дизельном топливе. Благодаря доступности дизтоплива использование автомобилей и других средств передвижения почти не сократилось. Сегодняшняя технология очистки сырой нефти не дотягивает до дореволюционного уровня, что приводит к повышению загрязненности воздуха. Еще большую проблему представляют дизельные генераторы, которые в большом количестве используются в магазинах и жилых домах и обеспечивают их электричеством, хоть и всего на пять часов в сутки. На улицах часто можно услышать шум этих моторов, вносящих ощутимый вклад в загрязнение воздуха. Это ощутимо вредит здоровью местных жителей. Чем дольше продлится такая ситуация, тем тяжелее будут ее последствия.

13.5 НЕФТЯНАЯ ИНДУСТРИЯ

Транспортировка, очистка и продажа сырой нефти наносят ощутимый ущерб экологии. Нефтяные скважины Джазиры располагаются между Тирбеспи и Дериком, вокруг города Римелан. Как и везде, в Рожаве нефтяное хозяйство разрушительно влияет на сельскохозяйственные земли. Почва страдает не только в месте добычи — то же самое происходит при очистке и транспортировке. До 2011 года нефть, добытая в Джазире, перерабатывалась в Хомсе, за пределами Рожавы. Революция дала возможность делать это в Джазире, но лишь с помощью подручных средств, так что экологические стандарты учитывались плохо. Почва оказалась отравлена, ядовитые сточные воды отводились прямо в реку. Объемов стоков, которые сааме по себе не так велики, оказалось достаточно, чтобы загрязнить весь водоем. Из Римелана на юго-восток, к Хасеке, река вытекает почти без рыбы. На протяжении нескольких десятков километров эту воду нельзя использовать для полива полей. Дети, играя в этой реке, рискуют здоровьем.

Советы знают об этих опасностях, но нехватка технических средств и мощностей не позволяет ничего сделать, и из-за эмбарго такая ситуация сохранится и в ближайшем будущем. Министр экологии Локман Ахде следит за ситуацией и пытается информировать людей об опасности.

В итоге перед жителями Рожавы стоит дилемма: можно перерабатывать нефть и получать электроэнергию и топливо для транспорта, но нужно что-то делать с вызванными этим опасностями и угрозами. С другой стороны, можно отказаться от электроэнергии, машин и разрушения природы. В обозримом будущем это противоречие не разрешится, однако негативные эффекты можно минимизировать в краткосрочной перспективе, если предоставлять людям информацию о рисках. Даже с небольшими техническими средствами и ограниченными финансовыми ресурсами можно осуществить важные меры.

ГЛАВА 14. БОРЬБА ГЕГЕМОНИСТСКИХ СИЛ

14.1 ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Как мы видели, после Первой мировой войны и гибели Османской империи Ближний Восток был разделен на части, обслуживающие интересы таких колониальных сил, как Англия и Франция. Турецкий политолог Халук Гергер писал, что «новые нестабильные государства, Сирия и Ирак, были грубо склеены из разных этнических, религиозных и конфессиональных групп, а междоусобная война должна была гарантировать, что они останутся зависимыми от этих сил. Курдистан был расчленен, а курдский народ — лишен какого-либо статуса. Богатые нефтью районы Курдистана были присоединены к Сирии и Ираку — государствам, находившимся под колониальным контролем Франции и Англии, в то время как Турции досталась его северная часть»¹. Спустя десятилетия мало что изменилось, несмотря на то, что теперь разные группы интересов ведут войну в регионе не прямо, а опосредованно.

Историческим результатом этой политики стало возникновение радикального ислама. В ходе Первой мировой войны Германский рейх попытался создать радикальное исламское течение и направить его против Англии и Франции², однако эта сила обрела большую политическую значимость лишь в период Холодной войны. Власти США поддерживали появление радикального ислама, чтобы с его помощью противостоять СССР и подавлять местные революционные левые движения³. Вскоре опосредованные войны — такие,

¹ Haluk Gerger, «Zerbricht die Ordnung in Mittleren Osten?», *Kurdistan Report*, no. 174 (July-Aug. 2014), <http://bit.ly/1It5YyV>.

² Salvador Oberhaus, «Jenseits von Gelehrsamkeit – Max von Oppenheim im Diplomatischen Dienst, Vordenker der deutschen Orientpolitik?» in Nadja Cholidis and Lutz Martin, eds., *Die geretteten Götter aus dem Palast vom Tell Halaf* (Berlin, 2011), p. 37.

³ Hier bietet sich ein Vergleich mit der NATO-Politik in Afghanistan und im Iran an.

как Ирано-иракская — опустошили регион и унесли жизни более миллиона человек¹. Нилуфер Коч из Национального конгресса Курдистана считает, что нынешняя гражданская война в Сирии — это «явная война интересов, война раздробления, начавшаяся после краха Советского Союза. Это скрытая война, которая ведется в нескольких местах одновременно. Демографическая картина в странах-участницах будет определяться волнами беженцев. Такие инструменты, как Аль-Каида, Фронт Аль-Нусра, Исламское государство (запрещено в России), Хамас и Хезболла ведут опосредованную войну в интересах глобальных сил»².

14.2 ИРАК ПОСЛЕ БААС

После того, как США и их союзники уничтожили режим иракской партии Баас, они установили в Центральном Ираке шиитское правление. Новый режим премьер-министра Нури Аль-Малики стал зеркальным отражением прежнего суннитского правления Саддама Хуссейна. В ходе «дебаасификации» большинство суннитов, занимавших должности в чиновничьем аппарате, полиции и армии, были уволены. Суннитское население Центрального Ирака в целом было исключено из общественной жизни и, больше того, криминализовано. На региональном уровне установление шиитского правления в Багдаде наряду с укреплением позиций Ирана в Ираке создало шиитскую ось, которая пролегла от Тегерана через Багдад до Дамаска. Очевидным противовесом ей был управляемый суннитами Курдский автономный регион, возглавляемый Масудом Барзани (ДПК) и опекаемый Соединенными Штатами.

Ни Барзани, ни Малики не были в состоянии действовать независимо от международных сил. Оба лидера оказались впутаны в конфликт за нефтяные ресурсы Западного Курдистана.

¹ Число убитых в одной только Ирано-иракской войне варьируется от 387000 до 800000. См. Dilip Hiro, *The Longest War: The Iran-Iraq Military Conflict* (New York 1991), p. 250.

² Nilüfer Koç, «Die Rückkehr des hegemonialen Krieges in Kurdistan», *Kurdistan Report*, no. 175 (Sept. – Oct. 2014), <http://bit.ly/1MFMmcs>.

Шиитская диктатура Аль-Малики вызвала бурное недовольство среди суннитов, особенно среди людей, прежде близких к Саддаму Хуссейну, поэтому сфера влияния Аль-Каиды начала неуклонно расти. Пока главная угроза — Аль-Каида — собирала силы в Ираке, Аль-Малики отказался от своих претензий к режиму Асада. Если раньше он порицал Асада за поддержку Аль-Каиды в Ираке, то теперь сформировался шиитский альянс Дамаска, Багдада и Тегерана, а вскоре и Хезболлы, потянувшей за собой правительство Ливана. Альянс опасался, что суннитское восстание может запустить эффект домино от Сирии до Ирака¹. За шиитским альянсом встала Россия, намеренная защищать свою крайне важную геополитически военно-морскую базу в Тартусе — главное место дислокации ее Средиземноморского флота².

Во время ливийской войны 2011 года ООН проголосовала за бесполетную зону в Ливии, чтобы защитить мирное население. Россия и Китай воздержались. НАТО взяло под контроль исполнение этого решения и тут же воспользовалось мандатом для того, чтобы помочь наступлению сил Переходного национального совета Ливии и свергнуть Муаммара Каддафи. Россия воспротивилась всем санкциям против Сирии и до сих пор настаивает на политическом решении³. Россия дистанцировалась от стран Персидского залива, подозревая, что они помогают «джихадистам» в Чечне⁴. Для Турции и НАТО шиитский альянс, поддержанный Ираном, Россией и Китаем, выглядел крупнейшей угрозой их интересам в регионе. С началом Арабской весны передел сфер влияния между Соединенными Штатами и Ираном вошел в более острую фазу⁵.

¹ Нынешние события показывают, насколько эти опасения были реалистичны.

² Werner Ruf, «Revolution und Konterrevolution in Nahost», in Fritz Edlinger and Tuma Kraitt, eds., *Syrien: Hintergründe, Analysen, Berichte* (Vienna, 2013), p. 169.

³ Там же. С. 162.

⁴ Emile Hokayem, *Syria's Uprising and the Fracturing of the Levant* (New York, 2013), loc. 2957.

⁵ Ruf, «Revolution und Konterrevolution in Nahost», p. 162.

14.3 ТУРЦИЯ И «ДЖИХАДИЗМ»

Когда разгорелась Арабская весна, турецкий президент Эрдоган приступил к осуществлению неоосманского проекта с целью сделать Турцию главной силой на Ближнем Востоке. Сначала Эрдоган сделал все, что мог, чтобы втянуть Сирию, некогда бывшую близким партнером Турции, в экономическую войну с зависимым от Анкары Региональным правительством Курдистана и управляемым шиитами центральным Ираком. Эрдоган был готов поддержать суннитское восстание от Алеппо до Дамаска. По мере развития Арабской весны усилия Турции достигли своего пика, когда в гору пошло движение Братьев-мусульман, дружественное режиму Эрдогана.

Интересы Турции, Запада и радикального суннитского ислама совпали. Так Турция подтолкнула сирийскую революцию и нынешние кампании террора ИГ и Аль-Каиды в Сирии и Ираке. Она сделала это при, как минимум, молчаливом согласии НАТО: «Роль Турции в деле поддержки ИГИЛ и других джихадистских групп была иной, но не менее значимой, чем у Саудовской Аравии, — отмечает журналист Патрик Кокбёрн. — Ее самым главным вкладом было то, что она оставила открытой свою границу с Сирией протяженностью в 510 миль... Спецслужбы Ирака полагают, что турецкая военная разведка могла оказывать серьезную помощь ИГИЛ, когда эта организация создавалась в 2011 году»¹.

Сирийско-турецкая граница — одна из самых контролируемых в мире, однако сейчас ее могут пересекать тысячи вооруженных «джихадистов», что означает, что они имели доступ к логистике, транспорту, размещению и тренировочным базам в Турции. Турецкая поддержка этих сил и молчание Запада, по сути означавшее разрешение на такую деятельность, имеют и еще одну причину. Когда Рожавя освободилась и установила систему демократической автономии в соответствии с идеями Абдуллы Оджалана, она наряду с Рабочей партией Курдистана стала фактором, спутывающим карты гегемонистским силам в целом, и особенно Турции. Желая укрепить свои позиции

¹ Patrick Cockburn, «IS/ISIS Consolidates», *London Review of Books*, August 21, 2014, <http://bit.ly/1FPKto0>.

в переговорах с курдским освободительным движением в Северном Курдистане, Анкара была готова уничтожить Рожаву любыми доступными средствами.

Правительственные документы подтверждают, что министр внутренних дел Муаммар Гюлер приказал губернатору провинции Хатай оказывать бойцам из Сирии помощь с логистикой, транспортом и подготовкой¹. Эта директива была выполнена при помощи турецкой разведки². Лагерь беженцев Каркамыш близ города Газиантеп (курдское название — Дилок) использовался для подготовки боевиков ИГИЛ³. Также через границу контрабандой переправлялось оружие и амуниция. 19 января 2014 года в Газиантепе был задержан грузовик с грузом гранат, принадлежавшим Национальной разведывательной организации Турции (МІТ), который направлялся в приграничный городок Райханли. Водитель грузовика признался, что по прибытии в пункт назначения он должен был передать оружие Аль-Нусре⁴. Кроме того, раненые «джихадисты» постоянно лечились в Турции. Турецкая скорая помощь даже забирала их с мест боев, лечила и затем доставляла обратно для продолжения войны⁵. «Саудовская Аравия, Иордания и страны Персидского залива поддерживают ИГ, потому что оно распространяет суннизм, — считает Нилуфер Коч. — Турция присоединилась к этому альянсу, чтобы помешать сирийским курдам обрести автономию, как это уже сделали курды в Ираке. Запад — США и несколько европейских стран — союзничают с Саудовской Аравией и странами Залива, так как те противостоят иранской экспансии. Турция и другие страны едины во взгляде на курдский вопрос: они согласны в том, что курдам не предоставят автономии, так как это не соответствует интересам

¹ «Lekolin genelgeye ulaştı», *Yeni Özgür Politika*, July 27, 2014.

² Jörg Armbruster, *Brennpunkt Nahost: Die Zerstörung Syriens und das Versagen des Westens* (Frankfurt, 2013), loc. 1766.

³ По документам правозащитной организации İnsan Hakları Derneği (İHD), «İHD raporu: IŞİD Türkiye’yi lojistik üs olarak kullanıyor», DIHA, July 25, 2014.

⁴ Nick Brauns, «An der Brust der AKP», *Kurdistan Report*, no. 175 (Sept. — Oct. 2014), <http://bit.ly/1WHvnG>.

⁵ «IŞİD militanları Türkiye’de tedavi ediliyor mu?», *Radikal*, Sept. 24, 2014, <http://bit.ly/1QJqc9C>.

этих государств. Поэтому все эти силы терпели ИГ, несмотря на его преступления против человечества»¹.

14.4 ВОЮЮЩИЕ АЛЬЯНСЫ

В геополитическом плане в Сирии существует, по большому счету, две противостоящие друг другу группы интересов. Первая — это ось между Ираном и режимом Асада, которую можно назвать шиитской осью. Ее поддерживает Россия и Китай. Вторая группа — это суннитский блок, включающий в себя Турцию, Южный Курдистан, Саудовскую Аравию, Катар и НАТО. «Всякий анализ сирийской войны будет неполон, если он не учитывает роль стран Залива, — подчеркивает журналист Мустафа Делен. — Разумеется, в ходе сирийской гражданской войны армия Асада сражается с оппозицией, однако за ними стоят другие силы. Иран поддерживает режим Асада, Саудиты — сирийские группы Аль-Каиды, а Катар и Турция — ССА и группы, связанные с «Братьями-мусульманами». Конечно, эти «покровители» осторожны и предотвращают деятельность этих групп на своей территории. Саудовская Аравия и Иран справились с этим очень успешно»².

Однако суннитский и шиитский альянсы на практике разделяют общую антикурдскую политику. Суннитский альянс включает в себя множество течений. Катар, поддерживая группы Братьев-мусульман в государствах Магриба и Египте, стремился нейтрализовать демократические аспекты арабских восстаний и канализировать их в религиозном направлении — не в последнюю очередь для того, чтобы защитить собственную авторитарную систему. Повстанческие силы Сирии подходят для борьбы за гегемонию против Ирана. Катар никогда не поддерживает светские силы — только «джихадистские» группы, действующие от Мали до Сирии³. Эта поддержка выражается в поставках оружия и финансовой помощи, а также

¹ Коç, «Rückkehr des hegemonialen Krieges.»

² Mustafa Delen, «Die Sackgasse des Mittleren Ostens und des Iraks», *Kurdistan Report*, no. 17 (May-June 2014), <http://bit.ly/1B0zRqF>.

³ Armbruster, *Brennpunkt Nahost*, loc. 1576.

посредством медиа: «Аль-Джазира» — телекомпания, контролируемая правящей династией Катара, с энтузиазмом поддерживает повстанческие исламистские группы в Сирии¹. Впрочем, маска «Аль-Джазиры» была сброшена летом 2012 года, когда она показала себя рупором политических интересов Катара. Телекомпания сообщала о восстаниях в арабском мире и борьбе с ними с симпатией к протестующим, однако она умолчала о кровавом подавлении шиитского восстания в Бахрейне, когда Саудовская Аравия при поддержке Катара разгромила повстанцев. Монархии Персидского залива, очевидно, заинтересованы не в демократизации, а в распространении гегемонии суннизма на Ближнем Востоке². Бахрейн тесно связан с катарской правящей династией, поэтому не могло быть и речи о том, чтобы «Аль-Джазира» поддержала шиитское восстание в стране³. Репортажи «Аль-Джазиры», а также аналогичной саудовской телекомпании «Аль-Арабия» в значительной степени определяют международное освещение конфликта в Сирии.

Неоосманский проект Эрдогана связан с «Братьями-мусульманами», которых поддерживает Катар. «Братья-мусульмане» тесно связаны с египетским президентом Мухаммедом Мурси, которому даже позволяли присутствовать на конгрессах турецкой правящей партии ПСР. В июле 2013 года Мурси был свергнут в ходе военного переворота, что ослабило общую позицию «Братьев-мусульман» и Турции на Ближнем Востоке. В результате «Братья-мусульмане» утратили влияние в Высшем военном совете Свободной сирийской армии и в Национальной коалиции сирийской оппозиции (НК)⁴. Если Катар поддерживает «Братьев-мусульман» и их союзников, стремясь усилить свое положение в арабском мире, то Саудовская Аравия поддерживает конкурирующие салафитские группы. Ее цели в регионе иные: династия Саудитов считает, что ей

¹ Hokayem, *Syria's Uprising*, loc. 2053.

² Armbruster, *Brennpunkt Nahost*, loc. 1576.

³ Kurt Gritsch, «Medien und Krieg: Die Darstellung des syrischen Bürgerkriegs in FAZ, ZEIT, ARD-Tagesschau und Al Jazeera», in Fritz Edlinger and Tyna Kraitt, eds., *Syrien: Hintergründe, Analysen, Berichte* (Vienna, 2013), pp. 207ff.

⁴ Aron Lund, «Syria's Salafi Insurgents: The Rise of the Syrian Islamic Front», UI Occasional Papers no. 17, Mar. 2013, <http://bit.ly/1GpDnem>.

угрожают как Арабская весна, так и «Братья-мусульмане». Катар же использует «Братьев-мусульман» как инструмент распространения своего влияния на Египет, Тунис и Сирию. Однако и проект Саудовской Аравии, и проект Катара носят явно внешний характер. Катар не потерпит организацию «Братьев-мусульман» на своей территории точно также, как Саудовская Аравия — своих доморожденных салафитов¹.

Сирийское государство точно также стремится ослабить самоуправление Рожавы. Прагматичные альянсы в связи с этим предлагают сотрудничество между ИГИЛ и сирийским режимом. Во время нашей майской поездки мы сами видели, как режим и ИГИЛ устраивали совместные атаки на районы самоуправления. Люди часто рассказывали нам, что, когда правительственные войска наступали на Аль-Нусру, они обычно не трогали близлежащие позиции ИГИЛ. Не секрет, что во время американской оккупации Ирака США из прагматических соображений оказывали помощь иракской Аль-Каиде, и именно из этой организации выросли Аль-Нусра и ИГИЛ².

Формирование конфессиональных блоков — характерная черта трагической истории Ближнего Востока. Геополитические конфликты ведутся здесь на уровне этнических и религиозно-конфессиональных сообществ, и разные группы населения настроены на войну друг с другом. За пределы этой привычной схемы выбиваются альянсы, которые поначалу невозможно было представить в Сирии и Ираке. Так, если Сомали, Йемен, Мали и Афганистан ведут войну с террористами, то похоже, что Сирия как минимум не против поддержки Аль-Нусры и ИГ ее собственных интересов.

Эти альянсы мобилизуются против своего основного врага, а также против тех сторон, которые не играют по этим правилам, особенно против самоуправления Рожавы. Причина в том, что все стороны конфликта сходятся в стремлении превратить все силы на Ближнем Востоке в свои инструменты. Однако третий путь Рожавы разрушает эту «политику интересов», потому что Рожава отказывается быть инструментом в войне гегемонистских сил.

¹ Там же.

² Hokayem, *Syria's Uprising*, loc. 2164.

14.5 МИЛИТАРИЗАЦИЯ И ИСЛАМИЗАЦИЯ СИРИЙСКОГО ВОССТАНИЯ

По мере развития событий сирийского восстания 2011 года силы оппозиции постепенно попадали под влияние «Братьев-мусульман» и сети их дочерних организаций, а протесты переросли в войну. Акции протеста всегда были в большей степени суннитскими, хотя в них участвовали и другие силы¹. Действительно, самое начало восстания можно рассматривать как революционное движение суннитского большинства Сирии, в чем-то схожее с движением в Ираке².

Свободная сирийская армия (ССА), сформированная 29 июля 2011 года, имела лишь одну официальную задачу — свергнуть Асада. Армия стремительно росла, превращаясь в альянс разношерстных сил. Когда восстание переросло в гражданскую войну, а сирийское правительство устроило кровопролитные побоища, к ССА присоединилось еще больше сирийцев. В сентябре 2011 года к ней присоединилось Движение свободных офицеров, что стало точкой наивысшего могущества ССА как крупнейшего вооруженного оппозиционного движения. Оно набирало бойцов из числа бывших военных, а также людей из Турции, Аравии, Магриба и многих других регионов. В рядах ССА были также христианские и курдские группы. В то же время ССА становилась более зависимой от международных сил.

Сирийский национальный совет (СНС) был основан 23 августа 2011 года для борьбы с режимом Асада. Разместившийся в Стамбуле Совет появился в результате усилий, в первую очередь, Турции при поддержке Катара³. Петра Бекер из «Фонда науки и политики» отмечает, что 78 из 320 членов СНС были из «Братьев-мусульман» — такая фракция достаточно велика, чтобы иметь влияние. «Братья» имели властные рычаги и внутри ССА⁴. Бекер называет их самой организованной в ССА

¹ Lund, «Syria's Salafi Insurgents.»

² Hokayem, *Syria's Uprising*, loc. 303ff.

³ В этот день СНС был создан неофициально. Официальное учреждение состоялось 18 декабря 2011 года в Гаммарте (Тунис).

⁴ Petra Becker, «Die syrische Muslimbruderschaft bleibt ein wichtiger Akteur», *SWP-Aktuell*, no. 52 (August 2013), pp. 1–2, <http://bit.ly/1QJtz0a>.

силой. СНС получил поддержку НАТО, Турции, Саудовской Аравии и Катара и постепенно исламизировался. Разместив свою штаб-квартиру в Турции, он стремился склонить НАТО к прямому военному участию в сирийской гражданской войне. В марте 2012 года бывший генеральный секретарь ООН Кофи Аннан попытался провести переговоры о мире или хотя бы о прекращении огня между режимом Асада и ССА/СНС, однако эта попытка провалилась: в первую очередь потому, что Соединенные Штаты исключили из переговоров Иран — союзника Асада, а также потому, что Национальный совет отказался вести с ним диалог¹.

В июне 2012 года Бассам Ишак, ассириец, член Национального совета, и еще несколько человек попытались реформировать организацию: «Идея была в том, чтобы включить все культурные группы и все революционные течения. Но в итоге мы получили мизерное представительство меньшинств и массивное представительство исламистских элементов, которые уже начали заправлять делами в Сирии»². Реформа провалилась и с тех пор, как утверждает Ишак, и СНС, и группы, использовавшие название ССА, стали преимущественно исламистскими. ССА утратила военное единство, и структура ее командования была составлена из постоянно меняющихся и конкурирующих друг с другом групп.

В ноябре 2012 года по инициативе США и Катара и при участии СНС была создана Национальная Коалиция сил сирийской революции и оппозиции (НК). Целью ее создания было укрепление американских позиций в регионе. Катар, главный покровитель «Братьев-мусульман», организовал учредительную встречу, которая повлекла за собой дальнейшую исламизацию сирийской оппозиции. Саудовская Аравия, Катар и Турция блокировали все попытки противостоять этому процессу³. Запад терпел или игнорировал это, так как суннитский альянс являл собой самый многообещающий инструмент борьбы

¹ Ruf, «Revolution und Konterrevolution in Nahost», p. 165.

² Бассам Ишак в интервью Михаэлю Кнаппу, «Den Wunsch des Volkes nach einem demokratischen, pluralistischen und säkularen Syrien verwirklichen», *Civaka Azad*, June 4, 2014, <http://bit.ly/1lt9Y2m>.

³ Becker, «Die syrische Muslimbruderschaft», p. 2.

с режимом Асада. У США возникли некоторые сложности с их политикой. 13 августа 2012 года Эд Хусаин, член Совета по международным отношениям США, заявил: «Сирийские повстанцы были бы несравненно слабее, если бы в их рядах не было бойцов Аль-Каиды. Части Свободной сирийской армии — в целом уставшие, раздробленные, хаотичные и неэффективные... а люди из Аль-Каиды могут поднять общий боевой дух. Приток джихадистов привносит дисциплину, религиозное рвение, боевой опыт Ирака, финансирование со стороны симпатизирующих суннитов из стран Залива, а главное — четкие результаты. Коротко говоря, США сейчас нужна Аль-Каида»¹.

В декабре 2012 года в турецкой провинции Антакия был создан Высший военный совет (ВВС) как новая структура командования вооруженными силами оппозиции. К нему присоединились салафитские и джихадистские группы, такие как Сирийский исламский освободительный фронт². В этом Совете главенство получили джихадистские группы, что выразилось в его тесном сотрудничестве с Аль-Нусрой³. В том же месяце тогдашний президент Национальной коалиции Ахмад Моаз Аль-Хатиб Аль-Хасани энергично протестовал против включения Соединенными Штатами Аль-Каиды-Сирия, то есть Аль-Нусры, в список террористических организаций Госдепартамента США⁴. Соединенные Штаты тянули до последнего, но им все же пришлось это сделать — из-за международного общественного давления и открытой связи Аль-Нусры с Аль-Каидой. Крупные фракции сирийской оппозиции тоже протестовали против включения Аль-Нусры в американский список террористических организаций⁵. Эта политика поддержки и сотрудничества с джихадистскими элементами заложила фундамент нынешнего могущества ИГ, которое тогда еще было частью Аль-Нусры.

¹ Ed Husain, «Al-Qaeda's Specter in Syria», Council on Foreign Relations, Aug. 6, 2012, <http://on.cfr.org/1HrF5br>.

² Lund, «Syria's Salafi Insurgents», p. 12.

³ В СМИ Высший военный совет часто называли США.

⁴ «Syria Opposition Urges US to Reconsider Al-Nusra Move», *Hurriyet Daily News*, Dec. 12, 2012, <http://bit.ly/1IGXcQM>.

⁵ Hazem al-Amine, «Jabhat Al-Nusra and the Syrian Opposition's Failure», *Al-Monitor*, Nov. 22, 2014, <http://bit.ly/1B7lNvg>.

ССА/ВВС подстегнули рост нескольких параллельных объединений¹. Первоначально Сирийский исламский освободительный фронт был создан внутри ССА. В числе прочих в него входила исламистская группировка «Катиб Аль-Фарук» (в составе 20 000 бойцов). Общая численность Фронта по подсчетам достигала 25 000 человек. Они получали поддержку в основном из Турции и Саудовской Аравии². 21 декабря 2012 года параллельно с этим фронтом был создан Сирийский исламский фронт — крайняя салафитская организация. Она провозгласила создание исламского государства. Сирийский исламский фронт часто действует совместно с Аль-Нусрой³. Интересно, что фронт получает поддержку от турецкой НКО «Фонд гуманитарной помощи» (ИНН), от турецкого Красного полумесяца, а также от Катара. Члены Сирийского исламского фронта были замечены при распределении продуктов с грузовиков ИНН и турецкого Красного полумесяца и катарской гуманитарной помощи⁴. К концу 2013 года 40 000 бойцов-джихадистов из Сирийского исламского освободительного фронта сформировали крупнейшую часть армии ССА/ВВС⁵.

В 2013 году «Освободительный фронт» покинул ССА/ВВС и присоединился к салафитскому Сирийскому исламскому фронту (его крупнейшая группировка — Ахрар аш-Шам). Так был создан Исламский фронт (ИФ). Оставшиеся в ССА/ВВС секулярные и националистические силы, таким образом, были маргинализованы⁶. Лидером организации стал бывший член Высшего военного совета Ахмед Исса аль-Шейх⁷. 13 декабря 2013 года отряды ИФ напали на штаб ССА и захватили там большое количество доставленного с Запада оружия, которое, вероятно, и было их целью. Политика Исламского

¹ Lund, «Syria's Salafi Insurgents.»

² Там же и Armbruster, *Brennpunkt Nahost*, loc. 896.

³ Там же. loc. 966.

⁴ Lund, «Syria's Salafi Insurgents», p. 25.

⁵ Aron Lund, «Freedom Fighters? Rebels? The Truth about Syria's Rebels», *Independent*, June 17, 2013, <http://ind.pn/1MJMt6R>.

⁶ Lund, «Syria's salafi insurgents.»

⁷ «Leading Syrian Rebel Groups Form New Islamic Front», BBC News, November 22, 2013, <http://bbc.in/1B3tldu>.

фронта в отношении двух крупных террористических групп, Аль-Нусры и ИГ, включала одновременно конкуренцию и сотрудничество¹. Аль-Нусра присоединилась к войне против ИГ, так как стремилась получить безраздельное господство в регионе².

Исламский фронт снова и снова метался между союзами: то с Аль-Нусрой, то с ИГ, вероятно, следуя политическим расчетам своих покровителей. Саудовская Аравия и Катар — главные спонсоры джихадистских групп³. Исламский фронт является одной из сильнейших группировок, поддерживаемых Саудовской Аравией. ИФ служит посредником, через которого саудовское снаряжение попадает в руки ИГ и Аль-Нусры, чтобы те использовали его в своей войне против самоуправления Рожавы⁴.

К середине 2014 года Исламский фронт несколько утратил свое значение. Вооруженное крыло ИФ, Сукур аль-Шам, возглавляемое Ахмедом Иссой аль-Шейхом, присоединилось к ССА/ВВС в их борьбе против ИГ, однако в начале 2014 года оно подписало с ним сепаратное перемирие. Это привело к конфликтам и расколу в Исламском фронте⁵. Так же, как раньше с Высшим военным советом, теперь ИФ сотрудничал с ИГ. А военные отряды ССА/ВВС решили, что настал их час вернуть себе страну.

#

Несмотря на то, что конфликт был сведен к межконфессиональной войне и борьбе за власть различных враждующих группировок, в Рожаве РYD вместе с другими левыми партиями выбрала путь ненасильственного протеста и демократических перемен, так называемый третий путь. Все эти партии входили в Национальный координационный комитет за демократические перемены (НККДП), созданный в 2011 году в Дамаске. Вскоре Комитет заявил, что, если антиасадовские протесты

¹ Там же.

² Hassan Hassan, foreignpolicy.com/articles/2014/03/04/islamic_front_IS/ISIS_syria, 22.11.2014.

³ Armbruster, *Brennpunkt Nahost*, chap. 2.2.

⁴ Jamie Dettmer, «Syria's Saudi Jihadist Problem», *Daily Beast*, Dec. 16, 2013, <http://thebea.st/1dxP87t>.

⁵ Там же.

Вечер памяти жертв террористического акта в Камышло. Кантон Джазира. Рожава. Август 2016.

милитаризуются, результатом станет бесконечная гражданская война, стороны которой окажутся вовлечены в конфликт блоков между Западом, с одной стороны, и Китаем, Россией и Ираном — с другой. Поэтому НККДП избрал путь ненасильственного протеста и выступал против интервенции из-за рубежа.

В 2011 году Комитет заявил, что Сирийский национальный совет зависит от Турции, после чего ВВС и ССА отказались от всякого сотрудничества с левым НККДП и развернули против него пропаганду, и в первую очередь против его самой сильной части — курдского движения. Курды стремились избежать любых военных операций на своей территории и не позволяли военным отрядам ССА дислоцироваться в Рожаве¹. Тогда панарабская политика, направленная против Рожавы и поддерживаемая Турцией и НАТО, стала более агрессивной.

И вот в ноябре 2012 года 3000 тяжеловооруженных боевиков Аль-Каиды (Аль-Нусры), ССА и ИГ перешли турецкую

¹ По замыслу самоуправления, в регионе должны были существовать надпартийные структуры самообороны, но не партийные отряды, которые вовлекли бы страну в гражданскую войну. См. Anja Flach, *Frauen in der kurdischen Guerilla: Motivation, Identität und Geschlechterverhältnis* (Cologne, 2007).

границу в районе Сарекании и после четырех дней боев захватили город¹. Вторжение было подано как «освобождение Рас аль-Айна отрядами ССА». Однако это «освобождение» вылилось в бойню, разграбление и навязывание шариата в том виде, как его понимает ИГ и Аль-Каида. YPG и YPJ полностью освободили Сареканию из рук «джихадистов» (см. параграф 8.4), а несколькими неделями позже я осмотрел разрушения. На многих стенах было кровью написано: «Мы пришли для резни». Десятки свидетелей — арабы-сунниты, христиане, езиды и курды — рассказывали об ужасах террористического режима.

Во время оккупации Сарекании отряды курдских националистических партий, близких к ССА и находящихся под сильным турецким влиянием (например, Бригада Машаала Теммо² движения Пешверу («Будущее»), сотрудничали с такими подразделениями ССА, как Сирийский исламский освободительный фронт, ИГ и Аль-Нусра³. Такое союзничество не так удивительно, как может показаться на первый взгляд.

¹ В этот момент немецкие военные размещали в Северном Курдистане ракеты «Патриот», направленные на Сирию. Однако они проигнорировали тот факт, что тысячи боевиков, открыто объявивших себя частью Аль-Каиды, пересекли границу из Джейланпинара в Сареканию.

² В 2012 году командиром этой бригады был Усама аль-Хилали, член движения «Будущее». Информационные ресурсы этой партии известны выгораживанием преступлений «джихадистов» и пропагандой против самоуправления Рожавы. Kurdwatch — немецкий сайт, имеет среди своих администраторов членов «Будущего» и связан с Национальной коалицией (НК). Под видом объективной подачи информации он проталкивает позицию этой крошечной партии европейской общественности и, как и НК, выступает против курдского освободительного движения.

³ Ronahi TV опубликовало видео, доказывающее сотрудничество Бригады Машаала Теммо с Аль-Нусрой в Сарекании. На видео человек, очень похожий на Усаму аль-Хилали, вместе с «джихадистами» сжигает флаг Tev-Dem. Поскольку источник появления этого видео не ясен, следует упомянуть, что свидетели поддерживают мою интерпретацию его содержания. Plana Dagirkirina, YouTube, Nov. 23, 2012, <http://bit.ly/1IxSCBB> Усама аль-Хилали вновь проявился в мае 2013 года — он вместе с Аль-Нусрой сражался против YPG. Rodi Khalil, «Recent Fighting in Til Tamir Escalates», *Kurdish Blogger*, May 3, 2013, <http://bit.ly/1GAVcJo>.

Движение Пешверу тесно связано с СНС и ССА, а ССА, в свою очередь, долго и активно сотрудничала с «джихадистами». Абдул Джаббар Акиди, командир ССА из Алеппо и, по его собственным словам, военный руководитель ССА в Северной Сирии, а также лидер группировки Лива аль-Таухид, связанной с «Братьями-мусульманами» и получающей поддержку из Катара, в интервью 29 марта 2013 года на вопрос об Аль-Нусре ответил: «Они наши партнеры. Мы относимся к ним не так, как вы на Западе. Для нас они не террористы! В конце концов, они хотят свергнуть Асада»¹. Конечной целью этого нападения на Сареканию была попытка пробиться в Камышло и уничтожить самоуправление в кантоне Джазира².

После того, как YPG и YPJ выбили Аль-Нусру, ИГ и ССА из Сарекании³, командование ССА/ВВС провело встречу в Газиантепе (Дилоке) в Северном Курдистане, чтобы обсудить стратегию в отношении самоуправления Рожавы. 23 июля 2013 года Конгресс США разрешил поставки оружия ССА⁴. Во встрече ССА/ВВС 26 июля приняли участие семнадцать командиров. Они выпустили коммюнике против самоуправляющихся кантонов Рожавы. Абдул Джафар Акиди из «Исламского освободительного фронта» сказал: «У нас достаточно вооружения. Всякий раз, когда мы прислушиваемся к РПК, они бьют нас в спину... С этого момента в нас не будет жалости. Мы не станем проявлять милосердие. Мы приложим все усилия, чтобы вырвать их с корнем»⁵. По сообщению агентства новостей АННА, от некоторых из присутствующих слышали, что «настало время изгнать курдов из Сирии» и что «их надо уничтожить». Этот

¹ Armbruster, *Brennpunkt Nahost*, loc. 1290.

² См. Nils Metzger, «In Syriens Kurdengebieten herrscht ein brüchiger Friede», *Die Zeit*, Mar. 4, 2013, <http://bit.ly/1S8Vo4R>.

³ Наша делегация задокументировала присутствие в городе обеих группировок. В здании суда, раньше использовавшемся Аль-Нусрой и ИГ, мы сфотографировали бумаги, подписанные ИГ и Аль-Нусрой совместно.

⁴ Tabassum Zakaria and Suzan Cornwell, «U.S. Congressional Hurdles Lifted on Arming Syrian Rebels», *AraNews*, July 23, 2013, <http://bit.ly/1QssAqr>.

⁵ «ÖSO Komutani: PKK'nin kökünü kurutacağız», *Sabah*, Aug. 8, 2013, <http://bit.ly/1B6sYnM>.

репортаж был подкреплён видеообращением другого члена военного совета ССА, Абдулсаббара Эль-Икели, который также пригрозил курдскому населению истреблением¹.

В 2013 году ИГ, Аль-Нусра и ССА боролись друг с другом, но при этом разделяли общую политическую линию против Рожавы. В битве за Сареканию они помогали друг другу и при этом пользовались помощью Турции. В октябре 2013 года, когда я посетил Сареканию, в помещении суда, которое было захвачено «джихадистами», я нашел документы, подписанные Аль-Нусрой и ИГ — их войска тысячами переходили турецкую границу. Заявление командира ССА Эль-Акиди подкрепило политическую линию против Рожавы: «Курды создали государство. Мы не позволим развалить Сирию»². Этот типичный антикурдский аргумент используют не только представители турецкого государства, но и все панарабисты.

31 июля-1 августа 2013 года бойцы ССА и Аль-Нусры вместе с курдской Бригадой Азади (которая принадлежит партии Азади в Курдском национальном совете) устроили резню в деревнях Тель Хасил и Тель Харан. Поводом послужила связь жителей деревень с курдской левой партией PYD³. Я поговорил с одним из уцелевших в бойне. Он рассказал, что Аль-Нусра и ССА перед тем, как атаковать район в Тель Харане, называли курдов «неверующими» и обвиняли их в том, что они хотят сотрудничать с режимом. Однако люди сумели успешно отстоять свои дома. Один из спасшихся рассказал мне: «Аль-Нусра и ССА прибыли в один из районов Тель Хасила и через громкоговорители на мечети объявили, что курдские женщины, курдские дома и курдское имущество — это халяль (то есть все это можно безнаказанно присвоить). Затем они осадили Тель Хасил и Тель Харан. Никто не мог выйти». Снайперы открыли огонь по убегающим мирным жителям. «Они хватили женщин, пытали и насильовали их. Грабили. Убивали даже детей.

¹ «Freie syrische Armee und Islamisten erklären den KurdInnen den Krieg», Civaka Azad, Aug. 4, 2013, <http://bit.ly/1Rpfta7>.

² Mutlu Çiviroğlu, «Nusra»nin Amaci Devlet Kurmakti», *Yukesova Haber*, Aug. 9, 2013, <http://bit.ly/1C1Qbm2>.

³ *Özgür Gündem*, Aug. 3, 2013.

Они не спрашивали, кто здесь «апочист»¹ — достаточно было быть курдом... Первыми напали на людей, работавших в народном доме (mala gel) «². Погибло около семнадцати человек, но после того, как самоуправление утратило контроль над этими населенными пунктами, никто не знает точного числа убитых. Сотни были захвачены в плен. Хотя десятки свидетелей бойни могли подробно описать, что там происходило, ДПК Южного Курдистана и ее сирийские филиалы назвали эти убийства «отдельными боевыми потерями»³. Правительство Германии приняло эту версию, игнорировавшую или искажавшую свидетельства выживших. 9 сентября 2013 года, когда немецкому правительству был задан вопрос о массовых убийствах, устраиваемых «джихадистами» в Сирии и, в частности, в Тель Хасиле и Тель Харане, оно ответило: «По этому вопросу нет надежной информации»⁴.

Начиная с 2011 и вплоть до июня 2014 года нападения ССА и ее союзников, среди которых Аль-Нусра и ИГ, проходившие на территории Сирии, упорно замалчивались. Это показывает, что правительство Германии как минимум считало, что к атакам на Рожаву можно относиться терпимо. В ответе на приведенный выше вопрос правительство заявило, что почерпнуло информацию из источников, близких ДПК, и что оно «внимательно следит за ситуацией» в регионе.

Можно привести множество подобных примеров. Также мы можем утверждать, что Запад несет серьезную ответственность за поддержку «джихадистов» в Сирии. Если прямую помощь

¹ «Апочист» — название сторонников демократической автономии, от «апо» — псевдоним Абдуллы Оджалана.

² Выжившие в Тель Хасиле и Тель Харане, неопубликованное интервью автора, Камышло, Октябрь 2013.

³ Беседа представителей ENKS, в том числе Хакима Башара, с автором. Октябрь 2013. Делегация курдских организаций должна была посетить Тель Хасил и Тель Харан, однако по соображениям безопасности это оказалось невозможно. ДПК не слушало доводы очевидцев или искажало их. В итоге ДПК выпустила заявление, что никакой резни не было — были лишь «индивидуальные убийства», а все остальное — пропаганда PYD.

⁴ «Antwort der Bundesregierung auf die Kleine Anfrage ...», Deutscher Bundestag, Sept. 10, 2013, Drucksache 17/14738, <http://bit.ly/1GB6mOl>.

доказать сложно, то, как мы выяснили, эти вооруженные формирования, противостоящие Асаду, Ирану и российским интересам, а также самоуправляющейся Рожаве, были созданы при участии «друзей Сирии», то есть Турции и стран Персидского залива, в первую очередь Саудовской Аравии и Катара, самых непримиримых врагов Ирана¹.

14.6 ДПК И ЮЖНЫЙ КУРДИСТАН

Возглавляемое Демократической партией Курдистана (ДПК) правительство Южного Курдистана любит говорить о независимости от Багдада. Однако на деле Региональное правительство стало зависимым от Соединенных Штатов и их региональных союзников, в первую очередь Турции. Социальные модели Рожавы и Южного Курдистана базируются на принципиально разных концепциях общества. Сонгюль Карабулут и Нилуфер Коч раскрывают роль Барзани: «Международное сообщество ассоциирует Иракский Курдистан (KRG) с его президентом — Масудом Барзани. Его участие в государственных визитах на самом высоком уровне призвано создать ему имидж курдского национального лидера в глазах мировой общественности, и он культивирует этот образ. Однако его действия и политика дома — совсем другое дело»².

Система Южного Курдистана основана на принципе патронажа: две большие правящие партии, ДПК и ПСК, распределяют богатство, созданное нефтью, среди своих сторонников. Как отмечает социолог Дилар Дирик, ДПК определяет свободу как «капиталистический экономический рост, усиленный «независимой» торговлей нефтью и роскошными отелями и торговыми центрами. При этом активно защищаются установленные (в 1920-е годы) границы, а значит, поддерживается угнетение курдов». Это нефеодалный проект, цель которого превратить богатое нефтью KRG в «новый Дубай».

¹ See Armbruster, *Brennpunkt Nahost*, loc. 1590.

² Songül Karabulut and Nilüfer Koç, «Gute Zeiten für die Kurden – schlechte Zeiten für die Türkei», *Kurdistan Report*, no. 176 (Nov. – Dec. 2014), <http://bit.ly/1cJKJ0L>.

Рытьё «позорной траншеи», призванной укрепить блокаду Рожавы со стороны режима Масуда Барзани, правящего в части Южного Курдистана.

Те жители региона, кто не принадлежит ни к ДПК, ни к ПСК, исключены из общественной жизни. Для самосохранения системе требуется обширный аппарат поддержания безопасности. Она неоднократно использовала против протестующих насилие, сопровождаемое, согласно отчету Human Rights Watch, жестким ограничением свободы слова¹.

Результатом претворения в жизнь данной экономической модели и ложной независимости KRG, как пишет далее Дилар Дирик, стала «активная политика исключения и враждебности по отношению к курдам Турции, Сирии и Ирана»², что было наглядно продемонстрировано, когда региональное правительство поддержало эмбарго против Рожавы (см. параграф 12.4) и проявило агрессию против ее самоуправления. В феврале 2014 года ДПК решила вырыть траншею длиной в 25 миль вдоль своей границы с Рожавой, формально для защиты

¹ «Iraqi Kurdistan: Free Speech Under Attack», Human Rights Watch, Feb. 10, 2013, <http://bit.ly/1B3xF1z>.

² Dilar Dirik, «Islamischer Staat, kurdische (Un-)abhängigkeit und das Versagen des Nationalstaatsparadigmas», *Kurdistan Report*, no. 175 (Sept. – Oct. 2014), <http://bit.ly/1Gb7h4E>.

Бойцы YPG в курдском районе Шейх Максуд города Алеппо. Сирия. Август 2016

от «джихадистов», фактически — чтобы помешать пограничной торговле и тем самым довершить блокаду.

Как уже отмечалось, политически ДПК принадлежит к «суннитскому блоку». Вооруженные отряды партий, близких к ДПК — Партии Азади и так называемого Движения будущего — даже участвуют в совместных операциях с джихадистскими группами. Этот факт представляет в новом свете хваленый «прагматизм» правительства ДПК: оно прагматично в деле установления и распространения своей власти. Нападение ИГ на Махмур (в 25 милях от Эрбиля) в августе 2014 года имело целью атаковать зону, контролируемую Патриотическим союзом Курдистана (ПСК), который поддерживает самоуправление Рожавы. В таком контексте получает объяснение и отступление частей пешмерги ДПК с гор Синджара и особенно из Киркука (см. параграф 14.9)¹.

Как пишут Коч и Карабулут, народ Южного Курдистана не простил Барзани: «По конституции KRG он является главнокомандующим армии Пешмерга, и страна не простила его ни за политические ошибки в Синджаре, которые едва не привели к убийству десяти тысяч курдов-езидов, ни за его неспособность защитить Махмур, что в свою очередь подвергло опасности Хаулер (Эрбиль)... Атаки ИГ на Синджар, Махмур и Рабию... показали, что он неспособен защищать свою страну, несмотря на то, что пешмерга насчитывает, как говорят,

¹ Sinan Cudi, «IŞİD Saldırıları ve PDK»m Kurdistan24.»

200 000 человек. Под его контролем находится не только пешмерга, но и спецслужбы, поэтому политики, принимающие решения, несут всю полноту ответственности»¹.

14.7 АГЕНТЫ ДПК В РОЖАВЕ

В Рожаве интересы ДПК обслуживает в основном коалиция партий под названием Курдский национальный совет (ENKS). Его возглавляют три партии — Азади (возглавляемая Мустафой Джума), Эль Парти (глава — Абдулхаким Башар) и Йекиги, которые составляют ДПК-С, чьим руководителем также является Абдулхаким Башар. ДПК-С — сирийский филиал ДПК Иракского Курдистана. Из-за доминирования ДПК-С ENKS часто действует в соответствии с линией этой партии. Партии, входящие в ENKS, не участвуют в самоуправлении Рожавы и в системе советов. Это бойкот является, по крайней мере отчасти, результатом давления правительства ДПК². Левые партии, некогда входившие в ENKS и работавшие совместно с самоуправлением, впоследствии были исключены за это из коалиции. В результате этих действий утратило силу Хаулерское соглашение (см. параграф 3.4).

ENKS ведет политическую борьбу с самоуправлением Рожавы разными способами. Он многократно давил на самоуправление и на PYD. ENKS постоянно распространяет обвинения о связях самоуправления с сирийским режимом³. Согласно документу, опубликованному WikiLeaks, лидер Национального совета Абдулхаким Башар передавал информацию ЦРУ и сирийским спецслужбам как минимум однажды — в 2009 году⁴.

¹ Songül Karabulut and Nilüfer Koç, «Gute Zeiten für die Kurden – schlechte Zeiten für die Türkei», *Kurdistan Report*, no. 176 (Nov. – Dec. 2014), <http://bit.ly/1cJKJ0L>.

² Aldar Xelil, firatnews.com/news/kurdistan/xelil-rojava-butun-ezilenler-icinornek-bir-devrimdir.htm

³ Koç, «Rückkehr des hegemonialen Krieges.»

⁴ Посольство США в Дамаске государственному секретарю, «No Dividend on SARG (правительство Сирийской арабской республики – прим. пер.) – Kurdish Backchannel Talks», WikiLeaks, Nov. 25, 2009, <http://bit.ly/1IHhEBg>.

Наконец, эти партии открыто поддерживают эмбарго против Рожавы. Как сказал один из лидеров Эль Парти Мохамед Исмаэль: «Мы не можем позволить, чтобы хоть какая-то помощь поступала в Рожаву, потому что PYD берет все товары под свой контроль, а затем распределяет их, чтобы купить симпатии населения». Логика ENKS проста: каждый, кто участвует в системе советов, наверняка относится к PYD¹. По этой логике усилия советов по координации гуманитарной помощи и ее предоставлению наиболее нуждающимся есть конфискация товаров партией PYD для использования в своих политических интересах². Это явное искажение.

Но затем последовала оборона Кобани 2014 года силами YPG и YPJ и защита южнокурдистанской столицы Эрбиля (Хаулера) силами HPG в Махмуре³. ДПК была вынуждена пересмотреть свою политику по отношению к Рожаве, и теперь Национальному совету пришлось сотрудничать с ним, что было закреплено в соглашении в Дохуке от 22 октября 2014 года.

Сегодня образовался единый фронт против ИГ, включающий в себя пешмергу, ДПК, ПСК, а также бойцов HPG, YJA-Star, YPG и YPJ. Однако мы не должны упускать противоречивые интересы, лежащие за этим альянсом, и те потенциальные опасности, которые они могут нести. Как мы увидим дальше, некоторые фракции Национального совета по-прежнему работают на дестабилизацию. Что касается партий, составляющих этот совет, то к ним, на наш взгляд, подходит цитата Мюррея Букчина: «Партии, которые не взаимодействуют с этими низовыми формами народной организации, не являются политическими в классическом значении слова. По сути, они являются бюрократическими и противостоят развитию политики участия и стремящимся участвовать гражданам.

¹ Это мнение не соответствует действительности, так как в мае 2014 года в PYD, по ее собственным подсчетам, состояла 1 000 человек, и партия не стремилась увеличивать это число. Вместо этого она ставила своей целью продвижение демократического процесса в Рожаве. Во временном правительстве представлены более пятнадцати партий.

² Nick Brauns, «Embargo gegen die Revolution», *Kurdistan Report*, no. 171 (Jan. – Feb. 2014), <http://bit.ly/1cJL6rE>.

³ *Millyet.com.tr*, Aug. 13, 2014, <http://bit.ly/1B3y8kp>.

В действительности аутентичным субъектом политической жизни является муниципалитет: либо полностью, если это позволяет численность его населения, либо через свои составные части — районы»¹.

14.8 ДЕЛО БАШАРА АБДУЛМЕСИДА МУССЫ

Доказательство участия ДПК в бомбовых атаках в Рожаве 9 мая 2014 года около 21:30 сильный взрыв сотряс маленький курдский город Тирбеспи в Рожаве. Бойцы Асайш обнаружили, что был полностью разрушен глиняный дом. Под завалами был найден один погибший человек.

После бесед с соседями Асайш пришли к Башару Абдулмесиду Муссе, который был в состоянии шока после взрыва. Выяснилось, что бомба взорвалась именно в его доме. Взрыв произошел по случайности во время изготовления бомбы. Башар Абдулмесид Мусса — член ДПК-С, прошедший военную подготовку в Южном Курдистане. По его собственным словам, он получил важное задание от KRG. Впоследствии эти показания были опубликованы, после чего ДПК-С признала, что этот человек действительно состоит в ее рядах, но заявила, что он дал свои показания под пытками и они не соответствуют действительности.

Из-за противоречий в этой крайне острой ситуации наша делегация попросила службы безопасности Рожавы дать разрешение встретиться и поговорить с заключенным, и они легко нам это позволили. Нам было особенно интересно узнать состояние его здоровья и задать вопросы по поводу его заявлений.

21 мая мы встретились с Башаром Абдулмесидом Муссой и провели с ним долгую беседу. Встреча была неформальной и расслабленной. Был организован перевод на английский, и нам разрешили записать разговор на видео.

Поначалу он удивил нас своей расслабленностью, даже беспечностью. Сперва нас насторожила его болтливость — ему очень хотелось поговорить, но в ходе разговора ситуация стала понятнее. Он описал свое становление, свои тренировки

¹ Murray Bookchin, *The Rise of Urbanization and the Decline of Citizenship* (San Francisco, 1987), p. 245.

и деятельность подробно, со множеством деталей, и полно отвечал на вопросы.

Мусса, также известный под курдским именем Пешенг, родился в 1993 году. В 2010 году он вступил в Эль Парти (ДПК-С) Абдулхакима Башара. Он делал много партийной работы и в конце концов Хамид Хелил, региональный руководитель Эль Парти, предложил ему пройти тренировочный курс в Южном Курдистане. В конце 2011 года семь или восемь человек собрались в Гирке Леге и нелегально перешли границу с Южным Курдистаном. Всего на тренинг собралось 96 человек. У одного из инструкторов было кодовое имя Агири. На самом деле это был Мустафа Сефик, бывший член РПК, который перешел на другую сторону вместе с Османом Оджаланом и другими.

Сначала ученики проходили политическую подготовку. Им преподавали методы сбора информации и навыки эмоционального самоконтроля. Инструкторы постоянно говорили о ситуации в Рожаве. Затем последовала боевая подготовка в лагере близ Эрбиля, включавшая в себя теорию и практику использования оружия. На всех занятиях присутствовали Глава Эль Парти Абдулхаким Башар, Саид Омар и региональный командир пешмерги Азиз Вейзи.

В завершении курса ученики встретились с Масудом Барзани (лидером ДПК и президентом Южного Курдистана) и Нехирваном Барзани (премьер-министром Регионального правительства). Нехирван Барзани разъяснил слушателям, что KRG попадет в сложную ситуацию, если окажется неспособным взять Рожаву под свой контроль. Масуд Барзани подтвердил свою полную поддержку Эль Парти.

Когда Пешенг спросил, что будет, если кто-то откажется выполнять такую работу, Агири ясно дал понять, что это неприемлемо, и что такому человеку стоит опасаться за свою жизнь. Абдулхаким Башар и Агири особенно много говорили о PYD. Агири сказал, что около 7000 прошедших подготовку политических активистов готовы «в подходящий момент» предпринять действия против PYD, и их поддержит 100000 бойцов пешмерги.

Наконец, в конце тренировочного курса Пешенг лично встретился с Дильшадом Мисури, главой службы безопасности

Барзани. Мисури выбрал его в качестве агента по сбору информации в регионе Тирбеспи. Задачей Пешенга было выяснить, кто активно работает для Эль Парти, а кто задействован недостаточно. Они хотели дисциплинировать партию. Пешенг получил 300 долларов и приступил к своим новым обязанностям.

Некоторое время Пешенг успешно работал. Однажды он получил задание выяснить, какими возможностями обладают YPG, Асайш и PYD. Он познакомился с человеком, назвавшимся Рамаданом, который похитил материалы, конфискованные YPG у асадовцев. В них содержалась информация о том, кто в Тирбеспи сотрудничал с режимом до революции. Пешенг проследил, чтобы эти материалы дошли до Дильшада Мисури.

Мисури сказал Пешенгу, что этих материалов недостаточно и нужно собрать информацию об организационных структурах PYD, оружии и вооруженных подразделениях в Тирбеспи. С этого момента основная работа Пешенга была против PYD. Он рассказал нам, что поначалу отказался, потому что, по его мнению, недемократично шпионить за другими курдскими партиями.

Он спросил Дильшада Мисури, что произойдет, если он не согласится выполнять это задание. Убьют ли его? «Нет, не тебя. Мы убьем твоего брата». Когда Пешенг пересказал нам эти угрозы, мы увидели, что воспоминания эмоционально тяжелы для него: «Мы убьем тех, кто не будет нас слушаться». Несколько раз Мисури приказывал Пешенгу отправить свою семью в Южный Курдистан, но он отказывался, считая, что это сделает его еще более уязвимым для шантажа.

После встречи в отеле города Эрбиль его отправили обратно в Рожаву с 1200 долларами. Там он встретился с Рамаданом, который украл со склада YPG семь бомб — трофеев, оставшихся от террористов ИГ. Рамадан работал в городском правлении Тирбеспи и отвечал за подачу электроэнергии, поэтому он бывал во многих местах и хорошо знал рельеф местности. По сведениям командира Асайш Заны Рустем, человек по имени Рамадан работал в нелегальной ячейке ДПК.

Пешенг и Рамадан продумали план закладки бомб. Рамадан сказал ему, что две бомбы надо заложить в арабской деревне Аль Таура близ Тирбеспи, на площади и возле газораспределительного пункта. Несколько других должны быть

заложены напротив мечети Аль Таник в Тирбеспи. Пешенга мучали сомнения, и он связался с Дильшадом Мисури, который объяснил ему, что взрывать бомбы в местах расселения арабов — хороший план. Однако Пешенг по-прежнему сомневался, и Мисури сказал ему, что это большая ошибка и лучше принять этот план как приказ.

Как объяснил Мисури, цель состояла в том, чтобы приписать эти взрывы PYD и тем самым спровоцировать этнический конфликт между арабами и курдами. Бомбы в Аль Тауре и у мечети в Аль Танике должны были сработать одновременно. Их решили заложить 9 мая между 21:30 и 22:00. Пешенг ждал у дома, пока Рамадан разбирался со взрывчаткой внутри. Но бомбы взорвались раньше времени. Пешенг побежал, упал и закричал. Соседи стали помогать ему, и в этот момент его обнаружили Асайш.

Пешенг испытал сильное облегчение, когда дошел до этой части истории. Он спокойно и подробно рассказал, что Асайш обращались с ним очень хорошо. Он предложил нам осмотреть его тело, так что мы смогли убедиться, что у него нет физических травм. С его семьей все было в порядке — Асайш взяли их под защиту, и Пешенг мог поддерживать с ними связь.

Во время беседы нашей главной целью было выяснить обстоятельства его ареста и содержания, поэтому мы внимательно следили за всеми деталями. На наш взгляд, его сравнительно расслабленное поведение исключает вероятность плохого обращения или насилия против него.

Принимая во внимание богатство деталей рассказа Пешенга, его манеру разговора, спокойствие, а также отсутствие физических повреждений, мы пришли к выводу о крайне малой вероятности того, что Пешенг делал свои заявления под пытками или они были надиктованы. Найденные в доме Пешенга фотографии, где он снят вместе с Абдулхакимом Башаром из Эль Парти, подтверждают его рассказ. Житель Тирбеспи Сабир Доган говорит: «Мы жили здесь и знали его. В последнее время взорвалось семь или восемь бомб — погибли примерно 35 человек. Мы думаем, что он несет ответственность за пять или шесть смертей. Остальные — дело рук ИГ. Я знал его. Он был тихим юношей, который всегда носил форму пешмерги.

Люди из Эль Парти работали как служба разведки для ДПК и занимались здесь шпионажем».

14.9 ЧЕРНЫЙ ФЛАГ: БОРЬБА ПРОТИВ ИГ

Аня Флах

Все племя Адамово — тело одно,
Из праха единого сотворено.
Коль тела одна только ранена часть,
То телу всему в трепетание впасть.
Над горем людским ты не плакал вовек —
Так скажут ли люди, что ты человек?

Саади, Гулистан, 1259 год

В августе 2013 года ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта) начало свое шествие по Сирии, захватив город Ракка. В начале мая 2014 года бойцы ИГИЛ захватили второй по величине город Ирака — Мосул с населением 1,8 миллиона человек. Мосул — центр иракской торговли и важнейший пункт на пути в Сирию.

28 июня, в первый день Рамадана, ИГИЛ провозгласило себя всемирным халифатом и переименовалось в Исламское государство (ИГ). Понятие всемирного халифата отсылает к исламской экспансии VII–VIII веков. ИГ стремится возродить «великую Сирию» (Билад ас-Шам), включающую современные Сирию, Ливан, Иорданию и Палестину, как ядро восстановленной исламской мировой империи под властью пророка Мухаммеда, политического и религиозного лидера всей исламской уммы. Используя термин «халифат», ИГ апеллирует к стремлению многих мусульман к аутентичной культуре, религиозной чистоте и политическому единству¹ после ста лет западного господства и опустошения Ближнего Востока. По пятилетнему плану ИГ вся северная половина Африки и крупные части Европы и Азии должны быть завоеваны к 2019 году.

¹ Stephan Rosiny, ««Des kaliphen neue Kleider»: Der Islamische Staat in Iraq und Syrien», *GIGA* (German Institute of Global and Area Studies) *Focus: Nahost*, no. 6 (2014), <http://bit.ly/1Baw0Yf>.

ИСТОКИ

После захвата Ирака Соединенными Штатами в 2003 году предшественники ИГ сумели найти убежище в охваченной войной Сирии. В то время, так как Иран финансировал войну Асада против ССА, ИГИЛ заключило с его режимом тактический союз против ССА¹. В битвах за Сареканию и Тель Кочер ИГИЛ сражалась рука об руку с Фронтом Аль-Нусра против YPG и YPJ, и после того, как в октябре 2014 года США начали наносить авиаудары, обе группы заявили о взаимной солидарности. Аль-Нусра появилась в сентябре 2011 года как крайне правая суннитская группа, напрямую связанная с Аль-Каидой (Аль-Каида по-арабски означает фундамент, основа). Вместе с тринадцатью другими салафитскими группами она стремилась создать в регионе радикальный Исламский эмират. Для курдов эти радикальные исламские группы, которые постоянно объединялись, разделялись и вновь объединялись, были мало отличимы друг от друга. Они называли их Даиш — это арабское сокращение для ИГИЛ.

В 2012 году ИГИЛ вместе с Аль-Нусрой вело войну против YPG и YPJ в Рожаве. Несмотря на то, что Турция снабжала банды «джихадистов» современным вооружением², YPG и YPJ добились серьезных военных успехов. По данным информационного центра YPG, в 2014 году в боях погибло 537 бойцов YPG и YPJ, в то время как «джихадистов» — 4964. 15 сентября 2014 года ИГ напало на Кобани. Потери бандитов были очень велики: только в декабре они потеряли 1294 человек, тогда как YPG и YPJ — 129.

Проблема Рожавы заключается в том, что три курдских кантона — анклав, и территории между ними контролируются преимущественно ИГ. Также ИГ контролирует два пограничных пункта в Джарабулусе и Тель Абьяде (Гре Спи), через которые Турция постоянно поставляет им оружие, амуницию, бойцов и деньги³. Все турецкие пограничные пункты закрыты для курдов, но открыты для ИГ.

¹ Scott Atran, «Das ist die Kehrseite der Globalisierung», *Konkret*, Nov. 20, 2014.

² Barney Guiton, «ISIS Sees Turkey as Its Ally»: Former Islamic State Member Reveals Turkish Army Cooperation», *Newsweek* (Europe edition), Nov. 7, 2014, <http://bit.ly/1GfVQsK>.

³ Тель Абьяд был освобожден бойцами YPG и YPJ 15 июня 2015 года. Таким образом, территории кантонов Джазира и Кобани впервые соединились.

В январе 2014 «джихадисты» взяли под свой контроль город Фаллуджа, а также большую часть провинции Анбар. Они планировали начать систематические нападения на столицу, Багдад. Правительство Ирака утратило контроль над дорогами в Сирию, и 9 июня 2014 года ИГ захватило Мосул — город, имеющий важнейшее стратегическое значения из-за расположенных неподалеку нефтяных полей. Правительство Ирака признало, что оно утратило контроль над всей провинцией Найнава.

Почему иракская армия оставила столь обширные территории без борьбы? Вот мнение Стефана Росини из Института ближневосточных исследований под эгидой Немецкого института глобальных и региональных исследований: «Многие иракцы противились все более авторитарному правлению премьер-министра Нури аль-Малики, разнузданной коррупции и неэффективности работы систем энерго- и водоснабжения, а также системы безопасности». Больше того, сунниты были отчуждены от стопроцентно шиитского режима. Однако в случае ИГИЛ «военный успех обусловлен не только слабостью сил безопасности, но и мобильной тактикой его боевиков, которые прорывались через «фронт» на пикапах и угнанных хаммерах и начинали партизанскую войну, в то время как тайные ячейки в сельской местности проводили подрывы»¹. ИГ сумело проникнуть даже в североиракские курдские районы, не встречая сопротивления. Продвижение ИГ там стало возможным благодаря отступлению пешмерги ДПК Барзани, которая, несмотря на свое численное превосходство, уходила в горы или через сирийскую границу, оставляя гражданское население без защиты.

АПОКАЛИПТИЧЕСКИЙ ДУХ

Несчетное число людей говорило нам, что зверства, устраиваемые ИГИЛ, были необъяснимы. Почти ежедневно сообщалось о нападениях и убийствах, зачастую на гражданских лиц. Приведем один пример: 29 мая 2014 года ИГИЛ захватило три деревни в окрестностях Сарекании, которые, по слухам, были

¹ Stephan Rosiny, ««Des kaliphen neue Kleider»: Der Islamische Staat in Iraq und Syrien», *GIGA* (German Institute of Global and Area Studies) *Focus: Nahost*, no. 6 (2014), <http://bit.ly/1Baw0Yf>.

езидскими. На самом же деле в них жили арабы-беженцы. «Джихадисты» убили 15 человек, в том числе семерых детей¹. Фотографии этой страшной резни, опубликованные в курдских СМИ, не позволили нам заснуть в ту ночь.

Бойцы YPJ показали нам кинжалы террористов, которые те побросали, когда убежали из освобожденных районов. «Они перерезали ими шеи наших бойцов, — сказала командир Мелса из Сарекании. — Их имамы объявили халялем («халяль» по-арабски — «дозволенное») насилловать курдских женщин и детей, увечить их и грабить. Для них мы кафиры, неверующие, как и все, кто не разделяет их идеологию». Гулистан Осман из Yekitiya Star рассказала нам о молодом человеке из Дерика, которому «джихадисты» перерезали горло. «Его мать с тех пор не могла заснуть. Теперь, когда она видит или слышит что-нибудь о ножах, она едва не сходит с ума».

Эскалация насилия — это вид психологической войны, напоминающий действия монголов, которые в XIV веке разрушали города и строили дома из человеческих костей. Они позволяли нескольким людям спастись специально, чтобы те всем разнесли известие об их зверствах. В XXI веке это выглядит так: в сентябре 2014 года в Интернете появились видео, на которых боевики ИГ на машинах под исламские нашивки расстреливали прохожих и водителей из полуавтоматического оружия. Через несколько дней на интернет-сайте ИГ появились фотографии сотен иракских солдат, изрешеченных пулями².

Бойцы YPJ из Сарекании рассказали нам, что большинство бойцов ИГ в этом районе были наемниками. Остальных призвали насильно. Они были плохо подготовлены, многие из них были практически детьми и быстро обращались в бегство. Но многие молодые «джихадисты» из-за рубежа охотно разделили апокалиптический дух ИГ и его бескомпромиссную жестокость. Причины этого несложно понять, приняв во внимание, что НАТО поддерживало коррумпированные режимы от Афганистана до Ливии, а также вторгалось и оккупировало

¹ «ISIS Propaganda: «Wir haben Yeziden getötet, keine Sunniten!» — Klarstellung», Êzîdî Press, May 31, 2014, ezidipress.com/?p=2120, по ссылке можно найти список убитых..

² «The Failed Crusade», *Dabiq*, no. 4 <http://bit.ly/1HErIte>

Боец YPG в западной части кантона Кобани, на берегу Евфрата смотрит на другой берег. Июнь 2015

ближневосточные страны. «После того, как был освобожден Тель Кочер, мы обыскали трупы «исламистов» и узнали, что они были выходцами из Афганистана, Ливии, Пакистана, Турции и Европы, — рассказывала командир YPJ Рюкен Жирик. — Большинство были из Северной Африки и Турции. Также были люди из Чечни и из Европы. Был даже один китаец». По данным YPG, из 587 «джихадистов», взятых в плен в 2013 году, лишь 91 был коренным сирийцем¹.

«Некоренная» молодежь в гетто Европы не видит для себя перспектив в этих богатых странах, поскольку «потребительский рай» оказался для них закрытым. Вместо этого они ищут прямой путь в рай и становятся боевиками, носящими с собой ключ, который послужит им пропуском после смерти. Некоторые женщины из YPJ сожалеют о такой наивности, «но что

¹ Michael Knapp, «Ausschliesslich zum Schutz der Bevölkerung Agieren», *Kurdistan Report*, no. 172 (Mar. – Apr. 2014), <http://bit.ly/1QpZ4l>

нам делать с шестнадцатилетним, который перерезал горло пяти нашим молодым людям? — вопрошает Ахин Амед. — Боевики ИГИЛ идут на смерть без страха, они ведут войну, не зная ничего о стране, где они воюют». Они действительно очень мало связаны с местным населением, чем и обусловлена их безжалостность и ярость. По словам одного командира в Тель Хензире, самой западной позиции YPG в кантоне Джазира, некоторые «джихадисты» думали, что воюют с Израилем. Нам часто говорили, что большинство из них так напичканы амфетамином, что полностью теряют чувствительность и продолжают сражаться, даже когда ранены.

«Джихадисты» действуют с особой жестокостью — заминированными автомобилями, атаками смертников, убийствами — против конкурирующих салафитских и джихадистских группировок, которых Абу Бакр Аль-Багдади, «халиф» ИГ, объявил изменниками («ридда»). Они могут убить даже собственных бойцов: «Тех, кто хочет покинуть отряды, безжалостно убивают высокопоставленные члены даули (ИГ)», — рассказал один из дезертиров.

ЖИЗНЬ ПОД ВЛАСТЬЮ ИГ

В районах, которые контролирует ИГ, оно вводит закон шариата¹. Как вспоминал уже упомянутый дезертир, люди, живущие под властью «джихадистов», вынуждены платить «налог». «Тех, кто отказывается платить эту дань, клеймят муртадами (отошедшими от ислама) и казнят как непокорных вождю». Он также сообщил, что, чтобы получить рычаги давления, «они требуют от каждого нового адепта прислать фотографию и адрес своего дома и места работы. Это подход мафии. Каждый, кто присоединяется к дауле, никогда не покинет ее живым. Многие братья хотят уехать, но не могут»². Другие дезертиры говорили то же самое³.

¹ «Terrorgruppe IS (ISIS): Barbaren unserer Zeit im Kampf gegen Frauen und Völker», Ceni Informationsdossier, n.d., <http://bit.ly/1e49lgw>.

² Abu Hassan Karimov al Azeri, former ISIS member, interview, May 9, 2014, blog, <http://bit.ly/1B7xJNL>.

³ Sherko Omer, ««It Was Never My Intention to Join ISIS: Interview with a Former Member of Islamic State», *Newsweek*, Nov. 6, 2014, <http://bit.ly/1FJXaS9>.

ИГ особенно любит выносить фетвы против женщин. Вот некоторые законы, изданные ИГ в туркоманских деревнях 26 июня 2014 года:

- Женщины должны полностью покрывать свои лица.
- Женщины не могут покидать свои дома без сопровождения мужчин.
- Женщины не могут ходить на базар, даже в сопровождении мужчин.
- Женские гениталии должны обрезаться.
- Если в семье две дочери, одну обязаны отдать ИГ. Женщина, чей «муж» погибает на фронте, переходит к другому члену ИГ.
- Если женщина дольше трех месяцев живет в доме без мужа, она должна выйти замуж за мужчину, выбранного боевиками ИГ.
- Мужчины не могут бриться. Продажа бритв запрещена.
- Все мусульмане обязаны молиться пять раз в день, в установленное время в мечети.
- Алкоголь, курение и наркотики запрещены.
- Собрания, за исключением тех, что организует ИГ, запрещены.
- Запрещено носить оружие.
- Все гробницы, мемориалы и мавзолеи, прославляющие мертвых, должны быть уничтожены.

В городах, где правит ИГ, у людей мало энтузиазма по поводу этого режима. В своем глянцево-м журнале «Дабик» (Dabiq), выходящем на нескольких языках, в том числе на английском, ИГ призывает присоединиться ученых, врачей и инженеров. Однако, как заявил один из противников ИГ из Ракки, лишь 10% населения действительно поддерживает режим¹. Люди не хотят, чтобы ими управляли пришлые: «Народ Ракки запуган. Множество иммигрантов приехали, чтобы влиться в ИГ — американцы, британцы, немцы, люди из других европейских

¹ Ali Hashem, «Life in Raqqa Under IS», *Al-Monitor*, Nov. 3, 2014, <http://bit.ly/1cUr9yB>.

стран и всего мира. У ИГ к приезжим особое отношение — их холят и лелеют... Им отдают лучшие дома и автомобили, многие из которых раньше принадлежали христианам или суннитам. Горожан, у которых больше одного дома, принуждают отдавать другие дома иностранцам. И только местные жители облагаются налогами»¹.

ВОЙНА ПРОТИВ ЖЕНЩИН

Для женщин, не разделяющих идеологию ИГ и не желающих к ней приобщиться, эта организация представляет смертельную опасность. В Северном Ираке от 3 до 5 тысяч женщин были похищены, захвачены в рабство, подверглись групповым изнасилованиям. Их насильники давали им мобильные телефоны, чтобы они могли позвонить своим семьям и рассказать о пережитых ужасах. Одна женщина, позвонив, умоляла, чтобы разбомбили деревню, в которой она находилась². «Меня сегодня изнасиловали тридцать раз, а еще даже не обеденное время. Я не могу ходить в туалет. Пожалуйста, разбомбите нас, — говорила она, — я в любом случае убью себя».

ИГ спекулирует принципом «чести», принятым в этом регионе, утверждая, что насиловать жен и дочерей людей из групп, с которыми они воюют, это халяль — дозволено. 18 июня 2014 года в Мосуле муфтий ИГИЛ провозгласил: «Жены и дочери солдат и политиков, работающих на аль-Малики, — халяль для бойцов». Объявить женщин «халялем» — значит призвать насиловать их. В глазах ИГ женщины — не более чем вещи и сексуальные рабыни, чья воля ничего не значит. Женщин, похищенных ИГ, либо «дарят» членам организации, либо продают на рынках как собственность. Очевидцы рассказывали о том, что делают с женщинами, которые отказываются подчиняться: им отрезают груди, уродуют их тела³. Во всех четырех выпусках журнала «Дабик» не найти ни одной фотографии женщины — упоминается только побивание их камнями. ИГ являет собой прямую противоположность Рожаве с ее гендерным равенством.

¹ Перевод автора.

² Geoffrey Grider, «Yazidi Women Raped by ISIS Beg America to «Please Bomb Us» to End Our Misery», *Now the End Begins*, Oct. 21, 2014, <http://bit.ly/1bUJl8>.

³ Ceni Informationsdossier zum IS.

Активистки Фонда свободных женщин Рожавы

СИЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БАЗА ИГ

ИГ добилось превосходства над другими похожими группировками за счет того, что оно гораздо менее зависимо от дотаций извне. Оно финансирует свои военные кампании, частично собирая «налоги» с бизнесменов Ирака, особенно Мосула. В июне в руки иракской армии попали флешки высокопоставленного члена ИГ: информация на них свидетельствовала, что незадолго до захвата Мосула доходы ИГИЛ уже составили 875 миллионов долларов¹.

ИГ воюет только в тех регионах, которые могут быть выгодны экономически, и особенно там, где есть нефть². Экспорт нефти — один из главных источников дохода ИГ³, и сирийские нефтяные поля сулили особенно большую прибыль. Отчет ООН оценил ежедневную прибыль организации от 682 000 до 1 328 000 евро, в то время как инициаторы другого расследования пришли к выводу, что нефтяная торговля приносит террористам около 1,25 млн. долларов ежедневно⁴.

¹ Martin Chulov, «How an Arrest in Iraq Revealed ISIS's \$2bn Jihadist Network», *Guardian*, June 15, 2014, <http://bit.ly/1BavOZ1>.

² *Neue Zürcher Zeitung*, June 12, 2014.

³ Alfred Hackensberger, «Der Kaliphath der Wahnsinnigen beginnt zu wanken», *Die Welt*, Nov. 23, 2014, <http://bit.ly/1MSn1w3>.

⁴ Scott Atran, «Das ist die Kehrseite der Globalisierung», *Konkret*, Nov. 2014.

Другой важный источник дохода — грабеж. Захватив Мосул, ИГ прибрало к рукам огромный оружейный арсенал армии Ирака, а также иностранную валюту и золото, изъятые у банков и достигавшие в своей общей стоимости миллиардов долларов. В Сирии ИГИЛ взимает пошлину на пунктах пограничного контроля. Археологические богатства также становятся предметом грабежа, как те два задержанных грузовика из Тель Халафа, наполненные археологическими находками, которые ИГИЛ планировало. На индивидуальном уровне боевики в захваченных деревнях крадут все, что можно продать: электрические кабели, трубы, транзисторы, краны, даже двери. Свои трофеи они продают на другой стороне границы — в Турции, в городе Риха (Шанлыурфа).

ОТСТУПЛЕНИЕ БЕЗ БОЯ

29 мая ИГ захватило деревню Тилели возле Сарекании и с особой жестокостью убило там шестнадцать человек — фактически на самой турецкой границе. Самой юной жертве был один год. Несмотря на то, что фото- и видеосвидетельства этой трагедии были легко доступны, западные СМИ посчитали это не заслуживающим внимания.

Однако нападение ИГ на Мосул несколькими днями позже создало угрозу западным интересам в Южном Курдистане. ИГ продолжило завоевывать обширные территории к северо-западу от города, а также захватило крупнейшую в Ираке Мосульскую ГЭС на реке Тигр. 3 августа бойцы ИГ напали на город Синджар и окрестные деревни, убив и похитив тысячи жителей, большинство которых были езидами.

Езидское население знало, что в случае прихода ИГ его ждет геноцид, и ждало защиты от Пешмерги ДПК. Однако Пешмерга начала без борьбы отступать. Жители деревень умоляли бойцов пешмерги хотя бы отдать им оружие, чтобы люди смогли защитить себя, но те отказались — Пешмерга просто ушла. Агентство новостей Firat процитировало слова Айши, езидской женщины, бежавшей к пограничному с Розавой пункту, о том, что пешмерга «ничего не делали, только убегали». Более того, она обвинила солдат в грабеже местных жителей.

Захваченные боевики ИГ позже подтвердили, что ДПК Барзани и ИГ договорились: ДПК уйдет из этого района в обмен на то, что ИГ не станет нападать на другие территории¹. Позже ИГ нарушило соглашение и захватило районы, находившиеся под контролем ДПК.

250000 езидов, брошенных в когти ИГ, бежали на гору Синджар, где оказались в западне. В конце концов бойцы YPG и YPJ освободили зажатых на горе Синджар езидов и вывели их в Рожаву².

В течение августа ИГ беспрепятственно захватывало Северный Ирак. Бойцы РПК из Зон Обороны Мидии (горы Северного Ирака) вместе с Пешмергой ПСК быстро развернули свои силы в нескольких городах. Бойцы РПК и ПСК сумели защитить от ИГ город Махмур и одноименный лагерь беженцев, а также многонациональный мегаполис Киркук.

YPG призвало курдов оставить свои внутренние распри и объединиться против «джихадистов», поскольку последнее нападение стало нападением на всех курдов. В июне Отряды самообороны заявили о готовности защищать Сареканию вместе с частями Пешмерги. Одно из их заявлений гласило: «Мы, бойцы YPG, боремся против экстремистских групп уже больше восемнадцати месяцев. Мы часто слышим, что цель банд ИГ — уничтожить курдский народ. В ходе нашего сопротивления этим бандам мы приобрели ценный опыт, и наши бойцы сражались героически». YPG обратилось ко всем народам Курдистана с призывом подтвердить свое единство и бороться против общего врага независимо от партийной принадлежности³.

В августе YPG и YPJ открыли коридор спасения для езидов, окруженных на горе Синджар. Отрядам самообороны удалось спасти 200000 человек. Все автомобили в Джазире, в том числе частные, были отправлены к границе, чтобы доставить беженцев в безопасную зону.

¹ «Sterk tv»de yayinlanan Soysuzlar cetesi: ISID» belgeseli»nin Türkcesi», Kurdistan24.org, October 2014, <http://bit.ly/1JQmn25>

² Nick Brauns, «Gott und die PKK haben uns gerettet», *Hintergrund*, August 11, 2014, <http://bit.ly/1JQmGtP>.

³ «Rojava YPG Proposes Joint Action with South Kurdistan Peshmerga Against ISIS Terrosits», *Kurdsistan Tribune*, June 10, 2014, <http://bit.ly/1IRT53u>.

Те, кто капитулировал перед нашествием ИГ, проявили самокритичность. Губернатор Киркука Нажмельдин Карим признал, что прежние обвинения ДПК в адрес PYD и YPG в их «антидемократизме» были несправедливыми: «Мы не поняли PYD и YPG, и мы совершили ошибку. Если они сопротивляются ИГИЛ годами, то мы, с иракской армией численностью в миллион, не можем продержаться и нескольких часов»¹.

Возможно ли, чтобы HPG, YPG и YPJ, Вулкан Евфрата, ПСК и ДПК объединили свои силы в Рожаве и Южном Курдистане? Возможность такого объединения дает ДПК шанс изменить свою политику, так сильно зависимую от международных и национальных сил, и перейти к деятельности на благо всего региона, перестав быть инструментом в чужих руках. Это стало бы первым шагом к демократизации Ближнего Востока.

Вот что сказала сопредседатель Национального конгресса Курдистана Нилуфер Коч в своем убедительном призыве к объединению: «Разлад курдских партий причиняет великую боль всем нам, ассирийцам Мосула, туркоманам-шиитам Тель Афара и курдам-езидам Синджара... Но сотрудничество курдских партий — РПК, ДПК и ПСК — в Махмуре показало, что наша сила — в единстве. В Махмуре вместе герилья и пешмерга бились с ИГ и выбили боевиков прочь. За этим должно последовать политическое единство. Курдистан опять становится ареной жестокого конфликта региональных и глобальных сил. И в Рожаве, и в Южном Курдистане мы, курды, должны отыскать собственный путь»².

Михаэль Кнапп и Аня Флах

14.10 ИСТОРИЯ ПИШЕТСЯ В КОБАНИ

15 сентября 2014 года ИГ перешло в наступление на самоуправляемый кантон Кобани, ставя своей целью захватить не только его, но, в конечном итоге, всю Северную Сирию. Боевики использовали современное вооружение, в том числе тяжелое,

¹ Kerkük Valisi, «ISID»le savasan YPG»ye karsi hata ettik», DIHA, June 12, 2014, <http://bit.ly/1dDSeqo>.

² Коç, «Rückkehr des hegemonialen Krieges in Kurdistan.»

Бои в Кобани, ноябрь 2014 года

которое им удалось захватить на оснащенных США базах в Мосуле, а также около 50 танков. ИГ быстро захватило более трехсот деревень и часть города, устроив массовые убийства и спровоцировав бегство десятков тысяч местных жителей. «Джихадисты» самонадеянно заявили, что смогут захватить Кобани в течение двух недель.

Более двух лет Кобани противостоял атакам «джихадистов», и лишь теперь мир обратил на это внимание. Внимание международной общественности оказалось приковано к Кобани. Журналисты из разных стран мира расположились на холме с турецкой стороны границы, прозванном «Холмом прессы», откуда во всех деталях было видно наступление ИГ на Кобани.

В сотне метров от него несколько тысяч бойцов YPG и YPJ вместе с гражданским населением отчаянно сопротивлялись врагу, которого до этого была не в силах остановить ни одна армия. У них практически не было тяжелого вооружения. Турция вывела на границу танки и, казалось, была готова помочь

ИГ в любую минуту. Тех, кто приехал, надеясь помочь зажатым в городе людям, разгоняли турецкие военные и полиция, применявшие газовые гранаты и нелетальное оружие, в то время как бойцы ИГ могли пересекать границу без особых сложностей.

Правительство Эрдогана, также как и госсекретарь США Джон Керри, пророчило падение Кобани. Международное уважение к защитникам Кобани возрастало, но ИГ по-прежнему получало помощь и снабжение из Турции. В этой отчаянной ситуации, сопровождаемой молчанием мировых правительств, миллионы людей в турецких и курдских городах вышли на демонстрации. Европейские СМИ сообщили, что протесты были направлены против бездействия Турции в Сирии. Однако верно было и обратное: они требовали, чтобы Турция прекратила свое вмешательство в Рожаве и перестала поддерживать ИГ.

С самого начала курдская сторона просила только об одном: чтобы был открыт коридор, по которому в Кобани сможет поступать помощь. С того момента, как Кобани оказался осажден с трех сторон, этот коридор мог пройти только через Турцию. Однако турецкие власти отказались открыть такой коридор или хотя бы позволить доставить в город предметы первой необходимости, еду, медикаменты и стройматериалы. Гуманитарная организация «Медико Интернешнл» несколько месяцев боролась с властями, чтобы получить возможность переправить в город хотя бы несколько расчетов скорой помощи. Сопредседатель PYD Салех Муслим объяснил ситуацию лаконично: «Турки страдают курдофобией — вот почему это происходит»¹.

Более того, Эрдоган предложил создать «буферную зону» от Африна через Алеппо и Ракку и до Хасеке, то есть через всю Рожаву. Ее создание положило бы конец самоуправлению и поставило бы Рожаву под прямой турецкий контроль. Эрдоган «склеил» воедино PYD, YPG, Рожаву и РПК и приравнял их к ИГ как «террористов». Однако Соединенные Штаты не приняли предложение Эрдогана.

Тем временем давление общественности, стремившейся предотвратить падение Кобани, возросло настолько, что США больше не могли игнорировать его, не утратив свой авторитет.

¹ Салех Муслим, интервью Озлему Топджу, «Die Türken leiden unter Kurdophobie», *Die Zeit*, Oct. 14, 2014, <http://bit.ly/1G5rNR7>.

Они создали коалицию, к которой символически присоединились Катар и Саудовская Аравия. Коалиция начала сбрасывать оружие для Кобани с воздуха. Эрдоган, на которого давили с требованием оказать помощь, заявил, что позволит американским бомбардировщикам совершать вылеты с базы в Инджирлике с условием, что они нанесут удары «по РПК», и что будет проведена работа по устранению Асада и одобрен проект создания «буферной зоны». В конце концов, Эрдоган разрешил 140 бойцам пешмерги ДПК проехать через территорию Турции с тяжелыми оборонительными вооружениями для Кобани. Они присоединились к YPG, YPJ и подразделению «Вулкан Евфрата» в обороне Кобани.

В конце концов 27 января, после четырехмесячных боев, Кобани отстоял свою свободу и был освобожден от ИГ. Буквально через несколько дней были освобождены и большинство из 365 деревень кантона. Казалось, ИГИЛовский фронт рухнул. После его ухода в деревнях оставались мины, но бои были окончены. Курды ликовали, однако жители Кобани заплатили за эту победу высокую цену. Погибли не менее пятисот бойцов YPG/YPJ, и почти в каждой семье был свой мученик. Оказались разрушенными около 80% зданий.

Сопrotивление Кобани стало переломом в войне против ИГ, развеяв миф о его непобедимости. «Запад должен спросить себя, почему он так долго бездействовал, в то время как его союзники поставляли в Сирию оружие, которое оказывалось в руках экстремистов, — писал Райнер Херманн, редактор газеты Франкфуртер альгемайне цайтунг. — Он должен, наконец, понять, что на самом деле происходит в Сирии, и изменить свою политику»¹.

Мы можем лишь добавить, что необходимо положить конец блокаде Рожавы и укрепить курдские силы, потому что они, очевидно, являются единственной силой в регионе, способной остановить банды террористов. Ясно, что, если мы не сможем внедрить в жизнь курдский проект демократического Ближнего Востока, то, как говорит Нилуфер Коч, «гегемонистские войны в регионе продолжатся».

¹ Rainer Hermann, «Terrorstaat Irak», *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, June 11, 2014, <http://bit.ly/1G5hOLP>.

ГЛАВА 15. ПЕРСПЕКТИВЫ

15.1 БОРЬБА ЗА МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРИЗНАНИЕ

Как мы показали в этой книге, Ближний Восток — это место, где пересекаются интересы разных гегемонистских сил. Местные силы должны либо служить одной из этих сил как вассалы, либо покинуть сцену. Курдское освободительное движение с большим искусством прокладывает путь сквозь это поле битвы. Оно не позволяет сделать себя инструментом какой-либо из враждующих сил.

Шаг за шагом движение работает на достижение своей цели: общества гендерной свободы, радикальной демократии и экологии. Оно использует любое завоеванное пространство, чтобы создать свои структуры, как например, в процессе мирного диалога (2012–14 гг.) с турецким правительством в Северном Курдистане, несмотря на то, что отряды НРГ находятся на пике своей эффективности. Движение ведет борьбу терпеливо: заявляет о правах, борется за них, а затем расширяет их сферу. Доктор Камран Матин из Университета Сассекса отмечает: «Возрастающая роль ПМД¹ в турецкой политике вкупе с военной мощью РПК, ее организационной эффективностью и контролем над частью гор Кандил позволили курдскому освободительному движению в Турции применять комплексную дипломатию высокого уровня, использующую международные и региональные противоречия для продвижения своих прогрессивных социально-политических целей. Результаты вдохновляют. Оно принудило государство со второй по численности армией НАТО к мирному процессу, или «поиску решения», который уже сам по себе является беспрецедентным демократическим достижением в турецкой политике. Только этим достижением объясняется нынешняя политика Турции в Сирии»². Движение сейчас

¹ Партия мира и демократии (BDP) поддерживала интересы меньшинств в Турции, являясь наследницей Партии демократического общества (DTP). Была распущена в 2009 году. Ее нынешним аналогом в Турции можно считать прокурдскую левую Демократическую партию народов (HDP).

² Dr. Kamran Matin, «Kobanê: Was steckt alles in diesem Namen?» *Kurdistan Report* 176 (Nov. – Dec. 2014), <http://bit.ly/1cmEuj8>.

считает дипломатию и поиск мирного решения своими базовыми задачами. Часть левых в Турции и Европе не в состоянии принять этот подход и рассматривает постоянные попытки курдского освободительного движения добиться мира как «предательство» революционных идеалов. Они путают войну с революцией, а стратегию с тактикой. И они осуждают движение, главная задача которого — защитить человеческую жизнь и в частности жизнь всех людей в регионе.

Другие споры среди левых начались в октябре 2014 года, когда Соединенные Штаты и Пешмерга решили принять (хотя и ограниченно) участие в обороне Кобани. Народ Рожавы приветствовал это. На наш взгляд, Рожава — это революционный антифашистский проект, значение которого ничуть не меньше, чем у Испанской республики 1930-х. Тогда капиталистические западные государства бросили испанский народ, поспособствовав установлению фашизма Франко. Они считали Франко более приемлемым, чем испанскую революцию, и поэтому помогли фашизму в Испании победить и внесли свой вклад в гибель революции.

Давайте взглянем на нынешние дебаты вокруг военной поддержки YPG и YPJ в свете той истории. Стал бы кто-нибудь протестовать, если бы американцы послали оружие испанской республике? Разумеется, нет. Сегодня в Кобани левый проект столкнулся с перспективой быть уничтоженным фашистами ИГ, которые пользуются международной поддержкой. Сегодня, как и в 1936–37 годах, все гуманисты должны оказать давление на свои правительства, особенно на те, что предпочли бы видеть Рожаву разрушенной, чтобы они поддержали Рожаву и прекратили помогать ИГ и его союзникам. Действия США и Пешмерги в поддержку Кобани — это исключение, ставшее возможным только как результат героической обороны YPG и YPJ в Кобани и международного давления. ИГ, как утверждает Джамиль Байик, было «создано теми, кто теперь предлагает свою помощь»¹.

¹ Cemil Bayik, «İŞİD’i büyüten güçler kurtarıcı olmak istiyor!», Yüksekova Haber, Aug. 24, 2014, <http://bit.ly/103JOpi>.

Камран Мартин разъясняет значение Рожавы для западных левых: «Если принять во внимание активное сопротивление крайне антилевого правительства Турции и нежелание коалиции США помогать YPG и YPJ, которое стало возможно преодолеть только благодаря давлению прокурдского общественного мнения в Европе, то успех западных левых в том, чтобы склонить американскую коалицию предоставить неограниченную поддержку защитникам Кобани, включая логистику и военную помощь, — это по сути успех глобальной антиимпериалистической стратегии левых... По этой причине левые не должны и не могут себе позволить полностью отвергнуть военную помощь Запада защитникам Кобани. Они должны уделить больше внимания конкретным обстоятельствам и условиям этой помощи и поддержке всего политического проекта и движения, частью которого является Кобани. Левые должны внимательно проверять, какие последствия предоставление даже такой ограниченной поддержки может иметь для демократического, левого проекта, противоречащего целям подателей этой помощи»¹.

Международное признание имело бы огромное значение для самоуправляемых кантонов. Сейчас временное правительство Рожавы поддерживает дипломатические контакты, но гуманитарным организациям по-прежнему официально не разрешено оказывать поддержку беженцам в Рожаве. Гуманитарные организации требуют, чтобы сирийское государство позволило оказывать помощь в полном объеме, но такое разрешение для Рожавы невозможно, даже несмотря на то, что она борется за автономию в составе обновленной демократической Сирии, а не за создание собственного национального государства или присоединение к Южному Курдистану.

4 июня 2014 года в Сирии прошли выборы президента. Сторонники режима, живущие в районах Камышло, участвовали в голосовании. Самоуправление Рожавы бойкотировало выборы на том основании, что кантоны не признают режим до тех пор, пока он не признает кантоны. Тот же самый подход был применен в отношении к конференции Женева-2 в январе

¹ Matin, «Kobanê: Was steckt alles in diesem Namen?»

2014 года, целью которой было посадить за стол переговоров оппозиционный Сирийский национальный совет (СНС) и сирийское правительство, чтобы найти путь к прекращению гражданской войны. Временное правительство Рожавы добивалось участия, однако Турция, поддержанная Соединенными Штатами, проводила антикурдскую линию, требуя, чтобы курды присоединились к СНС — панарабскому объединению, контролируемому Турцией и США и не признающему курдскую идентичность. Это требование было продолжением ассимиляторской политики Турции и Сирии, затрагивающей также ассирийцев и другие социальные группы.

В итоге Рожаве не позволили участвовать в конференции, потому что Турция и США отказались признать не только ее самоуправление, но и саму курдскую идентичность. Как отметил член исполнительного совета Союза общин Курдистана (КСК) Сабри Ок: «Они сказали, что курды могут приехать в Женеву, только не в самостоятельном качестве. Это несправедливость и оскорбление курдов... Не может быть решения сирийского кризиса без курдов»¹. Делегация ENKS посетила встречу, однако, вместо того, чтобы отстаивать интересы курдов, она просто объединилась с СНС. Настояв на том, что только признанная им «оппозиция» будет иметь право участвовать в дискуссиях, Запад обрек эту широко разрекламированную конференцию на провал еще до ее начала.

Как считает член Народного совета Западного Курдистана (НСЗК) Алдар Хелил, Рожава должна быть независима от иностранных сил и рассчитывать на поддержку народа: «Режим, оппозиция и международные силы могут поддерживать тебя сегодня, когда это в их интересах, но завтра, когда баланс сил изменится, они могут передумать. Поэтому все, что мы создаем, опирается исключительно на поддержку народа. С людьми, с их силой мы создадим свое собственное будущее»².

¹ Sabri Ok, «If Kurds Are Not Recognized As a Third Party They'll Reject Geneva: PKK», *Firat News*, reprinted in *EKurd Daily*, Jan. 16, 2014, <http://bit.ly/1KjPFUI>.

² Quoted in Mako Qoçgirî, «Aus der Kraft der eigenen Bevölkerung – Die Revolution in Rojava schreitet voran», *Kurdistan Report* 172 (Mar. – Apr. 2014), <http://bit.ly/1rNfGz>.

15.2 ВОЗМОЖНЫЕ РЕШЕНИЯ ВНУТРИ СИРИИ

У курдского освободительного движения, как мы видели, есть свой взгляд на будущее Сирии. Оно отстаивает мирное демократическое решение с момента создания Национального координационного комитета за демократические перемены (НККДП) летом 2011 года. В январе 2014 года три кантона — Африн, Кобани и Джазира — провозгласили Общественный договор, где говорится, что они считают себя частью демократической Сирии. В документе нигде не говорится о долгосрочной цели или вообще возможности создания независимого государства Западный Курдистан. Больше того, в соответствии с принципами демократического конфедерализма, курдское движение стремится к реализации политического проекта широкой демократии в существующих границах Сирии. Этот проект отвергает патриархат и принцип национального государства.

Поэтому с января 2014 года главной задачей временного правительства было добиться признания социальной модели Рожавы в остальной Сирии. Чтобы выполнить эту задачу, оно предложило диалог большинству сил, участвующих в сирийском конфликте, кроме Аль-Нусры, ИГ и других экстремистов. В ответ режим Асада и националистически-исламистская часть оппозиции, сохранявшая сильные позиции, сознательно хранили молчание. Только НККДП и несколько вооруженных групп ССА отнеслись к Рожаве благосклонно.

В 2012 и 2013 годах большинство сирийских политических сил полагало, что Рожава долго не протянет, однако в 2014 году ситуация улучшилась, а в остальной Сирии, напротив, ухудшилась. Рожава начала возвышаться, и все больше политических сил стало вступать в диалог с временным правительством. В этих переговорах Рожава выступает за всеобщее перемирие и дискуссию о новой демократической политической структуре Сирии. Таким образом, она открыто предлагает модель демократической автономии. В конце весны 2014 года в Стамбуле даже СНС выслушал этот проект.

В мае 2014 года временное правительство предприняло еще одну попытку поставить демократическую альтернативу в Сирии в центр дискуссии. Помимо НККДП, в Сирии

есть другие силы, чьи взгляды совместимы с демократической автономией — например, местные координационные комитеты. Несмотря на то, что они были сильно подавлены в ходе кровопролитной войны, они остаются стратегическим партнером Рожавы и НККДП. Другой возможный партнер — Инициатива сирийских женщин, появившаяся в 2013 году и объединяющая курдских, арабских и ассирийских женщин. Однако этой инициативе будет не просто укрепиться где-либо за пределами Рожавы.

Захват Мосула силами ИГ в июне 2014 года на несколько месяцев оттеснил эту дискуссию на периферию общественного внимания. На территориях, куда рвалось ИГ, существование демократических сил оказалось в наибольшей опасности. Но, несмотря на нападение на Синджар и Кобани в сентябре 2014 года, временное правительство продолжает стремиться к дискуссии о демократической альтернативе для Сирии. Рожава действительно не согласится ни на что, кроме децентрализованной, демократической и многонациональной администрации в своем регионе. Также временное правительство призывает к тому, чтобы достижения и свободы Рожавы были приняты всеми и законодательно установлены во всей Сирии.

В свете продолжающейся жесточайшей войны и миллионов беженцев внутри и за пределами страны большинство людей считают демократический политический проект нереалистичным. Однако, если Рожава обретет военную, политическую и социальную стабильность, ИГ будет отброшено, а баасистский режим останется слабым, ситуация может измениться. Когда важность Рожавы будет признана и другие демократические силы Сирии укрепятся, а враждующие стороны и их международные покровители устанут от войны, или она станет для них слишком дорогой, мирные политические решения смогут, наконец, встать в повестку дня.

15.3 МЕЖДУНАРОДНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ

Когда мы общались с активистами Рожавы, мы всегда спрашивали, какова наилучшая форма солидарности? Самым частым ответом было: «Создание сильного революционного движения в своей стране». Этот ответ заставил нас переосмыслить

Баннер североамериканской анархистской федерации «Чёрная роза» в поддержку Рожавы

саму концепцию солидарности. Западные левые исторически сводили солидарность к отношениям субъекта и объекта, где «объект» солидарности связан с желаниями и нуждами сильных освободительных движений в метрополиях. Однако такая форма солидарности воспроизводит колониальный порядок для южных, традиционно неиндустриальных и веками эксплуатировавшихся стран. Левые метрополии видят себя помощниками «бедных» из этих регионов, но вместе с тем их «помощь» является проекцией колониальной ситуации. Когда ожидания не оправдываются, обе «стороны» солидарности испытывают разочарование. Эта проблема давала о себе знать вновь и вновь в большинстве движений солидарности последнего десятилетия.

Давайте вернемся к ответам активистов. Они говорят, что солидарность означает строительство солидарных движений, которые могут учиться друг у друга и поддерживать друг друга. Победа над ИГ в Кобани стала победой проекта Рожавы и, таким образом, создала сильную левую альтернативу в важном регионе. Революционная альтернатива на Ближнем Востоке может вызвать шок у правящих режимов и повлечь за собой непредсказуемые последствия в Европе и остальном мире. Неслучайно гегемонистские силы, даже режимы Баас и Эрдогана, несмотря

на все свои различия, едины в решимости помешать проекту Рожавы или уничтожить его.

Для левых солидарность с Рожавой — это не вопрос добросердечия, а необходимость. Существует много возможностей внести свой вклад. Сейчас Рожава нуждается не только в материальной помощи, но и в профессионалах во всех отраслях. Ей нужны врачи, инженеры, юристы, строители, агрономы и специалисты, готовые работать над строительством демократической автономии. Заинтересованным людям стоит сначала изучить политическое содержание модели общественного устройства Рожавы. Это может превратить нынешнюю суету в долгосрочное движение, продвигающее радикальную демократию, гендерное освобождение, экологию и кооперативную экономику, объединенные в проекте демократической автономией — альтернативы современному капиталистическому порядку.

С осени 2014 года в Европе начали распространяться тревожные новости, особенно о медицинской и гуманитарной ситуации в Рожаве. Прозвучали просьбы о пожертвованиях. Буржуазным и ориентированным на государство кампаниям по сбору пожертвований некоторые люди предпочли организации, активно работающие на солидарность с Рожавой. Однако сейчас ведутся важные кампании по сбору пожертвований для женских организаций и женских кооперативов. Столь же важны кампании сборов на «оружие для Кобани», цель которых — защитить независимость YPG и YPJ от западной военной поддержки. Оборона Кобани вдохновила множество инициатив.

Демократический конфедерализм привлекателен тем, что он предлагает автономию местных сообществ и вместе с тем — конфедерацию, координирующую их обширный конгломерат. Солидарность следует понимать не только в техническом смысле. Для защитников Кобани имело большое значение, что 1 ноября 2014 года люди от Берлина до Мельбурна, от Тегерана до Кабула вышли на улицы, чтобы поучаствовать в демонстрациях в поддержку Рожавы. Эти демонстрации помогли гарантировать, что правительства больше не смогут игнорировать Рожаву, и им придется изменить свой подход. Движение солидарности с Рожавой не должно игнорировать международную ситуацию, а значит, оно должно критиковать

политику Германии, НАТО и других глобальных сил. Одним из главных должно быть требование отменить запрет РПК в Германии, исключить РПК из списков «террористических организаций» Европейского Союза и США, а также прекратить поставки оружия Турции, Саудовской Аравии, Катару и другим ближневосточным странам.

15.4 КОММУНАЛИЗМ ИЛИ ВАРВАРСТВО

«Мы знаем, что каждый новый день будет чуть лучше. Наше общество продолжит сопротивляться, исходя из твердо-го убеждения, что нужно взять судьбу в свои руки. Чем дольше продолжится наше сопротивление, тем больше опыта мы приобретем в этой борьбе. Сейчас жители Сирии сталкиваются со множеством бед, но мы считаем, что все эти невзгоды — цена свободы»¹.

Революции не заканчиваются в день, когда прогрессивные силы берут под контроль какую-то территорию. На самом деле, в этот день они только начинаются. Революции проигрывают, когда революционная партия захватывает власть и исключает широкие слои населения из процесса принятия решений, создавая таким образом разрыв между собой и народом. В течение многих лет дискуссий демократическое движение Рожавы — НСЗК, Тев-Дем и его главный инициатор, партия РYD — критиковало реальный социализм и обсуждало, как не повторить его ошибок.

В Рожаве волю советов выражают не партии, а обширный конгломерат активистов, а на высших уровнях — представители, напрямую избираемые народом. Движение стремится организовать все население снизу и вовлечь каждого в процесс принятия решений на принципах прямой демократии. Оно рассматривает коммуну как основу низовой демократии советов, меняет общественные отношения в пользу женщин и делает государство ненужным. Повсюду иницируются

¹ Асия Абдулла, интервью Пинару Огюнчу, «Ohne die Freiheit der Frau keine Demokratie», *Radikal*, Aug. 22, 2013, <http://bit.ly/1QovlQD>.

экологические проекты, и существующие экономические отношения критикуются с экологических позиций.

Разумеется, у Рожавы остается много проблем и вызовов, в основном из-за того, что длившаяся десятилетиями диктатура партии Баас оставила людей политически неопытными, и из-за того, что консервативные структуры глубоко укоренились в обществе. Даже самые деятельные активисты совершают ошибки. Способы мышления, закреплённые в людях старой системой, невозможно преодолеть ни день, ни за год. Этот процесс займет годы или даже десятилетия. Однако большое преимущество жителей Рожавы в том, что еще до революции они получили опыт народной и женской организации. Если бы РYD и YPG не были созданы ранее, то, вероятно, никакого освобождения бы не произошло. Прогрессивные женские и демократические организации оказались бы вытесненными на обочину, как это произошло в Египте, Йемене, Тунисе и Ливии. Власть в Рожаве захватили бы исламисты или реакционная сила наподобие ДПК.

Революции терпят неудачу и из-за атак извне. Ныне «джихадисты», напитанные деньгами и оружием из стран Персидского залива и Турции, стремятся сломить ненасильственную революцию. Сейчас люди гибнут каждый день, защищая от «джихадистов» свои деревни и города. В маленьком регионе, разделенном на три несвязанные части, почти невозможно достичь полной автаркии. Еда подорожала, а электричества и проточной воды часто не хватает.

Однако воля народа к тому, чтобы преодолеть эти трудности, велика. Каждый день реакционные и фашистские силы понемногу отбрасываются назад. Народ Рожавы не отдаст ни своих тяжело доставшихся ценностей, ни своей родной земли. Создавая сильные организации, объясняя свое видение лучшей жизни и организуясь для того, чтобы воплотить это видение в жизнь, женщины и другие участники гражданского общества создают задел, гарантирующий, что их проект не будет уничтожен в будущем. Важнейшее значение имеет и их вера в то, что революция победит, что она вдохновит всю Сирию, Ближний Восток и выйдет за его пределы. Многие люди в Рожаве убеждены, что их революция — модель для всего региона.

Их мотивирует также понимание того, что для Ближнего Востока, известного своим разнообразием, объективно нет иной альтернативы. Вопрос стоит так: коммунизм или варварство? Курдское освободительное движение вновь и вновь преодолевает свои кризисы и движется вперед. Несмотря на то, что Северный Курдистан страдает от повторяющихся волн репрессий, его народ создал и укрепил демократическую автономию и в этом регионе, и в других местах: в лагере беженцев Махмур и в Зонах обороны Мидии в Южном Курдистане. Революция — это сила, овладевающая умами и сердцами людей. «Мы так любим жизнь, что хотим умереть за нее», — как-то сказал один из основателей РПК Мазлум Доган. Сейчас в Рожаве люди должны коренным образом изменить себя. Школы, администрации, суды, производства — все меняется, и все должно быть радикально преобразовано, несмотря на то, что общество вынуждено сейчас защищать себя военным путем. Революционный и освободительный проект Рожавы нуждается в нашей безграничной солидарности. Спасение революции — это спасение надежды на свободную общинную жизнь и общество гендерного равенства и экологического сознания. Надежды, так нужной нам — членам отчужденного общества, чтобы переосмыслить свою собственную жизнь и ободрить наш дух.

Асия Абдулла

ПОСЛЕСЛОВИЕ: ФИЛОСОФИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ АВТОНОМИИ

Мы все рождаемся с половыми признаками и цветом кожи, и родившись, мы оказываемся вписанными в те или иные религиозные, языковые, культурные и этнические общности. Несмотря на эти различия, словно разные цветы в одном саду, мы все разделяем принципы этики и человечности. Любовь, сочувствие, семья, справедливость и вера — это ценности, оберегаемые всеми обществами, и все общества отвергают предательство, угнетение и эксплуатацию. Однако с древних времен и до наших дней монархи, деспоты и тираны пытаются обмануть народ ради собственной выгоды и разрушить естественные основы общества. Власти предрержащие, даже если они выучили слова «справедливость» и «право», стремятся господствовать над обществом и разоряют природу. Управляемые, в свою очередь, считают эти законы проклятием, а сопротивление им стало искусством, требующим большой хитрости. Достижение подлинной справедливости означает поощрение взаимосвязей между личностями, обществом и природой вместо их разрушения.

Власти предрержащие, чтобы легитимизировать свою гегемонию над управляемыми, ослабляли общество, которым они правят, разделяли людей на классы и группы, отчуждали их друг от друга и подстрекали к взаимной вражде. Индивидуализм превратился в эгоизм, когда никто никому не может доверять. Власти предрержащие подогревали недоверие между народами, поощряли конкуренцию и взращивали несправедливость. Одновременно люди, которые хотели сформировать хотя бы хрупкий союз или небольшую местную ассоциацию, сотнями жертвовали жизнью, поднимая десятки восстаний, известных из истории, сражаясь за то, чтобы вернуть свои основные права, узурпированные деспотами.

Строительство государства — системы, которая распространяется на природу и общество, стало инструментом, посредством которого правители достигают своих эксплуататорских целей. Угнетательские вторжения государства в общественную

жизнь стали постоянными, и взаимоотношения человечества и природы тоже стали выстраиваться по этой модели. Таким образом, общество все больше отчуждалось от самого себя и от природы.

Государство разделяет общество на мельчайшие частицы, а заикленный на государстве способ мышления толкает человечество в глубокий всеобъемлющий социальный, политический и экономический кризис. Капиталистическая система считает себя неуязвимой, однако люди, живущие внутри нее, больше в нее не верят. Ее последствия — это природные катастрофы, проблемы цивилизации, бедность, психологические расстройства, капиталистическая эксплуатация и война — словом, все, что господствует над человеческими жизнями. Несмотря на огромный научный и технический прогресс, никто до сих пор не нашел способа избавить людей от этого хаоса и разрушений. Отказ системы меняться ведет нас к непредсказуемому будущему.

Ради самого нашего существования мы должны развивать альтернативные модели, чтобы найти выход из ситуации, ведущей нас к ужаснейшим социальным и экологическим катастрофам. Многие писатели, философы, ученые старались объяснить остальному обществу необходимость создания демократической модели, включающей в себя природу, а не эксплуатирующей ее, такой модели, где люди могли бы контролировать свою жизнь, где преодолено неравенство полов, закончены межэтнические и религиозные войны, между различными группами народа переброшены мосты мира, а бедности и эксплуатации больше нет.

Есть легенда о том, что Пандора, открыв свой ящик, позволила всему злу проникнуть в мир. Ужаснувшись, она захлопнула его, но внутри осталась надежда. Рожава подобна надежде, спрятанной в ящике Пандоры Ближнего Востока. Это надежда, способная спасти наш народ от тьмы войны. Демократическая автономия, которая утверждается сейчас в кантонах Рожавы как части Сирии, имеет фундаментальную задачу редуцировать государственную систему, основанную на власти, и сделать так, чтобы все этнические и религиозные группы общества достигли расцвета. Каждая из этих групп должна иметь возможность

развиваться в соответствии со своим социальным характером и создавать собственные организационные структуры.

Демократическая автономия внедрена в кантонах Рожавы, в законодательных и исполнительных советах, в высшей избирательной комиссии, в окружных советах, районных советах, коммунах, муниципалитетах и женских советах. Все люди и институты имеют равные права и обязанности с точки зрения конституционного суда. В каждом кантоне у людей есть право по собственной доброй воле формировать советы и комитеты для решения региональных вопросов. Арабы, армяне, ассирийцы, курды, туркмены, цыгане, черкесы и чеченцы, исповедующие различные религии: христианство, ислам и езидизм — живут бок о бок друг с другом. Регион разнообразен во всех отношениях. И среди этого разнообразия построено свободный и справедливый общественный порядок. Администрация кантона Джазира подтвердила, что люди любого вероисповедания и любой этнической принадлежности могут участвовать во всех уровнях самоуправления. Демократические институты Рожавы действуют на уровне улиц, деревень, районов и городов. С такой шириной охвата рождаются сознательность и демократическая политическая культура.

В Рожаве ни одна граница не будет прочерчена где-либо из-за этничности, языка, религии или культуры. Общая жизнь без границ и установление общего самоуправления покончат с враждой между разными группами народа, враждой, которая изначально была создана современным национальным государством. Организуя всех членов общества для принятия политических решений через систему коммун, от улицы к деревне и далее к району и городу и повышая их осведомленность о том, как такие институты могут работать, мы надеемся достичь такого уровня сознания, когда люди смогут решать, что им поможет, а что повредит. Таким способом мы можем помешать различиям между группами, составляющими общество, превратиться в конфликт, и вместо этого, напротив, помочь продвинуть вперед коммунальную общность.

Для многих религиозных и этнических групп Ближнего Востока национальное государство стало символом боли, разрушений, резни и репрессий. Национальное государство здесь

базируется на идее этнической однородности. Диктаторские и тоталитарные режимы игнорировали различия между народами, оберегая систему и свое монархическое правление. В центре государственной парадигмы стояла выгода — для конкретного лица, его семьи или его племени.

В конце концов, народы Ближнего Востока и Северной Африки восстали против этих режимов. В Рожаве мы тоже были частью восстания против такого режима. Однако вместо насилия и разрушений мы избрали третий путь. Мы решили, что теперь все будет не так, как прежде. Мы обсуждали, какое направление выбрать. И мы стали развивать самоуправление через демократическую автономию как альтернативу унитарному и милитаристскому национальному государству.

Демократическая автономия не пытается привязать конкретные этнические группы к конкретным кускам земли. Скорее она рассматривает землю как место, где каждый может свободно жить со своим собственным самосознанием. Система демократической автономии охватывает курдов, арабов, туркоманов, армян, ассирийцев и все остальные народы, представленные в обществе, которых, вместе с их языком, религией и культурой, мы приглашаем активно участвовать в управлении регионом через их собственные свободно созданные институты. Говорят, что хаос, порожденный межконфессиональной враждой — это судьба Сирии и никакого другого будущего у нее нет. Однако тот факт, что демократическая нация и демократическая автономия разворачиваются в Рожаве, подрывает самые основы этой пропаганды. Новая модель самоуправления и равенства создается, чтобы заменить однородное, репрессивное и ограничивающее свободу современное капиталистическое государство. Ближний Восток — это регион с традициями религиозного фундаментализма и националистических централизованных государств, где религиозная, культурная и этническая вражда приводила к резне и геноциду. В этом контексте демократическая автономия не только будет развивать политическое сознание во всех частях общества, но и посредством общественной самообороны даст отпор всем, кто решит атаковать ее общее солидарное сосуществование.

Женщины подвержены дискриминации больше, чем какая-либо другая группа на Ближнем Востоке. Мировые демократические системы, рекламирующие свою хваленую «защиту демократии», на деле никогда не могли и приблизить освобождение женщин к тому уровню, которого оно достигло в Рожаве. В рамках системы демократической автономии равенство полов находит отражение в практике двойного лидерства и принципе «позитивной дискриминации», который останется в силе до тех пор, пока создание системы и организации женщин Рожавы не будет завершено. Во всех институтах Рожавы женщины должны составлять как минимум 40% участников. Женщины играют активную роль во всех сферах жизни Рожавы, от самообороны и наблюдения за общественной безопасностью до решения проблем семейной жизни и руководства. На Ближнем Востоке патриархат и традиционная семья оказывают на женщину огромное давление. Однако в рамках демократической автономии самоуправление стимулирует появление нового общественного порядка. В кантонах Рожавы женщины выступают как активный субъект, так как они борются против патриархальности традиционного общества с его детскими браками, многоженством и другими проблемами.

Цель кантонов — преодолеть патриархальный менталитет и освободить женщин во всех отношениях. Даже самые мелкие социальные институты способствуют развитию крепкой женской солидарности. В женских советах, кооперативах, академиях и центрах женщины выступают как действующие лица во всех сферах строительства свободной жизни. Везде, где есть народные советы, также сформированы и женские советы. Женщины из советов рассказывают всем жительницам Рожавы о целях и задачах революции. Женские кооперативы и мастерские дают женщинам профессии и тем самым повышают их экономическую независимость. Женщины — главные действующие лица демократической автономии и играют ответственную роль в ее развитии, внедрении и защите.

Будет справедливым отметить, что в остальной Сирии унитарная и монистическая политика режима привела к утрате всякой терпимости между различными группами населения. Долгие годы правительство создавало климат недоверия

и неуверенности между всеми группами, составлявшим общество. В демографическом смысле мы живем рядом, однако на деле мы отделены друг от друга. Вплоть до настоящего времени на Ближнем Востоке централизованные, монистические и националистические государственные системы вновь и вновь пытаются переделать наше общество и сделать его однородным. Для них разнообразие — это не богатство, а проблема.

В своем регионе мы часто слышим о «проблеме меньшинств». Меньшинства сталкиваются с убийствами и геноцидом, и да — здесь имели место несколько «этнических чисток». Но теперь курды восстали против этой политики преследований. Наше общество разнообразно как мозаика, и монистический принцип государства абсолютно неприменим для него и не может быть претворен в жизнь, как бы много усилий на это ни тратилось.

Поэтому в Рожаве наш проект — это способ дать всем элементам этой мозаики возможность жить вместе. Пример Рожавы демонстрирует, что разрушительные монистические системы не работают. Например, во время так называемой Арабской весны в Тунисе и Египте попытались создать систему демократии большинства. Ее основной идеей была мысль: «Когда я выиграю выборы, когда народ выберет меня, я смогу что-то сделать, в том числе изменить законы». Они говорили о системе, в которой отсутствовал принцип участия. В Рожаве — все наоборот. Ее модель строится на принципе участия и стремится к консенсусу. Она вбирает в себя всех людей с их языками, идентичностями и индивидуальностью. Таким образом Рожава олицетворяет новую надежду Ближнего Востока. Даже когда Сирия превратилась в огненную бурю, Рожава, находясь на краю войны, создала справедливую систему в мирной обстановке.

То, что это случилось, объясняется несколькими факторами. Один из наиболее важных — это принципы и логика создаваемой системы: воля к тому, чтобы обеспечить участие женщин, составляющих в обществе Рожавы большинство. Сегодня позиции феодализма в Рожаве ослабли, а его структуры разрушаются. Однако среди женщин самая большая доля неграмотных. Сохраняется консерватизм, но он укоренен в традиции, а не в религии. Все эти факторы привели к развитию новой системы Рожавы. Однако самыми важными были политическая

идеология и организаторское стремление выдвинуть женщин на передний план. Демократическая автономия делает участие в социальной жизни легко доступным для женщин.

Также кантоны внедрили в жизнь модель общественной экономики, в которой центральное место занимает общее пользование как противоположность капиталистической модели, максимизирующей прибыль и вредящей природе. Через коммунальную организацию граждане повышают уровень своего сознания и восприимчивость. Они начинают глубже уважать природу и приобретают чувство этической ответственности. Экономике, гуманное мировоззрение и экологию нельзя разделять. Демократическая автономия воспринимает их как единое целое и работает над экономической системой без доминирования и эксплуатации, в рамках которой взаимосвязь человека и природы уважается и укрепляется. Кантоны Рожавы поддерживают кооперативы, низовую самоорганизацию и гарантируют, что все производства и предприятия находятся под контролем народа. Таким способом можно распределять ресурсы справедливо, преодолеть неравенство в распределении и развивать справедливое экономическое устройство. В демократической автономии воля народа — основа принятия решений. Демократические институты кантонов должны включить в себя все население и развить в жителях чувство принадлежности и ответственности, а также предотвратить деструктивное поведение.

Создавая демократическую автономию в Рожаве, мы создаем новую децентрализованную демократическую систему. Будучи распространенной на всю Сирию, она может стать основой демократии, в которую внесут свой вклад люди всех этнических групп, идентичностей и языков, а женщины получают голос в самоуправлении и во всех сферах жизни. Ради этого мы и продолжаем наш бой. Наши цели — свобода, мир, равенство и справедливость. Мы готовы отдать всё борьбе за эти ценности. Сегодня эти ценности отстаивают неизвестные герои Кобани. Их вооруженное сопротивление черпает силу в их убежденности, решительности и этике. Защищаемая ими свобода восторгается.

18 ноября 2014 года, Кобани, Рожава

ГЛОССАРИЙ

ENKS (Encûmena Nîştimanî ya Kurdî li Sûriyê) — Курдский национальный совет в Сирии. Эта коалиция сирийских курдских партий, созданная в октябре 2011 года, находится под контролем ДПК-С и ПСК-С.

ССА (Свободная сирийская армия) — широкая коалиция вооруженных групп, преимущественно дезертиров из сирийской армии. Является военным крылом СНС, базирующегося в Турции.

Горран — политическая партия в Южном Курдистане, возглавляемая Навширваном Мустафой. Партия была создана в 2009 году как оппозиция правящей двухпартийной коалиции ДПК и ПСК.

Хевал (heval) — курдск. «друг» в значении «товарищ».

Хаулерское соглашение — соглашение между РYD и ENKS, подписанное в Хаулере (Эрбиле) 12 июля 2012 года. Стороны соглашения обязались сотрудничать и разделить власть в Рожаве в рамках Высшего курдского совета (ВКС).

HPG (Hêzên Parastina Gel) — отряды народной самообороны. Были основаны в 2000 году и стали преемником Народной освободительной армии Курдистана (ARGK). HPG — партизанская армия РПК, опирающаяся на принцип оправданной самообороны.

Джабхат аль-Акрад — курдский фронт. Курдская организация самообороны, целью которой является защита курдов, живущих вне Рожавы. Джабхат аль-Акрад сотрудничал с ССА, в частности, они совместно выбили ИГ из Азаза. 16 августа 2013 года Джабхат аль-Акрад был исключен из военного совета ССА по провинции Алеппо за его предполагаемую связь с РПК.

Союз общин Курдистана (КСК, Koma Civakên Kurdistan) — общенациональная коалиция курдских сообществ, объединяющая институты демократического самоуправления. Зародившись в недрах РПК, СОК стремится осуществить на практике идеи демократического конфедерализма и защитить курдский народ.

ДПК (KDP, Partîya Demokratiya Kurdistanê) — Демократическая партия Курдистана, правящая партия на территории, подконтрольной Региональному правительству Курдистана (Северный Ирак/Южный Курдистан). Партия была основана в 1946 году,

с 1979 года ее возглавляет Масуд Барзани. У партии есть собственные спецслужбы и армия. Она контролирует регион вокруг Хаулера (Эрбиля) и действует в остальных трех частях Курдистана через свои филиалы.

Демократическая партия курдов Сирии (KDP-S, Partiya Demokrat a Kurdî li Sûriyê) — дочерняя организация ДПК Барзани в Сирии. Руководитель — Абдулхаким Башар. ДПК-С является главной партией в ENKS.

Национальный конгресс Курдистана (KNK, Kongreya Neteweyî ya Kurdistanê) — объединение курдских партий, общественных и эмигрантских организаций. Был основан в мае 1999 года. Штаб-квартира находится в Брюсселе.

Региональное правительство Курдистана (KRG, Kurdish Regional Government) — правительство Южного Курдистана (Северный Ирак).

Курдистан — четыре части Курдистана: 1. Северный Курдистан (юго-восточная Турция), курдское название — Бакур; 2. Западный Курдистан (северная Сирия), курдское название — Рожава; 3. Южный Курдистан (северный Ирак), курдское название — Башур; 4. Восточный Курдистан (северо-западный Иран), курдское название — Рожилат.

Зоны обороны Мидии — расположены в горах северо-западного Ирака. Зоны, контролируемые РПК с 1990-х годов, включают в себя Кандил, Хинере, Хакурке и Бехдинан. Все эти территории расположены у границ Ирана и Турции. Их площадь составляет около 970 км².

MFS (Mawtbo Folhojo Suryoyo) — Ассирийский военный совет. Ассирийские отряды самообороны, союзные YPG и YPJ.

Народный Совет Западного Курдистана (MGRK, Meclîsa Gela Rojavayê Kurdistanê) — общий совет для Рожавы и Сирии. Был основан летом 2011 года. Несколько месяцев ранее были созданы низовые советы на местах. Инициатива создания НСЗК принадлежит партии PYD. Впоследствии к нему присоединилось еще по меньшей мере пять партий. НСЗК объединяет советы четырех уровней. Советы руководителей двух высших уровней носят название Tev-Dem.

Национальная коалиция революционных и оппозиционных сил Сирии, НК — сирийская оппозиционная организация, наследница

СНС. НК включает 60 представителей различных групп, в том числе двух женщин. Коалиция была создана 11 ноября 2012 года в Дохе (Катар). В ее исполнительный совет входит Абдулхаким Башар из ДПК-С.

Национальный координационный комитет за демократические перемены, НККДП — объединение оппозиционных организаций Сирии, включающее десять левых политических партий и три курдские партии, а также независимых политических активистов, в том числе молодежь. В противовес СНС комитет призывает к ненасильственному смещению режима и противопоставит религиозному фундаментализму и национализму.

Рабочая партия Курдистана (РПК, Partiya Karkerên Kurdistan) — с момента основания 27 ноября 1978 года РПК боролась за самоопределение и демократические права для курдов Турции, Сирии, Ирана и Ирака. 15 августа 1984 года РПК начала вооруженную борьбу против турецкого государства. С начала 1990-х годов партия активно стремилась к политическому решению конфликта. Лидер РПК — Абдулла Оджалан. В 1990–2000-е годы он развивал концепцию демократической автономии и демократического конфедерализма, которые являются теоретическим фундаментом самоуправления Рожавы.

Патриотический союз Курдистана, ПСК (Yekîtiya Nîştmanî Kurdistan) — курдская партия в Южном Курдистане, возглавляемая Джалалом Талабани. Делит власть в регионе с ДПК Барзани. Базируется в области с говорящим на сорани населением вокруг города Сулеймания.

ПСК-С (Partiya Demokrat a Pêşverû ya Kurdî li Sûriyê) — сирийский филиал ПСК Джалала Талабани. Лидер — Абдулхамид Дарвиш.

Partiya Yekîtiya Demokrat (PYD) — Партия демократического единства. Крупнейшая курдская партия Рожавы, основана в 2003 году. Партия отстаивает принципы демократической автономии, ее организационная структура — система советов. Согласно хартии партии, PYD является членом Союза общин Курдистана (КСК Rojava). У нее нет организационных связей с РПК, однако партии преследуют общие цели: строительство низовой демократии через народные и женские советы.

Высший курдский совет, ВКС (Desteya Bilind a Kurd) — структура, созданная по Хаулерскому соглашению 12 июля 2012 года.

Управляющий орган в Рожаве с равным представительством от PYD и ENKS.

Высший военный совет (BBC) — структура, созданная 15 декабря 2012 года как преемница ССА. Ее создание явилось результатом конференции в Дохе, а свою работу BBC начал в Турции. В этот широкий военный альянс входит несколько джихадистских групп.

Сирийский национальный совет, СНС — совет, считающий себя правительством Сирии в изгнании. Структура связана с Турцией и странами Персидского залива. Доминирующую позицию в СНС занимают «Братья-мусульмане».

Tev-Dem (Tevgera Civaka Demokratik) — Движение за демократическое общество. Координирующий орган Народного совета Западного Курдистана, действующий на высших уровнях системы советов. В Tev-Dem также входят поддерживающие систему советов политические партии, НКО, общественные движения, а также профессиональные трудовые организации.

Yekîtiya Star — Союз женщин Стар. Женская организация Рожавы, создавшая в регионе женские советы, академии и другие институты. Название «Стар» отсылает к богине Иштар.

YJA Star (Yekîtiya Jinên Azad) — Объединение свободных женщин Стар. Женская партизанская армия, действующая в Северном Курдистане. YJA Star была создана в 1993 году (первоначальное название — YAJK).

YPG (Yekîneyên Parastina Gel) — отряды народной самообороны. Оборонительная армия Рожавы, также защищала езидов на горе Синджар.

YPJ (Yekîneyên Parastina Jinê) — отряды самообороны женщин. YPJ также принимали участие в операции по спасению на горе Синджар.

БИБЛИОГРАФИЯ

Статьи и книги на русском языке, с помощью которых читатель может продолжить знакомство с историей и реалиями курдского движения

Анархист в Рожаве: «Это революция за свободу, равенство и самоуправление» <http://bit.ly/1NlcfTv>

Бахер, Заер. Внешние и внутренние проблемы общества Западного Курдистана <http://bit.ly/1StgifR>

Бахер, Заер. Коммуны рожавы и внутренняя оппозиция в автономии. <http://bit.ly/1rjKIs6>

Бахер, Заер: «Люди Рожавы против власти, государства и господства» <http://bit.ly/22ND4ld>

Биэль, Джанет. В гостях у амазонок. <http://bit.ly/20X4dCO>

Биэль, Джанет. Впечатления о Рожаве. Репортаж с революции. <http://bit.ly/1SteC5L>

Биэль, Джанет. Коммуны и советы Рожавы <http://bit.ly/1TiWoEq>

Биэль, Джанет. Противоречия освободительной идеологии <http://bit.ly/1SxD862>

Валлерстайн, Иммануил. Таким. Курдская дилемма. <http://bit.ly/22NBj7r>

Гасратян М. А. Курды в Турции в Новейшее время. Ереван: Айастан, 1990. — 385 с.

Гребер, Дэвид. Почему мир игнорирует курдских революционеров в Сирии? <http://bit.ly/1MNUmy8>

Гребер Дэвид. Правительство в Рожаве для успокоения иностранцев. <http://bit.ly/1StbWVM>

Дариджи, Гейдар: «Здесь создается антикапиталистический образ жизни» <http://bit.ly/1r2Nh8X>

Демиденко С. В. Деятельность Рабочей партии Курдистана (РПК) и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973–1999 гг.) / Дисс. на соискание уч. ст. к.и.н. М.: МПГУ, 2003.

Джонгерден, Йост. Освобождение в Рожаве не произойдет в одночасье. <http://bit.ly/1Nlc0rH>

Лебский, Максим. Идеология РПК. Вчера и сегодня. Часть 1 <http://bit.ly/23JK8oO> Часть 2 <http://bit.ly/1MI3Dq6> Часть 3 <http://bit.ly/1Vjy1tu>

Лебский, Максим. Рожава — надежда Ближнего Востока <http://bit.ly/26eU15X>

Лебский, Максим. Экономика Рожавы. <http://bit.ly/1U6EmYi>
Мири, Джефф; Риэ, Джоанна. Демократический конфедерализм Рожавы — это попытка переступить границы и построить альтернативу на принципах прямой демократии <http://bit.ly/1rjMwS1>

Мосаки Н. З. Курдистан: ресурсы и политика. Часть 1. М.: Институт Ближнего Востока, 2005.

Мосаки Н. З. Курдистан: ресурсы и политика. Часть 2. М.: Институт Ближнего Востока, 2005.

Оджалан, Абдулла. Проблема личности в Курдистане. Особенности революционного борца и партийная жизнь. Ереван: «Паруйр Севак», 1994.

Оджалан, Абдулла. Социализм и проблемы революции. М.: Издательство «Axîna Welat», 1997

Оджалан, Абдулла. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК. М.: «Axîna Welat», 1998

Оджалан, Абдулла. От шумерского государства жрецов к демократической цивилизации. Т. I — II. М., 2003

Оджалан, Абдулла. В защиту народа. М., 2007.

Оджалан, Абдулла. Дорожная карта. Проблемы демократизации в Турции. Модели урегулирования ситуации в Курдистане. — М.: «Onebook.ru», 2011

Оджалан, Абдулла. Проблема преодоления капиталистического модернизма и демократизация. Цивилизация. Эпоха божеств в масках и безликих царей. Книга 1. М. 2011.

Оджалан, Абдулла. Капиталистическая цивилизация. Эпоха богов без масок и голых королей. Книга 2. М. 2012.

Оджалан, Абдулла. Социология свободы. Книга 3. М. 2013.

Оджалан, Абдулла. Кризис цивилизации на Ближнем и Среднем Востоке и решение на основе принципов демократической цивилизации. Книга 4. М. 2015.

Оджалан, Абдулла. Манифест демократического общества. Книга пятая: Курдская проблема и решение модели демократической нации. М. 2016.

Турецкие анархисты DAF: «Это великая социальная трансформация» <http://bit.ly/1NB4Gms>

Турецкие анархисты DAF: «Успех обороны Кобани — самоорганизация вооруженных людей» <http://bit.ly/1YGOsyd>

Фактор курдов. Кто спасает цивилизацию от «Исламского государства» (Хусейе Инан интервью Татьяне Дворниковой) <http://bit.ly/1Sv525u>

Харви, Дэвид. Рожаву нужно защищать. <http://bit.ly/1STsDqE>

Хемо Абдурахман: «Если здесь останется лишь одна хлебная лепёшка — мы все её разделим» <http://bit.ly/1SaNUAb>

Хемо Абдурахман: «Заводы должны находиться в общественном владении» <http://bit.ly/1SkxPEC>

Все книги Абдуллы Оджалана, изданные на русском языке, доступны в электронном виде по ссылке: <http://bit.ly/1XLqp0R>
Новости Западного Курдистана и новые материалы по курдскому революционному движению, в том числе впервые переведённые на русский язык, можно найти на сайте Hevale: революция в Курдистане: <http://hevale.nihilist.li/> <http://vk.com/hevale>

Переводчик — Дмитрий Петров
Редактор\корректор — Анна Федоряк
Вёрстка — Диана Вишневская
Обложка — Алиса Бадусова
Гарнитура PT Serif
Формат 70x100/32
Тираж 500 экз.

Радикальная теория и практика
rtpbooks.info